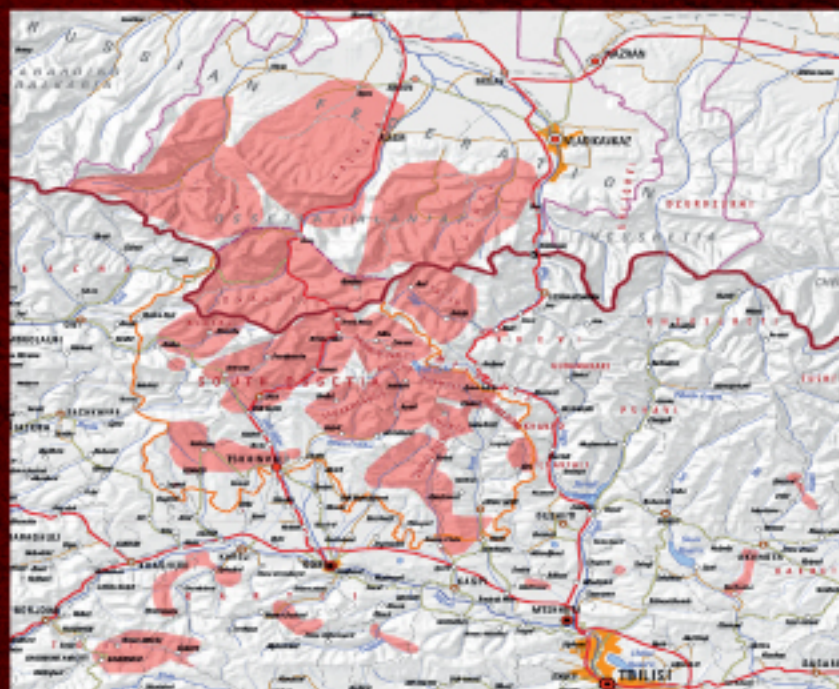

ОСЕТИНЫ В ГРУЗИИ

сборник

ОСЕТИНЫ В ГРУЗИИ

сборник

Издательство „Универсал“
Тбилиси 2015

УДК 94(=221.18)(479.22)
О - 728

Сборник был подготовлен к печати в 2011 году. Намеревались издать его за пределами Грузии, но в силу определенных причин это не удалось осуществить. Поводом к созданию данного сборника послужили множество книг и статей, далеких от науки и искажающих историческую правду, касающуюся вопросов миграции в Грузию осетин и грузино-осетинских отношений. В представленных в настоящей книге научных статьях и очерках отражена реальная история рассматриваемой проблемы, основанная на достоверных сведениях грузинских и зарубежных исторических источников, документов и научной литературы.

Научный редактор **Мариам Лордкипанидзе**

Автор проекта **Омар Гогиашвили**

Рецензенты: **Вахтанг Гурули**
Георгий Жужунашвили

© М. Лордкипанидзе, О. Гогиашвили, 2015

Издательство “УНИВЕРСАЛ”, 2015

Тбилиси, 0179, пр. И. Чавчавадзе №19, ☎: 2 22 36 09, 5(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge

ISBN 978-9941-22-522-2

Содержание

	стр.
<i>От редактора</i>	5
<i>М.Лорджипанидзе, Г.Отхмезури, Шида Картли</i> (исторический экскурс)	7
<i>Дж.Гвасалиа, Шида Картли и осетинская проблема</i>	54
<i>Н.Апхазавა, Культурно-этнические процессы в северо-западной части Шида Картли с древнейших времен до позднего средневековья (на основе археологических материалов)</i>	71
<i>Г.Отхмезури, Эпиграфика северной части Шида Картли</i>	128
<i>Р.Топчишвили, Об этнической принадлежности двалов</i>	162
<i>С.Лекишвили, Когда возник термин "Южная Осетия"?</i>	206
<i>Л.Тоидзе, Образование Осетинской автономии в Грузии</i>	231
<i>К.Харадзе, Происхождение и развитие топонимов Шида Картли</i>	261
<i>К.Харадзе, Для чего или для кого была построена Цхинвали-Алагирская перевалочная автомагистраль?!</i>	289
<i>Р.Топчишвили, Об осетинской мифологеме истории и кража истории</i>	302
Карты отображающие миграцию Осетин в Грузию (Р. Топчишвили)	367
Приложение	377

От редактора

После распада Советского Союза (1991г.) и образования независимого грузинского государства встал целый ряд проблем. Одна из них – проблема бывшей Юго-Осетинской автономной области, созданной в 1922 году на территории Грузии, со столицей в г.Цхинвали.

20 сентября 1990 года лидеры Юго-Осетинской автономной области приняли решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику, а также Декларацию о государственном суверенитете Юго-Осетинской Советской Демократической Республики. 11 декабря 1990 года правительство Грузии (президент Звиад Гамсахурдиа) аннулировало постановление лидеров ЮОАО и упразднило автономию региона. Разгорелся конфликт.

Появились публикации осетинских (и не только осетинских) авторов, которые пытались создать ложную историю, стараясь убедить общественность, что та часть Грузии, где в 1922 году со вполне определенной политической целью была основана ЮОАО, издревле принадлежала Осетии (Алании); что И. Сталин, будучи грузином по происхождению, разделил нацию на две части, и находящуюся к югу от Кавказского хребта территорию, населенную пришедшими с севера осетинами, подарил Грузии. Такие высказывания лишены какого бы то ни было научного обоснования.

Сборник не ставит целью критический анализ подобных заявлений, для этого понадобились бы фолианты. Убедить авторов в ложности их суждений невозможно, так как сведениями первоисточников они либо не пользуются, либо искажают их. Цель книги – раскрыть историю данной части Грузии, основываясь на памятниках материальной культуры, иностранных и грузинских письменных источниках, результатах переписи

сей населения, учитывая научную литературу, исследования по данному вопросу. В сборнике рассматривается история этой части Грузии с древнейших времен вплоть до конфликта, освещаются процессы миграции осетин с Северного Кавказа и создания их компактного поселения в северо-западной части Восточной Грузии, в собственно Картли. Необходимо отметить, что на данной территории нет памятников осетинской культуры.

В книгу включены некоторые статьи специалистов (археологов, искусствоведов, историков, этнологов, демографов), опубликованные в изданном в 1994 году сборнике "Осетинский вопрос", а также новые исследования, написанные специально для настоящего сборника.

Поскольку вошедшие в сборник научные статьи, как уже отмечалось, были написаны и опубликованы разными авторами в разное время, не исключаются повторы некоторых исторических фактов и процессов. Больше всего это может наблюдаться в привлечении исторических источников и изложении описываемых в них фактов и процессов. Избежать подобного рода повторов и исправить отдельные неточности не удалось, в частности, в статьях авторов, которых уже нет в живых.

Книга представляет собой сборник объективных научных очерков, опирающихся на исторические источники, и не имеет ничего общего с опубликованной в последние годы обширной пропагандистской литературой, авторы которой являются лицами неопределенной профессии. Число таких публикаций особенно возросло после трагических событий августа 2008 года, и мы отнюдь не ставим перед собой задачу разбираться в том, кто прав, а кто – нет. На этот счет уже представили серьезные исследования и заключения компетентные международные организации.

В наших очерках заинтересованный читатель найдет ответ на то, как шли к этому конфликту две стороны с участием третьей на протяжении десятилетий и столетий.

Книга рассчитана на объективного читателя.

М.Лордкипанидзе

Г.Отхмезури

Шида Картли
(исторический экскурс)

20 апреля 1922 года в соответствии с Декретом №2 Совета народных комиссаров Центрального комитета Грузинской ССР была образована Юго-Осетинская автономная область (ЮОАО) в составе Грузии, со столицей Цхинвали.

20 сентября 1990 года местное руководство провозгласило ЮОАО суверенной Юго-Осетинской Советской Демократической Республикой в составе Советского Союза.

Руководство Грузии во главе со Звиадом Гамсахурдиа не признало это постановление и 11 декабря 1990 года вообще упразднило статус ЮОАО.

Возник конфликт

В начале августа 2008 года конфликт чрезвычайно обострился и 6-го числа перерос в грузино-осетинское вооруженное противостояние. Российская Федерация под предлогом защиты самопровозглашенной Юго-Осетинской республики прибегла к явной интервенции в Грузии; 25 августа Россия односторонне признала независимость Юго-Осетинской республики.

Конфликт достиг кульминации

ЮОАО была образована в северо-западной части историко-географической провинции Грузии Шида Картли. Согласно территориально-административному делению Грузинской

ССР, в нее входило четыре района: Цхинвальский, Ахалгорский, Джавский и Знаурский.

Граница Шида Картли с востока проходит вдоль реки Арагви (окрестности Мцхета – Тбилиси), с севера – вдоль Главного Кавказского хребта, с запада – вдоль Сурамского (Лихского) хребта (этот хребет делит Грузию на две части, Восточную и Западную Грузию), с юга – вдоль Паравани (территориальная единица в средневековой южной Грузии, на границе Триалети и Джавахети). Помимо вышеупомянутых четырех районов ЮОАО, в Шида Картли входили также сегодняшние Мцхетский, Каспский, Горийский, Карельский и Хашурский районы.

Следы проживания человека в Шида Картли обнаруживаются с древних времен. По данным археологических памятников и этнологического материала, здесь с эпохи позднего палеолита (40-30 тысяч лет назад) вплоть до определенного этапа позднего средневековья (XVII-XVIII вв.), а в значительной степени и сегодня, наблюдается непрерывная цепь культурной жизни грузинского этноса¹. На высокий уровень развития этого региона указывает обнаруженный при раскопках у села Садзегури (Ахалгорский район) материал, относящийся к середине I тысячелетия до н.э. – блистательные образцы грузинского златокузнечества, серебряные и бронзовые предметы, в основном местного производства, порой не имеющие аналогов.

Шида Картли является одним из центров консолидации грузинской нации, средоточием грузинского литературного языка, культуры и государственности. Благодаря своему географическому местоположению, она всегда занимала выдающееся место в политической жизни Грузии, всегда входила в состав грузинского государства и была единой военно-административной единицей.

Начиная с образования Картлийского (Иберийского) царства (конец IV века до н.э.), Шида Картли была центральным эриставством страны. Ею правил спасет (военачальник) – "глава всех эриставов" и первое после царя лицо страны. По

сведениям грузинских историков XI века, такая система правления существовала в период правления основателя Картлийского (Иберийского) царства Парнаваза [Мровели, Житие 1955, 24-25], а также во второй половине V века, при царствовании Вахтанга Горгасала [Джуаншер 1955, 185]. Согласно принятой между картлийским эрисмтаваром (правителем) и арабскими завоевателями в 654 году "Охранной грамоте", примерно такое же административное устройство засвидетельствовано в середине VII века, [Баладзори 1927].

Слабость центральной власти и характер арабского господства способствовали децентрализации страны, росту независимости и могущества местных феодалов. О существовании в Шида Картли на рубеже VIII-IX веков трех крупных феодальных самтавро (владений) сообщают выполненные грузинской письменностью "асомтаврули" надписи на стелах Катаула (село Кавтисхеви, Каспский район), Усанети (окрестности села Меджврисхеви, холм Усанети, Горийский район) и Бериджвари (село Китреули, Ахалгорский район). Изображенный на Катаульской стеле вместе с членами своей семьи вельможа Григол носит сановный титул ипатоса, византийского придворного. Усанетская и Бериджврийская стелы повреждены, поэтому имена местных феодалов на них не читаются. На обеих стелах выполнены рельефные композиции религиозного характера, среди которых выделяется сцена крещения Иисуса Христа.

С IX века арабские владения в Грузии ограничивались Тбилисским эмиратом и Квемо Картли. Территория Шида Картли была распределена между знатными дворянами (дидазнаури). Оставшийся без верховного властителя регион стал объектом борьбы между грузинскими царствами и княжествами. Укрепление позиций именно в Шида Картли было первейшим показателем роста их влияния, главным залогом успеха и определяющим фактором в борьбе за объединение Грузии (IX-X вв.). В грузинских письменных

источниках² отражено противостояние царей Кахети, Эгрис-Абхазети и Тао-Кларджети в борьбе за овладение Шида Картли, зафиксированы факты, удостоверяющие их сюзеренство. В этом противостоянии активно участвовали местные феодалы, представители крупных и влиятельных родов (Канчаэли, Тбели, Коринтели, Мгдеури, Схвилосели, Пхуэнели)³, которые без борьбы не поступались своей независимостью. В эпитафических памятниках, сохранившихся в фамильных храмах знатных дворян, а также других церквях и монастырях Шида Картли хранятся данные о генеалогии этих родов, усадебном владении, взаимоотношениях с центральной властью, чиновничеством строе и других вопросах (надписи в Эредви, Тбети, Додоти, Биэти – все в Цхинвальском районе, Цорбиси – Корнисский район, Кабени и др.).

Эта борьба протекала с переменным превосходством разных родов.

В начале IX века одной частью Шида Картли владела захватившая ее Кахети. Содержащиеся в "Летописи Картли" данные о том, что царь Тао Ашот I Великий (+826г.) в боях на берегу Ксани "обратил в бегство Григола, правителя Кахети... и завоевал от Кларджети до Ксани" [Летопись Картли, 252-253], подтверждаются фресковой надписью на стене Кабенского монастыря в селе Канчаэти, где упоминаются отец и сестра Ашота, "дочь блаженного Адарнасе Латаври". Завладеть всей Картли пытался средний сын Ашота Багратиони, правитель Тао-Кларджети Баграт I Куропалат (826-876 гг.). С этой целью он не воздерживался даже от использования внешних сил. Во время походов Мухаммеда ибн Халида (843 г.) и Буга-Тюрка (853 г.) Баграту, заключившему союз с арабами, удалось победить своих противников – правителя Кахети и царя Западной Грузии [Летопись Картли, 255-256]. Уплисцихе и Атени перешли во владение Багратионов.

На протяжении почти целого столетия (конец IX века – 70-е годы X века) Шида Картли находится под властью

западногрузинского государства Эгрис-Абхазети или "Царства абхазов". Еще при жизни Баграта I Куропалата царь "абхазов" Георгий I (861-868 гг.) отвоевал Шида Картли и назначил там эриставом своего племянника Баграта. В строительной надписи Армазской церкви 864 г. отмечается, что возведение церкви началось во время его царствования. Но после смерти абхазского царя Георгия местные знатные дворяне выдворили Баграта из Шида Картли. Это дало возможность Багратионам временно восстановить там свои права. Вскоре абхазский царь Константин (893-922 гг.) вновь распространил свою власть на Шида Картли. По сведениям "Документа Павнели", право местного высородного феодала Павнели⁴ на помещичье владение утверждает царь Константин. Между Константином и феодалами Шида Картли был достигнут определенный компромисс – на пост картлийского эристава назначили местного знатного дворянина. В X веке эта должность в основном принадлежала феодальному дому Тбели. Их владения находились в ущелье реки Лиахви. Они имели фамильные храмы в Тбети, Эредви, Додоти (все в Цхинвальском районе), Никози (Горийский район). Согласно строительной надписи церкви Св.Георгия в с.Эредви (914 г.), "в правление благословенного святого царя Константина"... "в Картли владычества Иванэ Тбели". Иванэ Тбели в то же время являлся царским чиновником, эриставом, который управлял краем. Эристав Иванэ Тбели вместе со своими пятью сыновьями упоминается в строительной надписи церкви Цхракара села Додоти, относящейся к тому же времени, что и Эредвская надпись.

Еще больше укрепил свои права в Шида Картли царь абхазов Георгий II (922-957 гг.). В 923-926 гг. его старший сын "Константи был властителем Картли" (Самцеврисская надпись). Знатные дворяне Шида Картли, как видно, не могли смириться с твердой властью царя Георгия. Константи, подстрекаемый родом Тбели, восстал против отца, пожелав царствовать сам. Георгий победил укрепившихся в Уплисцихе повстанцев и

жестоко наказал сына (выжег ему глаза и оскопил, вследствие чего Константи скончался). Хотя царь абхазов Георгий II назначил правителем Картли своего второго сына, Леона, он был вынужден простить роду Тбели его провинность. Ввиду того, что ему оказывали сопротивление знатные дворяне Шида Картли, царь абхазов потерял также почти занятое царство Кахети. Именно их поддержка помогла хорепископу Квирике II (929-976 гг.) вернуть престол Кахети. Взошедший на престол после Георгия II Леон III (957-967 гг.) был вынужден заключить мир с Квирике, а также пойти на уступки знатым дворянам Шида Картли. Верховный властитель Шида Картли (это подтверждается упоминанием Леона III в надписи церкви Цирколи) вновь назначил эриставом Картли представителя рода Тбели, внука "властителя Картли" эристава Иванэ Тбели, который тоже звался Иванэ Тбели. Эристав Иванэ Тбели II упоминается в строительной надписи 960 года на своде Цорбисской церкви (Корнисский район).

В надписях Армази, Самцевриси и Цорбиси рядом с царями и эриставами упоминаются и мамасахлисы (соответственно, Георгий, Домнинос и Саба). Мамасахлис ("отец дома") – старший в доме, роде, стране, также как и хевисупали, был управляющим входящей в эриставство мелкой административной единицы.

Воцарившийся после Леона III его брат Деметрэ III (967-975 гг.) смог восстановить статус времен своего отца, Георгия II: эристава Иванэ II Тбели сменил назначенный им чиновник, родовитый западногрузинский феодал Иованэ Марушисдзе. Именно этим Иованэ Марушисдзе был выдвинут план объединения Грузии и возведения на престол объединенного государства Баграта III (975/978-1014 гг.), что и осуществилось в 70-е годы X века. Власть первого царя единой грузинской феодальной монархии, Баграта III, стала подлинной лишь после того, как он фактически реализовал свои юридические права в Шида Картли. Знатные дворяне Шида Картли не повиновались

приказу царя Тао Давида III (966-1001 гг.) – не признали верховную власть его приемного сына, Баграта III. Их возглавил потомок "эристава и властителя Картли" Иванэ II Тбели, внук Иванэ I Тбели, сын ктитора Тбетской церкви Патрика Тбели Кавтар. В 980 году в Могрискской (Цхинвальский район) битве Баграт III победил объединенное войско знатных дворян Шида Картли, принизил и умалил возвеличившиеся феодальные дома, а Шида Картли ввел в состав новообразованного единого Картлийского эриставства.

На должность эристава Картли вначале назначались представители разных, но обязательно высокородных фамилий – Канчаэли, Абазасдзе, Багваши, Орбели.

Баграт III был весьма умным и предусмотрительным политиком. Непокорным феодалам Шида Картли он противопоставил представителей других ветвей их же рода. Это обусловило в XI веке высокое положение Канчаэли и Абазасдзе.

В 20-х годах XI века эриставом Картли был упомянутый в строительной надписи церкви Биэти "эристав эриставов Иованэ, сын Бакура Канчаэли". В надписях Биэти названы также сыновья Иованэ, Ваче и Бешкен. Получив финансовую поддержку от Вача Канчаэли, его сын, епископ Илларион Самтавнели возводит церкви Ашуриани (Горийский район) и Самтависи (Каспский район).

В 30-40-е гг. XI века эриставом Картли является Иванэ Абазасдзе – старший сын Абаза Тбели, упоминающегося в надписи фамильного монастыря Тбели, тбетской церкви Борцвисджвари (конец X века). В это время феодальный дом Абазасдзе находится в зените своего могущества. Однако величие Абазасдзе долго не продлилось. Царь Грузии Баграт IV (1027-1072 гг.) сперва лишил Иванэ Абазасдзе (1045 г.) эриставства Картли, а затем вообще низвергнул этот феодальный дом.⁵

Жертвой своего противостояния центральной власти стали два эристава Картли XI-XII веков, представители двух величайших и сильнейших феодальных родов: эристав Клдекари

Липарит Багваши (эристав Картли в 1045-1058 гг.) и Липарит Орбели, брат мандатуртухуцеса-амирспасалара (глава ведомства внутренних дел и верховный военачальник) Иванэ Орбели (феодальный дом Орбели был наказан и унижен Георгием III в 1177 г. за организацию восстания с целью воцарения царевича Демна).

С 1177 года до 20-х годов XIV века эриставами Картли являются знатные дворяне Сурамели⁶. В нарративных источниках ("История и восхваление венценосцев", "Жамтаагмцерели") и грузинских исторических документах засвидетельствованы факты, отражающие 150-летнюю деятельность представителей этого рода. Зафиксировано всего два случая, когда Сурамели были замещены на должности эристава Картли представителями других родов. Первый раз это случилось в начале царствования Тамар. Чиновник, выдвинувшийся после подавления восстания царевича Демны и рода Орбели (1177 г.), преданный Георгию III и царице Тамар эристав Картли Рати Сурамели был смещен с должности (1185 г.) по требованию членов группы противника Тамар, мечурчлетухуцеса (главы ведомства финансов) Кутлу-Арслана. На его место назначили Абуласана, который был инициатором приглашения в Грузию первого мужа Тамар Юрия, сына Андрея Боголюбского. В ктиторской надписи тбилисского "Лурджи монастыри" ("Синий монастырь") бывший архиепископ Васили упоминает своего брата, "эристава над эриставами, амира над амирами Картли, владельца Рустави и семигорья" Абуласана.

Во второй раз это произошло в 50-е годы XIII века. Отца Бега Сурамели – эристава Картли Григола Сурамели, который был сторонником восставшего против монголов Давида VI Нарина, монголы лишили должности и передали ее другому знатному дворянину, Иванэ Абулетисдзе. После смерти отца (1260 г.) Бега Сурамели помирился с монголами, за что и получил должность эристава Картли.

После кончины Бега Сурамели эриставом Картли стал его старший сын Амада (90-е годы XIII века – 20-е годы XIV века), тесть и соратник Давида VIII, везирь царя – мсахуртухуцеси (управляющий дворцовым хозяйством) (также как его отец и дед), активный политический деятель. Он возглавлял борьбу грузинского народа против военных отрядов осетин, переселенных в Грузию монголами и активизировавшихся при их же содействии. После Амада род Сурамели пришел в упадок и в источниках больше не упоминается. Правда, эриставство Картли существовало и в XIV-XV вв., но ни одно из конкретных имен эриставов Картли того времени не известно. Причиной тому явилось формирование княжеств (сатавадо) и упадок эриставства как чиновничьего института. Роль эриставов Картли в политической жизни страны стала настолько незначительной, что прекратилось их упоминание в исторических источниках. Территория Шида Картли была поделена между разными княжествами. На значение этого региона указывает и то, что в позднее средневековье (XVI-XVIII вв.) из шести великих княжеств царства Картли пять (Ксанское эриставство, Саамилахвро, Сацициано, Самухранбатано, часть Арагвского эриставства) находились именно в Шида Картли. Одно из них, Ксанское эриставство, занимало почти 30% территории теперь уже бывшей ЮОАО. На ее территории находились также владения мелких княжеств – Мачабели, Амирэджиби, Палавандишвили и др.

Возведенные в Шида Картли многочисленные памятники грузинского зодчества представляют собой резиденции и усыпальницы местных феодалов и членов царской семьи. Архитектурный стиль десятков сохранившихся крепостей и башен – общегрузинский, и он по всем параметрам отличается от стиля находящихся по северную сторону Кавказского хребта крепостей Осетии и других стран [Закарая 1996, 118]. В то же время, церкви и монастыри были важными очагами грузинской культуры и литературы. При поддержке ксанских эриставов в

Ларгвиси и Канчаэти сформировались достопримечательные культурно-просветительские центры с богатыми библиотеками. В XIV-XV веках в Ларгвиси работали известные грузинские литераторы, каллиграфы и художники, отец и сын Авгароз и Григол Бандаисдзе. Они составили один из выдающихся памятников грузинской исторической литературы, летопись рода ксанских эриставов "Дзегли эриставта" ("Памятник эриставов") (начало XV в.). Авгароз Бандаисдзе в середине XIV века переписал "Параклитон" (свод песнопений, предназначенных для дней недели). Он украсил миниатюрами Евангелие ("Сахареба"), переписанное его современником также из Ларгвиси, Георгием Табаури. Григол Бандаисдзе восстановил и расписал древнюю церковь Ларгвиси, добавил к ней новые подсобные помещения и пожертвовал рукописи.

До нас дошло несколько древних рукописей, созданных в канчаэтской церкви Кабени, в том числе переписанная в 1674 г. богослужебная книга "Жамгулани" с миниатюрами.

Примечательно, что древнейшие образцы грузинской письменности (Урбниси, Никози – V в.) сохранились именно в Шида Картли. Никози (Горийский район) находится всего километрах в двух от Цхинвали. Территория теперь уже бывшей автономной области относилась в основном к церковному приходу Никозели (никозского епископа), а частично – к Мцхетскому каталикосату, и находилась в юрисдикции Самтависской епархии. Поместья, принадлежащие Мцхетскому каталикосату, как известно, были во всей Грузии, в частности, в Цхинвали, Дисеви, Кулбити (Цхинвальский район), Ксани, Эрада (Ахалгорский район)... [Грамота 1970, 263-267]. Согласно выданным Каталикосом-Патриархом Грузии Антоном II (1788-1811 гг.) документам, Мцхетскому каталикосату принадлежало 60 сёл между реками Диди Лиахви и Рехула, а также 8 сёл Никозской епархии и 17 сёл Самтависской епархии [ПГП 1970, 112-1114].

Граница Самтависской епархии менялась на протяжении веков, но в основном она охватывала сёла вдоль рек Ксани и Лехура. Современный Ахалгорский район почти целиком входил в Самтависскую епархию [Приходная книга 1970, 198-206]. Только несколько сёл (Икоти, Коринта, Алеви, Ахалгори, Ахалсопели, Хопа) принадлежали Цилканской епархии [ПП 1970, 542-563]. Грузинская православная церковь, вместе с центральной властью и царской семьёй, активно участвовала в управлении и восстановлении Шида Картли. Об этом гласят древнегрузинские надписи, сохранившиеся в церквях на территории уже бывшей ЮОАО.

Собор Всевышнего ("Гвтаэба") в Никози, по данным строительной надписи, был возведён в V веке первым никозским епископом Закариа.

Епископ Микаэл "для моления души его" в X веке построил в Никози церковь Архангелов, а в соборе Всевышнего провел реставрационные работы.

По инициативе епископа Степанэ Никозели зодчим Тевдорэ Таплаисдзе была возведена церковь св.Георгия в Эредви (914 г.).

Маленькую церковь в селе Тигва (Знаурский район) построил епископ Георгий Мровели, современник царя Грузии Баграта IV (1027-1072 гг.). Он упоминается и в строительной надписи Руисской церкви (Карельский район).

Дочь Давида IV Строителя (Агмашенебели) Тамар возвела собор Успения Богородицы в селе Тигва в 1152 году.

Ктиторами Икортской церкви были известные политические деятели, везири царского двора периода Георгия III и царицы Тамар: амирспасалар Чиабер, мсахуртухуцес Вардан Дадиани (1172г.)... Собор в 1673 году обновила бывшая супруга Вахтанга V Шахнаваза царица Родам вместе с ксанским эриставом Иэсэ.

О существовании монастырского комплекса в XVI веке гласит найденная в селе Монастери (Ахалгорский район, ущелье

реки Рехула) каменная плита с надписью. (Плита была вставлена над входом в церковь, в настоящее время она хранится в Ахалгорском музее). Надпись по содержанию является эпиграфическим документом. В ней излагается один из законов Типикона – монастырского устава. На существование монастыря в данном географическом пункте указывает и название села. Сёла с подобными названиями встречаются и в других местах Шида Картли (Цхинвальский район, Хашурский район).

Цхинвали был царским городом. На фасадах церкви Згудерского Св. Георгия и Богоматери (1718 г.) г. Цхинвали высечены надписи, удостоверяющие супружескую верность супруги царя Картли Ростом (1633-1658 гг.) царицы Мариам и Вахтанга VI (1703-1724 гг.).

Филипэ Мровели (Тактакидзе) и его братья в 1682 году пристроили к монастырю Богоматери в Тири (Цхинвальский район) северный придел. В этом же приделе высечена поминальная надпись Филипэ Мровели.

Тири был "вотчиной наследственной" Вахтанга VI. Так отмечается в эпитафии на могиле похороненного там старшего сына Вахтанга Ростом (1689 г.).

Кетеван, супруга Иоанэ, сына последнего царя Картли-Кахети Георгия XII (1798-1800), обновила церковь Икоти (Ахалгорский район) (1798 г.).

Во II половине XVI века единое Грузинское государство распалось на четыре части: Картлийское, Кахетское, Имеретское царства и княжество Самцхе. Естественно, Шида Картли вошла в состав Картлийского царства. В этом регионе, также как и во всей Грузии, сформировались княжества, подобные европейским сеньориям.

Свидетельства документальных материалов⁷, эпиграфических памятников и нарративных источников позволяют с достаточной полнотой определить генеалогию существовавших на территории Шида Картли и, конкретно, теперь уже бывшей

ЮОАО, феодальных домов, а также географический ареал их владений.

С начала XV века Ксанское эриставство стало вотчиной эриставов, т.е. княжеством. Большая часть Ксанского эриставства охватывала территорию теперь уже бывшей ЮОАО: Цхразма, Колоти, Карчохи, Квенипневи, Ларгвиси, Ахалгори, Жамури, Чурта, Канчаэти, Гавази (Ахалгорский район), Исролиسخеви, Ацрисхеви, Кного, Икорта (Цхинвальский район), Магран-Двалети (исторический край, община у истоков реки Лиахви; в основном охватывал территорию сельского совета села Эдиси теперешнего Джавского района). Резиденция и усыпальницы эриставов находились в Ларгвиси.

Ксанские эриставы отличались активной политической и созидательной деятельностью. Сын эристава Вишела II Пипа руководил теми послами, которые вернули Грузии иерусалимский Крестовый монастырь. Сам Вишел II воевал плечом к плечу с Георгием V Брцкинвале (Блистательным) против укрепившихся в Гори осетин.

Особенно масштабные строительные работы провел эристав Иованэ (1373-1390-е гг.). Близ разрушенного в результате стихийного бедствия (разлилась река Ксани) монастыря Ларгвиси он возвел новый храм, восстановил построенный в 1172 году и "обветшалый в Икорте великий храм архангела Михаила". Летописец называет его "возобновителем" храма Богоматери Канчаэтской Кабени. Иованэ занимал высокую должность амирэджиба при грузинском царском дворе. Иованэ Эристави похоронен в построенном им Ларгвисском монастыре.

Эристав Вишел III был верным соратником царя Грузии Георгия VII (1393-1407 гг.) в борьбе за упрочение центральной власти и против орд Тамерлана. Набеги Тамерлана, приносившие уйму несчастий, отличались к тому же разорением церквей и монастырей. Во время его шестого по счету похода (1400 г.) он опустошил и до основания разрушил в Шида Картли храмы Кватахеви, Ркони, Улумби, Руиси и др. Тамерлан

направил большое войско и на Ксанское ущелье с целью наказать Вишела Эристави, который сопровождал царя при взятии крепости Алинджи (1398 г.). Несмотря на жестокое сопротивление, войско Тамерлана дошло до Ларгвиси, по дороге "опустошая все крепости и разрушая все храмы, монастыри и церкви", в том числе храм Ларгвиси, который возвел Иованэ Эристави. Вишел III заново отстроил главный фамильный храм Эристави. Поэтому в рукописи "Дзегли эриставта" изображен его портрет с моделью церкви в руке [Месхиа 1954].

В боях 1625 года против иранского шаха Аббаса I отличилось Ксанское эриставство. Ксанский эристав Иасэ вместе с арагвским эриставом Зурабом и Георгием Саакадзе истребил в Карчохи (Ахалгорский район) 12-тысячное войско кизилбашей.

На рубеже XVII-XVIII веков резиденцию и фамильную усыпальницу эриставов из Ларгвиси перенесли в Ахалгори и Икорта. В Икорта погребены герои Кахетского восстания 1660 года – Шалва и Элизбар Ксанские Эриставы и Бидзина Чолокашвили. В храме высечены эпитафии XIX века представителей рода ксанских Эристави. В самом Ларгвиси Давид Эристави на месте старой церкви возвел новую, о чем повествует надпись 1762 года на чеканной иконе.

Владения князей Мачабели в основном располагались в ущелье реки Лиавхи и охватывали сёла сегодняшних Цхинвальского (Ачабети, Лели, Тамарашени, Тири, Свери, Фриси, Кемерти, Курта, Дзари, Дзарцеми, Хеити, Сабацминда), Джавского (Джава, Мугути) и Горийского (Гареджвари, Дици, Вариани, Земтисхеви, Никози) районов. Князья Мачабели имели крепостных и в престольном городе Цхинвали.

Происхождение фамилии Мачабели связано с владением Ачабети (Цхинвальский район). Первый Мачабели в источниках упоминается в середине XIII века (в переписанном Георгием Мачабели в 1736 т.н. мачабелевском списке "Картлис цховреба"); он находился на высшей ступени феодальной

иерархии. Явным подтверждением его знатности является участие в заговоре Кохтастави (1246г.) и женитьба на дочери мандатуртухуцеса Шанше Мхаргрдзели; в свадебной процессии его сопровождал картлийский эристав Григол Сурамели.

Род Мачабели и впоследствии сохраняет высокое положение, владеет званием сахлтухуцеси (министр двора). А на эту должность, как известно, назначались крупные феодалы. В 1520 году за заслуги в борьбе против османов царь Картли Давид X пожаловал Каихосро, сыну сахлтухуцеса Барама Мачабели, множество сёл в ущелье реки Диди Лиавхи.

Резиденция и усыпальница Мачабели с XV века находились в монастыре Тири, а с 1682 года – в Сабацминда. До Мачабели монастырем Тири владели Тавхелидзе, а с конца XVII века он перешел во владение Тактакидзе.

Тавхелидзе построили колокольню (конец XIV века) для Тирской церкви Богородицы (возведена во II половине XIII века). На восточной стене колокольни высечена поминальная надпись отца и дядей Хела Тавхелидзе, который был моларету-хуцесом (главным казначеем) Александра I Великого. Сам Хела упоминается в надписи на стене церкви.

Во II половине XVII века Тирский монастырь был передан роду Тактакидзе. Как уже отмечалось выше, по данным высеченной на церкви надписи, Филипэ Мровели Тактакидзе и его братья в 1682 году пристроили придел к переданному им царем в качестве кладбища их предков и поместья Тирскому монастырю. Там же высечена поминальная надпись Филипэ Мровели.

Усыпальница Мачабели перешла из Тири в Сабацминда. В этих церквях находятся могилы деятелей из рода Мачабели XVII-XVIII вв. с эпитафиями.

Книги пожертвований разных поколений Амирэджиби их фамильному Улумбийскому монастырю Божьей Матери (Хашурский район), жалованная грамота (1451 г.), выданная Амирэджиби царем Грузии Георгием VIII (1446-1466 гг.) и

другие исторические документы позволяют составить генеалогию этого рода на протяжении более двух веков (середина XIV века – начало XVII века), фиксируют помещичье владение князей Амирэджиби в разных районах Шида Картли: Калети, Тигва, Окона, Нули, Цорбиси, Корниси (Корнисский район), Ахалдаба, Вариани, Авлеви, Плави (Горийский район), Абано, Атоци, Бредза, Абиси, Саголашени, Гогети (Карельский район), Али, Адзвиси, Бобокини, Бролисани, Думацхо, Набахтеви, Ткоца, Улумбо, Уцлеви, Мцхетаджвари, Плеви, Цагвли, Вака, Гоми (Хашурский район).

Основателем рода является известный политический деятель, дипломат, дед (по материнской линии) Александра I Великого Куцна Габелидзе. При нем должность амирэджиби стала наследственной и обрела функцию фамилии.

По приговору, вынесенному в 1488 году царем Имерети Александром II (1484-1510 гг.), Амирэджиби передали "за пролитую кровь" (брат Рамина Габелидзе убил отца Сиаоша Палавандишвили) Сиаошу Палавандишвили и его братьям Оконский монастырь и окрестные сёла – Окона, Гомарта, Ожора (Знаурский район). Таким образом, формирование княжества картлийских Палавандишвили основывалось на кровной вражде. Данные эпиграфических памятников (фресковые и лапидарные надписи церковей Гомарта и Ожора) и исторических документов (жертвенная книга Куцна Амирэджиби, приказ царя Александра 1488 года и др.) свидетельствуют о том, что имеретские Палавандишвили переселились и обосновались в Шида Картли в XV веке. Портреты Сиаоша Палавандишвили и его братьев с пояснительными фресковыми надписями, выполненными шрифтами "асомтавури" и "мхедрули", представлены в интерьере церкви Гомарта. В лапидарных надписях церкви Ожора они именуются "хозяевами" этих краев. В последующих веках Палавандишвили еще больше расширили свои владения, заняв ущелья рек Восточной, Западной и Средней Пронэ, а также прибавили к своим поместьям другие сёла теперешнего

Знаурского района (Дзагина, Метехи, Авневи, Балта, Ахашени, Гаристави, Чорбаули, Мухаури, Бекмари).

Потомками знатных дворян Картли IX-X вв. Павнели являются князья Павнелишвили. Эта фамилия происходит от названия их поместья – Павниси (Каспский район, ущелье реки Тедзами).

Фамильным монастырем Павнелишвили был возведенный в V веке собор Всевышнего в Земо Никози. В церкви для них были учреждены агапы. В XVI-XVIII вв. владения Павнелишвили в основном находились в ущельях рек Диди и Патара Лиахви и распространялись на территорию сегодняшних Цхинвальского (Фриси, Эредви, Цхинвали, Ванати) и Горийского (Земо и Квемо Никози, Броцлети, Шертули, Тирдзиси, Хвити) районов.

Грузинские письменные источники содержат сведения и о существовавших на территории теперь уже бывшей ЮОАО владениях дворян, подвластных царю и князьям (подданных Ксанских эриставов – Журули, Мчедлидзе, Джакелаури, Гареканидзе; подданных Мачабели – Гугунашвили, Кебадзе, Бабуцадзе и др.). Например, поместье царских подданных дворян Коринтели находилось между реками Ксани и Меджуда. В состав поместья Коринтели входили сёла Ахалгорского района: Авлеви, Чургасхеви, Велури, Икоти [Документы ЦГИАГ №1449-1619; 1450-26/274, 26275, 1448-5013....]. В церкви Св.Марины в Икота похоронена дочь дворянина Давида Коринтели Магдан. Эпитафия выполнена в конце XVIII века.

В ущелье Ксани, в окрестностях Цирколи, собственной крепостью и монастырем владели дворяне Журули. На них была возложена функция монапире (правителя приграничной области) в Ксанском эриставстве [НЦР, док. Qd-7118, 1460]. На стене церкви Св.Георгия в Цирколи выполнена фресковая поминальная надпись Журули (XVв.).

Дворянами древнего и мощного рода были Газнели. Дворяне, подданные князей Амилахори, они владели низовьями реки Лехура, а к началу XVII века присвоили принадлежавшие

Ксанским эриставам земли в верховьях ущелья Лехуры – территорию Колоти и Квиткири (Ахалгорский район). Газнели пожелали даже выйти из подчинения Амилахори. В 1625 году ксанский эристав Иасэ и Андукапар Амилахори напали на Газнели, истребили всю семью, а их владения распределили между собой.

Эпиграфические памятники (надписи Цорбиси, Залда, Биэти, Додоти, Эредви, Тбети, Квемо Чареби, Икорта, Тири, Цхинвали, Хеити, Касагина, Хоста, Квайса, Цхавати, Цирколи, Дзеглеви, Квемо Боли; хронологические границы – X-XIX вв.) и исторические документы содержат также сведения о живших на теперь уже бывшей территории ЮОАО представителях низших слоев общества. Это строители церквей – зодчие и мастеровые, жертвователи и пилигримы, крепостные крестьяне (их очень много, как правило – грузины).

По военно-административному делению объединенной Грузии (XI-XV вв.), Шида Картли входила в царское садрошо (военный округ). После распада Грузии (XVI-XVIII вв.) Ксанское эриставство, вместе с Арагвским эриставством и Самухранбатано (владениями Мухранбатони) объединилось в левофланговое садрошо царства Картли (военачальник Мухранбатони), а другие княжества, находившиеся на территории теперь уже бывшей ЮОАО (Амирэджиби, Мачабели, Павленишвили, Палавандишвили, Давитишвили...), воевали под знаменем Амилахори [НЦР, Hd – 2124].

Таким образом, как о том свидетельствует вышеприведенный материал, территория теперь уже бывшей ЮОАО (также, как и вся Шида Картли) усеяна грузинскими памятниками зодчества и грузинскими надписями⁸. Памятники материальной культуры, надписи, официальные документы и нарративные источники подтверждают, что территория ныне уже бывшей ЮОАО (Ахалгорский район) всегда находилась под юрисдикцией Грузинской православной церкви и входила в состав грузинского государства, в котором жили представители всех

слоев населения – правители края и местные крупные феодалы, их вассалы: дворяне, крепостные крестьяне, строители церквей – зодчие и мастеровые; они были, как правило, грузинами, православными христианами, разговорным, литературным, государственным и церковным языком которых был грузинский язык.

Государство осетин (аланов) существовало и существует на Северном Кавказе. Между живущими на юге Кавказского хребта грузинами и населяющими север хребта осетинами на протяжении веков были установлены обычные соседские отношения. Их связывали тесные политические, экономические и культурные связи. Бывала борьба как между ними, так и против общего врага. Осетинские наемные военные отряды зачастую принимали участие в грузинских военных операциях.

Первый царь Картли (Иберии) Парнаваз в борьбе за освобождение страны от завоевателей заключил союз с осетинами и лезгинами [Мровели, Житие 1955, 23]. Потомок Парнаваза Парсман II (30-50-е гг. II века н.э.), при котором Картлийское (Иберийское) царство находилось в зените своего могущества, прибегал к помощи аланов, совершая набеги на владения Римской и Парфянской империй [Дион 1966]. Соратником Баграта IV (1027-1072 гг.) был его шурин, царь осетин Дорголели [Летопись Картли, 313]. В одной из важнейших битв в истории грузинского народа, Дидгорской войне (1121 г.), которая велась против турок-сельджуков под командованием Давида IV Строителя, в рядах грузинской армии воевал и отряд осетин в 500 воинов [Давлианидзе 1966].

Упрочение грузино-осетинских связей нередко происходило путем политических браков. Например, Парнаваз женил свою сестру на осетинском царе; дочери осетинского царя были замужем за грузинскими царями: Георгием I (1014-1027 гг.), Багратом IV, Георгием III (1156-1184 гг.), Давидом VII (1247-

1270 гг.). Мужем царицы Тамар (1184-1210 гг.) был осетинский царевич, родственник грузинских царей Багратиони, Давид Сослан.

В грузинских и иностранных письменных источниках встречается множество подобных сведений. Примечательно, что осетины в этих источниках упоминаются рядом с народами, которые вне всякого сомнения проживали на Северном Кавказе – лезгины, хазары, половцы (кыпчаки), печенеги, дурдуки...

На то, что аланы-осетины обитали на Северном Кавказе, указывают упоминаемые в источниках маршруты, по которым происходил переход из Осетии в Грузию и из Грузии в Осетию. Например, царь Картли (Иберии) Аспагур (20-30-е гг. III века н.э.) "открыл врата кавкасианов и вывел овсов, леков и хазар" [Мровели, Житие 1955, 59]. Аналогичный факт имел место и при царствовании Вараз-Бакара (II половина IV в. н.э.). В период царствования Амазаспа (середина III века н.э.) осетины дважды переходили через Кавказский хребет – впервые они через Двалети (исторический край Грузии, который территориально охватывал центральную часть Кавказского хребта между Дарьяльским ущельем и Мамисонским перевалом) дошли до ущелья реки Лиахви, а во второй раз прибыли в Эгриси через Таквери (исторический край Грузии, охватывал Рача-Лечхуми) и присоединились к восставшим против царя эгрисским эриставам.

Первый христианский царь Мириан (начало III века – I половина IV века) после похода на Осетию возвращается домой также через Двалети [Мровели, Житие 1955, 67]. В этом же источнике говорится, что в непосредственном соседстве с осетинами обитали хазары.

В период восшествия на престол Вахтанга Горгасала (середина V века) вторгшиеся в Картли осетины возвращаются на родину через Дарубанд. Во время ответного похода Вахтанг "прошел врата Дариалана", разгромил и подчинил осетин и соседних с ними народов – половцев, печенегов и джиков

(джики и печенеги позже сменили место проживания ввиду засилия турков) [Джуаншер 1955, 150-157].

В армии первого эрисмтавара Картли Гуарама Багратиони (70-80-е гг. VI века) воевало "ополчение с севера ... овсы, дурдзуки и дидои" [Джуаншер 1955, 219]. Для борьбы против Джалал ад-Дина через Дариал ("раскрыли врата Дарьяльские") приводит осетин и дурдзуков в 1228 году и царица Русудан [Жамтаагмццерели 1959, 183].

В состав созданного в результате захватнических войн монголов Улуса Джучи (Золотой Орды) входили "Великая Кивчакия, Осетия, Хазария до моря Дарубандского (Каспийского)... все жители Северного Кавказа" [Летопись Картли, 163, 181, 196]. Грузия, также как и российские княжества, не входила в состав Золотой Орды: "На юге Золотая Орда владела, с одной стороны, Крымом с его приморскими городами, с другой – Кавказом до Дербента, а иногда до Баку" [Греков, Якубовский 1841, 41].

Как видно из приведенных примеров, главная дорога, соединявшая Грузию с Северным Кавказом (т.н. Военно-Грузинская дорога), проходила по Кавказскому хребту и северокавказской Осетии. В Грузии эту дорогу и запирающую ее крепость (приблизительно там, где сейчас находится грузино-российская граница, контрольно-пропускной пункт Ларси) называли Дариалом или "Овста кари" (перс. Дариалан, Дари "дверь", алан "осетин").

В грузинских и иностранных источниках Дариал упоминается также как Арагвские ворота, Иберийские ворота, Кавказские ворота, Сарматские ворота [ГСЭ III, 385]. Об укреплении этой дороги и крепости постоянно заботились грузинские цари. Первую крепость здесь построил царь Картли (Иберии) Мириан I (начало II века до н.э.). Особо масштабные мероприятия провел Вахтанг Горгасал: "создал Овские Врата, коих мы именуем Дариаловскими. Воздвиг над ними высокие башни и поставил [в них] защитниками окрестных мтеулов для

воспрещения прохождения царей многочисленных тамошних племен овских и кыпчакских без повеления картлийского царя” [КЦ, 1955, 156]. В пору господства арабов в Закавказье (VII-IX вв.) Дарьяльское ущелье и крепость были заняты ими, а в X-XIII вв. вновь контролировались грузинским царским двором. После набегов монголов и Тамерлана Дарьяльское ущелье утратило свое первоначальное значение. Вследствие серьезной заинтересованности Кавказом со стороны России (XVIII в.), Дарьяльская дорога вновь оживилась. Ее стратегическое значение обусловило то обширное дорожное строительство, к которому Российская империя приступила фактически сразу после аннексии царства Картл-Кахети (1801 г.).

За открытием Дарьяльской дороги последовало оживление грузино-осетинских взаимоотношений. Особенно широко развернулась миссионерская деятельность грузин на Северном Кавказе. В 20-40-е годы XVIII века грузинские епископы Иоанэ Манглели и Германэ Тбилели построили церкви в Дарубанде, Астрахани и Кизляре, где крестили многих людей. При кизлярской церкви было основано духовное училище. Грузинский царский двор и грузинская церковь всегда придавали большое значение и поддерживали миссионерскую деятельность на Северном Кавказе, так как христианская религия способствовала распространению здесь грузинской культуры и усилению грузинской политической ориентации. Даже в условиях монгольского господства, в 80-е годы XIII века, грузинские церковные деятели Пимен Салос и Антон Наохреблис-дзе проповедовали христианство в Дагестане. Их усилиями христианство там настолько широко распространилось, что в XIV веке в Хунзахе имелась епископская кафедра. О грузино-северокавказских культурно-религиозных взаимоотношениях свидетельствуют возведенные в Северной Осетии, Ингушетии и Дагестане христианские сооружения, зафиксированные в церквях и на отдельных каменных плитах грузинские надписи, выполненные шрифтом "асомтаврული" (а также двуязычные грузинско-

аварские надписи в Дагестане), хронологические границы распространения которых фактически совпадают с эпохой существования единой грузинской феодальной монархии (X-XV вв.) [Гамбашидзе 1987, 3-15].

Миссионерская деятельность грузин на Северном Кавказе особенно активизировалась и приняла планомерный характер после основания "Осетинской духовной комиссии" (Моздок, 1744 г.).

Созданная по инициативе грузинских церковных деятелей – Иосифа Самебели, Николоза Картвели и Иоанэ Манглели, "Комиссия" была укомплектована исключительно грузинами. Руководителем миссии был назначен Иоанэ Манглели, а после его смерти (1751 г.) – также грузин, архимандрит Пахом. Российская власть преднамеренно пошла на этот шаг. Она прекрасно осознавала значение христианства для распространения своего влияния на Северном Кавказе, однако, исходя из существующей политической обстановки, была вынуждена воздерживаться от каких-либо собственных активных действий: по условиям Белградского мира 1739 г. Кабарда (Осетия в это время входила в Кабарду) была объявлена нейтральной зоной между Россией и Турцией. Большой вклад в создание "Комиссии" внес Бакар Батонишвили (сын царя Картли Вахтанга VI), в результате посольской деятельности которого в 1743 г. кабардинцы согласились на то, чтобы миссионеры были направлены в Осетию.

Достижения "Комиссии" были настолько впечатляющими, что Папа Римский тотчас же направил в Осетию католических миссионеров, но правительство России отослало их обратно. Дьякон осетинской национальности Георгий Чочиев в 1888 году писал: "Судя по официальным данным, почерпнутым нами из "Актов Кавказской археографической комиссии", осетины настолько легко обращались к Христу, что даже папство не замедлило выслать в Осетию двух католических патеров-миссионеров с целью пропаганды, но "непрошенные гости"

русским правительством вовремя были высланы из пределов Осетии".

Несмотря на то, что "Комиссия" была русской организацией, финансировалась из России и действовала согласно инструкции Синода, грузинские миссионеры старались направить свои усилия на усиление грузинского влияния на Северном Кавказе. Они распространяли грузинскую литературу среди осетин, обучали осетинских детей грузинской грамоте, собирали пожертвования для вызволения плененных на Северном Кавказе грузин; была даже предпринята попытка подчинить Осетию царствам Картл-Кахети и Имерети. Присланный в Тбилиси с этой целью архимандритом Пахомом член "Комиссии" Ефрем Джандиэри был принят с большим почетом царем Картли Теймуразом II (1744-1762 гг.) и католикосом Антоном I; Джандиэри было обещано оказание всяческой помощи. К сожалению, по ряду причин это начинание продолжения не получило.

Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия (лезгины ранили Германэ Тбилели, кабардинские князья ограбили архимандрита Пахома, Григола Романишвили убили турецкие агенты...), грузинские миссионеры достойно выполнили возложенные на них обязательства. В результате их бескорыстной и самоотверженной деятельности было положено начало возрождению и упрочению христианской религии на Северном Кавказе, просвещению (в 1764 году в Моздоке открылась школа), делу изучения обычаев, условий жизни и природных богатств осетин (по инициативе "Комиссии" в Северную Осетию были отправлены три горных экспедиции).

С 1871 года руководителями "Комиссии", а также ее членами Синод назначал духовенство в основном русской национальности. В 1792 году "Комиссия" прекратила свое существование. Она была восстановлена в 1815 году и во главу вновь был поставлен грузин, монах Доситей Пицхелаури. Его усилиями на Северном Кавказе 13 тысяч осетин приняли

христианство. Окончательно "Комиссия" была упразднена в 1861 году.

Миграция осетин на территорию Грузии начинается с XVII века. Единичные случаи переселения осетин в Грузию были и до этого. В 853-854 гг. военачальник арабов Буга-Тюрк через Дариал привел и поселил в Дманиси сто семей осетин [Летопись Картли, 257]. Их дальнейшая судьба неизвестна. Царь Грузии Давид VII (1247-1279 гг.) был вынужден покориться приказу монгольского хана и поселить военные отряды его союзников осетин в Жинвали и Дманиси. На рубеже XIII-XIV вв. монголы способствовали вторжению осетин в Шида Картли (Жинвали и Дманиси находятся вне пределов Шида Картли); осетины заняли г.Гори и крепость Дзами (ущелье реки Дзами, Карельский район). Картлийский эристав Амада Сурамели, владетель крепости Дзами Каха Торели и правитель Самцхе Бека Джакели объединенными силами боролись с ордами осетин, поселившихся здесь всего около 30 лет назад, но безуспешно. В условиях господства монголов подчинить их оказалось невозможным.

При поддержке монголов осетины настолько прочно утвердились в Картли, что только в 20-е годы XIV века, после трехлетней борьбы удалось Георгию V Брцкинвале (1318-1346 гг.) освободить Гори [Месхиа 1954, 350]. Затем "самый блистательный, великий и прославленный из царей Георгий... прогнал и истребил" осетин, т.е. полностью очистил от них страну [Жамтаагмцерели 1959, 296]. Следующий поступок царя, поход на Северный Кавказ, был логичным и целенаправленным: "зашел и сокрушил находящихся внутри Кавкасии, истребил и подчинил и обложил данью всех их", занял и укрепил все дороги, идущие с Северного Кавказа, и "успокоилась Картли от осетин" [Вахушти 1973, 256].

На рубеже XV-XVI вв. вокруг Грузии замкнулась цепь мусульманских государств. С юго-запада и юго-востока ее соседями были сильные и агрессивные Османская империя и Иран, с севера – вместо христианских соседей – ханства, ому-сультманившиеся в результате господства монголов и Тамерлана (только часть осетин сохранила христианство).

В XVI-XVIII веках в результате постоянных разоряющих вторжений османов и иранцев, а также непрерывных грабительских нападений кочевых племен (лезгин), население Грузии заметно уменьшилось. Тяжелое экономическое и демографическое положение создало благоприятные условия для переселения в Грузию притесняемых окрепшей Россией северокавказских племен. Так образовались в XVII веке поселения лезгин (дагестанцев) в Кахети, апсуа (абхазов) – в Абхазии и осетин (аланов) – в Шида Картли. Осетины, обитавшие в высокогорных регионах Центрального Кавказского хребта, в поисках лучших условий жизни устремлялись в Грузию и становились "хизанами" (добровольными крепостными) местных феодалов. Случалось, что грузинские цари и князья, пытаясь улучшить экономическое и демографическое положение, сами привозили осетин в качестве крепостных. Грузинские, русские и европейские письменные источники и карты отражают процесс переселения осетин с XVII века сперва в горные районы Шида Картли, затем – в предгорную полосу и, наконец, уже в XIX веке – на равнину.

По сведениям М.И.Татищева, который в 1604-1615 гг. возглавлял посольство Российского государства в Картли и Кахети, в Грузии проживало всего около 200 душ осетин – в истоках реки Диди Лиахви [Белокуров 1889, 508].

По данным грузинских исторических документов, в I половине XVII века осетины пока еще не жили в Джава. В этот период они, напротив, напали и громили население Джава. По сведениям купчей князей Мачабели, "вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами". На то, что здесь говорится об истреблении осетинами населения Земо Джава, а не о вытеснении

осетинского населения из Джава (как это хотят представить осетинские историки) [История 1962, 103], указывает само содержание документа. Все упоминающиеся в нем лица – грузины: местные крестьяне Иванэ и Закариа, которые путем продажи имения и бегства пытаются спасти оставшуюся часть семьи (из десяти человек осталось пять); пропавший без вести Дзиганидзе (имение которого также продается); участники составления документа – священник Свимон Эпениашвили и Ломи Гурджишвили [НЦР, Hd-1959; Документы I, 364].

В середине XVII века только начинается переселение осетин в сёла, находящиеся к северу от Джава. В документах упоминается первая переселившаяся сюда из Осетии семья: "Хонткара и его сын Хачи снялись с Осетии, пришли и доверились нам, стали крепостными и мы их поселили выше Джавы в Рока", – отмечается в грамоте царя Ростом (1633-1658 гг.). При этом, царь приказывает своим чиновникам, чтобы не смели притеснять ни их, ни тех, кто впредь переселится из Осетии в эти места [ЦИАГ, №1448-10326]. Центральная власть и впоследствии, с целью улучшения экономического и демографического положения страны, старалась поддерживать этот процесс. Например, царь Картл-Кахети Ираклий II в 1794 году освободил от налогов осетина Туджуко Кудухашвили и даже пожаловал ему дворянство за переселение осетин из Осетии в Грузию [ЦИАГ, №1448-31].

Такая политика царского двора способствовала росту численности осетинского населения в Картли. На картах (20-е годы XVIII века), составленных известным грузинским географом и историком Вахушти Багратиони (1696-1756 гг.), в истоках рек Диди и Патара Лиахви, Меджуда, Лехура и Ксани отмечены осетинские сёла. Эти данные указывают не только на рост численности осетинского населения, но одновременно и на то, что в этот период заселенная осетинами территория охватывала только горную северную часть будущей ЮОАО. По сообщению Вахушти, "в этих горных местах... поначалу жили

грузинские крестьяне. Впоследствии ими стали владеть переселившиеся сюда осетины, а грузины спустились в долины, ибо из-за врагов население долин сократилось " [Вахушти 1941, 71].

Вахушти лично обошел все царство Картли и на месте изучил существующее положение. Поэтому приведенные им сведения чрезвычайно точны и достоверны. Составленным Вахушти картам высочайшую оценку давали иностранные ученые XVII-XIX веков. Французский картвелолог М.Броссе (1802-1880 гг.) советовал лицам, заинтересованным древностями Грузии, в первую очередь ознакомиться с картами Вахушти и руководствоваться ими.

Приблизительно этим же периодом датирует переселение осетин в Грузию, в частности, в Ксанское ущелье, известный осетинский ученый, проф. В.И. Абаев: "Исторические и языковые факты подтверждают, что поселение ксанских осетин в теперешних местах по ксанскому ущелью произошло не так давно, примерно в последние 200 лет" [Абаев 1959, 501].

Согласно демографической переписи 1770 года, в Шида Картли проживало 2860 осетинских семей: 200 – в Ксанском эриставстве, 860 – в Самачабло [Гамрекели, Цкитишвили 1973, 152].

По данным немецкого ученого, члена Российской академии наук И.А.Гюльденштедта, совершившего путешествие по Грузии в 1772 году, в Джавском районе жила одна тысяча осетинских семей. При этом, И. Гюльденштедт отмечает, что Шида Картли населена грузинами, а в ее горной части, в верховьях Лиахви, живут и осетины, и грузины [Гюльденштедт 1962, 185, 267, 277-279; Гюльденштедт 1964, 67].

По данным видного ученого Э.И.Эйхвальда (1795-1876 гг.), осетины жили в горах, по ту сторону Цхинвали, на расстоянии 30 верст от Гори [Гелашвили 2008, 116].

Осетия (т.е. страна осетин) зафиксирована только на Северном Кавказе в XVII-XVIII вв. на картах, составленных иностранцами.

На карте Османской (Турецкой) империи и Кавказа, которую составил во II половине XVII века французский географ Ф. де Вит, указывается место обитания осетин (Alani) на Северном Кавказе, к северо-западу от карачайцев.

На изданной в Венеции в 1775 году французским географом Ж.-Н. Де Лилем "Карте Грузии" (Carte de la Géorgie) Осетия (Ovseti) располагается на севере Кавказского хребта, по соседству с Кабардой и Басиани.

О том, что ЮОАО была искусственно созданной административной единицей и Россия не считала ее исторической родиной осетин и независимым политическим образованием, свидетельствует история грузино-российских взаимоотношений. В 1783 году, согласно Георгиевскому трактату (по которому Грузия признала над собой российский протекторат), Шида Картли целиком, вместе с ее северо-западной частью (т.е. территорией будущей ЮОАО), рассматривается как составная часть царства Картл-Кахети. Для составления генеральной карты грузинских царств и княжеств, а также примыкающих к ним краев и народов, обитающих в горах Кавказа, из России специально был направлен полковник С. Бурнашов. На составленной им карте "Осетины" зафиксированы на севере от Мкинварцвери (горы Казбек), на Северном Кавказе, т.е. там, где сегодня находится Республика Северная Осетия – Алания. А центральная часть Грузии помечена как "Карталиния", и в нее входят целиком бассейны грузинских рек и верховья реки Терек ("хеви"). (Оригинал карты хранится в Центральном историческом архиве Москвы, фонд ВУА, №20477).

Осетия зафиксирована на Северном Кавказе также на карте Кавказа, составленной Кавказской археографической комиссией в 1801 году. И на этой карте на территории Грузии ("Грузия") никакая Осетия не фигурирует. Тот регион, в

котором позже образовалась ЮОАО, обозначен как "Карталиния". Эта карта приложена к изданной в 1987 году в г. Орджоникидзе (сегодня – Владикавказ, столица Республики Северная Осетия – Алания) коллективной монографии осетинских ученых "История Северо-Осетинской АССР". А этим подтверждается, что в 1987 году, совсем незадолго до начала грузино-осетинского конфликта (1990 г.), даже сами осетины не думали о "независимости" ЮОАО и объединении "двух Осетий".

Кавказская археографическая комиссия провела также и перепись населения Картл-Кахети (1802 г.). Согласно этой переписи, на территории теперь уже бывшей ЮОАО компактно населены осетинами были 11 сёл, а вместе осетины и грузины жили в 15 сёлах. По этой же переписи, в Джава проживали только грузины, в Ахалгори – грузины и армяне, в Цхинвали – грузины, армяне и евреи [Акты I, 466-470]. Сходное положение было в Цхинвали и в конце XIX века. По данным переписи 1866 года, здесь все еще жили только грузины, армяне и евреи [Свод 1893].

Несмотря на это, современные русские и осетинские историки и политические деятели, высказывая явно искаженные и тенденциозные соображения, пытаются утвердить точку зрения о самобытности и исторической независимости ЮОАО. Результатом такого подхода явились зафиксированные в научной литературе или устно высказанные совершенно абсурдные идеи. Например, делаются заявления о том, что обнаруженные в Грузии арамейские надписи являются памятниками осетинской письменности [Калоев 1967]. Как известно, осетинский алфавит был составлен в I половине XIX века, сперва на основе грузинской графики (1812 г.), а затем – русской (1844 г.) [ГСЭ VII, 601; Шегрен 1844].

Образцами тенденциозности и некомпетентности являются "исторические" (в прямом и переносном значении) экскурсии лидеров России и осетинских сепаратистов, прозвучавшие в открытом эфире. Премьер-министр России В. Путин заявил, что

"Южную Осетию" Сталин подарил Грузии. Общеизвестно, что Сталин был главным творцом советской империи. Грузинское происхождение не помешало ему, например, провести в Грузии репрессии такого же масштаба, как и во всей стране. Не позаботился он и о том, чтобы вернуть Грузии входившие в состав других республик Советского Союза исторические грузинские территории. Таким образом, говорить о поступках, совершенных Сталиным во вред империи, исходя из интересов Грузии, мягко говоря, несерьезно.

О полном незнании истории (или о преднамеренной, но невежественной ее фальсификации) говорит "открытие" де-факто президента "Южной Осетии" Э. Кокойты, что "Северная Осетия", согласно Кючук-Кайнарджийскому миру (1774 г.), присоединилась к России. В заключенном после русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Кючук-Кайнарджийском мирном договоре Осетия вообще не упоминается. О т.н. Южной Осетии там и не могло быть ничего сказано по той простой причине, что такой административной или географической единицы в то время в природе не существовало. В этом документе не упоминаются и северокавказские осетинские племена. Решение вопроса этих бывших в подчинении Кабарды племен мыслилось в том единственном пункте (Артикул 21), который касается установления статуса Кабарды. Примечательно, что по этому пункту сама Кабарда тоже не входит в состав России: "Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому Российскому двору должна представлена быть на волю хана крымского с советом его и с старшинами татарскими" [Дружинина 1955, 356].

В эпоху царской России и Советского Союза искусственно увеличивалась численность осетинского населения в Грузии. Например, в 1860-1880 гг. количество осетин в Грузии от 19 тысяч возросло до 52 тысяч. Согласно переписи 1989 года, в Грузии жили 164 тысячи осетин, из них 65 тысяч – на

территории теперь уже бывшей ЮОАО. В этом отношении советское правительство особенно "внимательно" относилось к ее столице, Цхинвали. Ко времени провозглашения ЮОАО (1922 г.) в г. Цхинвали жили 613 осетин и 1436 грузин. По данным переписи 1989 года, численность грузин возросла до 6905 (примерно в 5 раз), а осетин – до 31537 (в 50 раз) [Тотадзе 1996, 210-216] (данные 1860-1880 гг. взяты из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона).

После аннексии царства Картл-Кахети (Восточной Грузии) (1801 г.) территория теперь уже бывшей ЮОАО попала в состав Горийского и Душетского уезда Гбилисской губернии. В 1840 году на Кавказе была проведена административная реформа. Компактно жившие в Шида Картли осетины объединились в образованный в 1842 году "Осетинский округ". На изданной в 1847 году "Генеральной карте Кавказа" хорошо видно, что "Осетинский округ" охватывал всего 1/3 территории будущей ЮОАО. В его состав не входили, например, ни Цхинвали, ни Ахалгори (эта карта была приложена к изданной в 1967 году монографии Б.Калоева "Осетины"; из второго издания труда, 1982 г., карта была изъята).

В 1859 году, после покорения Кавказа, Россия вновь осуществила административные изменения. "Осетинский округ" был перенесен на Северный Кавказ. Под предлогом улучшения управления горским населением, от Грузии была отторгнута принадлежащая ей территория, историческая провинция Двалети, и введена в состав новообразованного северокавказского "Осетинского округа".

До 1918 года три района теперь уже бывшей ЮОАО (Цхинвальский, Знаурский и Джавский) входили в Горийский уезд (вместе с теперешними Горийским, Каспским, Карельским, Хашурским и Борджомским районами), а Ахалгорский район – в Душетский уезд.

После установления российского правления в Грузии в словаре русских чиновников появились термины "Южная

Осетия" и "Северная Осетия". "Южная Осетия" (термин, а не административная единица) впервые встречается в серии публикаций "Тбилисских ведомостей" 1839 года. На протяжении всего XIX века и в начале XX-го (до 1917 года) зафиксированы лишь единичные случаи употребления этого термина. Например, в двенадцатитомном издании "Актов кавказской археографической комиссии", где собрано более 10 000 исторических документов 1864-1917 гг. на грузинском, арабском, русском, персидском и турецком языке, "Южная Осетия" упоминается всего один раз [Акты XII, 1357]. В 1852-1915 гг. издавалось более 30 наименований грузинских газет и журналов. На их страницах засвидетельствовано всего два случая употребления термина "Южная Осетия" (статьи Г. Чочишвили в газ. "Дрозба" от 1883 г. 14 апреля и 1884 г. 23 июня). Для того, чтобы взгляд грузинских ученых на этот термин не показался тенденциозным, приведем точку зрения известного русского историка XIX века Н. Дубровина: "Малоземелье было причиной, что часть осетин переселилась на южные склоны Главного Кавказского хребта... Заняв ущелья Диди и Патара Лиахви, Рехулы и Ксани и ее притоков, осетины стали крепостными князей Эристовых и Мачабеловых. Эти переселенцы и составляют население т.н. Южной Осетии" [Дубровин 1871, 287; см. также Лекишвили 1994, 229-248].

Идея создания "Южной Осетии" как территориально-административной единицы родилась только после катаклизмов 1917 года. Осетинские сепаратисты в первые же дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приступили к подготовке превращения в отдельную административную единицу той части Шида Картли, в которой компактно проживали осетины. В этом отношении особую активность проявлял созданный русскими большевиками т.н. Национальный совет Южной Осетии.

Жившие в северо-западной части Шида Картли осетины под руководством местных осетинских и русских большевиков

трижды поднимали восстание против руководства Грузинской Демократической республики (26 мая 1918 года – 25 февраля 1921 года).

Повстанцы требовали создать мононациональное осетинское государство, Юго-Осетинскую Советскую Социалистическую республику, и ввести ее в состав советской России (РСФСР). Советская Россия поддерживала повстанцев даже после заключения с Грузией договора 7 мая 1920 года. А по условиям этого договора Россия признавала независимость Грузии и обязывалась не вмешиваться в ее внутренние дела [Договор 1922]. Требование российских властей вывести войска из "Южной Осетии" грузинское правительство вполне справедливо признало вмешательством во внутренние дела страны и 20 мая 1920 года в ответной ноте указало, что "в пределах Грузии нет Южной Осетии, а существуют осетинские села, которые расположены в Горийском уезде Тифлисской губернии. Эти села представляют бесспорную территорию Грузии... Эта территория по договору находится в пределах грузинских границ, южнее старой границы Тифлисской губернии" [АВП, ф.148, оп.3, п.4, д.36, л.9].

18 июня 1920 года повстанцы вновь обратились к советской России с просьбой о помощи [Борьба 1958, 581-584], но твердая позиция грузинского правительства и тогдашняя международная обстановка вынудили руководство РСФСР признать это восстание противоправным действием [АВП, ф.148, оп.3, п.3, д.41, л.3].

После безрезультатных переговоров народная гвардия Грузии и грузинская армия под командованием начальника главного штаба гвардии В. Джугели подавили вооруженные выступления сепаратистов. Советская историография тенденциозно освещала этот вопрос. Писали только о причиненном осетинскому народу ущербе. Ни слова не было сказано о том, что бои шли на собственно грузинской земле и за грузинскую землю, что причиной была экстремистская политика осетинских

большевиков, что любая власть (любой цивилизованной страны) в случае необходимости обязана с оружием в руках защищать суверенитет и территориальную целостность своей страны⁹.

25 февраля 1921 года активное участие в аннексии Грузинской демократической республики большевистской Россией принимали грузинские и осетинские большевики. Вслед за этим началась новая кампания с требованием отделения Южной Осетии от Грузии, что завершилось 20 апреля 1922 года образованием ЮОАО со столицей в Цхинвали. Не было принято во внимание то, что из 4543 жителей города всего 613 были осетинами. Не был учтен и протест грузинского населения г.Цхинвали и Цхинвальского региона.

Жители Цхинвальского района и города Цхинвали 5 декабря 1921 года созвали собрание и отказались входить в состав Юго-Осетинской автономной области. За этим последовали созванные 25-27 декабря собрания протеста сёл Двани, Нули, Авневи, Корди, Тирдзниси, Земо и Квемо Никози, Земо и Квемо Хвити и др. [ЦГАНИГ, ф. 281, оп.2, д.3, л.173; Хуцишвили 1990].

Советские власти пренебрегли и докладной запиской народного комиссара внутренних дел Грузии Б. Квирквелиа, представленной еще 27 сентября 1921 года, в которой обосновывалась нецелесообразность (с географической, демографической и экономической точки зрения) выделения Южной Осетии в отдельную административную единицу [АПП, ф.14, оп.1, д.10, л.121].

Примечательно, что ЮОАО была образована в то время, когда не существовало никакого осетинского объединения на Северном Кавказе, родине осетин. Северо-Осетинская автономная область была образована 7 июля 1924 года, а 5 декабря ей был присвоен статус автономной республики [СИЭ 12, 671].

Создание двух осетинских административных единиц в одном государстве, Советском Союзе, имело целью в будущем,

в случае необходимости, поставить вопрос об их объединении в составе России.

ЮОАО придавалась функция бомбы замедленного действия, которая должна была быть задействована в том случае, если бы Грузия пожелала выйти из Советского Союза. Как известно, ЮОАО эту миссию выполнила точно в надлежащее время.

Интересное соображение по данному вопросу высказал осетинский ученый и политический деятель А. Галазов: "Царизм не желал, чтобы южные осетины полностью растворились в грузинском народе, на всякий случай Южную Осетию хотели сохранить как своеобразный плацдарм, с которого также можно было бы давить на строптивых грузинских правителей" [Галазов 1987]. В точности то же самое можно сказать о Советском Союзе, который проводил такую же имперскую политику, как и царская Россия. Того же желает и Российская Федерация.

История повторяется. Осетинские сепаратисты и сегодня выступают с тем же требованием, и их вновь поддерживает Россия. Однако мир уже не тот, что был 90 или даже 20 лет назад. Ярким подтверждением тому является поддержка суверенитета и территориальной целостности Грузии и осуждение признания Россией сепаратистов со стороны всего мира.

Живущие в Грузии осетины считаются местным населением. Это так не только согласно современным юридическим нормам, но и в соответствии с грузинским средневековым правом: поселившиеся в Грузии иноземцы ("хизани") уже в третьем поколении считались местными ("мквидри") жителями (а не аборигенами).

Население, проживающее на территории теперь уже бывшей автономной области, обладает правом административного управления, культурного самоопределения, защиты и развития своих традиций, обучения на своем языке и т.д. Все эти права осетины имели и раньше: были открыты осетинские средние школы, школы с преподаванием на двух языках (осетинско-грузинские и грузинско-осетинские). И это в то

время, когда в североосетинских школах (и на всем Северном Кавказе) обучение велось только на русском языке: "В настоящее время в Кабардо-Балкарской, Калмыцкой, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесзской автономных областях обучение всех детей коренных национальностей ведется на русском языке" [Губогло 1977, 273]. Осетинским высшим учебным заведением являлся Цхинвальский педагогический институт (впоследствии – университет). В Цхинвальском филиале Грузинской академии наук изучали историю и литературу Осетии. В Тбилисском государственном университете, в Институте языкознания преподавали и изучали осетинский язык. Функционировал осетинский театр. Издавались журналы и газеты на осетинском языке, публиковались научные труды, художественная литература... Что касается кадровых вопросов, то они решались исключительно в Москве. Как правило, на высшие партийные и административные должности назначались осетины. Поэтому жившим в Грузии осетинам, даже после предоставления "Южной Осетии" статуса автономной области, не приходило в голову выдвигать требование отделения от Грузии. Подобные требования у них возникли лишь в 1918-1921 гг. и в 1990 г. Это однозначно указывает на то, что грузино-осетинский конфликт явно инспирирован внешними силами. Примечательно, что грузины и осетины и в другие времена всегда мирно сосуществовали. Зафиксирован очень высокий процент смешанных браков. На сегодняшний день в Грузии вне пределов самопровозглашенной Юго-Осетинской республики живет 100 тысяч осетин. Даже в данной ситуации не было засвидетельствовано ни одного случая конфликтов на этнической почве.

Для участия в жизни страны проживающие в Грузии осетины (также как и все грузины и негрузины, все граждане Грузии) обязаны владеть государственным языком – грузинским. Единственное, на что они не имеют права, это посягательство на территориальную целостность Грузии.

Теперешний и прежние грузино-осетинские конфликты были подготовлены и инспирированы Россией, которая не желает мириться с независимостью Грузии.

В ответ на провозглашение независимости руководством ЮОАО (20 ноября 1990 г.) грузинскими властями был упразднен статус ЮОАО (11 декабря 1990 г.), за чем последовало вооруженное противостояние. С помощью стоявшей в то время в Цхинвальском регионе российской армии сепаратисты добились успеха. После этого местное грузинское мирное население было изгнано из региона. Россия взяла под контроль дорогу, соединяющую Грузию с Россией, проходящий в Кавказском хребте Рокский тоннель. Под юрисдикцией Грузии остались лишь трудно доступный из Цхинвальского района и заселенный в основном грузинами Ахалгорский район и около 20 грузинских сёл в ущелье Диди и Патара Лиахви (Тамарашени, Курта, Кехви, Ачабети, Эредви, Белоти, Ванати, Эргнети, Нули, Авневи, Сацхениси, Ксуиси, Кемерти, Дзарцеми...). Несмотря на явно просепаратистскую позицию России, грузинское правительство, в надежде урегулировать конфликт мирным путем, согласилось на предоставление мандата миротворцев находившимся в регионе российским вооруженным силам. Думается, что сейчас излишне выяснять, какой стороной, когда и какие конкретные ошибки были допущены. Факт, что до августа 2008 года дело вперед не продвинулось, все переговоры зашли в тупик, беженцы не смогли вернуться к родному очагу. А с 6 августа вообще началось нечто ужасное. В данной статье невозможно, да и нет у нас претензии представить анализ роковой ночи 6 августа и тех дней. Думается, что мировая общественность ясно увидела, кто есть кто. Мы хотим задержать внимание читателя лишь на одном факте – на том, что передавалось по телевидению и что все могли увидеть. На обращение грузинской стороны о

прекращении огня и возобновлении мирных переговоров командующий миротворческими силами генерал М. Кулахметов дал поразительный ответ – он "больше не в состоянии контролировать осетинские подразделения" (!?)

На этот раз Россия не только "восстановила" территорию бывшей ЮОАО, но и добавила к ней сёла Горийского района, которые до тех пор не входили в состав ЮОАО (Квемо и Земо Никози, Пхвениси, Дици, Вариани, Дзевера, Усанети...).

Сегодня всему миру понятно, что Россия была и остается не миротворцем, а стороной в этом конфликте, что Грузию наказывают за ее европейскую ориентацию, что Россия намеревалась оккупировать всю Грузию. В противном случае русские танки и авиация не стали бы бомбить военные базы и гражданские объекты, мирное население в 40, 100 и даже 400 километрах от зоны конфликта. Доказательством этому служит тот факт, что грузинские сёла были сровнены с землей, а в оккупированной зоне стали срочно строиться военные базы. Или какое объяснение и оправдание может быть найдено сбросу зажигательных (а не фугасных) бомб на заповедник Боржоми-Харагаули и уничтожению на площади в тысячу гектаров уникальных лесных пород, доведению Черного моря до грани экологической катастрофы.

Невосполнимы жертвы и огромен ущерб с обеих сторон. Эта война является трагедией грузинского и осетинского народов. Неплохо было бы, если бы российские власти прислушались к предупреждению некоторых политиков о том, что вмешательство в дела другой страны, посягательства на ее суверенитет и поддержка сепаратизма возвратится к ним бумерангом (свидетельство тому – текущие события в Ингушетии). Хорошо было бы, если бы осетины приняли во внимание увещание одного из своих самых выдающихся ученых, проф. В. Абаева: "Главный Кавказский хребет – естественная граница между Грузией и Осетией, и всякая попытка размывать эту границу повлечет за собой состояние перманентного конфликта

между грузинами и осетинами. Надо прежде всего покончить с разговорами об отторжении Южной Осетии от Грузии. Ни одно грузинское правительство с этим никогда не согласится и будет право потому, что это будет означать нарушение территориальной целостности Грузии.

Кто хочет мира между осетинами и грузинами, должен навсегда отвергнуть идею присоединения Южной Осетии к Северной. Кто хочет мира между Грузией и Россией, также должен оставить эту идею. Такова реальность" ("Независимая газета", Москва, 22 января 1992 г.).

Неплохо было бы и нам, грузинам, проявить больше рассудительности, мудрости и терпения.

Несмотря ни на что, мы глубоко уверены, что у грузинского и осетинского народа есть ресурсы для того, чтобы преодолеть конфронтацию и вместе строить мирное и достойное будущее. Пусть хранит нас молитва Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II – да благословит Господь грузин и осетин, да благословит Господь всю Грузию.

Примечания

1. Анализ археологического и этнологического материала см. в: [Куфтин 1994, Куфтин 1949; Джапаридзе 2003; Апхазава 1996, 45-88; Топчишвили 1997; Топчишвили 2006].
2. Единственное сохранившееся свидетельство этого периода – "Документ Павнели" [Павнели 1984]. Исторические сочинения XI века: входящие в свод древнегрузинских летописей "Картлис цховреба" ("История Грузии") [КЦ] – "Летопись Картли" неизвестного автора [Летопись Картли 1955] и "Жизнь и деятельность рода Багратиони" Сумбата Давитис-дзе [Сумбат 1955]; "Диван абхазских царей" [Диван 1912]; надписи в Канчаэтской Кабени и Цирколи (обе церкви в Ахалгорском районе), в Эредви (Цхинвальский район), Самцеврисы (Карельский район), Чалисубани (Горийский район) и др. Существующие на территории Шида Картли и собственно ЮОАО эпиграфичес-

кие памятники см. в: [Корпус 1980; Меписашвили, Цинцадзе 1975; Отхмезури 1994, 112-142].

3. Фамилии этих феодалов происходят от названий их поместий. Все они находились в Шида Картли: Тбети – Цхинвальский район; Канчаэти, Гду, Коринта – Ахалгорский район; Схвило – Каспский район; Пхвениси – Горийский район.

4. Фамилия Павнели связана с их вотчиной Павниси (село в Каспском районе). В Павниси был и их родовой монастырь. Поместье Павнели находилось в Шида Картли, в ущелье реки Тедзами. Там же, в современном Каспском районе, в ущелье реки Тедзами в XVI-XVIII вв. находились владения происходящего от Павнели рода Павнелишвили.

5. После этого еще дважды возвеличивался и падал род Абазасдзе: на рубеже XIII-XIV вв. и на рубеже XIV-XV вв. По данным грузинских исторических источников XIII-XV вв. [Жамтагмцерели 1959], Абазасдзе занимали высокие должности (амилахори, амирэджиби, меабджартухуцеси) при грузинском царском дворе. В научной литературе отмечается, что "в поместье Абазасдзе" входила нижняя часть ущелья р.Ксани, в частности, и территория нынешнего Ахалгори.

6. Фамилия Сурамели происходит от названия их родового поместья – Сурами (Хашурский район). Их владения распространялись на территорию исторической Шида Картли, современных Хашурского, Горийского и Каспского районов.

7. Данные об упоминающихся в грузинских исторических документах лицах (царях, князьях, крестьянах и вообще о представителях всех социальных слоев) собраны воедино и упорядочены в алфавитном порядке в: [Аннотированный словарь, т. I, т. II, т. III, т. IV].

8. На территории теперь уже бывшей автономной области встречаются также греческие и армянские надписи (весьма малочисленные). Наличие греческих надписей в христианских храмах вполне закономерно, армянские же можно объяснить тем, что в этих местах (напр., Ахалгори, Цхинвали) существовало и армянское население [Каухчишвили 1951; Мурадян 1985].

9. Следует отметить, что собственно на Северном Кавказе по отношению к Грузии царили настроения, абсолютно противоположные духу т.н. Юго-Осетинского национального совета. В борьбе против белогвардейцев и большевиков северокавказцы надеялись лишь на поддержку Грузии, вместе с Грузией и при содействии грузин думали сохранить свою национальную самобытность, культуру, традиции и

обычаи. Ярким подтверждением тому является докладная управляющего аварским краем полковника К. Алиханова министру иностранных дел Грузии Е.Гегечкори от 2 июня 1920 года: "Авария... ныне обращает свои взоры, полные надежды, в сторону грузинского народа. С этой целью было устроено совещание всех влиятельных лиц Аварии под моим председательством. Участники этого совещания пришли к единогласному и единодушному решению, а именно: обратиться к Грузии, чтобы она присоединила к себе Аварию на автономных началах, т.е. внешняя политика, военное дело, финансы и просвещение должны быть общими, нам же предоставлены внутреннее самоуправление и суд на началах Шариата.

Для доклада правительству Грузии воли аварского народа и выяснения взгляда грузинского народа на этот для нас животрепещущий вопрос я и командирован сюда в Тифлис..." [ЦГИАГ, ф.1864, оп.1, д. 25; Церцвадзе, Бахтадзе 2000].

Литература

1. Абаев 1959 – Абаев В.И., Осетинский язык и фольклор, М.
2. Акты I – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т.I, 1866, Тифлис
3. Акты XII – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т.XII, 1904, Тифлис
4. Аннотированный словарь – Аннотированный словарь лиц, XI-XVII вв. по грузинским историческим документам, коллектив авторов, т.I – 1991, т.II – 1993, т.III – 2004, т.IV – 2008. (на груз.яз.)
5. Апхазова 1996 – Апхазова Н., Культурно-этнические процессы в северо-западной части Шида Картли с древнейших времен до позднего средневековья (на основе археологических материалов), сб. "Осетинский вопрос" (на груз.яз.)
6. Баладзори 1927 – Баладзори, Книга завоевания стран, изд. П.К. Жузе, Баку

7. Белокуров 1889 – Белокуров С.А., Сношения России с Кавказом, М.
8. Борьба 1958- Борьба за победу советской власти в Грузии, сборник документов, Тбилиси
9. Вахушти 1941 – Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского (География Грузии), Тбилиси (на груз.яз.)
10. Вахушти 1973 – Вахушти Багратиони, Описание Грузинского царства, "Картлис цховреба", т.IV, Тбилиси (на груз.яз.)
11. Галазов 1987 – Галазов А., Народы братья, языки братья, Орджоникидзе
12. Гамбашидзе 1987 – Гамбашидзе Г., К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа, Археологические памятники феодальной Грузии, V (на груз.яз.)
13. Гамрекели, Цкитишвили 1973 – Гамрекели В., Цкитишвили З., Демографический список от 5 апреля 1770 г., журн. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, 1973, №1 (на груз.яз.)
14. Гелашвили 2008 – Гелашвили Г., Эдуард Эйхвальд о Грузии (на груз.яз.)
15. Грамота 1970 – Грамота освобождения от налогов помещий Картлийского каталикосата, Памятники Грузинского права, т.III, изд. И.Долидзе (на груз.яз.)
16. Греков, Якубовский 1841 – Греков Б., Якубовский А., Золотая Орда
17. ГСЭ III – Грузинская советская энциклопедия, т.III, 1979 (на груз.яз.)
18. ГСЭ VII – Грузинская советская энциклопедия, т.VII, 1984 (на груз.яз.)
19. Губогло 1977 – Губогло Н., Развитие общественных функций языков народов СССР в сфере школьного образования, Современные этнические процессы в СССР, отв.ред. Ю.В. Бромлей, М.

20. Гюльденштедт 1962 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, под ред. Г. Гелашвили, т. I, Тбилиси (на нем. и груз. яз.)
21. Гюльденштедт 1964 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, под ред. Г. Гелашвили, т. II, Тбилиси (на нем. и груз. яз.)
22. Давлианидзе 1966 – Давлианидзе Л., Об известиях Мате Урхаели о Давиде Агмашенебели, сб. "Грузия в эпоху Руставели" (на груз. яз.)
23. Джапаридзе 2003 – Джапаридзе О., У истоков истории Грузии (на груз. яз.)
24. Джуаншер 1955 – Джуаншер, Житие Вахтанга Горгасала, "Картлис цховреба", т. I (на груз. яз.)
25. Диван 1912 – Диван абхазских царей, изд. Э. Такайшвили (на груз. яз.)
26. Дион 1966 – Сведения Диона Кассия Коккеяна о Грузии, греческий текст с грузинским переводом издал и снабдил комментариями Н. Ломоури
27. Документы I – Документы из социальной истории Грузии, под ред. Н. Бердзенишвили, т. I, Институт рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии, 1940 (на груз. яз.)
28. Договор 1922 – Мирный договор между РСФСР и Демократической Республикой Грузия, заключенный в Москве 7 мая 1920 г., Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами, вып. I
29. Документы ЦГИАГ – Документы Центрального государственного исторического архива Грузии
30. Дружинина 1955 – Дружинина Е. И., Кючук-Кайнарджийский мир, М.
31. Дубровин 1871 – Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. I, СПб

32. Жамтаагмцереги 1959 – Жамтаагмцереги (анонимный летописец XIV в.), "Картлис цховреба", изд.С.Каухчишвили, т.II (на груз.яз.)
33. Закарая 1996 – Закарая П., К истории зодчества Шида Картли, сб. "Осетинский вопрос" (на груз.яз.)
34. История 1962 – История Осетии в документах и материалах с древнейших времен до конца XVIII в., сост. Г.Тогошвили, И. Цховребов, т.I, Цхинвали
35. Калоев 1967 – Калоев Б., Осетины, М.
36. КЦ – Картлис цховреба (История Грузии), изд.С.Каухчишвили (на груз.яз.), т.I, 1955; т.II, 1959, Тбилиси.
37. Каухчишвили 1951 – Каухчишвили Т., Греческие надписи в Грузии (на груз.яз.)
38. Корпус 1980 – Корпус грузинских надписей, т.I, сост. Н.Шошиашвили (на груз.яз.)
39. Куфтин 1949 – Куфтин Б.А., Археологическая маршрутная экспедиция 1945г. в Юго-Осетию и Имеретию
40. Куфтин 1994 – Куфтин Б.А., К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии. Труды гос. музея Грузии, т.XII
41. Лекишвили 1994 – Лекишвили С., Когда возник термин "Южная Осетия", сб. "Осетинский вопрос"
42. Летопись Картли 1955 – Летопись Картли (Матиане картлиса) неизвестного автора, "Картлис цховреба", т.I, изд. С. Каухчишвили (на груз.яз.)
43. Меписашвили, Цинцадзе 1975 – Меписашвили Р., Цинцадзе В., Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида Картли
44. Месхиа 1954 – Месхиа Ш., Дзегли Эриставта (Памятник Эриставов), Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 30, Тбилиси (на груз. яз.)
45. Мровели, Житие 1955 – Леонтий Мровели, Житие грузинских царей, "Картлис цховреба", т.I, изд.С.Каухчишвили (на груз. яз.)

46. Мурадян 1985 – Мурадян П., Армянская эпиграфика Грузии (на груз.яз.)
47. Отхмезури 1994 – Отхмезури Г., Эпиграфика северной части Шида Картли, сб. "Осетинский вопрос"
48. Павнели 1984 – Документ Павнели, Корпус грузинских исторических документов, т.І, 1984, №1 (на груз.яз.)
49. ПГП 1970 – Памятники Грузинского права, т.ІІІ (на груз.яз.)
50. Приходная книга 1970 – Приходная книга Самтависской епархии, І половина XV века, Памятники Грузинского права, т.ІІІ (на груз.яз.)
51. Свод 1893 – Свод статистических данных о населении закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлис
52. СИЭ 12 – Советская историческая энциклопедия, 12, М., 1969
53. Сумбат 1955 – Сумбат Давитис-дзе, Жизнь и деятельность рода Багратиони, "Картлис цховреба", т.І, изд. С.Каухчишвили (на груз.яз.)
54. Топчишвили 1997 – Топчишвили Р., Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли (на груз.яз.)
55. Топчишвили 2006 – Топчишвили Р., Грузино-осетинские этноисторические очерки, Кутаиси
56. Тотадзе 1996 – Тотадзе А., Осетины на грузинской земле, сб. "Осетинский вопрос" (на груз.яз.)
57. Хуцишвили 1990 – Хуцишвили Н., История и современность Шида Картли (О чем сообщают архивные документы), газ. "Ахалгазрда комунисти", 20 января 1990 (на груз.яз.)
58. Церцвадзе, Бахтадзе 2000 – Церцвадзе К., Бахтадзе М., Докладная записка о присоединении Аварского края к Грузии

59. Шёгрэн 1844 – Шёгрэн А., Осетинская грамматика, ч. I-
II, СПб

Сокращения

АВП – Архив внешней политики СССР

АПП – Архив политических партий, Тбилиси

ГСЭ – Грузинская советская энциклопедия

д. – дело

док. – документ

КЦ – Картлис цховреба

л. – лист

НЦР – Национальный центр рукописей

оп. – опись

п. – параграф

ПГП – Памятники Грузинского права

СИЭ – Советская историческая энциклопедия

ф. – фонд

ЦГАНИГ – Центральный государственный архив новейшей истории Грузии

ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии

Шида Картли и осетинская проблема*

С древних времен грузинский и осетинский народы связывали тесные экономические и политические отношения. Грузины были заинтересованы в нормальных отношениях со своими северными соседями, алан-осетинами, что гарантировало безопасность северных границ их страны. Грузия часто прибегала к помощи осетинских наемных отрядов для своих военных целей. За участие в войнах с осетинами расплачивались не только деньгами, но и добычей, подарками; для стоявших на ступени военной демократии осетин война и подготовка к войне служили упорядочивающим фактором жизни народа.

Интенсивным взаимоотношениям грузинского и осетинского народов способствовали заключавшиеся в раннее средневековье династические браки. Особенно участились они в XI-XII вв. Например, супругой Георгия I (1014-1027) была осетинка Алде; Баграт V (1027-1072) женился на Борене, дочери осетинского царя. Сестра Деметрэ I вышла замуж за осетина; своего сына Георгия III Деметрэ женил на осетинке Бурдухан. Муж царицы Тамар, Давид Сослан был "осетинским царем из рода Багратиони" [КЦ 1955, 369].

Между собой женились не только представители царских и феодальных кланов, но и рядовые люди. До последнего времени смешанные браки в Восточной Грузии – это в большинстве случаев браки с осетинами или осетинками. Еще в первой четверти XX века в состоятельных тбилисских семьях наряду с грузинскими кормилицами нанимались кормилицы-осетинки. Так что, кроме родства по крови, среди грузин и осетин немало молочных братьев и сестер.

* Впервые статья напечатана в сборнике "Осетинский вопрос", сост. А.Бакрадзе и О.Чубинидзе, изд. "Кера – XXI", Тбилиси, 1994.

Грузия привлекала осетин своим высоким уровнем экономической и культурной жизни. В VI-X вв. из Византии и Грузии в Осетию пришло христианство.

Поскольку осетины имели связи в основном с Восточной Грузией, а в позднее средневековье стали селиться в Шида Картли, остановимся подробнее на этой провинции.

Течение основной реки Грузии – Куры определило деление исторической Картли на Земо (Верхнюю), Шида (Внутреннюю) и Квемо (Нижнюю) Картли.

Согласно грузинскому историку XI века Леонтию Мровели, Шида Картли включала в себя территорию "от Тбилиси и Арагви до Тасискари и Паравани" [КЦ 1955, 24].

По утверждению того же летописца, древнейшее название Шида Картли было "Зена Сопели" (Верхняя Страна): "А Уплосу осталось владение отца его Мцхетоса – Мцхета. И владел он страной от Арагви до Тбилиси, от Тасискари до озера Паравани. И построил он Уплисцихе, Урбниси, Каспи; и назвал страну от Арагви и Армази до Тасискари Зена Сопели, которую ныне зовут Шида Картли" [КЦ 1955, 24].

В данных этого летописца территория Шида Картли несколько уменьшена: с восточной стороны граница проходит не по Арагви и городу Тбилиси, а по Арагви и Армази.

Правда, Леонтий Мровели прямо не называет северную границу Шида Картли, но подразумевает Кавказский хребет: по его словам, доставшаяся в удел наследникам Таргамоса земля с севера граничила с Кавкасион (Кавказским хребтом) [КЦ 1955, 4].

Греческий географ I в. Страбон считает северной границей Иберии, а следовательно и Шида Картли (по Страбону, Средняя Иберия) Кавказский хребет. Он пишет: "Эта гора возвышается над обоими морями – Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера – сарматские равнины... Некоторые отроги горы выдаются по направлению на

юг; они охватывают середину Иберии, соприкасаются с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами" [Страбон 1964, 472].

Обратимся к сравнительно более поздним источникам и описаниям. Выдающийся грузинский историк и географ XVIII века Вахушти Багратиони пишет: "А местность ниже Тасискари и Лихской горы до Арагви и Тбилиси включает следующие три воеводства: левое – Мухрани, правое – Картли, а местность выше Тбилиси, к югу от Куры и Триалети до Паравани есть удел Уплоса, сына Мцхетоса, и назвал Уплос Зена Сопели Шида Картли. И это впервые составляло одно воеводство и под его (воеводы) наблюдением находились все эриставы и полководцы" [Вахушти 1941, 84].

Здесь тоже прямо не говорится о северной границе Шида Картли. Описывая доставшуюся в удел Картлосу (по преданию, прародителю картвельских народов) страну, Вахушти отмечает, что северная граница Картли – Кавкасиони [КЦ 1973, 48]. Кроме того, из описаний "садрошо" (военно-территориальных единиц в древней Грузии), сделанных Вахушти, можно заключить, что ученый полностью включал в эту "страну" ущелья рек Арагви, Ксани, Лехура, Меджуда, Диди (Большая) и Патара (Малая) Лиахви, Пронэ, Тана, Тедзами, Дзама, а также частично ущелье Терека, которое находится к северу от Главного Кавказского хребта.

На картах Вахушти в Шида Картли входят Хеви и Двалети (истоки рек Ардон и Фиагдон, в настоящее время – территория Северной Осетии), расположенные к северу от главного хребта Кавкасиони.

Немецкий академик И.Гюльденштедт, в 1772 году совершивший путешествие в Грузию, пишет, что северная граница провинции Шида Картли – Кавказский хребет [Гюльденштедт 1962, 175, 267].

Как мы уже отмечали, древнейшее название Шида Картли было Зена Сопели. Оно зафиксировано в грузинских агиографи-

ческих памятниках раннего феодализма и в армянской географии VII века, отражающей ситуацию IV столетия. Армянский анонимный автор, описывая Картли, отмечает, что "Арагви впадает в Куру и таким образом оканчивает Верхнюю страну грузин" [Армянская география 1881, 78].

Несомненно, что "Верхняя страна" в этом памятнике – перевод "Зена Сопели": в древнегрузинском языке *зена* "верхний", *сопели* "страна".

Согласно данным армянского автора, "Зена Сопели" или Шида Картли состояла из следующих территориальных общин: Ачабетисхеви, Сацхумети, Гвердисdziри, Цхразма, Кснисхеви, Базалети, Танисхеви, Дванская долина.

Интересно, что все названия этих территориальных единиц объясняются на основе грузинского языка и оформлены по его же законам.

Ачабетисхеви располагалась вдоль верхнего течения Диди Лиахви, Сацхумети – вдоль течения Патара Лиахви, Гвердисdziри – между Патара Лиахви и Меджуда; Цхразма, кроме верхней части Ксанского ущелья включала в себя верховья рек Лехура и Меджуда; в Кснисхеви кроме средней части Ксанского ущелья входило среднее течение рек Лехура и Меджуда; земли вокруг реки Нареквави и Душетско-Базалетское плато относились к Базалети; территория к югу от Куры входила в Танисхеви, а побережье рек Дванисцкали и Пронэ называлось Дванской долиной.

Следует отметить, что на протяжении почти всего средневековья на территории Шида Картли не прекращалось возведение грузинских крепостей и церквей, многие из которых сегодня представляют собой замечательные памятники грузинского зодчества средних веков. На большинстве из них сохранились грузинские надписи, нередко весьма интересного содержания, знакомящие нас с именами местных феодалов. Такими памятниками богата вся территория теперь уже бывшей Юго-Осетинской АО (Армази, Эредви, Додоти, Тбети, Касагина,

Сохта, Лиси, Цхавати, Цирколи, Икорта, Канчаэти, Тигва и другие церкви).

В античную и раннефеодальную эпоху вся Шида Картли была объединена в одну административную единицу – "саэриставо" (эриставство, владение эристави) или "саспаспето" (спаспет – "военачальник"). В XI-XIII вв. этот край целиком входит в Картлийское эриставство. С этой точки зрения примечателен документ, относящийся к периоду правления царя Лаша-Георгия (начало XIII в.). В выданной царем грамоте говорится, что во владения картлийского "эриставт-эристава" (эристава эриставов), т.е. в Шида Картли входили земли "сакартлийского эристава". Резиденция последнего, Сакартлисцихэ, упоминается в трудах Вахушти Багратиони, а развалины этой крепости, носящие то же название, сохранились до наших дней на северо-западе Шида Картли, к северу от истоков Дванисцкали, на дороге, ведущей из Имерети в Картли. Топоним *Сакартлис-цихэ* ("Сакартлийская крепость") интересен как свидетельство того, что в XIII веке для людей, идущих из Рача-Имерети, территория этой крепости и лежащая к востоку от нее местность назывались собственно "Картли" или "Шида Картли."

После распада эриставства Шида Картли с XIII века возникают следующие княжества: Ксанское эриставство (XIII в.), Арагвское эриставство (XIV в.); Сацициано (конец XIV в.); Саамилахвро (XV в.), Самачабло (XV в.), Саамирэджибо (XV в.), Саджавахиано (XV в.), Самухранбатано (XVI в.). В Шида Картли XVIII века находился еще целый ряд мелких княжеств.

Отношения между Грузией и Осетией были в основном нормальными и добрососедскими. Но стоило появиться какой-то третьей силе, как сразу же возникала напряженность.

Так, в V веке осетины, подстрекаемые Ираном, входят в Картли по Дарубандской (или Дербентской) дороге и в г.Каспи берут в плен сестру Вахтанга Горгасала Мирандухт, которую по

Арагвскому и Дарьяльскому ущельям увозят в Осетию. Вахтанг идет походом на Осетию и разбивает врага.

Во второй половине XIII века во время борьбы двух монгольских государств – Золотой Орды и Ильханского княжества – в окрестностях Шида Картли появились вооруженные отряды осетин, которые поддерживали ильханского правителя. Монголы принудительным путем использовали воинов покоренных стран для достижения своих политических целей, сея вражду между этими странами. Отряды осетинских феодалов, выполняя функции "соратников и воинов" монголов, по своему служебному положению обязаны были противостоять тем, кто в Картли выступал против нойнов, т.е. грузинских помещиков и князей.

В условиях внутривосточного распада Картли отряды осетинских феодалов получили возможность развернуть свои действия. В частности, в 1292 году, когда в Картли не было царя и страной правили эриставы и азнауры (дворяне), по словам анонимного грузинского летописца XIV века ("Жамтаагм-церели"), осетины впервые начинают "разорять, уничтожать и брать в плен грузин, а город Гори взяли и объявили своим осетины" [КЦ 1959, 296].

Решительные меры, которые в начале 20-х годов XIV века предпринял царь Георгий V Брцкинвале (Блистательный) против насилия осетинских феодалов, преследовали цель укрепления мира внутри страны и восстановления сократившегося грузинского землевладения. Как повествует анонимный Летописец, царь Георгий V "прогнал и истребил" осетин, отнял у них "крепости и сёла", которыми они "завладели местами". Борьба оказалась очень жестокой и тяжелой. В боях на стороне централизованной власти сражалось и горское население: войско Ксанского эриставства под знаменем Виршела Эристави и "мтиулни арагвисани" (горцы Арагви). Для того, чтобы окончательно обеспечить мир, Георгий Брцкинвале закрыл все дороги, ведущие через Кавказский хребет. Благодаря энергичным мерам,

принятым правителем Грузии, разбойничьи осетинские отряды были уничтожены или изгнаны из Грузии.

Осетинские поселения в Картли возникают в позднее средневековье. Переселение осетин в Грузию имело особые причины. Еще в XIII-XIV вв. осетины, жившие на полях Северного Кавказа, были разорены и частично уничтожены монголами, а также захватчиками тюркского происхождения. Большая часть уцелевших осетин укрылась в высокогорных районах Центрального Кавказа. Здесь жизненные условия были весьма неблагоприятными, голые горы и низкий уровень хозяйственной техники не могли удовлетворить даже минимума потребностей осетин. Поэтому естественным было их стремление к обоснованию в Грузии с ее высоким уровнем социально-экономической жизни. Активизация этого процесса в позднее средневековье была обусловлена также политической экспансией кабардинцев, которым ослабевшие в боях с монголами осетины не смогли дать отпора.

В поисках лучших условий жизни осетины прокладывали пути в горные грузинские села, часто селились на землях местных феодалов как "хизаны" (крестьяне, живущие в чужих владениях на условиях аренды и иногда добровольно шедшие в крепостное услужение). Переселению осетин способствовало то, что грузинское население в горных районах резко сократилось в результате нашествий внешних врагов, к тому же в равнинных районах было лучшее экономическое положение и грузины устремлялись туда с гор. Этот процесс верно подмечен Вахушти Багратиони, который пишет: "В этих горных местах, где селились осетины, поначалу жили грузинские крестьяне. Впоследствии ими стали владеть осетины, а грузины спустились в долины, ибо из-за врагов население долин сократилось" [Вахушти 1941, 71].

Первая справка о возникновении на территории Грузии компактного поселения осетин относится к началу XVII века. Согласно данным побывавшего в Грузии русского посла

М.Татищева (1604-1615), небольшое число осетин к этому времени уже проживало в истоках реки Диди Лиахви [Белокуров 1889, 508].

Важную информацию содержит сочинение картлийского католика Виссариона "Мученичество царя Луарсаба", созданное на рубеже XVII-XVIII вв. Рассказывая о мученичестве Луарсаба (1622), автор характеризует сложную внешнеполитическую ситуацию, в которой в то время находилась Грузия, и в связи с этим говорит о северной границе Картли: "Царь Луарсаб многое сделал для ее укрепления, ибо немало зла знала Грузия с севера. Сперва от турок, покоривших царство греков, затем от персов и потом от соседей наших, горных осетин, которые обосновались поблизости от нас и много бед принесли нам, ибо с летних урожаев до самой зимы убивали и пленяли явно и тайно грузин и столько зла причиняли им" [Кубанейшвили 1946, 408].

Из купчей, датированной первой половиной XVII в., следует, что к этому времени осетин еще не было в Земо (Верхней) Джава. В купчей говорится: "Заключительным этим письмом сообщаем, что мы Ч...тия Иванэ и Закариа с нашими сыновьями Шермазаном, Индо, Гарсеваном и Арджабаном продаем наше имение Мачабели Куабулу и Заалу и братьям их и потомкам их. Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами. Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человеческого. Продали вам дзиганидзевское имение в Верхней Джаве со своим кладбищем, пахотной землей, родником, мельницей, горами и домами, виноградником, со всем, что находится на этой земле. Дзиганидзе, наследник его, пропал, и мы взяли его долю. Итак, продали мы наше имение, которое не оспорит никакой господин, ни кто-либо другой... Продали в такое время, когда, бывало, мать съедала своего ребенка, муж продавал жену, чтобы самому выжить. И с нами такое же приключилось, из семьи в десять человек в живых осталось пятеро. Мы успели продать наше родовое поместье и сохранили

себя, да благословит вас Господь, что вы купили наше имение и спасли нас, а не то мы вымерли бы. Отныне да будет оно вашим и будьте счастливы. Кто оспорит ваше приобретение, да падет на него гнев Божий. Свидетелями тому священник Свимон Эпениашвили, Гурджишвили Ломи" [ИР, док.Нд – 1959; Документы 1940, 364].

Осетинские ученые Г.Тогошвили и И.Цховребов использовали вышеприведенный документ как доказательство того, что осетины жили в Джава до XVII века. Строка документа: "Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами" преднамеренно переведена неверно. В их переводе она выглядит так: "Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин" [История Осетии 1962, 103]. Эта мысль диаметрально противоположна высказанной в оригинале.

Грамота, датированная серединой XVII в., гласит, что царь Ростом приказал своим чиновникам не трогать переселившихся из Осетии в местность к северу от Джава Томашвили Султана и его сына, так как за ними нет никакой вины, а также не притеснять других переселенцев из Осетии [ЦИАГ, ф. 1448, док. № 10326].

Из этого же документа следует, что в середине XVII в. осетины заселяют истоки Диди Лиахви к северу от Джава, и происходит это с позволения царя Картли.

Расселение осетин в Картли в 30-е годы XVIII в. отражено и на отличающихся большой объективностью картах Вахушти Багратиони в его "Описании Грузинского царства" [Вахушти 1941]. На картах Вахушти осетинские сёла отмечены в верхних поясах Диди и Патара Лиахви, истоках Меджуда, Лехура, Ксани, Терека. В Арагвском ущелье в то время не было ни одного осетинского села, также только грузины жили в Самухранбатано и Саамилахвро. Это означает, что в предгорных районах и долинах Шида Картли в то время не существовало компактного осетинского населения, осетинские сёла находились только в верховьях ущелий. В 30-е годы XVIII в. осетины

компактно живут лишь в верховьях Лиахви, а в истоках Меджуда, Лехура и Ксани встречаются лишь их отдельные семьи. Обоснование осетин в Ксанском ущелье происходит несколько позже. Известный иранист Василий Абаев писал: "Исторические и языковые факты подтверждают, что поселение ксанских осетин в теперешних местах по Ксанскому ущелью произошло не так давно, примерно в последние 200 лет. Они поселились гонимые малоземельем и нищетой из разных высокогорных районов Северной и Южной Осетии и принесли с собой мешанину говоров и наречий" [Абаев 1959, 501].

В 70-е годы XVIII в. положение несколько меняется. В Картли уже гораздо больше осетин, чем раньше. Этот период отражен в дневниках путешествия И. Гюльденштедта. Немецкий академик называет Северную Осетию просто Осетией, а говоря о провинциях Шида Картли, отмечает, что эти места населены грузинами, в горных же районах живут и грузины, и осетины.

По данным И.Гюльденштедта, в 70-е годы XVIII века в верховьях Лиахви наряду с осетинами жили и грузины [Гюльденштедт 1962, 277-279; Гюльденштедт 1964, 67].

После посещения Гюльденштедтом Грузии осетинское население в Картли заметно увеличивается, ареал их расселения распространяется к югу.

По данным описи 1770 года в Шида Картли имелось 2860 осетинских дымов, из них 2000 приходились на Ксанское эриставство, 860 – на Самачабло. В самом Цхинвали проживали только "грузины, армяне и евреи" [Гамрекели 1980, 35-36].

В позднем средневековье переселение осетин в Грузию (Шида Картли) иногда входило в интересы самих грузинских царей и феодалов. В то время появление в грузинской среде чуждого этнического элемента (притом низкого культурного уровня) не представляло опасности для грузинского этноса, так как Грузия была мощным единым государством. Вместе с тем, в условиях грузинской государственности осетины, принимавшие сразу по переселении православие, легко приспособивались к

грузинскому быту и культуре. Позволяя осетинам селиться на грузинской земле, грузинские цари и феодалы решали сразу две проблемы: экономическую и демографическую. Существует выданная в 1794 году Ираклием II жалованная грамота, согласно которой он дарует некоему осетину Туджуко Кудухашвили свободу от крепостной зависимости и дворянство за то, что последний переселил и обосновал на грузинской земле осетин [ЦИАГ, ф. 1448, док. 31].

Подобного рода документов второй половины XVIII века немало. Из них следует, что грузинские помещики в горных районах Шида Картли поселяли осетинских мигрантов в дома и деревни, в которых ранее жили грузины.

К 1802 году в той части Шида Картли, из которой в 1922 году была создана Юго-Осетинская АО, осетины компактно проживали лишь в следующих селах: Корниси, Тбети, Кусирети, Гудиси, Потриси, Чвриви, Мгвриви, Сатихари, Кулбити, Хромисцкаро, Жамури. В селах Дзвилети, Свери, Эредви, Корди, Дици, Ацрисхеви, Чареби, Снекви, Белоги, Сацхениси, Ванати, Зардианткари, Мерети, Карби, Арбо осетины жили вместе с грузинами. Остальные сёла были заселены только грузинами.

К 1802 году в Ахалгори проживали только грузины и армяне; в Джава (Хевская Джавани) – только грузины, в Цхинвали – грузины, армяне и евреи [Акты I, 466-470]. Согласно "Кавказскому календарю" за 1900 год, Цхинвали все еще населяли только грузины, армяне и грузинские евреи.

В начале XIX века осетины обосновывались лишь в горных районах Шида Картли. В первой половине XIX века они спустились в предгорную часть Шида Картли, а со второй половины XIX века стали интенсивно заселять равнинные сёла.

Некоторые политики и исследователи считают, что Аланией или Осетией всегда называлась и некоторая часть территории, лежащая к югу от Кавказского хребта.

На карте Турецкой империи и Кавказа, выполненной французским географом де Витом во второй половине XVII

века, центральная часть Кавкасиони снабжена надписью "Сваны" ("Scuani"), севернее которой – надпись "Карачаевцы" ("Caraccioli"), а на северо-западе от нее – "Аланы" ("Alani") [Гвасалиа 1987, 106].

На "Карте Грузии" ("Carte de la Géorgie"), изданной в 1775 году в Венеции французским географом и картографом Ж.-Н. де Лилем, к северу от Кавказского хребта на территории, граничащей с Кабардой и Басиани, стоит надпись "Овсети" ("Ovseti").

В 1783 году Восточная Грузия – Картл-Кахетское царство – признает над собой протекторат России. В том же году в Грузию направляется полковник С.Д. Бурнашов, который в 1784 году составляет генеральную карту грузинских царств и княжеств, примыкающих к ним территорий и проживающих в горах Кавказа народов. На этой карте севернее вершины Мкинварцвери (Казбек) – надпись "Осетины". Центральная часть Грузии помечена надписью "Карталиния", и в нее входят бассейны всех рек Картли и верховья реки Терек ("Хеви"). Оригинал карты хранится в Центральном историческом архиве Москвы (фонд ВУА, № 20477).

В 1987 году в Орджоникидзе вышла солидная монография "История Северо-Осетинской АССР", авторами которой являются весьма авторитетные осетинские ученые [История СО 1987]. К монографии приложена составленная ими карта – "Карта Кавказа 1801 г. (из актов Археологической комиссии)". На ней территория, лежащая к северу от Кавкасиони, более того, к северу от горы Казбек отмечена надписью "Осетия", а территории, лежащие к югу – надписями "Имеретия", "Карталиния", "Кахетия", "Абхазия", "Сванетия", "Мингрелия", с общим названием "Грузия".

Карта в основном верно отражает ситуацию 1801 года и свидетельствует о том, что еще в 1987 году осетинские ученые-историки мыслили и писали сравнительно объективно.

В 1842 году гражданское управление Закавказья подверг ревизии военный министр Российской империи А. Чернышев. Ознакомившись на месте с положением дел, он пришел к заключению, что уровень гражданского развития жителей в горных районах Восточной Грузии сравнительно ниже, чем в остальных. С целью усилить управление этими районами он рекомендовал главноуправляющему на Кавказе выделить тушинцев, пшавов, хевсуров, мтиульцев, мохевцев и осетин из уездов, в которые они раньше входили, и составить на этих территориях особые округа с военно-гражданским управлением [Акты IX, 749].

В соответствии с этой рекомендацией земли южных склонов Кавкасиони, на которых жили горцы и которые раньше входили в Горийский, Тбилисский и Телавский уезды, разделили на два округа – Туш-пшав-хевсурский и Осетинский.

В Осетинский округ поначалу были введены мтиульские и мохевские сёла, расположенные вдоль Военно-Грузинской дороги, а центром этого округа было избрано мтиульское село Квешети. В сентябре 1842 года в Осетинском округе побывал главнокомандующий Е. Головин. Убедившись, что начальнику округа трудно было из Квешети управлять землями, которые были населены осетинами (Джавское ущелье, Магран-Двалети и Нар-Мамисони), он решил исключить из Осетинского округа население горной полосы вдоль Военно-Грузинской дороги и создать Горский округ с центром в Квешети.

В 1843 году от Горийского и Тбилисского уездов отторгли принадлежавшие им верховья Ксанского ущелья и бассейны притоков Ксани, которые в основном были заселены грузинами, по своим обычаям весьма схожими с грузинами из Арагвского ущелья. Эти земли ввели в состав Горского округа. Затем обширная территория Горского округа была разделена на Хевский, Мтиульский и Ксанский участки. В том же 1843 году был официально учрежден Осетинский округ, который также поделили на три участка – Джавский, Мало-Лиахвский и

Нарский. В 1843 году начальнику Горского округа согласно специальной инструкции было присвоено звание главы горских народов, и в его подчинение вошли Осетинский и Туш-пшавхевсурский округа [Акты IX, 749].

Во времена наместника Кавказа А. Барятинского (1859) в округах Тбилисской губернии произошел целый ряд изменений территориально-административного характера.

Осетинский округ включал в себя часть территории, которая в 1922 году вошла в новообразованную Юго-Осетинскую АО, а также Ардонское ущелье (историческая провинция Двалети). Резиденция начальника округа находилась в селе Джава, и поскольку историческую Двалети отделил от Джава Главный Кавказский хребет, начальник Осетинского округа не мог соответствующим образом контролировать Нарский район.

3 апреля 1858 года в связи с военными походами на Северный Кавказ было создано левое крыло Кавказской линии, в состав которого вошел и Осетинский военный округ (Северный Кавказ). Ввиду того, что Нарский участок находился вблизи от Владикавказа и связь между ними сохранялась в любое время года, А. Барятинский отделил Нарский участок от Тбилисской губернии и передал его Осетинскому военному округу "левого крыла Кавказской линии", который впоследствии вошел в состав Терского округа (а с 1924 года – в состав Северо-Осетинской АССР). Так оказалась отторгнутой от Грузии ее неотъемлемая в течение тысячелетий территория – Двалети.

Основные части Осетинского округа – полицейские участки Джава и Патара Лиахви остались в составе Тбилисской губернии. Эти участки отделяли от Ананури, резиденции главы горских народов, труднопроходимые горы, что затрудняло управление ими, поэтому их вывели из состава округа и в виде Осетинского полицейского участка ввели в состав Горийского уезда [ЦИАГ, ф. 10, вып. I, д. 543, л. 3,6].

В созданную 30 апреля 1922 года Юго-Осетинскую АО вошла северная часть горных районов Картли и часть провинции Рача. В составе АО оказались исторические провинции Грузии – Самачабло, Ксанское эриставство, Сапалавандишвило, часть Саамилахвро.

Это был совершенно неоправданный с исторической и юридической точки зрения акт, направленный против грузинского народа, поскольку на протяжении многовекового существования грузинской государственности осетины никогда не имели государственных образований на территории Грузии. Более того, две трети живущих в Грузии (по крайней мере, до 1989 года) осетин обосновались за пределами т.н. "Южной Осетии" (в Кахети, Тбилиси, Боржомском ущелье) во второй половине XIX века и в XX веке.

В 1989-1992 гг. произошел новый взрыв осетинского сепаратизма. Сторонники отделения от Грузии перешли все границы – т.н. Южно-Осетинская республика объявила о своем полном суверенитете.

Налицо явная агрессия против Грузии. Осетинский сепаратизм прямо угрожает территориальной целостности Грузии, неприкосновенности ее границ, что несовместимо с государственным статусом Республики Грузия как члена ООН.

Проф. Василий Абаев писал в "Независимой газете" от 22 января 1992 года: "Главный Кавказский хребет – естественная граница между Грузией и Осетией, и всякая попытка размыть эту границу повлечет за собой состояние перманентного конфликта между грузинами и осетинами... Надо прежде всего покончить с разговорами об отторжении Южной Осетии от Грузии. Ни одно грузинское правительство с этим никогда не согласится и будет право потому, что это будет означать нарушение территориальной целостности Грузии.

Кто хочет мира между южными осетинами и грузинами, должен навсегда отвергнуть идею присоединения Южной

Осетии к Северной. Кто хочет мира между Грузией и Россией, также должен оставить эту идею. Такова реальность".

Лучше не скажешь.

Шида Картли, естественно, с ее северной частью (Цхинвальским регионом, т.н. Южной Осетией), эта колыбель грузинской культуры, языка, религии, государственности всегда была и будет неотъемлемой частью Грузии.

Литература

1. Абаев 1959 – В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор, М.
2. Акты I – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т.I, Тифлис
3. Акты IX – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Тифлис
4. Армянская география 1881 – (А. Хоренаци), Армянская география, Венеция (на древнеарм. яз. с франц.переводом)
5. Белокуров 1889 – С.А. Белокуров, Сношения России с Кавказом, М.
6. Вахушти 1941 – Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского (География Грузии), Тбилиси (на груз.яз.)
7. Гамрекели 1980 – В. Гамрекели, Межкавказские политические и торговые отношения Восточной Грузии, Тбилиси
8. Гвасалиа 1987 – Дж.Г.Гвасалиа, Территория Грузии на европейских картах Турецкой империи XVII века. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), 1987, № 2
9. Гюльденштедт 1962 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, под ред. Г. Гелашвили, т. I , Тбилиси (на нем. и груз.яз.)

10. Гюльденштедт 1964 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, под ред. Г. Гелашвили, т. II, Тбилиси (на нем. и груз. яз.)
11. Документы 1940 – Документы из социальной истории Грузии, I, под ред. Н. Бердзенишвили (на груз. яз.)
12. История Осетии 1962 – История Осетии в документах и материалах, т. I, Цхинвали
13. История СО 1987 – История Северо-Осетинской АССР, Орджоникидзе
14. Кубанейшвили 1946 – С. Кубанейшвили, Хрестоматия древнегрузинской литературы, I, Тбилиси (на груз. яз.)
15. КЦ 1955 – Картлис цховреба (История Грузии), т. I, Тбилиси (на груз. яз.)
16. КЦ 1959 – Картлис цховреба (История Грузии), т. II, Тбилиси (на груз. яз.)
17. КЦ 1973 – Картлис цховреба (История Грузии), т. IV, Тбилиси (на груз. яз.)
18. Страбон 1964 – Страбон, География, перевод Г. А. Стратановского, Ленинград

Сокращения

д. – дело

док. – документ

ИР – Институт рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии

л. – лист

КЦ – Картлис цховреба

ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии

ф. – фонд.

**Культурно-этнические процессы в северо-западной
части Шида Картли с древнейших времен до позднего
средневековья***

(на основе археологических материалов)

Еще в изданных в 1985 году "Очерках истории Юго-Осетинской автономной области" признавалось: "Юго-Осетинская область расположена в восточной части южных склонов Центрального Кавказа (Кавкасиони) и охватывает северо-западную часть исторической Шида Картли" [Очерки 1985, 3]. Даже беглого взгляда на карту этого бывшего автономного образования достаточно, чтобы убедиться, насколько искусственны его "границы", как неестественно деление ущелий исторической Шида Картли (а также провинций Имерети и Рача) на осетинские и грузинские.

Подтверждением этой искусственности, а точнее, насилия являются историко-археологические памятники, оказавшиеся в пределах "Юго-Осетии": аналогичные как по содержанию, так и по внешнему виду памятники встречаются по всей Грузии, и особенно в ее историко-культурном центре – Шида Картли. Прекрасно понимая, что эти памятники с точки зрения как духовно-этической, так и историко-политической для них невыгодны, лица, исповедующие "осетинскую идеологию", и их уполномоченные – представители соответствующих научных дисциплин (история, археология, этнография и т.п.) задалась целью показать эти исторические памятники и отраженные в них исторические факты в выгодном для себя свете, интерпретировать их по своему усмотрению. Результат не заставил себя ждать: если не так давно авторитетные осетинские

* Впервые статья напечатана в сборнике "Осетинский вопрос", сост. А. Бакрадзе и О. Чубинидзе, изд. "Кера – XXI", Тбилиси, 1994.

ученые началом переселения в Картли осетин считали вторую половину XIII века [Тогошвили 1958, 246-247], то теперь учеными "новой волны" эта дата была отодвинута в глубь веков, на 700-800 лет назад, а порой и еще дальше [Дзаттиаты 1986^a, 208].

Естественно, инициаторами выступили цхинвальские ученые, осетины – историки и археологи; их поддержал ряд московских специалистов. Определенные поддерживающие импульсы были получены и из других научных центров (в том числе из Тбилиси). Например, в изданной в 1987 году в г. Орджоникидзе "Истории Северо-Осетинской АССР" материалы археологических раскопок могильника Тлиа, находящегося на территории Грузии, рассматриваются в контексте истории Северной Осетии, и делается следующий вывод: "Эта культура является автохтонной, и ее создатели были кавказскими аборигенами, испытавшими влияние культуры **индоевропейцев** еще во II тыс., а затем **ираноязычных киммерийцев** в первой половине I тыс. до н. э. [История СО 1987]¹ (подчеркнуто здесь и далее мною – Н. А.).

Здесь четко прослеживается та часть схемы, согласно которой обоснование ираноязычных киммерийцев и скифов на Кавказе происходит в "незапамятные" времена. Потом к ним присоединяются сарматы и аланы, осетины же являются непосредственными их преемниками [История СО 1987, 45; Гаглойты 1966, 241-242; Ковалевская 1988].

При помощи тех же археологических "фактов" осетинские исследователи пытаются отрицать первичность грузинского населения на территории "Юго-Осетии" [Техов 1977, 192-193].

Как видно из вышеприведенных примеров, научные (да и не только научные) претензии осетинских историков и археологов побуждают нас обратиться к древнейшим временам. Для того, чтобы воссоздать сравнительно достоверную историческую картину, мы начнем рассмотрение соответствующего археологического материала и основанного на нем ряда

исследований не с появления в первых веках нашей эры алан – одного из племен, участвовавших в формировании осетинского этноса [Апхазова 1991а, 7-9; Апхазова 1991б, 53-54], а с ранних стадий бронзового века, когда на территории Грузии и, в частности, в Шида Картли, судя по всему, уже существовал определенный этнокультурный массив. Первой сформировавшейся и достаточно полно представленной внушительной группой археологических комплексов на территории Грузии, да и Кавказа вообще является относящаяся к раннебронзовой эпохе т.н. "куро-араксская культура". Она датируется второй половиной IV тыс. до н.э. и второй половиной III тыс. до н.э. Эта культура характеризуется четкими общими признаками и позволяет ученым (археологам, языковедам, историкам) определить ее этническую принадлежность. "Куру-араксская культура" широко представлена памятниками, в ряде случаев значительными [Джапаридзе 1991, 104-136; Гобеджишвили 1950, 242-243], на всей территории Картли, в том числе и северо-западной части Шида Картли (теперь уже бывшей "Юго-Осетинской АО"). Она находится в тесной связи с предыдущей культурой,² в памятниках нет резкой границы между ними. Об этом свидетельствуют, например, раскопки Цхинвальской Нацаргоры [Очерки 1985, 15, 16]. Из памятников, относящихся к "куро-араксской" культуре, на рассматриваемой нами территории следует отметить бывшие поселения и могильники в Кулбакеби, Згудригверда, Дзагина, Кулохоми, Нули, Квасатала, северо-западном районе Цхинвали, Коринтском "Сакире" (Ксанское ущелье). Отдельные предметы или комплексы этой культуры обнаружены в Гупта, Теревгани, Гартискари, Ожора [Очерки 1985, 16, 17; Техов 1971, 58-60]. Из других памятников Шида Картли в теснейшей связи с ними находятся материалы Хизанаантгора и Квацхелеби, а в Квемо (Нижней) Картли и Месхети – материалы Ахалцихской Амيرانисгора, Тетрицкаро, Абелиа, Садахло, Кикети, Шулавери I и II и др. [Джапаридзе 1976, 72-169]. "Куру-араксская культура" получила распространение также в ряде районов Северного

Кавказа, в том числе и в Осетии [Джапаридзе 1991, 134; История СО 1987, 17; Кушнарева, Чубинишвили 1970, 71]. Памятники данной культуры обнаружены в Анатолии, Сирии, Палестине и в северном Иране [Джапаридзе 1976, 143, 164; Брей, Трамп 1990, 130]. Эта культура во всех своих деталях, всем своим вещественным материалом, поселениями, способом захоронения – одна из наиболее сформировавшихся археологических культур, что заставляет большинство исследователей думать о ее связи с определенным этносом. Часть исследователей считала ее общекавказской и связывала с общностью иберийско-кавказских языков [Крупнов 1961, 34].

По мнению некоторых ученых, эта культура создана индоевропейским этносом [Меликишвили 1965, 244] (близким к праиндоевропейскому). Существует и промежуточная теория. Например, по Г. Мачавариани, "куро-араксская культура" – культура большого союза племен, в который входили как картвельские, так и индоевропейские племена [Мачавариани 1965, 9]. По мнению О. Джапаридзе, в создании этой культуры главная роль принадлежит преимущественно картвелоязычным и хуритоязычным племенам, жившим в центральной и восточной части Южного Кавказа. Картвелоязычные племена занимали в основном земли центральной части Южного Кавказа, а хуритоязычные племена и, возможно, племена-носители нахско-дагестанского праязыка – земли на востоке Южного Кавказа и лежащие к югу от них [Джапаридзе 1976, 289]. Из всех приведенных гипотез наиболее достоверной на сегодняшний день выглядит гипотеза О. Джапаридзе: как мы уже отмечали, "куро-араксская культура", с одной стороны, тесно связана с памятниками предыдущего периода, а с другой – находится в генетической связи с последующей курганной культурой среднебронзовой эпохи [Гогодзе 1972, 40-79-94]. Приведем интересное наблюдение Д. Мухелишвили (вытекающее из взглядов Н.Бердзенишвили): "картвельские, в частности, восточнокартвельские племена с древнейших времен жили на

территории Восточной Грузии, что должно подтверждаться распространенными здесь топонимами определенного ряда, такими "тотемными" наименованиями мест в Восточной Грузии, как, к примеру, Ломтагора (*ломи* – груз. "лев"), Мелигори (*мела* – груз. "лиса"), Мелиэбисгора, Чхиквта (*чхикви* – груз. "сойка"), Коранта (*корани* – груз. "ворон"), Акаурта (*акаури* – груз. "лебедь"), Курта//корта (*кори* – груз. "ястреб"), Церониси (*цери* – груз. "журавль"), Урбниси//Орбниси (*орби* – груз. "орел"), Корниси (Кораниси?), Церовани и др." [Мухелишвили 1977, 71].

Примечательно, что археологический материал последующего, среднебронзового периода обнаружен в тех же пунктах или памятниках, что и вышеприведенные "куро-аракские" материалы, например: Нули, Квасатали, Нацаргора, Кулбакеби, Коринтский "Сакире"; "возникают" и новые памятники – Осписи, раскопанные близ Цхинвальского лесокомбината могильники, Мугутские, Авневские, Приневские, Хетагуровские курганы [Куфтин 1949, 31-35; Очерки 1985, 17-19; Техов 1971, 80, 93]. Керамика, оружие и другие предметы из перечисленных выше памятников обнаруживают большое сходство с предметами из среднебронзовых курганов Триалети [Джапаридзе 1968, 6-8].

Археологические исследования последнего времени выявили безусловную генетическую преемственность между культурами позднего этапа ранней бронзы и среднебронзового периода. Основной элемент курганной культуры Триалети – чернолощёная керамика – непосредственный преемник керамики раннебронзовой эпохи. Следовательно, можно предположить, что этнический образ народа-носителя этой культуры сформировался на местной основе [Мухелишвили 1977, 22]. Таким образом, если "куро-аракская культура" – культура картвельских племен, то и "триалетская культура" создана ими же (и наоборот).

Итак, археологический материал среднебронзового периода на всей территории Шида Картли (включая и "Юго-Осетию")

однороден, исторические процессы здесь безусловно также были одинаковыми. В среднебронзовую и особенно позднебронзовую эпоху этот уголок Шида Картли (ее северо-западная часть – "Юго-Осетия") был довольно развитым [Джапаридзе 1966, 12]. В данной части исторической Шида Картли встречается несколько археологических культур или их варианты; впрочем, следует отметить, что по своему генезису они были в основном местными, грузино-кавказскими. "В начале эпохи поздней бронзы на территории Грузии четко выявляется ряд культурных очагов, связанных между собой, но в то же время характеризующихся своеобразными особенностями развития. Археологические комплексы, обнаруженные на территории Южной Осетии, указывают на тесную связь Внутренней Картли с Западной Грузией и Северным Кавказом. Именно поэтому акад. С.Н. Джанашиа в свое время отмечал, что нынешняя Картли уже тогда являлась по-видимому центральным районом, где обменивались своим опытом и продуктами труда жители Западной и Восточной Грузии. Здесь находят памятники как восточногрузинской, так и западногрузинской культуры" [Очерки 1985, 21].

Прекрасной иллюстрацией подобных связей является "Цхинвальский клад". В него входят как западногрузинские предметы – колхские топоры, так и восточногрузинские (восточнокавказские) топоры и прочие предметы [Очерки 1985, 21; Джапаридзе 1950, 99]. Западногрузинский характер, преимущественно по составу предметов, имеет коллекция из Цоиси [Техов 1971, 110-115]. Как полагают исследователи (в основном осетинские), в горной полосе Шида Картли с отмеченными выше культурами соприкасалась и "кобанская культура" или ее варианты – многочисленный и интересный археологический материал поздней бронзы и раннего железа, обнаруженный в могильнике Тлиа. Под руководством Б.Техова здесь были произведены раскопки примерно 300 могил, в каждой из которых оказалось по одному или двум парно захороненным

усопшим, лежащим преимущественно на правом или левом боку. В погребениях обнаружено большое количество бронзового оружия и украшений, металлическая посуда и пр. [Техов 1977]. Особый интерес представляют бронзовые топоры и пояса, гравированные различными орнаментами с сюжетными сценами и изображениями животных.

Б. Техов выделяет здесь два хронологических периода³ и относит этот памятник к "центрально-кавказской культуре", которую подразделяет на северокавказский и южнокавказский варианты [Техов 1977, 192, 214]. В последний он включает Рача-Лечхуми, Земо (Верхнюю) Имерети, Сванети и горную область "Юго-Осетии", причем преимущество отдает южным областям; он считает, что отсюда богатая бронзовая культура распространилась на север Центрального Кавказского хребта. Дело не в том, насколько правомерна предложенная Б.Теховым хронология или границы описываемой им культуры;⁴ важно то, что в качестве центра этой культуры он фактически называет исторические провинции Грузии – Рача-Лечхуми, Имерети, горную область "Юго-Осетии", т.е. Шида Картли [Техов 1977, 192]. По мнению автора, создателями этой культуры являлись "иберакавказские племена картвельской этнической группы, хотя в ее ареале проживали и **другие племена**" [Техов 1977, 192-193]; в числе последних, как он полагает, были и вайнахские племена, жившие, по его мнению, в ущелье Лиахви. Б. Техов утверждает, что на это указывает гидроним *Лиахви*, который в своем первичном виде – *Леуахи* – будто бы сохранился в осетинском языке. По-вайнахски *леуа* означает "снег", "ледник", *хи* – "вода". Следовательно, *Леуахи* переводится как "снеговая, ледниковая вода". Более того, "этим объясняется то положение, что в горных районах Южной Осетии многие топонимы и гидронимы не могут быть объяснены исходя ни из грузинского (более ранний), ни из осетинского (более поздний) языков" [Техов 1977, 193].

Таким образом, в выделенных им двух археологических культурах Б. Техов предполагал наличие двух этносов; территорию между ними он распределил, исходя из границ советского периода. Станным в рассуждениях Б.Техова является следующее: если грузинский в истоках Лиахви – более ранний язык, чем осетинский (и это, по всей вероятности, именно так), как же получилось, что более поздний осетинский язык лучше сохранил звуковой облик вейнахского слова? Раз уж речь зашла о топонимике, то в сравнительно объективных научных публикациях отмечается, что большую часть названий горных районов коренной Осетии (за Кавказиони), а особенно древней Двалети (осет. *Туалия*) и близлежащих территорий можно объяснить только на основе картвельского языкового материала. Точнее, большая часть этих топонимов – гибридная, грузино-осетинская. Как отмечает А. Цагаева, это должно указывать на длительные грузино-осетинские контакты в этом регионе, на фактическое двуязычие его населения [Цагаева 1975, 130-133].⁵ Интересно и то, что топоним *Лия*, существующий в самой Осетии – Туалии – автор объясняет с помощью грузинского *лиа* (*лиа* – "топь", "илистая, топкая грязь") [Цагаева 1971, 72].⁶ Корень – *лиа*, как видно, присутствует в гидрониме "Лиахви", и он объясняется также на основе грузинского языка [Абрамишвили 1971].

В связи с этим следует отметить следующее: в грузинской науке (истории, этнографии, языковедении), особенно начиная с периода деятельности Ив. Джавахишвили [Джавахишвили 1950] и вплоть до нашего времени весьма популярна мысль о том, что на территории исторической Грузии (или ее части) до утверждения на ней грузинских племен существовало некартвельское население, следы чего, наряду с другими историческими материалами, прослеживаются в топонимии. Основа подобного подхода – теории субстрата и миграции. На территории Грузии действительно встречаются некоторые негрузинские имена, или такие, которые на данном этапе изучения трудно объяснить на

основе картвельских языков. Однако не все они должны истолковываться сходным образом. В последнее время некоторые языковеды попытались нарушить эту традицию и на конкретных примерах проиллюстрировали, что некоторые "вейнахские" топонимы гораздо удобнее объясняются на основе грузинского языкового материала. Например, лингвист Г. Бедошвили объяснил признанные "вейнахскими" топонимы интересующего нас верхнего пояса Лиахвского ущелья – *Гунта* и *Урстуалта* на основе грузинского языкового материала [Бедошвили 1980, 319-323]. Приписывать археологическому материалу из верховьев р.Лиахви вейнахское происхождение исходя из интерпретации языковых фактов неоправданно, это не имеет под собой серьезной научной основы. Гораздо продуктивнее в этом плане художественно-стилистический и семантический анализ изображений на обнаруженных здесь бронзовых топорах и поясах. В частности, исследователь Л.Панцхава, изучив топоры, пришел к выводу, что "в начале I тысячелетия до н.э. населяющие Кавказ племена имели в основном одно религиозное мировоззрение. Именно этим можно объяснить существование на Северном Кавказе, в частности, в Кобанских могильниках гравированных колхидских топоров как памятников культового назначения" [Панцхава 1988, 83-88]. "Изображенные на памятниках колхидской художественной культуры олень, бык и конь в мифологическом сознании картвельских племен относились к одной сфере, и факт их чередования как божеств практически подтвержден" [Панцхава 1988, 87]. Еще более интересный материал дают изображения, выгравированные на бронзовых поясах, обнаруженных в Тлиа и других грузинских памятниках. Как видно, в них нашли отражение многие мотивы из мифологии и религии поздней бронзы и раннего железа. В частности, они совпадают с грузинскими мифологическими образами (Амирани и др.) и системой символов языческой религии [Хидашели 1982, 67, 69, 100]. Для нас значителен и тот факт, что география распространения гравированных бронзовых поясов по большей

части совпадает с территорией исторической Картли [Хидашели 1982, 134].⁷ Следовательно, как "колхские топоры", так и гравированные бронзовые пояса являются носителями такого культурно-исторического кода, который яснее всего указывает на духовно-идеологическое и материальное родство соответствующих археологических культур. В первую очередь это относится к могильнику Тлиа. Особо следует подчеркнуть и тот факт, что большая часть обнаруженной здесь керамики оказалась восточнокартвельского типа [Техов 1977, 70-73, 188]. Вышесказанное, думается, дает достаточно оснований для того, чтобы предположить, что истоки Лиахви во времена поздней бронзы и раннего железа населяли грузинские племена. Это предположение не приходит в противоречие, а напротив, скорее подтверждается раскопками находящихся в данном регионе кромлехов-могильников [Джапаридзе 1991, 219]. Обнаруженный в них предметный материал аналогичен материалу могильника Тлиа. Что касается кромлехов (несколько поставленных вертикально и образующих окружность продолговатых камней), то они характерны для Восточной Грузии, в частности, для ее южной части. Кромлехи раскопаны в Триалети, Маднисчала, Цопи, Мцхета [Техов 1971, 135-145].

Еще более очевиден восточногрузинский характер археологических памятников поздней бронзы и раннего железа, обнаруженных в предгорной зоне и равнинах "Южной Осетии". В Квасатальском могильнике наряду с коллективными захоронениями среднебронзовой эпохи раскопаны индивидуальные захоронения поздней бронзы. Покойники лежат на правом боку, в скорченном положении. Примечательно, что эта поза покойников доминирует в могильниках Грузии и остается неизменной с древнейших времен вплоть до IV века, до официального принятия христианства. Обнаруженному в Квасатальском могильнике материалу – керамике, боевому оружию, украшениям можно отыскать множество параллелей в археологическом материале Бешташени, Самтавро, Плависмани, Тбилиси,

Корниси и других пунктов [Джапаридзе 1966, 15, 16, 19; Джапаридзе 1955, 23-31]. Особенным единообразием отличается керамика (с серовато-черным черепком). Аналогичный археологический материал обнаружен в могильнике Нули. За коллективными захоронениями средней бронзы здесь тоже следуют индивидуальные или парные захоронения со своим инвентарем. На основе их анализа О. Джапаридзе приходит к выводу, что "как видно, на раннем этапе поздней бронзы в северной полосе Шида Картли постепенно усиливаются элементы "самтавройской" культуры. По-видимому, она в основном распространялась в предгорной полосе Шида Картли" [Джапаридзе 1966, 25, 26].⁸ Прекрасный памятник, относящийся к этой эпохе, – второй и третий слои Цхинвальской Нацаргоры, в которых обнаружено святилище поздней бронзы с различного рода пожертвованными предметами. Здесь найдены песчаниковые формы для отлития восточногрузинских топоров, кинжалов и долота [Гобеджишвили 1952, 93-95; Джапаридзе 1991, 241; Очерки 1970, 307]. К этому же культурному кругу относится археологический материал X-VI вв. до н.э. из села Дзарцеми близ Цхинвали. Б.Техов, опубликовавший этот материал, признает восточногрузинское происхождение обнаруженных здесь предметов, в частности, о керамике он пишет, что "аналогичные сосуды характерны для памятников поздней бронзы и раннего железа Восточной Грузии" [Техов 1978, 3-7]. Самтавройского типа также керамика из могильника Ожора, впрочем, обнаруженные здесь металлические изделия скорее напоминают колхские.

Множество памятников поздней бронзы и раннего железа зафиксировано в Ахалгорском (бывшем Ленингорском) районе [Мухелишвили, Цкитишвили 1960, 188-193, карта 5]. Среди них частично раскопанных сравнительно мало. В последние годы Алевская археологическая экспедиция произвела раскопки захоронений у сёл Коринта и Квемо Алеви. Обнаруженные здесь предметы (керамика, украшения, оружие) типично самтавройские [Апхазова 1990].

В историко-археологической литературе существуют различные мнения относительно взаимосвязи археологического материала поздней бронзы и предыдущего среднебронзового периода. Одни исследователи видят полное несходство между этими двумя хронологически граничащими друг с другом материальными культурами [Гогодзе 1972, 43-44], другие же на основе анализа керамических предметов считают, что эти культуры генетически связаны и между ними сохраняется преемственность [Джапаридзе 1956, 10]. Так, замечено сходство отдельных элементов керамики Триалети средней бронзы и керамики Шида Картли поздней бронзы, генетическая преемственность наблюдается и в металле [Чубинишвили 1964, 3, рис. 16].⁹ То, что между памятниками средней и поздней бронзы существует генетическая преемственность, подтверждают могильники Квасатали и Нули, где захоронения средней и поздней бронзы располагаются почти рядом [Джапаридзе 1955, 23-30]. Исследователь исторической географии Грузии Д. Мухелишвили на основе анализа археологического и исторического материала приходит к выводу, что "на территории Восточной Грузии с XV до VI вв. до н.э. проживали люди генетически одного происхождения. О том же свидетельствуют и раскопки мцхетского могильника Самтавро касательно XV-V вв. С другой стороны, на территории той же Мцхета и Шида Картли в III в. и особенно во II веке до н.э. вновь проживает этнически однородный народ, и этим последним несомненно являются "иберы" или "грузины" [Мухелишвили 1977, 70].

Таким образом, как видно из рассмотренных выше фактов, материальная культура Шида Картли, включая ее горные районы, в периоды ранней бронзы (куро-араксская культура) и средней бронзы (триалетская культура) совершенно однородна. Следовательно, и этническая ситуация здесь, надо полагать, была стабильной. Положение несколько меняется в позднюю бронзу, когда Шида Картли превращается в арену "соперничества" между западно – и восточногрузинской культурами.

Возможно, в этом принимала какое-то участие и близкая обеим, но несколько отличавшаяся от них "центральнокавказская культура". Как бы то ни было, в любом случае этот "спор" должен был идти между культурами (грузинской, занской и сванской), возникшими в результате распада одного языково-этнического массива (общекартвельского) [Джапаридзе 1991, 256]. И "внешние отношения" здесь в основном устанавливались на уровне родственных этносов – носителей кавказских языков. "Чужой" вещественный материал в виде "скифских элементов" впервые появляется в Шида Картли, очевидно, в связи с широким освоением железа.

В могильнике Глиа эта эпоха представлена захоронениями, в которых обнаружены железные кинжалы-акинаки, секиры, кривые ножи, наконечники копий, пряжки для поясов и пр. [Техов, 1971, 205, 209-213; Очерки 1985, 27]. Из перечисленных предметов акинаки и секиры известны как оружие скифского типа. Интересно, что хронологически эти находки почти совпадают с появлением на исторической арене скифов. Скифские акинаки и боевые секиры обнаружены и в других грузинских памятниках, например, в Брили (Рача), в комплексе VII в. до н.э. Аналогичное оружие в достаточном количестве найдено в Самтавро, Двани, Триалети и др. [Гобеджишвили 1952, 99-100]. Наряду с этим появляются и некоторые элементы скифского обряда захоронения. Археолог Б. Техов поначалу как будто не поддерживал "скифскую" версию: "Это вовсе не говорит о том, – писал он, – что выявленные в памятниках Южного Кавказа железные изделия скифского типа привезены скифскими племенами. Наоборот, существует точка зрения о том, что оружие скифской культуры изготовлено в основном по образцам Передней Азии и Кавказа" [Техов 1971, 215]. Но впоследствии мнение Б. Техова по этому вопросу меняется: "Во время передвижения небольшие группы носителей иранских культурных традиций могли оставаться в горных районах Центрального Кавказа, включая и его **южный склон**. Имею-

щиеся в тлийских комплексах материалы могут служить реальным основанием для постановки такого вопроса. Правда, **эти небольшие группы скифов быстро растворились в местной среде...** [Техов 1980, 84].

Впрочем, в том же труде встречается и другое суждение, на наш взгляд, не вполне согласующееся с ранее высказанным [Техов 1980, 19].

В данный момент не имеет решающего значения, кому принадлежит приоритет в создании "скифского" оружия – скифы ли переняли его формы у картвело-кавказских (или переднеазиатских) племен, или наоборот.¹⁰ Главный вопрос в том, переселилась ли значительная часть этого североиранского племени в какой-либо регион нынешнего Южного Кавказа, в частности, Грузии. Очевидно, что на территории сегодняшней (и исторической) Грузии это племя не проживало, поскольку в здешнем археологическом материале VII-VI вв. скифские комплексы в чистом виде не встречаются, почти нет их предметного следа и в комплексах последующей эпохи – V-III вв. до н.э. [Пирцхалава 1978, 31-51].¹¹ Некоторые исследователи считают, что "...нельзя не обратить внимания на то, что в могильниках Центральной и Западной Грузии, таких как Самтавройский, Дванский, Тлийский, Куланурхвинский, скифские предметы, как правило, концентрируются в нескольких могильниках, где они сочетаются друг с другом. Наиболее полно скифские предметы представлены в ареале колхидской и кобанской археологических культур Закавказья" [Есаян, Погребова 1985, 39].

В перечисленных выше памятниках, как и в других местах Южного Кавказа, скифские предметы или группы предметов сосуществуют с местными элементами. Нет принципиальных различий в обрядах захоронения и других элементах культуры [Техов 1980, 83, 84]. Так, в Тлийском могильнике, в отличие от скифских правил захоронения, не встречаются факты захоронения коня вместе с умершим, здесь обнаружены лишь два

лошадиных черепа и некоторые детали убранства [Техов 1980, 64]. Б. Техов, не найдя синхронных фактов захоронения коня с покойником (в "Южной Осетии"), приводит примеры Сохтинского и Монастерского могильников, относящихся к началу новой эры. Между прочим, аналоги этому можно найти и в других могильниках того времени на территории Грузии, например, в Клдеести, Згудери, Дигоми, Бичвинте и др. [Гоцадзе 1990, 61, 62].¹²

Археолог В. Ковалевская, одна из известных сторонниц теории раннего утверждения североиранских племен на Кавказе и, в частности, в Грузии, для обоснования своих соображений обращается к произведению Леонтия Мровели "Житие грузинских царей". Полностью "реабилитировав" автора XI века, она считает, что он довольно точно рассказывает о политических процессах, протекавших в Передней Азии в VII в. до н.э. и в последующую эпоху, и под упоминаемыми им "хазарами" якобы надо подразумевать скифов. **"Нашей рабочей гипотезой будет полное доверие источнику"** [Ковалевская 1975, 64]¹³ (?-Н.А.). Она пишет, будто "Леонтий Мровели дает картину этнографии Кавказа, отмечая расселение скифских, савромато-сарматских (овсы), вейнахских (дурдзуки) и дагестанских (леки) племен и подчеркивает длительность владычества скифов" [Ковалевская 1975, 65].

Но если Леонтий Мровели является столь хорошо информированным историком, почему он сам не употребляет название "скифы", которое все еще фигурировало в практически современных ему византийских источниках? [Багрянородный 1989, 176, 177 и др.].¹⁴ Мровели же в своем труде фактически отражает этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе, предшествующую периоду его деятельности и доступную "памяти" тогдашней грузинской историографии. Действительно, на Северном Кавказе в VII-X вв. существовало сильное Хазарское царство, включавшее в себя степи "Южной России" [Артамонов 1962, 170-437]. Согласно Леонтию Мровели, царь

хазар имел сына Уобса: "И дал он ему страну – часть Кавказа, западнее реки Ломеки до горы на западе" [Мровели 1955, 12]. На этой территории во времена Леонтия Мровели проживали осетины-аланы, и "их сородичами являются овсы и она есть Овсети, являвшаяся частью Кавказа" [Мровели 1955, 13]. Во время владычества хазар на Северном Кавказе "овсы" в самом деле были их вассалами [Артамонов 1962, 360]; но во времена скифов упоминать осетин, а тем более утверждать, будто под этим этнонимом, по Леонтию Мровели, подразумевались савромат-сарматы, – это абсурд и полный анахронизм. Подобной же несуразицей является вставка о Моисее, выведшем израильтян из Египта, что будто бы совпало с возвышением персидского царя Кекапо: эти два события разделяют по крайней мере 600-700 лет [Библия 1989, 58-95]. Таким образом, "рабочая гипотеза" В.Ковалевской никакой пользы историческим исследованиям не принесла. В связи с царем Кекапо Леонтий упоминает и "турок" [Мровели 1955, 15], что является еще одним анахронизмом, но В.Ковалевскую это не смущает. Она легко решает вопрос, утверждая, что под упоминаемыми Леонтием "турками", оказывается, надо понимать... скифов, и с полной невозмутимостью объясняет такое "посягательство" на текст: "Мне кажется, что это ясное и явное описание того, что мы наблюдаем по археологическим материалам – появление на Куре пришлого скифского населения" [Ковалевская 1975, 69].

Затем В.Ковалевская объявляет скифами и "бунтурок", которых Леонтий Мровели считает современниками Александра Македонского, и приводит известное место из "Географии" Страбона о различии между горными и равнинными иберийцами.

Приведенных примеров, думается, достаточно, чтобы понять, как вольно трактует текст В. Ковалевская, "приспосабливая" его для своих аргументов: "хазары – это скифы, турки – тоже скифы, и даже "бунтурки" – скифы. С. Есаян и М. Погребова, не проверив, берут на вооружение "научный" анализ

Ковалевской и пишут: "Изучение данных Леонти Мровели привели В.Б. Ковалевскую к заключению, что какая-то часть скифов, возвращавшихся из Передней Азии, осела в районе Мцхета" [Есаян, Погребова 1985, 7]. Названные авторы используют в своей монографии данные тех археологических комплексов Южного Кавказа, которые содержат скифские элементы – всего 74. Нельзя не отметить, что эти ученые приводят совершенно разнородные примеры. Так, названы обнаруженные в селе Корниси (северо-западная часть Шида Картли) два скифских наконечника стрел, случайно найденные наконечники стрел в Кобети и Рустави [Есаян, Погребова 1985, 7], единственный наконечник стрелы, обнаруженный в Азербайджане, в раскопанном на Апшероне могильнике [Есаян, Погребова 1985, 21], где способ захоронения и большинство инвентаря местного происхождения, или еще один наконечник, найденный в Шамкорском районе у села Кечил [Есаян, Погребова 1985, 22-23]. Даже в сравнительно более богатом скифскими элементами Дванском могильнике, по признанию самих авторов, "погребальный образ во всех 14 могилах однообразен и следует местным традициям (грунтовые погребения, обложенные камнем, скорченное положение скелетов)" [Есаян, Погребова 1985, 33].

Из приведенных авторами 74 памятников даже относительно десяти нельзя с уверенностью утверждать, что они скифские. Безусловно скифским можно считать относящийся к VII-VI вв. могильный комплекс в Сари-Тепе (Казахский район), где скелеты покойников-скифов лежат по обыкновению на спине, и с ними захоронены скифские наконечники стрел и кривые ножи [Есаян, Погребова 1985, 22]. Несмотря на определенную тенденциозность в пользу скифов, в заключительной части труда авторы делают фактически правильный вывод: **"Скифские вещи, как правило, вкраплены на западе региона (Грузия – Н.А.) в местные по характеру памятники"**. И под конец: "Наоборот, вещи скифского типа и характер содержавших их погребений, а также само число таких погребений

свидетельствуют, что этот компонент составляли преимущественно **воины, пришедшие сюда без семей** и в значительной мере усвоившие местную культуру, но сохранившие самобытность в том, что касалось их воинского (в том числе всаднического) снаряжения" [Есаян, Погребова 1985, 134].

Таким образом, несмотря на предвзятое отношение В. Ковалевской, Б. Техова и других археологов-"скифофилов", выясняется, что удельный вес скифских памятников на Южном Кавказе, и особенно в Грузии, весьма невелик. Скифы не селились на Кавказе компактно. Увлечение скифами части осетинских ученых и, конкретно, археологов вызвано тем, что они считают осетин прямыми потомками скифов: "...Реликтом скифского мира являются осетины на Кавказе", – пишет в одном популярном журнале осетинский ученый В. Абаев [Абаев 1977, 48]. Той же мысли придерживаются историк Ю. Гаглойты, этнограф Б. Калоев и другие ученые-"скифофилы", которые непосредственными предками осетин считают и другие североиранские племена – сарматов, савроматов, алан и пр. Согласно их научной схеме, когда в первых веках н.э. непосредственные предки осетин – аланы появились на Северном Кавказе, здесь их встретила этническая почва, подготовленная сперва скифами, а затем сарматами в лице иранизированного (частично?) кавказского населения [Гаглойты 1966, 241-254; Калоев 1967, 13-16]. Для выяснения точности суждений вышеупомянутых авторов и установления их научной объективности небезынтересна одна деталь: И. Гаглойты в своей монографии отмечает, что "по Геродоту скифы в Закавказье господствовали 28 лет" [Гаглойты 1966, 227], в то время как сам Геродот утверждает, что скифы 28 лет господствовали в "Азии" (имеется в виду Передняя Азия – Н.А.) [Геродот 1972, 45].¹⁵ Б. Калоев считает, что в Грузии обнаружены "две осетинские" надписи: первая – армазская, относящаяся к I-II вв., вторая же, датированная 1326 годом – трусовская [Калоев 1967, 16, 53]. Ничего подобного, разумеется, быть не может – хотя бы потому, что у алан-осетин

не было собственной письменности. Что касается непосредственного родства между скифами-сарматами и осетинами, то не все лингвисты и археологи разделяют эту точку зрения. По мнению Яна Харматты, исследование сохранившегося лингвистического материала показало, что язык иранских племен, населявших равнины Восточной Европы, не был единым. Сарматский, аланский и нынешний осетинский языки не только не идентичны, но и говорить о генетическом родстве между ними не приходится. Ни сарматский, ни аланский нельзя рассматривать как "древнеосетинский язык" [Harmatta 1952]. Археолог К.Смирнов отличает друг от друга скифов и сарматов (хотя среди последних видит алан) [Смирнов 1984, 121].¹⁶ Увлеченные скифами и сарматами ученые обращаются, разумеется, к данным Страбона, о достоверности которых мы будем говорить ниже. Сейчас важен тот факт, что нарративные источники и археологический материал поздней бронзы и раннего железа, и особенно относящиеся к VII-VI вв., не подтверждают факт оседания на территории Грузии и, в частности, в северо-западной части Шида Картли значительных масс скифов.

Какова же картина в последующую эпоху, о чем говорят археологические памятники античной поры?

Раннеантичная эпоха представлена случайно обнаруженными материалами. Это довольно богатый могильный комплекс, найденный в селе Садзегури в 1908 году и известный под названием "Ахалгорийского клада" [Смирнов 1934, V-VII], а также часть богатого могильного комплекса, обнаруженная в 1960 году в селе Канчаэти того же Ахалгорского района [Гагошидзе 1964, 4, 11]. "Надо полагать, что как в Садзегури, так и в Канчаэти... захоронены лица, выдвинувшиеся из местных кругов, что подтверждается и анализом инвентаря" [Гагошидзе 1964, 77-78]. Что касается "Ахалгорийского клада", то хотя для некоторых его предметов характерны отдельные признаки "ахеменидского искусства", исследователи – Я. Смирнов [Смирнов 1934], Ш. Амиранашвили [Амиранашвили 1971, 80-82], Г.

Гобеджишвили [Гобеджишвили 1952, 11-112], И. Гагошидзе и др. – приходят к выводу, что основная масса инвентаря "клада" – местного происхождения и ею пользовались коренные жители, представители высших кругов. Аналоги инвентаря из Ахалгори и Канчаэти были обнаружены в найденных впоследствии памятниках: Кавтисхевском Цихиагора, Ванском городище и др. [Лордкипанидзе 1989, 223].¹⁷ На территории "Юго-Осетии" другие раннеантичные памятники не известны. Обнаруженный в Аркнети материал последующей эллинистической эпохи [Джапаридзе 1956, 198-205], который аналогичен захоронениям Самтавройского могильника, выглядит пока единичным. Зато в интересующем нас регионе раскопано довольно много археологических памятников позднеантичного периода (I-IV вв.). Из них следует отметить Сохтинский могильник [Сланов 1988],¹⁸ часть Стырфазского могильника [Техов 1987; Гаглоев 1981], могильный комплекс, обнаруженный в Дирджине [Сланов 1977, 11-19, табл. I], в той или иной степени раскопанные и изученные комплексы Рока, Урсдзуари, Джриа, Монастери [Гаглоев 1980, 22-31], Аркнети [Джапаридзе 1956, 197], Кливана [Сланов 1978, 9-16], Паткнети [Техов 1971, 234-237], Ахалгори [Гагошидзе 1964, 84], Захори [Джавахишвили 1985, 73-79], Садзегури [Хидашели 1972, 104, №103], Херкелаани,¹⁹ а также некоторые единичные случайно обнаруженные предметы. Во всех перечисленных памятниках зафиксирована одна и та же поза усопшего – он лежит скорчившись, на боку, что весьма характерно для погребений дохристианской Грузии [Гоцадзе 1990, 43-44; Сланов 1988, 30-31]. Засвидетельствованное в отдельных случаях (напр., в Монастери) пожертвование коня покойному типично в масштабах всей Грузии для "богатых" могильников этого времени и, как мы уже отмечали, встречается в Клдэети, Дигоми, Згудери, Бичвинта [Лордкипанидзе 1991, 153-154; Гоцадзе 1990, 61-61] и др. Бесчисленные аналоги обнаруженной в Сохтинском и других могильниках керамике можно найти в грузинских могильниках Урбниси, Мцхета,

Модинахэ и др. [Сланов 1988, табл. VI-I, 2, I-I, XII-XIV-I, XX-I, XXI-I, XXIX-I и др.; Техов 1987, табл. 46, 124, 128, 135, 138. Ср. Чилашвили 1964, табл. XX-XIII; Надирадзе 1975; Техов 1987, 32-36, табл. 110, 117, 133, 145, 150; Техов 1971, рис. 88-6, ср. Чилашвили 1964, табл. XII; Иващенко 1980]. Украшения и оружие, обнаруженные в могильниках Сохта, Стырфаз и других, характерны для всей Грузии, о чем частично говорится в опубликованных трудах [Сланов 1988, 45-54; Техов 1987, 43 и др.].

Из всех памятников особое значение имеют Ахалгорийское погребение и найденные в Цхинвали отдельные погребальные предметы. Ахалгорийский комплекс (обнаружен в 1917 г.) состоит из серебряной чаши, золотых и серебряных украшений и монеты Шапура II. По мнению исследователей, он должен принадлежать к ряду комплексов армазских питахшей [Гагошидзе 1964, 84; Очерки 1973, 225]. Подобное предположение породила обнаруженная в Цхинвали покрытая чернью серебряная пиала, датированная III веком [Мачабели 1983, 109, №49]. Как видно, рассматриваемый регион принимал активное участие в культурно-политических процессах, которые в то время протекали в Грузии, а раннеантичное Садзегурское погребение (Ахалгорийский клад), также как и позднеантичное ахалгорское захоронение следует в определенном смысле рассматривать как наследие "предков" средневековых ксанских эриставов [Гагошидзе 1964, 84].

Интересно, что в погребениях I-III вв., обнаруженных на территории "Юго-Осетии", довольно часто встречаются монеты, типы которых полностью совпадают с засвидетельствованными в остальной Грузии [Абрамишвили, Сланов 1977, 20-24]. Здесь найдены имитации статов Александр Македонского, динары Октавиана Августа, парфянские драхмы (Ород I, Фраат IV) и сасанидские деньги. Они зафиксированы в Стырфазе, Сохте, Аркнети и в погребениях Ахалгори [Мцхета I, 202]. Эти факты указывают также на единообразие обряда захоронения во всей

исторической Картли ("Харонов обол" и др.). Но о том, что памятники данного региона и их создатели имеют древнейшие местные корни и культурно-этническое единство с остальной Грузией, наиболее наглядно свидетельствуют найденные здесь в большом количестве такие предметы древнегрузинского ремесла и искусства, как бронзовые пряжки с ажурным изображением. В них прослеживаются древнейшие традиции художественного мастерства и народные религиозные представления, возможно уже не существовавшие к тому моменту, но подразумевавшиеся в предшествующие периоды [Хидашели 1972, 58-86].

Весьма примечательна карта распространения упомянутых пряжек, которая совершенно однозначно подтверждает тот факт, что эти предметы общегрузинского, а может быть, преимущественно иберийского происхождения. Отрицать это не могут даже некоторые "проскифски" настроенные цхинвальские исследователи [Сланов 1988, 43]. Основной ареал обнаружения упомянутых бронзовых пряжек – Шида Картли [Хидашели 1972, 5-17],²⁰ Квемо Картли²¹ и Земо (Верхняя) Имерети-Рача [Хидашели 1972, 87]. Пока только одна пряжка найдена в Кахети [Хидашели 1972, 94], и то ближе к Картли, у села Ниноцминда. Один экземпляр найден также в Хевсурети [Хидашели 1972, 98, 109, 114, 115]. По несколько пряжек обнаружено в Квемо (Нижней) Имерети, Лечхуми, Самегрело и Сванети [Хидашели 1972, 98, 109, 114, 115]. Интересно, что западнее, в Абхазии, найдено семь пряжек [Хидашели 1972, 114]²² и по одной – в Ахалцихе и Джавахети. Таким образом, из всех уголков исторической Грузии подобного типа пряжки не обнаружены лишь в Ачара-Гурии и Эрети.²³ По мнению исследователя этих украшений, М. Хидашели, "грузинские бронзовые пряжки по своему содержанию тесно связаны и отражают мифологический комплекс, соотносящийся с культом матери-природы". И еще: "В Грузии эллинистической и позднеантичной эпохи существовала определенная группа памятников,

ни стилистически, ни тематически не испытавших влияния эллинистической культуры, они возникли на местной почве и связаны с грузинскими народными идеологическими представлениями. Эти взгляды представлены не только в археологических памятниках, но и сохранены в быту, комплексах фольклорных и этнографических данных, и свидетельствуют о древнейших корнях грузинской культуры" [Хидашели 1072, 86]. На наш взгляд, такую же правильную научную позицию занимают исследователи, считающие, что бронзовые пряжки с ажурным изображением по своим семантическим и стилистическим признакам относятся к кругу "колхского искусства", и истоки изображений, представленных на них, следует искать в местной кавказской культуре поздней бронзы и раннего железа. Этой мысли придерживаются Ш.Амиранашвили, Ф. Ханчар и др. [Амиранашвили 1971, 74-78].

Абсолютно права М.Хидашели, когда семантику пряжек связывает с "народными идеологическими" представлениями. Мы бы уточнили, что эта семантика скорее соотносится с сельскими народными идеологическими или религиозными представлениями – хотя бы потому, что эти предметы полностью отсутствуют в грузинских памятниках урбанистического типа соответствующей эпохи – I-IV вв.; в последних, на наш взгляд, наблюдается усиление всё новых, иногда чуждых религиозно-идеологических потоков.

Какой же позиции в этом вопросе придерживаются цхинвальские исследователи?

Рассматривая соответствующий материал, Б.Техов правильно заключает, что эти предметы "...изготавливались по древним традициям **кавказского искусства...**". Но за этим следует "неожиданное" и неуместное продолжение: "...с некоторым, можно сказать, влиянием **сарматской культуры**, ведь в эпоху бытования этих пряжек горная полоса Восточной Грузии, как отмечает Страбон, была населена воинствующим большинством иберов, находящихся и в соседстве, и в родстве со скифами и

сарматами" [Техов 1971, 247]. Под конец он приходит к самому "желанному" выводу, к какому только может прийти "патриотически" настроенный цхинвальский ученый: "В эпоху Страбона, действительно, горную часть Иберии, видимо, занимали племена другой языковой группы, в частности, ираноязычной" [Техов 1971, 247]. В цитируемом труде Б.Техов заранее подготовил читателя к этому выводу в связи с разъяснением одного топонима: "Рассматриваемый нами холм название "Царциаты кхдзах" принял от осетинских племен (?! – Н. А.), появившихся здесь в раннее средневековье... Хотя не исключена возможность более раннего бытования племени царциатов в горной полосе Юго-Осетии" [Техов 1971, 149].

Таким образом, уже в изданной в 1971 году монографии автор, судя по всему, разрабатывает "теорию", согласно которой ираноязычные племена (царциаты, "осетинские племена") жили в "Юго-Осетии" с античной эпохи, если не раньше. Данной идее служит и рассмотренное выше историко-археологическое воссоздание миграции скифов на Южный Кавказ, в частности, в Картли. С этой же идеей связано высказывание о влиянии "сарматской культуры" на упомянутые пряжки и упоминание сообщения Страбона о происхождении горских иберов.

Вышеприведенный обзор, думается, дает определенное представление о скифском и сарматском влиянии на материальную культуру "Юго-Осетии". Попытаемся разобраться в сути "Географии" Страбона, которая, между прочим, дезориентирует и подталкивает к ошибочным выводам не только осетинских и других стоящих на их платформе исследователей, но и некоторых грузинских ученых.

Речь идет о данных Страбона относительно Иберии, вернее, о той части его "Географии", где он якобы характеризует население Иберии по этническому принципу: "На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие

по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются; однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так из числа скифов и сарматов" [Каухчишвили 1957, 128; Страбон 1964, 474]. Основываясь на этих данных, С. Джанашиа делает вывод: "Таким образом, жители равнин и гор (иберы – Н.А.) отличались друг от друга не только родом хозяйственной деятельности, жизненным укладом, обычаями, нравами, но и происхождением – горцы были родственны скифам и сарматам". Или еще: "...Эта населенная различными племенами страна – страна иберов? Ясно, только лишь в политическом значении" [Джанашиа 1949, 148].

По мнению Н. Бердзенишвили, под "скифами и сарматами" Страбона надо подразумевать только сарматов [Бердзенишвили 1975, 404] (почему – он не объясняет). Для нас существенное значение имеет сам текст, где ясно говорится о "скифах" и "сарматах". Если бы упоминались только сарматы, возможно, допустимо было бы иное истолкование.

Н. Бердзенишвили обращает внимание на то, что Страбон ничего не говорит о языке иберов, тогда как при описании Армении и Албании эта деталь от него не ускользает. "Если бы они говорили на разных языках, если бы они (горцы – Н.А.) были покоренным народом, Страбон это отметил бы, как отметил покорение месхов иберами и армянами или захват армянами иберийских земель" [Бердзенишвили 1975, 640].²⁴

В вышедшем в 1958 году учебнике истории Грузии, одним из авторов и главным редактором которого был Н. Бердзенишвили, говорится, что на территории Грузии в эллинистическую эпоху проживали "отдельные **северокавказские**, североиранские, хеттские, хуритские и другие племена" [История 1958, 57]. Здесь нет прямого указания на Страбона как на источник, но упоминание в тексте "североиранских племен" наводит на эту мысль.

Эти же данные Страбона взял на вооружение Г. Меликишвили, определяя этнокультурную принадлежность населения Иберии эллинистической и античной эпох. В частности, по мнению Г. Меликишвили, Иберию населяли племена, значительно различавшиеся в культурно-этническом отношении [Очерки 1970, 458]. Уважаемый ученый считал, что Иберия для Страбона – **политическое, а не культурно-этническое понятие**. По "культурно-этническому" признаку Страбон разделил Иберию на две различные части – горную и низменную [Очерки 1970, 457].

Справедливости ради отметим, что в одном месте Г. Меликишвили роняет фразу: "Если это сведение Страбона отражает реальные обстоятельства...", но заключения его исследований говорят о том, что он не сомневался в истинности сведений Страбона. Приводя предположение Н. Бердзенишвили (согласно которому, здесь надо усматривать только "сарматов" – почему, неизвестно, – Н.А.) [Очерки 1970, 461, сноска 3; ср. Бердзенишвили 1975, 640], он заключает, что "сарматы" у Страбона используются в значении, включающем в себя и собственно северокавказские племена [Очерки 1970, 461].

Г. Меликишвили считает, что "систематически имел место переход с севера на юг Кавкасиони **кавказского или осетинского населения**". Хотя рядом с "кавказцами" в то время безусловно находилось и собственно грузинское население [Очерки 1970, 461].²⁵

Похоже, уважаемый ученый, опираясь в основном на Страбона, не сомневается, что горная часть Картлийского царства (Иберии) была заселена чуждым этносом (в том числе, и "осетинами").²⁶

Ни Н. Бердзенишвили, ни Г. Меликишвили не аргументируют соответствующим образом подобную интерпретацию данных "Географии" Страбона. "Выкинуть" из текста "скифов" и оставить только "сарматов", на наш взгляд, можно было бы лишь на основе аргументированных текстологических изыска-

ний, поскольку именно этноним "скиф" у старых авторов, думается, содержит определенный культурно-исторический код.

Надо сказать, что при использовании нарративных источников зачастую игнорируется источниковедческо-текстологическая сторона, что нередко приводит к ошибочным выводам. Так, А. Подосинов, исследуя произведения Овидия, заключает, что исторические справки Овидия нельзя принимать как "истинное описание явлений, как считало большинство исследователей, писавших о "мощной варваризации" греческого полиса, о "массовом" проникновении в города и их окрестности гетов, скифов, сарматов и др. [Подосинов 1985, 25].

То же самое можно сказать и о Страбоне. Он – представитель своей эпохи и своей культурной среды. Этнографическое описание не было его целью. У Страбона мы встречаем характерные для эллино-романского мира стереотипы. Например, грубость, дикость, нецивилизованность для Страбона определяются несколькими причинами: жарким или холодным, а не умеренным климатом, скудностью почвы, проживанием в горах, кочевым образом жизни и отдаленностью "от нас", от романо-эллинского мира. Напротив, жизнь в плодородных равнинных местностях делает характер людей мягким [Грацианская 1988, 128]. "Скиф" у Страбона – синоним северного варвара, "эфиоп" – южного варвара [Грацианская 1988, 115, сноска 85].

Как видно, все эти стереотипы действуют и при описании Страбоном Иберии. Ибериец, обитатель гор, согласно греко-эллинскому стереотипу, безусловно был грубым человеком с суровым характером. Естественно, их в стране – большинство, ибо Иберия в основном горная страна. И поскольку большая часть иберов – грубый народ, живущий в горах, варвары, то самая точная для них характеристика – "скифы", так как живут они на "скифский" манер. Но Страбон вводит и другое понятие – "сармат". Горных иберов он сравнивает со "скифами" и "сарматами" вместе. Правда, так именовались родственные в языковом и культурном отношении племена, но все же это были

разные народности.²⁷ Именно поэтому в справке Страбона нет речи о сравниваемом конкретном этносе. Судя по этой части страбоновского текста, упомянутые "народы" – "скифы" и "сарматы" – являются соседями также и иберов. В самой "прозрачной" части повествования Страбона "между Гирканией и Понтом до Кавказских гор, иберов и албанов" названы "савроматы, скифы, ахейцы, зиги, гениохи" [Страбон 1964, 129]. То, что савроматы, по Страбону, не сарматы, это ясно, поскольку "сарматы" им упоминаются и отдельно, в "туманном контексте", т.к. описывается общая картина и ориентировка недостаточно конкретна, во всяком случае, она вряд ли подходит для локализации сарматов.

"При таком географическом положении первую часть (соответствующую примерно восточной части Восточной Европы – Н.А.) – от северных стран и океана – населяют некоторые скифы-кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны – сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор" [Страбон 1964, 468]. В одном месте Страбон конкретизирует место проживания аорсов и сираков: "Аорсы, впрочем, живут по течению Танаиса, а сираки – по течению Ахардея, который вытекает с Кавказских гор и впадает в Меотиду" [Страбон 1964, 480]. Отсюда видно, что сираки действительно жили на западе Северного Кавказа, вероятно в равнинной зоне у реки Кубань (Ахардеон). И то, что они жили именно на равнине, видно из последующей цитаты: "А близ озера живут меоты... Далее ахейцы, зиги, гениохи – и керкеты и макропогоны. Над ними находятся ущелья фтирофагов. За гениохами – Колхида, лежащая у подошвы Кавказских и Мосхийских гор" [Страбон 1964, 468; Каухчишвили 1957, 111]. В перечисленных племенах, проживавших от Танаиса до Колхиды, вероятно, в горной полосе, отсутствуют сираки, локализованные у р.Ахардеон. Сравнив эти сведения, можно прийти к выводу, что сираки проживали в равнине, где-то в районе среднего течения Кубани.²⁸ Итак, даже опираясь на

Страбона, нельзя утверждать, что "сарматы" были непосредственными соседями иберов. Что касается "скифов", названных вместе с савроматами, то их точная локализация, во всяком случае в порядке перечисления, не подразумевает близости к Иберии, они упоминаются перед ахейцами [Каухчишвили 1957, 261].²⁹ Из племен, живущих поблизости от Иберии, наряду с албанами и амадзонами (где-то в горной части Дагестана) Страбон называет "скифских гелов и легов" [Каухчишвили 1957, 136; Страбон 1964, 477].

Насколько гелы и особенно леги являются скифами, должно быть ясно. Таким образом, исходя из сведений самого Страбона (!), можно утверждать, что непосредственное соседство скифов (как этнического массива) с Иберией весьма сомнительно. Как видно, "скифский" в данном случае является обобщенным определением (скифские леги, скифские удины).³⁰

Что касается упоминания сарматов среди племен, "собравшихся" в Диоскурии, безусловно, в этот город приходили племена не только из непосредственно соседствующих с ним мест, но и проживавшие гораздо дальше. Однако с учетом того, что они характеризуются в тексте как "дикие" и пр., нам представляется, что и здесь используется определение, подобное "скифскому", тем более, что Страбон всех вместе подчеркнуто называет "кавказцами" [Страбон 1964, 122].

Итак, соседство скифов и сарматов с Иберией, даже по Страбону, сомнительно. Кроме того, описывая "Военно-Грузинскую дорогу", Страбон говорит, что к северу от дороги, на расстоянии приблизительно трех дней пути от Крестового перевала, примерно там, где находится Терско-Сунджинская низменность, живут кочевые племена [Страбон 1964, 129].³¹ На отрогах Кавказского хребта и, в частности, в горной части Иберии кочевые племена никогда не проживали (об этом свидетельствуют все типы исторических источников – нарративные, археологические, этнографические и др.). Поэтому, даже опираясь из самого Страбона, мы не можем с

уверенностью говорить о непосредственной "связи" скифско-сарматских племен с Иберией; также не подтверждается их общий образ жизни. В северных степях живут кочевые племена, а иберийские горцы занимаются земледелием. Нелишне подчеркнуть и то, что сведениям Страбона о сущности и родстве языков не следует доверять: он, к примеру, считает родственными армянский, арабский и сирийский языки [Страбон 1964, 49], что, как известно, не соответствует истине.

Таким образом, утверждение Страбона о "родстве скифо-сарматов" с иберийцами не содержит "этнической информации". Оно указывает на их своего рода "культурную" принадлежность с точки зрения Страбона как эллина. Это видно из самого страбоновского текста. "Сведения" Страбона можно проверить по трудам других греко-римских авторов, хотя бы Клавдия Птолемея, который также сравнительно подробно рассказывает об Иберии и ее соседях. По его описанию, Иберия – однородная страна со своими городами и селами. Говоря об этнической неоднородности страны, например, в Колхиде, он, между прочим, отмечает: "На побережье Колхиды проживают лазы, в районах повыше – манралы, жители страны Экритики" [Ломоури 1955, 45]. Здесь же надо заметить, что Птолемей не всегда принимает в расчет политические границы страны. К примеру, северную часть (переходящую за хребет?) Иберии и Колхиды он считает частью азиатской Сарматии, в результате чего "суаноколхи" остались за пределами Колхиды. Точно так же за пределами Иберии оказались "туски" и "санары" [Ломоури 1955, 44, 46].³² Главное, что племена, которые обычно традиционно увязывались с горной частью Иберии (Картли), зафиксированы у Птолемея в "Сарматии": "Но наименование земель к северу от Иберии Сарматией не что иное, как географический термин" [Ломоури 1955, 46]. По Птолемею, к западу от Танаиса находится европейская Сарматия, а к востоку – азиатская Сарматия [Кулаковский 1899], что подтверждает географическое, а не этническое содержание этого понятия.

Археологические данные также красноречиво свидетельствуют о том, что на севере непосредственными соседями Иберии были не скифо-сарматские племена: здесь вплоть до раннего средневековья существовали традиции местной "кобанской культуры", в которой процент чуждого элемента ничтожен [Абрамова 1974].

О неточности "традиционной интерпретации" вышеупомянутого сообщения Страбона свидетельствуют также археологические комплексы и отдельные находки в горной части Картли, относящиеся к соответствующей (античной) эпохе. Большую их часть, находящуюся в северо-западной части Шида Картли, мы рассмотрели выше: могильные комплексы и отдельные находки в Канчаэти, Садзегури, Сохта, Рока, Аркнети, Монастери, Джриа, Стырфазе, Урсдзуаре, Паткнети, Кливана, Ахалгори, Икоти, Квемо Боли, Захори, Херкелаани. К ним можно прибавить материалы захоронений, обнаруженных в Казбеги [Мелюкова 1989, 269-275], Варсимаанткари [Цитланадзе 1983, 65], Жинвали, Кушнаантгори, Арагвиспири [Рамишвили 1983^a, 81-131; Рамишвили 1983^b; Гоцадзе 1990], Недзиhi [Робакидзе 1990, 67-71] и др. Для всех перечисленных выше памятников традиционны местный обряд захоронения, предметная культура и другие археолого-исторические данные.

Итак, сведения Страбона не несут в себе той информации, которую видят в ней исследователи, работающие над историко-археологическими материалами Грузии античной поры; Страбон вовсе не имеет в виду отличие этнического облика горных иберийцев. Таким образом, историко-археологический материал интересующего нас региона от ранней бронзы до поздней античности не предоставляет свидетельств в пользу каких-либо этнических изменений.

Теперь посмотрим, какую информацию несут в себе археологические комплексы на территории "Южной Осетии" раннего средневековья. В вышеупомянутом Стырфазском могильнике, где найдена большая часть археологического

материала, представлен в основном позднеантичный материал, а изученная часть раннесредневековых погребений составляет приблизительно 1/4 от восьмидесяти. Могильник исследован цхинвальскими учеными Р. Гаглоевым [Гаглоев 1981] и Б. Теховым. Б. Техову принадлежит более полная публикация [Техов 1987, 94]. Надо сказать, что исторические данные описанных Б. Теховым более 80 захоронений I-VIII веков в основном свидетельствуют о местной, чисто иберийской "сельской культуре". Чуждые элементы в них редки, и они ни в малейшей степени не влияют на общую картину. В качестве примера можно привести "кувшинчик аланского типа." Правда, такой сосуд характерен и для восточного варианта [Кузнецов 1973, рис.3-15]³³ "аланской культуры", но по одному предмету, разумеется, нельзя судить об этнической принадлежности всего края. Б. Техов отмечает, что у одного индивида череп искусственно деформирован [Техов 1987, табл. 156, 2-11]; подобные случаи выявлены и в других памятниках: Цилкани, Квемо Алеви, Набагреви, Агаиани, Санта. Автор утверждает, что это – этнический признак аланов, однако другие исследователи придерживаются иного мнения [Скрипкин 1982, 46, 47].³⁴ Два предмета Б. Техов справедливо считает новшеством для грузинских археологических комплексов. Один из них – инкрустированная бляшка в виде птицы, а второй – "круг в виде головы сокола" [Техов 1987, 17, 18, 52, табл. 95-14-16]. Ученый находит им аналоги на Северном Кавказе. Но нельзя не отметить, что такие предметы характерны не только для Северного Кавказа и, тем более, не могут быть носителями этнического признака: они широко распространены и в европейских памятниках "эпохи великого переселения народов" [Koch 1963, Taf. 82-5, 1-15; 18-12, 84-4]. Украшения античной эпохи и последующего периода можно найти множество аналогов в картлийских памятниках [Техов 1987, табл. 66-3, 8, 9].³⁵

Примечательно, что в группе раннесредневековых погребений Стырфазского могильника прослеживается влияние

христианского обряда захоронения [Техов 1987, 75], в то время как ни здесь, ни в других памятниках "Южной Осетии" не встречается один из главных элементов "аланской культуры" – катакомбное погребение. В Стырфазе в раннесредневековых захоронениях засвидетельствован случай, когда вместе с покойником в могилу опустили монету (погребение № 86, сасанидская монета). Об этом случае автор пишет, что он единственный на территории "Южной Осетии" [Техов 1987, 30, 155]. Как видно, Б.Техов не знаком с данными раскопок могильника в с. Алеви Ахалгорского района, находящегося в рассматриваемом регионе. Здесь еще в 1981 году было обнаружено до двух десятков сасанидских монет в погребениях VI-VII веков [Апхазава и др. 1986].

Короче говоря, Стырфазский могильник по всем признакам является великолепным грузинским памятником. В нем нашла отражение жизнь горных деревень Картли I-VIII веков. А главное, благодаря ему выявляется картина непрерывного существования одного и того же древнего этнического массива на протяжении почти восьми веков.

Стырфазский могильник проясняет один из "темных" вопросов грузинской исторической науки – вопрос об этнокультурном происхождении двалов. С этой точки зрения еще более интересны данные Эдисского могильника, который был обнаружен и "изучен" Р. Джатиевым (Дзаттиаты). Эдиси находится у истоков Диди Лиахви, в историческом Магран-Двалети, а могильник – на "городище", за которым осетинские коллеги в последнее время закрепили название "город царциатов". Это, судя по всему, многослойный памятник. Здесь найдены погребения, относящиеся к раннему и развитому средневековью [Техов 1969, 18-21; Дзаттиаты 1986^а, 198]. Пока опубликованы данные лишь шести раннесредневековых погребений. В заключительной части своей статьи Р. Джатиев развивает следующую мысль: "Анализ инвентаря могильника

показывает, что вещи характерны для закавказских и, особенно, для северо-кавказских памятников раннего средневековья".³⁶

Автор сознательно дезориентирует читателя: в действительности инвентарь могильника идентичен материалам картийских памятников (Урбниси, Мцхета, Рустави, Алеви и др.) и имеет мало общего с северокавказскими памятниками. Это касается и глиптики, перстней, деталей пояса, застежек, серег и др., на что, между прочим, указывают и приводимые ученым аналоги, среди которых в основном фигурируют грузинские памятники [Дзаттиаты 1986^a, 200-208].³⁷ Иначе и быть не могло: единственный обнаруженный здесь предмет, аналогичного которому нет в грузинском материале (во всяком случае, нам таковой неизвестен) – сосуд из стекла (бокал-каркезиум) [Дзаттиаты 1986^a, 199, рис.2-2].³⁸ Интересно, что, судя по элементам самого обряда захоронения, Эдисский могильник фактически является христианским памятником. Погребальные ямы ориентированы на западо-восток и имеют форму удлиненных четырехугольников. Покойники лежат головами к западу и, в хорошо зафиксированных случаях, вытянувшись на спине. Вместе с тем, захоронения коллективные [Дзаттиаты 1986^a, 198-209; напр., 210, захоронение №3], что вполне соответствует погребальному обряду, господствовавшему в Иберии в V-VII вв. [Очерки 1973, 533 и др.]. Эдисские данные о правилах захоронения по-видимому материально подтверждают сообщение о том, что ученики Давида Гареджели "... достигли границ Кахети, а иные гор, в частности, жителей Двалети" [Древние редакции 1955, 150]. Это произошло в середине VI века и данные Эдисского могильника в определенном смысле вполне соответствуют этим сведениям.³⁹

В изданной в том же году статье [Дзаттиаты 1986^b, 78] Джатиев просто лжет, заявляя, будто "и способ захоронения, и устройство могильной ямы, и многие найденные там предметы не свойственны Закавказью".

Ложь состоит еще и в следующем: Р. Джатиев прекрасно знает, что один из характерных признаков для алан – катакомбное захоронение (во всяком случае, в V-VII вв.), в Эдиси же погребения ямные. Ученый заявляет, что это обусловлено каменистым грунтом – якобы в камне трудно было рыть катакомбы. Однако на Северном Кавказе именно в ранние средние века распространены скальные катакомбы [Плетнёва 1981, 88, рис. 65]. Таким образом, характер грунта здесь не при чем. Просто в Эдисском могильнике покоятся останки грузин-христиан.⁴⁰

Пользующийся подобной "методологией" и подобными средствами ученый заключает: "Таким образом, проникновение алан-осетин в Закавказье (не военные походы, а оседание) происходит не в XV-XVIII вв. и даже не XIII-XIV вв., а намного раньше – в VI-VII вв." [Дзаттиаты 1986^a, 208].

Безусловно, эта мысль ошибочна. Однако в приведенной цитате, да и во всей статье интересна одна тенденция. По мнению автора, аланы оседали не в Грузии или хотя бы в Картлийском царстве, а в "Закавказье". Тенденция замены термина "Грузия" термином "Закавказье" встречается и в трудах других осетинских исследователей (нередко в более мягкой форме) [Сланов 1988, 59]. Причина ясна – "оседание осетин" происходило не в условиях конкретной этнополитической ситуации, а в каком-то географическом ареале, которым управляли персы. Их сюда призывали на военную службу иранцы [Дзаттиаты 1986^b, 79] (следует отметить, и это принципиально: в Эдисских захоронениях нет ничего специфически "военного". Дзаттиаты попросту дезинформирует читателя). Принадлежащие к "равнинной культуре" могильники V-VII вв., раскопанные в Ксанском ущелье в Квемо Алеви, Коринтском "Сакире", а также обнаруженные в то же время отдельные захоронения в Икоти, Садзегури, Тохта – полностью грузинские. Обряд захоронения и похоронный инвентарь здесь аналогичны Мцхета-Самтавройскому, раннесредневековому Армазисхевскому,

Руставскому, Жинвальскому и другим раннесредневековым могильникам. В них доминируют археологические данные, отражающие христианскую традицию. В горной части Ксанского ущелья христианство прослеживается уже с V века. Процесс христианизации усугубляется в последующие VIII-IX вв., что нашло отражение в относящихся к одному и тому же времени захоронениях Тохта ("Хатисмицеби") и Коринта ("Кеди"). Распространение христианской религии выразилось в мощной волне церковного строительства – к VIII-IX вв. относятся церкви: Циркольская, Армазская, Кабенская в с. Канчаэти, Св.Троицы в с.Алеви, Св. Георгия в Коринта [Апхазова 1988, 117-120].

Таким образом, вопреки чаяниям осетинских исследователей, относящиеся к V-VIII вв. археологические комплексы горных районов Шида Картли позволяют исторически обосновать тот факт, что этот край издревле являлся грузинским и христианским.

Из вышеизложенного следует, что обнаруженный на территории "Южной Осетии" археологический материал IV-VIII вв. не подтверждает присутствия алан в Картли в этот период.⁴¹

В последнее время в центральных регионах Картли обнаружены археологические материалы, которые позволяют некоторым исследователям убедительно говорить о существовании там определенных групп алан. В Агаиани, на Тхотской горе зафиксировано шесть катакомбных погребений IV века. Подобного типа погребения, как утверждает Н. Мирианашвили, впервые в Грузии обнаружены именно на Тхотской горе [Мирианашвили 1983, 87-89]. Проведя определенный (на мой взгляд, далеко не полный) историко-археологический анализ, автор приходит к выводу, что в окрестностях Тхотской горы в раннем средневековье существовали малочисленные группы алан, "которые почти ассимилировались с местным населением" [Мирианашвили 1983, 111]. В его выводах для нас особенно ценно то, что материал, выявленный "в катакомбных погребе-

ниях", ничем не отличается от материала раскопанных там же ямных захоронений и глиняных саркофагов. Добавим от себя, что и поза погребенных в "катакомбах" повторяется в захоронениях другого типа [Мирианашвили 1983, 105]. Наверное, поэтому уважаемый автор высказал предположение об ассимиляции групп алан с местным населением. Так в чем же выражается их "аланство"?! В типе захоронения и искусственной деформации черепов погребенных?⁴² Что касается типа захоронения, то мы располагаем не слишком точными данными, ничего определенного не знаем также о форме камеры и дромоса [Мирианашвили 1983, 136]. Известно, что вход в камеру был прикрыт черепицей (3-5 или 6 единиц). По нашему мнению, присутствие черепицы весьма значимо, хотя бы потому, что использование такого урбанистического элемента в погребальном оборудовании аланами, еще не вышедшими из кочевого образа жизни (IV в.), прямо скажем, неожиданно. Аланы обычно использовали в таких случаях каменные плиты. Когда в различных типах захоронения обнаруживается одинаковый инвентарь и способ погребения, все типы захоронений обычно считаются местными [Брикина 1982, 124]. Следует учесть и то, что в сравнительно позднюю эпоху (с I в. н.э.) катакомбные погребения встречаются в странах, находящихся к югу от Грузии – Мингечаур, Иран (Деилеман), Северная Парфия, Месопотамия, Финикия [Литвинский 1987, табл. XXXI, XXXII; Moscati 1975, tab. 6, 46, 47; Sono, Fukai 1968, pl. LXIX, LXVIII].

Если предположить, что неоднородность оборудования погребений указывает на этническое различие, то в одном не слишком большом могильнике можно насчитать пять этнических групп, что является полным абсурдом.⁴³ Вызывает недоумение также замечание автора о том, что согнутые ноги покойников объясняются небольшими размерами погребальной ямы [Мирианашвили 1983, 105].⁴⁴ Нельзя делать выводы на основе весьма скудного материала, выявленного в "катакомбах" Тхотс-

кой горы; тем более, трудно предположить, что их создали аланы.⁴⁵

Известно, что катакомбы были обнаружены и в Арагвском ущелье, в Жинвальском могильнике. Этот материал "успешно использует" Р. Джатиев – данные трех могильников (Жинвальского, Агаианского, Эдисского) он рассматривает как части одного явления и отмечает, что группа алан, "идя по течению Терека, перешла Крестовый перевал и утвердилась в Жинвали и еще дальше в Мцхета (Агаиани), другая группа, направившись вдоль истоков Терека, по ущелью Трусо пересекла Калдасанский перевал и обосновалась в Эдиси" [Дзаттиаты 1986^a, 208]. Совершенно недопустимо представлять все это как одну волну, поскольку агаианские погребения датируются IV веком, жинвальские – VI-VIII веками, а эдисские – V-VII веками. Как мог обосновавшийся в VI веке в Жинвали алан продолжить затем путь и утвердиться в IV веке в Агаиани? Абсолютная фантастика!

Такова общая картина возможной миграции алан в Иберию в IV-VIII вв. В виде кратких выводов можно сказать следующее: согласно достоверным и правильно проанализированным письменным источникам и археологическому материалу, значительные массы алан на территории Картлийского царства не селились; в горных районах Картли не засвидетельствованы следы материальной культуры, подтверждающей существование там негрузинского населения.

Мы совершенно сознательно и принципиально употребляем этноним "алан", а не "осетин", так как не считаем оправданным использование последнего в историческом исследовании вплоть до развитого средневековья, приблизительно до X-XII вв., так как ранний этап становления осетинского народа завершился в развитое средневековье в результате слияния пришедших сюда ираноязычных, антропологически узколицых долихокраних алан с местными кавказоязычными, антропологически широколицыми брахикраними кавказцами [Алексеев

1974, 198; Абаев 1949, 34, 103; Кулаев 1974, 320; Алексеева 1971, 97; Кузнецов 1962, 198; Гадло 1979, 9, 201]. Этот процесс был сложным и долгим, и продолжался, вероятно, почти 1000 лет. "...по языку осетины действительно иранцы, по культуре же они типичные кавказцы", – писал Е.И. Крупнов [Крупнов 1960, 393]. "В X-XI вв. складывается раннесредневековая аланосская народность, ставшая базой дальнейшего этнического развития осетинского народа и его культуры в последующий период", – читаем в "Истории Северо-Осетинской АССР [История СО 1987, 122]. Постольку говорить о взаимоотношениях грузин и осетин в I-IX вв. не приходится, речь может идти лишь о контактах между грузинами и аланами. Тем более абсурдно говорить об "осетинском населении" в III-I вв. до н.э., как об этом пишут в некоторых изданиях истории Грузии [Меликишвили 1970, 461]. Таким образом, бессмысленно продолжать споры о возможности переселения осетин в Грузию до X-XII вв.

Теперь обратимся к археологическому материалу развитого средневековья и рассмотрим ряд связанных с ним публикаций. Имеются ли следы осетинского элемента на интересующей нас территории? Археологические памятники развитого средневековья на территории "Южной Осетии", похоже, недостаточно выявлены и исследованы. В 1965 году в Земо Эдиси, в местечке Накалакари ("Городище") цхинвальскими археологами было раскопано 13 одиночных и парных погребений. Все захороненные лежали на спине головами к западу [Техов 1971, 25]. Эта деталь свидетельствует о том, что мы имеем дело с грузинским, христианским могильником, однако осетинский ученый Б.Техов упорно пытается найти аналоги обнаруженным здесь железному ножу и бусам именно в аланских катакомбах Северного Кавказа XI-XII вв. На наш взгляд, аналогичные предметы следовало бы искать в грузинских могильниках данного периода, и эти поиски оказались бы весьма плодотворными [Джапаридзе 1969, 73]. Следует упомянуть также археологический материал, обнаруженный в

истоках Диди Лиахви у Сау-Дзуара: наконечники стрел, стеклянные браслеты с крученым стержнем и др. [Джатиев 1977, табл. I-II, 7,2]. Множество подобных предметов встречается и в других грузинских памятниках того же времени [Джорбенадзе 1983, табл. IX-XXXII; Ломтатидзе 1979, 500-506, 616-618]. До последнего времени не были найдены памятники этого периода в Ксанском ущелье. Алевская археологическая экспедиция частично восполнила этот пробел. В селе Коринта был раскопан архитектурный комплекс – развалины церкви (базилика) с могильником, остатками дворца и пр. Здесь впервые в Ксанском ущелье была засвидетельствована глазурованная и неглазурованная керамика (с серым и розоватым тонким черепком), разрисованная черной и красной красками; черепица с грузинскими надписями. Таким характерным для Грузии предметам, как стеклянные браслеты, бусы из гагата и голубого фаянса, медные пуговицы в виде бубенчиков и пр., найдено множество аналогов в раскопках Дманиси, Рустави, Тбилиси, Жинвали и др. Становление Коринтского комплекса относится к VII-VIII вв. и заканчивается в IX-X вв. Это резиденция ксанского феодала, которая очевидно процветала вплоть до конца XIV века, пока сюда не нагрянули полчища Тамерлана. Археологический материал коринтского "Кеди" наряду с раскопанным там же комплексом "Сакире" (V-IX вв.) указывает на полную культурно-этническую стабильность этого края. Памятники раннего и развитого средневековья рассматриваемого региона ("Южная Осетия" – северо-западная часть Шида Картли) не дают оснований говорить о переселении нового этнического потока с Северного Кавказа. Между прочим, и историко-археологическая ситуация центральной, горной части Северного Кавказа указывает на то, что подобное переселение не ожидалось до позднего средневековья; археологическое изучение этого региона ("Северной Осетии") свидетельствует о том, что он был освоен "аланами-осами" гораздо позже: "...Данные археологических источников говорят о том, что

первым из осетинских обществ сложилось Дигорское, куда аланские элементы проникли рано и наиболее глубоко. Другие общества сформировались несколько позже, преимущественно в XIII-XIV вв. в результате сильной миграции алано-осского населения с равнины в горы" [История СО 1987, 142].

Ассимиляция Двалети или, как ее называют осетинские авторы, Туалгома, по их мнению, произошла в XIV-XV вв. [История СО 1987, 142]. На наш взгляд, XIV век здесь совершенно исключается: в "Мученичестве Николоза Двали" сказано, что тогда Двалети все еще была христианской грузинской страной [Мученичество Двали 1988, 326-328]. Ассимиляция Двалети активизируется после XV-XVI вв., когда кабардинцы отеснили алан-осов из исторической Алании.⁴⁶ Таким образом, "неосвоенность" горных районов "Северной Осетии" свидетельствует о том, что еще не были созданы условия для переселения аланов-осов в Грузию.

Итак, анализ археологических материалов приводит нас к выводу о том, что культурно-этнический процесс в северо-западной части Шида Картли ("Южная Осетия") претерпевал с древнейших времен (ранняя бронза) в основном местное, внутреннее развитие наравне с другими частями Грузии (а возможно, и всего Кавказа). Любое изменение здесь происходило по общекартвельско-кавказскому "сценарию". Эта картина и тенденции остаются неизменными также в среднюю и позднюю бронзу. Некоторые чуждые элементы впервые появляются в виде "скифского предметного материала", удельный вес которого в местной культуре весьма невелик. Он никак не влиял на протекавшие здесь этнокультурные процессы и общие тенденции развития. Как в эпоху широкого освоения железа, так и в раннеантичную, эллинистическую и позднеантичную эпоху культурно-этническое, а к определенному времени также и политическое развитие северо-западной части Шида Картли, наряду с развитием всей Грузии, происходит в основном за счет "внутренней энергии", традиций и инноваций, характерных для

остальной Грузии. Этот регион – один из центров древней грузинской государственности. То же можно сказать и о ситуации раннего и развитого средневековья. Рассмотренный археологический материал свидетельствует о том, что в северо-западной части Шида Картли в V-XIV вв. доминирует грузинская христианская культура, возможно, с некоторым "провинциально-народным" оттенком в горных районах. Обнаруженный в интересующем нас регионе археологический материал и исторические факты идентичны характерным для остальной Картли и вообще всей Грузии, и не указывают на этнические изменения. **А причина этому одна – здесь с древнейших времен до определенного этапа позднего средневековья (XVII-XVIII вв.), а в значительной степени и сегодня, проживало и проживает коренное местное население – грузины.**

Примечания

- ¹. Автор данной главы книги – цхинвальский ученый Б.Техов.
- ². Места ее обнаружения – Нагутни, Калети, Цнелиси, Рустави, Джермугская гора и др. [Очерки 1985, 13].
- ³. Первый период он делит на два этапа: XVI в. до н. э. – первая половина XII в.; вторая половина XII в. до н. э. – X век. Второй период автор подразделяет на три этапа: конец X в. до н. э. – IX в.; VIII в. до н. э. – первая половина VII в.; вторая пол. VII в. до н. э. – VI в.
- ⁴. Иначе представлено соотношение колхидской и кобанской культур у О.Джапаридзе [Джапаридзе 1991, 218-221].
- ⁵. До появления двуязычия там, судя по всему, говорили только по-грузински, ибо корни топонимов, как правило, обычно грузинские, а словообразующие элементы – осетинские. К такому выводу приходит и Манана Санакоты после изучения нескольких топонимов Северной Осетии: "Ни одно из вышеприведенных грузинских слов не является принадлежностью лексического фонда осетинского языка и о заимствовании слов здесь не может быть и речи" [Санакоты 1987, 154-156].

6. Между прочим, в Карельском районе есть местность Лиатеби, в Канде – пастбища – *лиэби*, Лиа – деревня в Цаленджихском районе [Глонти 1975, 70].

7. Вспомним высказывание Д.Мусхелишвили о том, что "археологическая культура Восточной Грузии поздней бронзы и раннего железа должна была быть принадлежностью именно восточнокартвельских племен". [Мусхелишвили 1977, 72].

8. "В предгорной полосе поздней бронзы имеются элементы как западногрузинской, так и восточногрузинской культур" [Джапаридзе 1966, 26].

9. В этом же труде различие между керамическими изделиями средней и поздней бронзы автор объясняет использованием гончарного круга в позднюю бронзу [Чубинишвили 1964, 67].

10. Интересно соображение И.Дьяконова, который считает, что "киммерийские памятники неотличимы от скифских и сходят за них" [Дьяконов 1981, 99]. Кроме того, можно заметить влияние кавказских культур поздней бронзы, в частности, "колхидо-кобанской" культуры, на памятники Поволжья, нижнего Дона и побережья Днепра [Брей, Трамп 1990, 14; Дударев 1979, 95-97].

11. По М. Пирцхалава, устремившиеся к северу из Передней Азии скифы распространили на Южном Кавказе переднеазиатские формы и сюжеты.

12. Если бы удельный вес скифских элементов был значителен, то, как нам кажется, в грузинских памятниках соответствующей эпохи были бы распространены характерные для скифов курганные могильники и захоронения покойников на спине.

13. Ю.С.Гаглойты также считает, что Леонтий Мровели называет скифов "хазарами" [Гаглойты 1966, 215].

14. Впрочем, не исключено, что на ряд концепций Леонтия Мровели оказал влияние "Хронограф" Георгия Амартола [Буачидзе 1973, 284].

15. Геродот упоминает живущих на Кавказе колхов, сасперов, но нигде говорит о скифах [Геродот 1972, 1-104].

16. М.Ростовцев четко различает савроматов и сарматов [Ростовцев 1918, 34].

17. В этом же труде, а также в публикациях последнего времени предложена новая датировка "Ахалгорийского клада" – вторая половина IV в., и даже III в., что имеет определенные причины, однако нигде новый вариант датировки исчерпывающе не аргументирован.

¹⁸. Пчелинскую датировку этого памятника III-I вв. до н.э. Сланов справедливо подвергает корректировке – I-IV вв.

¹⁹. Хранится в Алевском фонде Государственного музея Грузии им. С.Джанашиа.

²⁰. Они встречаются как на интересующей нас территории, так и в ущелье Дзама [Хидашели 1972, 96, № 57; Немсадзе 1973, 23-33], в Дигоми [Хидашели 1972, 98], близ Сурами, в Базалети, Боржоме, Гори (?) [Хидашели 1972, 107, 110, 116].

²¹. Близ Манглиси [Хидашели 1972, 90, 93], в Цалкинском районе [Хидашели 1972, 98], в Триалети [Хидашели 1972, 116] и в Дманисском районе (хранится в Дманисском фонде Государственного музея Грузии).

²². Пряжка, найденная в с.Азаврети (Джавахети), хранится в семье Г.Микишвили.

²³. Возможно, причиной является то, что археологические памятники в этих районах изучены недостаточно.

²⁴. Впрочем, сведения Страбона о языке иберов были бы не слишком важны, так как он, например, считает родственными армянский, арабский и сирийский языки [Страбон 1964, 49].

²⁵. Упоминание об осетинах в эллинскую эпоху – анахронизм. Здесь, вероятно, имеются в виду горцы, принудительно обращенные св.Ниной в христианство [КЦ 1955, 125].

²⁶. Данные Страбона, "следуя традиции", принял и Д.Мухелишвили [Мухелишвили 1977, 225-227]. Впрочем, здесь скорее имелось в виду существование в горной Картли кистино-бацбийских и дагестанских племен.

²⁷. Прямое отождествление этнонимов *скиф* – *савромат* – *сармат* – *алан* ошибочно. Хотя по происхождению и в языковом отношении они являются родственными племенами, каждое из них имеет свой этнический облик, и возникли они на исторической арене в разное время. Знаменательно, что упомянутые племена были, по-видимому, настолько самобытны, что данные этнонимы встречаются и к началу средних веков. Например, среди племен, пришедших на Дунай во второй половине IV в., упоминаются сарматы, аланы и скифы: "Эту реку занимают сарматы, германцы, геты, жестокие бастарны и народ даков, храбрый алан и скиф, обитатель берега таврического" [ВДИ 1949, 237, 229]. Попытка полного отождествления этих племен наблюдается в труде И.Гаглоева [Гаглоев 1981, 241]: "В письменных

памятниках о Северном Кавказе нет, пожалуй, в какой-либо степени заметного разрыва между скифами и сармат-аланами". Здесь проявляется стремление автора доказать, что история осетин насчитывает 2500 лет, в то время как в античных источниках встречаются противоречащие друг другу сведения. Например, Плиний считает, что сарматы – потомки мидийцев [Смирнов 1984]. Скифами считаются и удины, чье кавказское происхождение не вызывает сомнений. Страбон скифами называет предков дагестанских народов "легов" и "гелов". Греко-римские авторы иногда скифами считают и колхов [Каухчишвили 1983, 130]. Геродот различал скифов и савроматов даже в языковом отношении: "Савроматы говорят на языке скифов, но издревле коверкают его" [Геродот 1972, кн. IV, 117]. М.Ростовцев считает, что савроматы и сарматы совершенно разные племена [Ростовцев 1918, 33, 34].

²⁸. В Карачаево-Черкесии скифские археологические памятники не встречаются [Алексеева 1971, 65].

²⁹. В указателе народов и племен Т.Каухчишвили приводит иную характеристику скифов [Каухчишвили 1957, 94].

³⁰. "Вообще, вряд ли можно требовать от нарративного источника, подобного "Географии", основной целью которого является воспитание, расширение кругозора, – терминологической четкости" [Грацианская 1988, 124].

³¹. Здесь же следует отметить, что иберийских горцев Страбон характеризует как земледельцев [Страбон 1964, 128].

³². Такие же несообразности встречаются в труде [Ломоури 1955, 53, сноски 16, 17; Мухелишвили 1977, 181].

³³. Впрочем, керамика аланской культуры уходит корнями в "кобанскую керамику", и не удивительно, что она встречается по обе стороны Центрального Кавказского хребта.

³⁴. "В первых веках нашей эры в эту среду проникают гуниские элементы, с которыми обычно связывают... широкое распространение деформации головы" [Смирнов 1874, 66].

³⁵. Ср. [Ломтагидзе 1988, табл. XII]. Ср. [Техов 1987, табл. 88, 89, 92; Апхазова 1979, табл. VIII, XIX-34-40, табл. XXIV-32, XXXV-30].

³⁶. Археологическая культура Южного Кавказа в те времена не едина, она в основном делится по признаку уже хорошо сформировавшихся этносов, в материальной культуре которых в той или иной степени присутствуют общие элементы.

³⁷. В небольшой статье (до десяти страниц), посвященной 6 погребениям, только на наш труд автор ссылается почти 20 раз, правда, часто с определением "закавказский".

³⁸. Между прочим, аналогов этому нет и на Северном Кавказе.

³⁹. Предположение о христианизации Двалети в раннюю эпоху принадлежит В. Гамрекели. Он пришел к такому выводу, опираясь на письменные источники [Гамрекели 1961, 77].

⁴⁰. Дзаттиаты ссылаются на деформацию черепов [Дзаттиаты 1986^a, 208]. Мы уже отмечали, что этот этнический признак присущ не только аланам.

⁴¹. О том же свидетельствуют и данные правильно интерпретированных письменных памятников. Изученный нами археологический материал, найденный в Ксанском ущелье, полностью повторяет картину, характерную для остальной Грузии [Апхазова 1988].

⁴². В труде нет данных о количестве черепов с деформацией. Не говорится и о том, что нам предоставили результаты других антропологических исследований (такой материал вряд ли приемлем). Деформация черепов была характерна и для гуннов. Кроме того, как мы уже отмечали, подобные черепа встречаются и в других могильниках. В Алеви, к примеру, зафиксировано до 300 скелетов, у четырех из которых (все женские) черепа деформированы. Без скрупулезных антропологических исследований трудно делать далеко идущие выводы, ибо алано-ираноязычный этнос к IV в. связывается с вполне определенным антропологическим типом.

⁴³. Погребения, похожие на катакомбные, встречаются в I в. и в Палестине [Амусин 1983, 25; Мандельштам 1971, 66-72].

⁴⁴. "...вне культурно-исторического (археологического) контекста морфология отдельного погребения не может быть использована в качестве культурно-различительного признака, – одни и те же формы погребений встречаются в разные исторические периоды или в пределах одной эпохи, но у разноэтнического или разнокультурного населения" [Смирнов 1985, 333].

⁴⁵. Данные исторических источников не дают никаких оснований для предположения о возникновении в окрестностях Агаиани в IV (или III) веке аланского населения.

⁴⁶. О взаимоотношении осов и кабардинцев той эпохи см. [История СО 1987, 139, 140].

Литература

1. Абаев 1977 – В.И.Абаев, Скифы и осетины, "Курьер", январь 1977
2. Абаев 1949 – В.И.Абаев, Осетинский язык и фольклор, т. I, М.-Л.
3. Абрамишвили 1971 – В.Абрамишвили, К толкованию названия реки Лиахви, "Мнатоби", 1971, № 1 (на груз.яз.)
4. Абрамишвили, Сланов 1977 – Т.М.Абрамишвили, А.Х.Сланов, Монеты античного времени из Сохтинского могильника, ИЮОНИИ, Тбилиси
5. Абрамова 1974 – М.П.Абрамова, Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков нашей эры, АИНЮВЕ, М.
6. Алексеев 1974 – В.П.Алексеев. Происхождение народов Кавказа, М.
7. Алексеева 1971 – Е.П.Алексеева, Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М.
8. Амиранашвили 1971 – Ш.Амиранашвили. История грузинского искусства, Тбилиси (на груз.яз.)
9. Амусин 1983 – И.Д.Амусин, Кумранская община, М.
10. Апхазава 1988 – Н.Апхазава, Квемо Алеви в раннее средневековье, Тбилиси (на груз.яз.)
11. Апхазава 1990 – Н.Апхазава, Отчет работы Алевской археологической экспедиции 1986-1990 гг. (рукопись) (на груз.яз.)
12. Апхазава 1991^а – Н.Апхазава, Аланы и Грузия. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, этнографии и истории искусства, 1991, № 3 (на груз.яз.)
13. Апхазава 1991^б – Н.Апхазава, Аланы и Грузия. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия

- истории, этнографии и истории искусства, 1991, № 4 (на груз.яз.)
14. Апхазова и др. 1986 – Н.Апхазова, И.Гагошидзе, К.Гоцадзе, Отчет работы отряда Ксанского ущелья археологической экспедиции Шида Картли 1981 года, АЭМГ, VIII, Тбилиси (на груз.яз.)
 15. Артамонов 1962 – М.И.Артамонов, История хазар, Ленинград
 16. Багрянородный 1989 – Константин Багрянородный, Об управлении империей, М.
 17. Бедошвили 1980 – Г.Бедошвили, Грузинская топонимика и некоторые аспекты исследования этнологических вопросов. Иберийско-Кавказское языкознание, XXII, Тбилиси (на груз.яз.)
 18. Бердзенишвили 1975 – Н.Бердзенишвили, Вопросы истории Грузии, VIII, Тбилиси (на груз.яз.)
 19. Библия 1989 – Библия, Тбилиси (на груз.яз.)
 20. Брей, Трамп 1990 – У.Брей, Д.Трамп, Археологический словарь, М.
 21. Буачидзе 1973 – Т.Буачидзе, Древняя русская литература, I, Тбилиси (на груз.яз.)
 22. ВДИ 1949 – Вестник древней истории, 1949, № 4
 23. Брикина 1982 – Г.А.Брикина, Могильник Каирагач в Южной Киргизии, Кавказский сборник, № 140
 24. Гаглоев 1980 – Р.Х.Гаглоев, Об одном погребальном комплексе из Монастерского могильника, ИЮОНИИ, XXV, Тбилиси
 25. Гаглоев 1981 – Р.Х.Гаглоев, Стырфазский могильник, Цхинвали
 26. Гаглоиты 1966 – Ю.С.Гаглоиты, Аланы и вопросы этногенеза осетин, Тбилиси
 27. Гагошидзе 1964 – И.Гагошидзе, Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья, Тбилиси (на груз.яз.)

28. Гадло 1979 – А.В.Гадло, Этническая история Северного Кавказа, IV – X вв., Ленинград
29. Гамрекели 1961 – В.Гамрекели, Двалы и Двалетия, Тбилиси
30. Геродот 1972 – Геродот, История, перевод Г.А.Стратановского. Ленинград
31. Глonti 1975 – Ал.Глonti, Топонимия Мцхеты, Тбилиси (на груз.яз.)
32. Гобеджишвили 1950 – Г.Гобеджишвили, Сталинирская Нацаргора, "Мимомхилвели", т. II, Тбилиси (на груз.яз.)
33. Гобеджишвили 1952 – Г.Гобеджишвили, Археологические раскопки в Советской Грузии, Тбилиси (на груз.яз.)
34. Гогадзе 1972 – Е.Гогадзе, Периодизация и генезис курганной культуры Триалети, Тбилиси (на груз.яз.)
35. Гоцадзе 1990 – К.Гоцадзе, Обряд захоронения в Восточной Грузии поздней античности и раннего средневековья (канд. дис.) (на груз.яз.)
36. Грацианская 1988 – Л.И.Грацианская, "География" Страбона. Проблемы и источниковедение. Древнейшие государства на территории СССР, М.
37. Джавахишвили 1950 – Ив.Джавахишвили, Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси (на груз.яз.)
38. Джавахишвили 1985 – К.Джавахишвили, Могильный комплекс позднеантичной эпохи из с.Захори, ВГМГ, XXXIX – В (на груз.яз.)
39. Джанашиа 1949 – С.Джанашиа, Труды, т. I Лордкипанидзе 1989
40. Джапаридзе 1968 – О.Джапаридзе, Северная полоса Шида Картли в бронзовую эпоху. "Дзеглис мегобари", № 14 (на груз.яз.)
41. Джапаридзе 1950 – О.Джапаридзе, Цхинвальский клад, ВГМГ XVI, Тбилиси (на груз.яз.)

42. Джапаридзе 1955 – О.Джапаридзе, Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии, КСИИМК, № 60
43. Джапаридзе 1956 – О.Джапаридзе, Археологические раскопки в с.Аркнети. Труды ТГУ, № 63 (на груз.яз.)
44. Джапаридзе 1966 – О.Джапаридзе, Материалы позднебронзовой эпохи из Шида Картли. МИГК, Тбилиси (на груз.яз.)
45. Джапаридзе В. 1969 – В.Джапаридзе, Отчет работы Дманисской археологической экспедиции 1965-1966 гг., Тбилиси (на груз.яз.)
46. Джапаридзе 1969 – О.Джапаридзе, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси (на груз.яз.)
47. Джапаридзе 1976 – О.Джапаридзе, К этнической истории картвельских племен, Тбилиси (на груз.яз.)
48. Джапаридзе 1991 – О.Джапаридзе, Археология Грузии. Тбилиси (на груз.яз.)
49. Джатиев 1977 – Р.Г.Джатиев, Археологический материал из Сау-Дзуар и Ерман, ИЮОНИИ, XXI, Тбилиси
50. Джорбенадзе 1983 – Б.Джорбенадзе, Раскопки 1972 года могильника жинвальского городища. Жинвали, I, Тбилиси (на груз.яз.)
51. Дзаттиаты 1986^a – Р.Г.Дзаттиаты, Раннесредневековый могильник в селении Едыс (Южная Осетия), СА, 1986, №2
52. Дзаттиаты 1986^b – Р.Г. Дзаттиаты, журн."Природа", 1986, № 10
53. Древние редакции 1955 – Древние редакции книг жизни ассирийских деятелей. Изд. И.Абуладзе, Тбилиси (на груз.яз.)
54. Дударев 1979 – С.Л.Дударев, К вопросу о колхидо-кобанском импорте в Восточной Европе, ПЭБЮВЕ, Донецк

55. Дьяконов 1981 – И.М.Дьяконов, К методике исследований по этнической истории ("Киммерийцы"), ЭПИЦАВД, Москва
56. Есаян, Погребова 1985 – С.А.Есаян, М.Н.Погребова, Скифские памятники Закавказья. М.
57. Иващенко 1980 – М.Иващенко, Самтавройские погребения первых трех веков н.э. Мцхета, III, Тбилиси
58. ИГ 1958 – История Грузии, I, Тбилиси Лордкипанидзе 1989
59. История СО 1987 – История Северо-Осетинской АССР, т. I, гл. IX, "Северная Осетия в XIV-XV вв." (авт. В.Х.Тменов, В.А.Кузнецов, Ф.Г.Гутнов, Ф.В.Тотоев), Орджоникидзе
60. Калоев 1967 – Б.А.Калоев, Осетины, М.
61. Каухчишвили 1957 – Т.Каухчишвили, География Страбона, Сведения о Грузии. Тбилиси (на греч.яз. с груз.переводом и комментариями)
62. Каухчишвили 1983 – Т.Каухчишвили, Сведения греческих авторов о Грузии, I, Тбилиси (на груз.яз.)
63. Ковалевская 1975 – В.Б.Ковалевская, Скифы. Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонтия Мровели. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), 1975, № 4, Тбилиси
64. Ковалевская 1988 – В.Б.Ковалевская, Специфика взаимоотношения степных и горных народов Центрального Предкавказья в I тыс. до н. э., Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Махачкала
65. Крупнов 1960 – Е.И.Крупнов, Древняя история Северного Кавказа, М.
66. Крупнов 1961 – Е.И.Крупнов, Кавказ в древнейшей истории нашей страны, М.
67. Кузнецов 1962 – В.А.Кузнецов, Аланские племена Северного Кавказа, МИА, № 106

68. Кузнецов 1973 – В.А.Кузнецов, Аланская культура Центрального Кавказа и её локальные варианты в V-XIII вв., СА 1973, № 2
69. Кулаев 1974 – Н.Х.Кулаев, О кавказском субстрате осетинского языка, Ежегодник ИКЯ, т. I (на груз.яз.)
70. Кулаковский 1899 – Юлиан Кулаковский, Карта Европейской Сарматии по Птолемию. Киев
71. Кушнарера, Чубинишвили 1970 – К.К.Кушнарера, Т.Р.Чубинишвили, Древние культуры Южного Кавказа. Ленинград
72. Куфтин 1949 – Б.А.Куфтин, Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси
73. КЦ 1955 – Картлис цховреба ("История Грузии"), т. I (на груз.яз.)
74. Литвинский 1987 – Б.А.Литвинский, Погребальная практика в Парфии, М.
75. Ломоури 1955 – Н.Ломоури, Клавдий Птолемей. "Руководство по географии", МИГК, вып.32, Тбилиси (на груз.яз.)
76. Ломтатидзе 1979 – Г.Ломтатидзе, Быт и культура грузинского населения в XI-XIII веках (по археологическим материалам). "Очерки истории Грузии", т. III, Тбилиси (на груз.яз.)
77. Ломтатидзе 1988 – Г.Ломтатидзе, Культура и быт населения Грузии I-XIII вв., Тбилиси (на груз.яз.)
78. Лордкипанидзе 1989 – О.Лордкипанидзе, Население древней Грузии. Тбилиси
79. Лордкипанидзе 1991 – Г.Лордкипанидзе, Бичвинтское городище, Тбилиси (на груз.яз.)
80. Мандельштам 1971 – А.М.Мандельштам, Мешрепитактинский могильник, КСИА, вып.128, М.
81. Мачабели 1983 – К.Мачабели, Древнегрузинское серебро, Тбилиси (на груз.яз.)

82. Мачавариани 1965 – Г.И.Мачавариани, К типологической характеристике общекартвельского языка-основы. ВЯ 1965, № 1, Москва
83. Меликишвили 1965 – Г.Меликишвили, К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси (на груз.яз.)
84. Меликишвили 1970 – Г.Меликишвили, Грузинские политические и этнические образования в эллинистическую эпоху. "Очерки истории Грузии", т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
85. Мелюкова 1989 – Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, отв.ред.тома А.И.Мелюкова, М.
86. Мирианашвили 1983 – Н.Мирианашвили, Из истории материальной культуры Шида Картли. Тбилиси (на груз.яз.)
87. Мровели 1955 – Леонтий Мровели, Житие грузинских царей. Картлис цховреба, т.I (на груз.яз.)
88. Мухелишвили 1977 – Д.Мухелишвили, Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси (на груз.яз.)
89. Мухелишвили, Цкитишвили 1960 – Д.Мухелишвили, Г.Цкитишвили, Итоги разведывательной экспедиции в Шида Картли в 1955 г., "Сборник исторической географии Грузии", т. I (на груз.яз.)
90. Мученичество Двали 1988 – Неизвестный автор, Мученичество Николоза Двали. Грузинская литература, т. V (на груз.яз.)
91. Мцхета I – Мцхета: Итоги археологических исследований, кн. 1: А.М.Апакидзе, Г.Ф.Гобеджишвили, А.Н.Каландадзе, Г.А.Ломтатидзе, Археологические памятники Армазисхеви по раскопкам 1937-1946 гг., Тбилиси, 1958 (на груз.яз.)

92. Надирадзе 1975 – Дж.Надирадзе, Археологические памятники Квирильского ущелья, Тбилиси (на груз.яз.)
93. Немсадзе 1973 – Г.Немсадзе, Захоронение Дзамаского ущелья. ВГМГ, ХХІХ-В (на груз.яз.)
94. Очерки 1970 – Очерки истории Грузии, т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
95. Очерки 1973 – Очерки истории Грузии, т. II, Тбилиси (на груз.яз.)
96. Очерки 1979 – Очерки истории Грузии, т. III, Тбилиси (на груз.яз.)
97. Очерки 1985 – Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, т.I, Тбилиси
98. Панцхава 1988 – Л.Панцхава, Памятники художественного ремесла колхидской культуры. Тбилиси (на груз.яз.)
99. Пирцхалава 1978 – М.Пирцхалава, К вопросу о распространении в Грузии памятников скифской культуры. ВАГ, Тбилиси (на груз.яз.)
100. Плетнёва 1981 – Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, отв.ред. тома С.А.Плетнёва, М.
101. Подосинов 1985 – А.В.Подосинов, Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы, М.
102. Рамишвили 1983^a – Р.Рамишвили, Новый жинвальский могильник и поселение по раскопкам 1971-73 гг. Жинвали I, Тбилиси (на груз.яз.)
103. Рамишвили 1983^b – Р.Рамишвили, Эрцойская долина в позднеармазское время, Тбилиси (на груз.яз.)
104. Робакидзе 1990 – Ц.Робакидзе, Образцы малой пластики, обнаруженные в Недзихском могильнике. "Дзеглис мегобари", 1990, № 1 (на груз.яз.)
105. Ростовцев 1918 – М.П.Ростовцев, Эллинство и иранство на юге России, Тбилиси
106. Санакоты 1987 – М.Санакоты, О некоторых топонимах Северной Осетии, Топонимика, I, Тбилиси (на груз.яз.)

107. Скрипкин 1982 – А.С.Скрипкин, Азиатская Сарматия в II-IV вв., СА, 1982, №2
108. Сланов 1977 – А.Х.Сланов, В.И.Долбежев и начало изучения Юго-Осетии, ИЮОНИИ, XXI
109. Сланов 1978 – А.Х.Сланов, Археологические находки из с.Кливана, ИЮОНИИ XXIII
110. Сланов 1988 – А.Х.Сланов, Сохтинский могильник, Тбилиси
111. Смирнов 1934 – Я.И.Смирнов, Ахалгорийский клад, Тифлис
112. Смирнов 1974 – А.П.Смирнов, К вопросу о гуниских племенах на Средней Волге и в Прикаспии, АИНЮВЕ, М.
113. Смирнов 1984 – К.Ф.Смирнов, Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии, М.
114. Смирнов 1985 – Ю.А.Смирнов, Морфология погребения. Баку
115. Страбон 1964 – Страбон, География, перевод Г.А.Стратановского. Ленинград
116. Техов 1969 – Б.В.Техов, Археологическое изучение Южной Осетии за 50 лет советской власти. ИЮОНИИ, XV
117. Техов 1971 – Б.В.Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, Тбилиси
118. Техов 1977 – Б.В.Техов, Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н. э., М.
119. Техов 1978 – Б.В.Техов, Дзарцемский могильник, ИЮОНИИ, XXIII, Тбилиси
120. Техов 1980 – Б.В.Техов, Скифы и Центральный Кавказ в VII – VI вв. до н. э., М.
121. Техов 1987 – Б.В.Техов, Материальная культура населения среднего течения реки Большой Лиахви в I-VIII вв., Тбилиси

122. Тогошвили 1958 – Г.Тогошвили, Из истории грузино-осетинских взаимоотношений, Сталинири (на груз.яз.)
123. Хидашели 1972 – М.Хидашели, К истории художественной обработки бронзы в античной Грузии, Тбилиси (на груз.яз.)
124. Хидашели 1982 – М.Хидашели, Графическое искусство Центрального Закавказья в эпоху раннего железа. Тбилиси (на груз.яз.)
125. Цагаева 1971 – А.Цагаева, Топонимия Северной Осетии, т. I, Орджоникидзе
126. Цагаева 1975 – А.Цагаева, Топонимия Северной Осетии, т. 2, Орджоникидзе
127. Цитланадзе 1983 – Л.Цитланадзе, Варсимаанткарский могильник. Жинвали, I, Тбилиси (на груз.яз.)
128. Чилашвили 1964 – Л.Чилашвили, Городище Урбниси. Тбилиси (на груз.яз.)
129. Чубинишвили 1964 – Т.Чубинишвили, Амиранисгора. Тбилиси (на груз.яз.)
130. Harmatta 1952 – J.Harmatta, Studies in the language of the Iranian tribes in South Russia, Budapest
131. Koch 1963 – Ursula Koch, Die Grabfunde der Merowingerzeit aus dem Donautal um Regensburg. Berlin
132. Moscati 1975 – Sabatino Moscati, Foiničané, Orbis, Praha
133. Sono, Fukai 1968 – Toshihiko Sono, Shinje Fukai, Excavations at Hassani Mahale and Ghalekuti, Dailaman III, Tokyo

Сокращения

АИНЮВЕ – Археологические исследования на юге Восточной Европы

АЭМГ – Археологические экспедиции музея Грузии

ВАГ – Вопросы археологии Грузии

ВГМГ – Вестник Гос. музея Грузии

ВДИ – Вестник древней истории

ВЯ – Вопросы языкознания

д. – дело
ИГ – История Грузии
ИКЯ – Иберийско-Кавказское языкознание
ИЮОНИИ – Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского
института
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной
культуры
КЦ – Картлис цховреба (История Грузии)
л. – лист
МИА – Материалы и исследования по археологии
МИГК – Материалы по истории Грузии и Кавказа
оп. – опись
ПЭБЮВЕ – Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы
рис. – рисунок
СА – Советская археология
ТГУ – Тбилисский государственный университет
ф. – фонд
ЭПИЦАВД – Этнические проблемы истории Центральной Азии в
древности.

Эпиграфика северной части Шида Картли*

Древнейшие образцы грузинской письменности относятся к V веку. Это – эпиграфические памятники. Их издание началось с середины XIX века. Первые публикации были осуществлены французскими учеными Ф. Дюбуа де Монпере и М. Броссе, а также грузинскими историками рубежа XIX-XXвв. Д.Бакрадзе, И.Ростомашвили и Э. Такайшвили. Научная основа изучения эпиграфических памятников была заложена Ив. Джавахишвили, исследовавшим древнейшие памятники грузинской письменности в палеографическом плане. Значительный вклад в дело изучения грузинских эпиграфических памятников внесли А.Шанидзе, Г.Бочоридзе, С.Какабадзе, Н. Бердзенишвили, Л. Мухелишвили, Т. Барнавели и др. Множество надписей было издано в трудах грузинских искусствоведов и языковедов.

Что касается эпиграфических памятников теперь уже бывшей Юго-Осетинской автономной области – региона исторической Шида Картли, то они были изданы М.Броссе, П. Уваровой, Э.Такайшвили, Р. Меписашвили, В. Цинцадзе, И. Мегрелидзе, Н.Шошиашвили и др.

На протяжении веков грузинская письменность претерпевала изменения, в результате которых сформировались три основных типа грузинского письма: 1) "мргловани асомтаврули" – заглавное (с V века), 2) "кутховани нусха-хуцури" – церковное (с VIII века) и 3) "мхедрули" – гражданское (с X века).

Поскольку возникновение нового типа грузинского письма не было связано с исчезновением предыдущего типа, с VIII века использовались два грузинских алфавита, а с X века – три.

* Статья напечатана в сборнике "Некоторые вопросы истории осетин", Шида-Картли, Тбилиси, 2010.

В интересующем нас регионе надписи выполнены с использованием всех трех типов письма.

В Грузии существовало три правила летоисчисления:

1. "От начала", т.е. от сотворения мира. В христианских странах летоисчисление обычно ведется от сотворения мира. В Грузии считали, что Бог создал мир за 5604 года до Рождества Христова. Отсюда и начиналось летоисчисление "от начала". Впервые оно было использовано грузинским агиографом VIII века Иоанэ Сабанидзе.

2. "По хороникону". Годы, прошедшие от сотворения мира, были разделены на циклы, содержащие по 532 года. Каждый такой цикл назывался "обращением", а каждый год обращения – "хорониконом". В 780 году нашего летоисчисления началось XIII обращение, которое закончилось в 1312 году. В том же году началось XIV обращение, продолжавшееся до 1844 года. Даты "по хороникону" встречаются только в пределах этих двух обращений. Впервые этот способ летоисчисления был использован в 826 году. К концу XIV обращения он уже не употребляется. Следовательно, для установления даты в принятом ныне летоисчислении к указанному в надписи числу надо прибавить 780 или 1312.

3. "От Рождества Христова" – летоисчисление от рождения Христа, которое сейчас принято почти во всем мире, в том числе и в нашей стране. Это летоисчисление встречается и в древних грузинских памятниках.

В грузинских эпиграфических памятниках могут также указываться индиктионы правления царей.¹

В надписях интересующего нас региона зафиксированы случаи употребления всех трех способов летоисчисления.

Ниже описываются эпиграфические памятники рассматриваемого региона: приводятся тексты с комментариями.

1. Земо Никози

В селе Земо Никози (Горийский район)² возвышается архитектурный комплекс: купольные церкви Всевышнего ("Гвтаэба") (V в.) и Архангелов (X в.), развалины епископского дворца, а также встроенная в церковную ограду двухэтажная колокольня (XVII в.). На церквях и колокольне сохранились надписи, относящиеся ко времени строительства и гласящие о восстановлении и обновлении строений. Надписи выполнены шрифтами "асомтаврული" и "мхедрули".

I. Собор Всевышнего, II половина V века.

Надпись, упоминающая епископа Захарию Первого.

Трехстрочная надпись, вываянная (выполненная рельефным шрифтом) "асомтаврული" на восточном фасаде собора, над окном.

"† Святая Троица, помилуй первоепископа Захарию".

Датировка надписи основывается на архитектурных особенностях памятника, палеографических признаках и исторических сведениях. С архитектурной точки зрения церковь представляет собой строение базиличного типа V-VI вв. Древнейший строительный слой относится к V веку. Никозский епископат был основан царем Картли Вахтангом Горгасали (II половина V века), следовательно, деятельность Захарии в качестве первоепископа (и, соответственно, выполнение надписи) должна определяться этим периодом.

В X веке Микаэл Никозели, никозский епископ, обновил собор Всевышнего и возвел новую церковь в честь Архангелов.

II. Собор Всевышнего

Строительная (восстановительная) надпись епископа Микаэла, X век.

Трехстрочная надпись вываяна шрифтом "асомтаврული" на южном фасаде церкви, под карнизом.

"† Аминь.

Я, епископ Микаэл,
построил святую церковь".

III. Церковь Архангелов, X век.

а) Строительная надпись епископа Микаэла, X век.

Выполненная шрифтом "асомтаврული" пятистрочная надпись высечена над дверью северного фасада церкви. Датируется на основании архитектурных особенностей памятника, содержания надписи и палеографических признаков. Церковь возведена в X веке, а надпись по своему содержанию имеет строительный характер.

"† Именем Господа, я, Микаэл Никозский епископ, построил святую церковь, которая есть дом Господен и порог небесный, пристанище Пресвятой Богородицы и святых архангелов, для моления моей души".

б) Надпись, упоминающая Иованэ, племянника епископа Микаэла.

Двухстрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтаврული", высечена на верхнем камне северного окна купола церкви, между двумя изображениями львов. По содержанию и палеографическим признакам современна строительной надписи епископа Микаэла.

"Христос, помилуй Иованэ, племянника епископа Микаэла".

[Корпус 1980, 70-71, 185-188]

IV. Колокольня, конец XVII века.

В XV-XVIII вв. Никози был собственностью князей Павнелишвили. Согласно документу 1565 года, Павнелишвили своей резиденции и усыпальнице – Никозской церкви пожертвовали село Земо Никози. На стенах колокольни высечено четыре надписи, относящихся ко времени строительства. Все четыре надписи датируются по палеографическим данным и периоду деятельности упомянутого в строительной надписи Роина Павнелишвили (конец XVII века).

а) Строительная надпись господина Роина и его супруги Тухар.

Пятистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтаврული", была высечена на восточной стене колокольни. Сейчас прочесть ее уже невозможно. Сохранился текст, переписанный М.Броссе.

"† Прости, Господи, строителя этой колокольни господина Роина.

Прости, Господи, его супругу Тухар".

Остальные три надписи, также выполненные шрифтом "асомтаврული", высечены на восточной стене колокольни. Они представляют собой надписи, упоминающие участников строительства, мастеров-каменщиков.

б) "† Именем Господа, Христос, помилуй каменщиков сего: Мемарнишвили Махаребели, ключаря Маркоза, Гвретишвили Георгия. Да отпустит Господь им грехи. Аминь."

в) "† Господи, помилуй каменщиков сей колокольни: Мемарнишвили Махаребели старейшину, аминь".

д) "† Господи, помилуй каменщиков сей колокольни: Гвретишвили Георгия, ключаря Маркоза".

[Мегрелидзе 1951, 58-59]

В конце XIX века церкви в Земо Никози были восстановлены с благословения эгзарха Грузии Палади и средствами местных знатных лиц. В восстановлении церкви Всевышнего принимало участие и население Земо Никози. В надписях, оповещающих о восстановлении церкви, фамилии некоторых лиц (И.Сулханишвили, Г.Садзаглишвили, Г.Эдилашвили и И.Давиташвили) приведены в русской форме (Сулханов, Садзагелов, Едилов, Давидов). Обе надписи датированы: 1889-м и 1891 годом.

V. Собор Всевышнего.

Надпись об обновлении собора, 1889 год.

Двуязычная (русско-грузинская) надпись высечена на мраморной плите, вставленной в северную стену церкви.

Надпись на русском языке:

"С благословения Паладия, Экзархоса Грузии

члены комитета: Горийский уездный предводитель дворянства

Иван Д.Сулханов,

инспектор Горийского духовного училища

Георгий И.Садзагелов,

кн.Захарий В.Павленов

и никозский священник Иоан Давидов

возобновили и украсили сей 1500 летний собор,

построенный Вахтангом Великим Горг-Асланом."

Надпись на грузинском языке:

"С помощью земоникозцев, пожертвованиями других лиц и нашим старанием восстановили и украсили сей собор. Святой, великий архангел Ражден, ходатайствуй за нас! Маршал Горийского уезда Иванэ Давидович Сулханишвили, инспектор Горийского духовного училища Георгий Иеронимович Садзагелов, кн(язь) Захарий Бесарионович Павленишвили и никозский священник Иоанэ Давидов. 1889. VII. 3".

Слева от южного порога церкви Всевышнего – рельефное изображение церкви, а над аркой высечен крест с надписью – "1889 год".

VI. Церковь Архангелов.

Надпись об обновлении храма, 1891 год.

Надпись на русском языке:

"С благословения Высокопреосвященнейшаго Паладия, Экзархоса Грузии, обновлена церковь сия Архангела Микаила в память чудеснаго избавления Государя Императора Александра III и его Августейшаго семейства 17 октября 1888 г."

Надпись на грузинском языке:

"Господи, защити в обеих жизнях восстановителя святого храма сего Архангела: горийского маршала И.Д.Сулханишвили,

князя З.Б.Павленишвили, учителя Тбилисского духовного училища Г.И.Садзагелова, благочинного Г.Эдилова и местного священника И.Давидова.

Хороникон МЗ, в год ЧКЖА".

ЧКЖА = 1891 г., хороникон МЗ = 1891 (47 + 1844)

[Мегрелидзе 1951, 36, 47]

2. Квемо Китреули. Местность Бериджвари. Ахалгорский район.

Самой древней из найденных на территории уже бывшей Юго-Осетинской области надписей считается надпись на стеле, обнаруженной в селе Квемо Китреули там, где ранее была церковь Бериджвари.

I. На одной из граней стелы, в верхней ее части изображен ангел. Вместе с изображением сохранилась только одна буква – "γ".

II. В нижней части той же грани изображена сцена крещения Христа, стоящего в купели. Его крестит Иоанн Креститель, слева от которого – надпись "Святой Иоанн Креститель".

На другой грани – две рельефные композиции, сопровождающиеся надписями, от которых сохранились лишь следующие фрагменты:

III. "Святой блаженный Христос... Иоанн и мы...".

IV. "...святой аминь".

Эти надписи выполнены шрифтом "асомтаврული" и, с учетом их палеографических признаков, датируются рубежом VIII-IX вв. Это подтверждается также стилистическим анализом изображений на трех гранях стелы.

V. Обработка четвертой грани стелы относится к сравнительно более позднему периоду. На ней изображены архангелы с поясняющими надписями: "Микаэл" и "Габриэл".

Судя по палеографическим признакам, эти надписи, выполненные шрифтом "асомтаврული", датируются X веком.

Надписи на стеле говорят о том, что она обрабатывалась в два этапа. Поначалу, надо думать, стела была возведена в честь Иоанна Крестителя (в сохранившихся надписях он упоминается дважды) и, возможно, играла роль межевого знака, а в X веке потерявшая свою функцию стела была использована как строительный материал для церкви, возведенной в честь архангелов Микаэла и Габриэла: ее грань обработали заново и использовали стелу в качестве приставки для окна, что вызвало серьезное повреждение другой ее грани. Судя по всему, это явилось причиной уничтожения надписи, содержащей имя феодала, которому принадлежала стела.

[Отхмезури 1986, 88-94]

3. Кабенский монастырь, с.Канчаэти. Ахалгорский район.

Начало IX века. Надпись Латаври.

На штукатурке южной стены храма сохранился фрагмент надписи, выполненной красной краской шрифтом "асомтаврული":

"Дочери блаженного Адарнесе Латаври...".

В надписи упоминается картлийский правитель, усопший Адарнесе Багратиони и его дочь Латаври, сестра основателя Тао-Кларджетского царства Ашота Куропалата (+826). Эта надпись позволяет отнести время строительства храма к началу IX века.

[Меписашвили, Цинцадзе 1975, 20]

4. Армази. Церковь Св.Георгия. Ахалгорский район.

Около 864 г. Надпись армазского мамасахлиси (старосты).

В центре южного фасада церкви, под карнизом, шрифтом "асомтаврული" высечена четырехстрочная надпись:

"Именем Господа, я, Георгий, армазский мамасахлиси, начал строительство святой церкви в год ПД, в правление Георгия".

Здесь указано начало строительства церкви: хороникон ПД = 864 г. (780 + 84). Окончание строительства и высечение надписи, надо полагать, недалеко отстояли по времени от начала строительства церкви. В надписи упоминается царь Георгий – правитель Западной Грузии, царь абхазов Георгий I (861-868).

[Корпус 1980, 167-168]

5. Цорбиси. Корнисский район.

880 год. Надпись Иванэ Эристави о строительстве свода.

На развалинах Цорбисской церкви в 1981 году был обнаружен камень с рельефной надписью, выполненной шрифтом "асомтаврული". Ныне этот камень хранится в краеведческом музее г.Цхинвали. Надпись гласит:

"Именем Господа, этот свод создал Иванэ Эристави для моления их, в хороникон Р, во времена благочинного Саба. Создан рукою Барвели".

Надпись содержит указание на дату – год Р = 880 г. (780 + 100).

[Мегрелидзе 1981^a, 4]

6. Залда. Цхинвальский район.

I. Около 960 года. Надпись Георгия и Иованэ. Восьмистрочная надпись, выполненная шрифтом "нусхури" на камне, заложенном в фундамент со стороны северного фасада:

"Христос, помилуй Георгия и Иованэ, заложивших фундамент церкви Святой Троицы в хороникон РП".

Согласно надписи, строительство начато в 960 году (хороникон РП = 960 г.: 780 + 180); время его окончания и высечения надписи, очевидно, недалеко отстоит от этой даты.

II. Около 960 года. Надпись с упоминанием Георгия.

В высеченной над окном молельни однострочной надписи, выполненной шрифтом "нусхури", очевидно, упоминается тот же Георгий:

"Христос, помилуй Георгия". По палеографическим признакам эта надпись подобна надписи 960 года, сообщающей о начале строительства церкви.

[Мегрелидзе 1984, 176-178]

7. Эредви. Церковь Св.Георгия. Цхинвальский район.

I. Около 914 года. Надпись зодчего Тевдорэ Таплаисдзе.

Вокруг верхней части круглой колонны южного фасада Эредвийского храма спиралью вьется девятистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомавули":

"Именем Господа, Отца, Сына и Святого Духа, с помощью Святой Богоматери, при содействии святого Георгия, в правление благословенного святого царя Константина, который изволил и поехал в Эрети, поверг царя Эретского и установил мир там, на заре молился в Алаверди, а вечером был уже в Бредза; во второй раз снова поднялся туда, разгромил Веджинскую крепость; в то время Картли правил Иванэ Тбели, архиепископом был Кваркваре Блаженный; его крестом, по замыслу блаженного епископа Стефане Никозийского, силой, с помощью ближних я, Теодорэ Таплаисдзе заложил этот фундамент в год ХПИ, в хороникон РКВ".

В надписи отмечается, что к строительству церкви приступили в год ХПИ "от начала" и в хороникон РКВ = 906 г. (6510 – 5604, 780 + 126). Как известно, надписи обычно высекались после окончания строительства, т.е. приблизительно через десять лет. Данная надпись повествует о походе в Эрети царя Западной Грузии, царя абхазов Константина III (893-922); этот поход имел место после нашествия арабов во главе с Абул Касимом (914).

В надписи также упоминаются один из могущественнейших феодалов Картли Иванэ Тбели и никозийский епископ Стефанэ.

В Эредвийской церкви имеются еще две надписи, датированные теми же годами. Одна из них высечена по обе

стороны окна молельни и подтверждает владычество рода Тбели, в другой же упоминается зодчий Тевдорэ Таплаисдзе. Обе надписи выполнены шрифтом "асомтавули" и по палеографическим признакам подобны большой надписи храма. Исходя из этого, они датируются тем же 914 годом н.э.

II. Около 914 г. Фрагмент строительной надписи:

"Построена эта святая церковь по повелению Тбели...".

III. Около 914 г. Надпись, упоминающая Тевдорэ:

"Помилуй, Христос, раба твоего Тевдорэ".

[Корпус1980, 170-174]

8. Додоти. Церковь Цхракара. Цхинвальский район.

Около 914 года. Надпись Иванэ Тбели.

Девятистрочная надпись выполнена шрифтом "асомтавули" на правом косяке южной двери церкви:

"Именем Господа, Иванэ эристав тбетский возвел эту святую церковь для моления его и пяти его сыновей".

Упомянутый здесь тбетский эристав Иванэ и Иванэ Тбели из эредвийской надписи – одно и то же лицо. Эристави он величается потому, что царь Западной Грузии – царь абхазов Константин, власть которого в это время распространялась и на Шида Картли, назначил своим управляющим чиновником (эристави) местного феодала Иванэ Тбели.

II. 914 год. В высеченной на тимпане западной двери – выполненная шрифтом "асомтавули" четырехстрочная надпись, упоминающая Кавтара, сына Тбели:

"Святой Креститель, спаси и сохрани раба твоего, сына Тбели Кавтара в обеих его жизнях".

III. 914 год. Надпись мастера Схуиса.

На западном архитраве церкви высечена однострочная надпись, выполненная шрифтом "асомтавули":

"Этот камень заложил Схуиса".

В надписи идет речь о заложении камня и, следовательно, она относится ко времени возведения церкви. Палеографические признаки, в свою очередь, подтверждают этот вывод.

[Корпус1980, 175-178]

9. Тбети. Церковь Борцвисджвари. Цхинвальский район.

На Тбетской церкви было высечено десять надписей, выполненных шрифтом "асомтаврული". К настоящему времени из них сохранилась лишь одна. В 1923 году каменную обкладку церкви использовали для строительства бани. Однако надписи в свое время были обнаружены и изданы известным французским грузиноведом М.Броссе и грузинским ученым В.Топуриа.

I. Середина X века. Надпись Патрика Тбели о заложении фундамента. Двухстрочная, выполненная шрифтом "асомтаврული" надпись была высечена на наддверном камне южного фасада. В настоящее время она хранится в Государственном музее Грузии им.С.Джанашиа.

"Именем Господа, этот фундамент заложил я, Патрик Тбели, сын Кавтара, для моления души моей и сыновей моих. Крест Борцвийский, ходатайствуй за меня".

Здесь упоминается отец Патрика Тбели Кавтар, имя которого фигурирует в надписи на додотской церкви Цхракара. Из надписи следует, что Патрик – ктитор церкви.

II. Середина X века. Надпись с упоминанием Окропира, сына Тбели.

Выполненная шрифтом "асомтаврული" однострочная надпись была высечена над левым окном южного фасада церкви:

"Христос, возвеличь Окропира, сына Тбели, аминь".

Окропир был сыном Кавтара Тбели. По свидетельству В.Топуриа, две последние надписи выполнены одной и той же рукой.

III. Середина X века. Надпись Итвихаант из Тихреви, заложивших камень фундамента.

Выполненная шрифтом "асомтаврული" двухстрочная надпись была высечена на северном фасаде церкви:

"Именем Господа, этот камень положили мы, Итвихаант из Тихреви".

IV. Середина X века. Надпись мастера Сандамира, сына Папа, заложившего камень фундамента. Состоящая из пяти строк, она была высечена над западными дверьми церкви:

"Именем Господа, этот камень положил я, Сандамир, сын Папа, для моления о душе моей".

В двух последних надписях, как впрочем и в надписи Патрика Тбели, говорится о заложении камня фундамента. Таким образом, эти надписи относятся ко времени возведения церкви. Итвихаант из Тихреви и Сандамир, сын Папа, были мастерами, техническими исполнителями работ.

V. Вторая половина X века. Поминальная Патрика Тбели.

Выполненная шрифтом "асомтаврული" двухстрочная надпись была высечена над окном восточного фасада:

"Христос, упокой душу Патрика Тбели отныне".

VI. Вторая половина X века. Надпись, упоминающая сыновей Тбели – Окропира и Кавтара. Выполненная шрифтом "асомтаврული" однострочная надпись была высечена над поминальной Патрика Тбели (и, судя по всему, современна ей):

"Крест Борцвийский, возвеличь сыновей их: Окропира и Кавтара".

Кавтар Тбели известен из нарративных источников. Он возглавлял картлийских феодалов, выступивших в 980 году против Баграта III (975-1014), первого царя единой грузинской феодальной монархии.

Таким образом, в надписях Эредви, Додоти и Тбети упоминаются представители четырех поколений рода Тбели: Иванэ (двадцатые годы X века), Кавтар I (вторая четверть X века), Патрик (середина X века), Окропир и Кавтар (вторая половина X века).

VII. Надпись, упоминающая Абаза и его сыновей – Иванэ и Кобула:

"Крест Борцвийский, возвеличь Абаза и его сыновей, Иванэ, Кобула".

Упомянутый в этой надписи Абаза стал основоположником знатного и влиятельного рода Абазасдзе. Его старший сын Иванэ в 30-40-е годы XI века занимал высокую должность эристава Картли при дворе царя Баграта IV (1027-1072).

VIII. Надпись, упоминающая сыновей Вахтанга:

"Христос, возвеличь сыновей Вахтанга: Микаэла, Сармэ (?)"

IX. Поминальная надпись Цуата:

"Господи, упокой душу Цуата".

X. Поминальная надпись Теклы:

"Крест Борцвийский, ходатайствуй за душу Теклы".

Лица, упоминающиеся в этих надписях, нам не известны. Наличие их имен на фасаде Тбетской церкви позволяет предположить, что они принадлежали роду Тбели, но к какому поколению, выяснить уже невозможно. Поэтому данные надписи можно отнести к середине и второй половине X века.

[Корпус 1980, 178-184]

10. Квемо Чареби. Церковь Богоматери. Могильная стела. Цхинвальский район.

X век. Эпитафия Хараисдзе.

В полу церковной апсиды заложена плоская каменная стела с рельефной восьмистрочной надписью, выполненной шрифтом "асомтаврули". Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Христос, ходатайствуй за нас, грешных перед Богом: упокой душу Габриэла, Бакурдухта, Микаэла, Гварамаври, душу Стефанэ и Георгия Хараисдзе".

[Корпус 1980, 155-156]

11. Касагина. Джавский район.

X век. Фрагмент строительной надписи.

Выполненная шрифтом "асомтаврили" четырехстрочная надпись была высечена на фасаде церкви над окном. Затем этот камень был использован для верхней ступени лестницы школы, построенной из каменной обкладки церкви. Впоследствии камень исчез и оттуда. Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Прости, Господи, строителя этой святой церкви".

[Корпус 1980, 188]

12. Сохта. Джавский район.

X век. Надпись с упоминанием мастеров: Тевдорэ, Георгия и Иванэ.

На выпавшую из стены церкви каменную плиту нанесена пятистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтаврили" с примесью "нусхури". Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Церковь Даба, помилуй Тевдорэ каменщика, упокой душу Георгия, святая церковь, помилуй Иванэ каменщика".

[Корпус 1980, 189]

13. Зеда Лиса. Знаурский район.

X век. Строительная надпись Фебронии.

Выполненная шрифтом "асомтаврили" пятистрочная надпись высечена над южной дверью церкви, пристроенной к крепости. Надпись датируется по палеографическим признакам.

"Волею Божьей я, Феброния, дочь Туало, построила эту святую церковь, освятила ее, чтобы Господь хранил брата моего Абулета...".

[Корпус 1980, 190]

14. Цхавати. Церковь Спасителя. Ахалгорский район.

I. X век. Надпись, упоминающая каменщика Ина.

Выполненная шрифтом "асомтаврили" трехстрочная надпись высечена на восточном фасаде церкви. Датируется по палеографическим признакам.

"Образ Господен, славь народ цхаватский и каменщика Ина, аминь. Помилуй Нафена".

[Корпус 1980, 191-192]

II. X век. Фрагмент надписи.

В Ахалгорском краеведческом музее хранится каменная плита с надписью из села Цхавати. Края плиты и ее нижняя часть обломаны, в результате чего выполненная рельефным шрифтом "асомтаврили" надпись пострадала.

"Образ Господен, защити народ цхаватский и...".

Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию: она подобна надписи на церкви Спасителя в Цхавати.

[Отхмезури 1994, 125]

15. Цирколи, церковь Богоматери. Ахалгорский район.

I. 957-967 гг. Строительная надпись царя Леона.

В Государственном музее искусств Грузии хранятся три фрагмента рельефов, на которых изображены Даниил в яме со львами, ангел и царь. Между рельефами – надпись, выполненная шрифтом "асомтаврили" с примесью "нусхури". Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию. В ней упомянут царь Западной Грузии, царь абхазов Леон III (957-967).

"Скажет Даниэл, спаси меня Господи от пасти львов. Спаси от кары, архангел Габриэл, царя Леона".

[Корпус 1980, 220-222]

II. XVII век. Надпись, упоминающая Деметрэ.

На оштукатуренной средней колонне высечено поздним "асомтаврили":

"Прости, Господи, сына Георгия Деметрэ" [Отхмезури 1994, 126].

16. Кванса. Джавский район.

X век. Надпись, упоминающая Арсена.

Однострочная надпись, высеченная шрифтом "нусхури":

"Господь да простит Арсена и его родителей".

[Мегрелидзе 1981⁶, 171]

17. Биэти. Церковь Св.Троицы (позднее Св.Тевдорэ).

Цхинвальский район.

На фасадах церкви было высечено четыре надписи. Из них сегодня на месте сохранилась одна, остальные три хранятся в Государственном музее Грузии им. С.Джанашиа. Три надписи выполнены шрифтом "асомтаврული", четвертая – на южном фасаде здания – шрифтом "нусхури".

I. 1025 г. Надпись эриставт-эристави Иованэ:

"Христос, Господь наш всеобщий, возвеличь эриставт-эристави Иованэ, сына Бакура Канчаэли, владельца и хозяина этой святой церкви, защити святой приход. Хороникон был СМЭ" (СМЭ = 1025 г.).

II. [1025 г.]. Надпись, упоминающая Ваче и Бешкена:

"Святая Троица, защити Ваче и Бешкена".

Канчаэли были влиятельными феодалами Шида Картли в X-XI вв. На их выдающееся положение указывает и то, что Иованэ был эриставт-эриставом (высокопоставленным эриставом). Происхождение фамилии связано с названием их поместья – Канчаэти (Ахалгорский район). Упомянутые во второй надписи Ваче и Бешкен – сыновья эриставт-эристава Иованэ. Ваче Канчаэли известен в истории Грузии и по другим источникам. Он финансировал возведение его сыном, Илларионом Самтавнели (Самтависский епископ), церковью Ашуриани (Горийский район) и Самтависи (Каспский район).

III. Фрагмент надписи:

"Именем Господа..."

IV. Имя мастера: Габела

Основываясь на палеографических признаках, обе надписи можно считать современными строительной надписи эриставт-эристави Иованэ.

[Корпус 1980, 192-195]

18. Тигва. Цхинвальский район.

I. Первая половина XI века. Строительная надпись руисского епископа Георгия (Мровели).

На страницах газеты "Тифлисский листок" (1890, №122) была опубликована статья за подписью "Аноним", из которой узнаём, что для ремонта Тигвского храма Успения полностью была разрушена небольшая церковь за пределами села. Эта церковь была описана П.Уваровой. Она же приводит графическое изображение надписи, позволяющее восстановить текст:

"Господь Всевышний, помилуй душу Георгия Мровели, епископа, который возвел эту церковь".

Георгий Мровели (Руисский епископ) – личность известная и по другим источникам. Он современник Баграта IV (1027-1972) и упоминается в строительной надписи Руисского храма.

II. Церковь Успения.

1152 год. Надпись царицы Ширвана Тамар.

Двенадцатистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтавури", высечена на специально оформленном тимпане входной двери.

Текст расшифрован академиком А.Шанидзе, обнаружившим в этой надписи ямбический строй стиха.

В надписи упоминается Тамар, дочь царя Давида IV Агмашенебели (Строителя) (1089-1125), которая вышла замуж за Ширван-шаха, а овдовев, вернулась на родину. Согласно данным письменных источников, строительство Тигвского

монастыря было закончено в 1152 году, и Тамар здесь же приняла постриг.

[Рчеулишвили, 1960, 38-40]

19. Кроза / Крожа. Джавский район.

На сельском кладбище стоит церковь Микел-Габриэла. Неподалеку лежит камень с орнаментом, на котором изображен крест, вписанный в круг. Под крестом шрифтом "нусхури" выведено: "ЧПЭ", "хороникон ТЭ". Эти надписи указывают на один и тот же год – 1085-й.

[Мегрелидзе 1981⁶, 177]

20. Икорга. Цхинвальский район.

I. 1172 год. Фрагмент строительной надписи.

"Единый в Троице, возвеличь в обеих жизньх эриставт-эристави... Бешкен...Вардан...и помолитесь за них. Хороникон ТЖБ".

II. [1172 год]. Поминальная надпись эриставт-эристави: Вардана, Арсена, Чиабера, Басили и Твалисгуга:

"Животворящее древо, помилуй души эриставт-эристави Вардана, Арсена, Чиабера, Басили и Твалисгуга".

III. [1172 год]. Надпись, упоминающая Игнати:

"Христос, помилуй Игнати...".

IV. [1172 год]. Солнечные часы с грузинским алфавитом.

Дата возведения храма указывалась в надписи на западном фасаде, но она не сохранилась. К сожалению, по существующим публикациям восстановить текст полностью не удается. Остальные надписи палеографически тождественны строительной и датируются по ней: храм построен лицами, занимающими высокие посты чиновников при дворе Георгия III (1156-1184). Некоторые из них (Вардан, Чиабера) известны и по другим источникам. Все надписи выполнены шрифтом "асомтаврили".

V. 1673 год. Надпись царицы Родам и Иэсэ Эристави об обновлении церкви.

Четырнадцатистрочная надпись над западной дверью церкви выполнена шрифтом "мхедрули":

"Мы, царица цариц Родам, бывшая супруга великого царя царей Шанаоза, и эриставт-эристави Иэсэ пожелали... от бога заново отделать этот храм Архангела, чем... сделали четыре придела... внутри поставили дома, как и подобает этому великому монастырю. Колокольню завершили с фундаментом... долгие лета во плоти. Примите, святые архангелы, второе это служение, и будьте нам заступниками перед Господом. Хороникон Т҃уА, царствование Шанаоза, индиктион ИЭ".

Как видно из текста, церковь восстановлена царицей Родам и ксанским эристави Иэсэ в 1673 году. Обе даты – хороникон Т҃уА и пятнадцатый индиктион царствования Вахтанга V или Шахнаваза (1658-1675) указывают на 1673 год (1312 + 361 и 1658 + 15).

Царица цариц Родам была дочерью Каплана Бараташвили-Орбелишвили. У Вахтанга и Родам было восемь детей (шесть сыновей и две дочери). По велению иранского шаха Аббаса II (1642-1666) Вахтанг V взял вторую жену – вдову царя Ростома (1632-1658), царицу Мариам. Очевидно, Родам не смогла примириться с этим, почему и называет себя бывшей женой Шахнаваза, не отказываясь, впрочем, от своего титула "царицы цариц".

Деятельность ксанского эристава Иэсе приходится на 1660-1675 годы.

[Мегрелидзе 1963, 183]

21. Тирский монастырь. Цхинвальский район.

К древним постройкам Тирского монастырского комплекса относятся: церковь Богоматери, возведенная в конце XIII века, трапезная и вырубленные в скале кельи. В конце XIV века здесь была отстроена колокольня, а в начале XV века и в 80-е годы XVII века с севера и юга к церкви были пристроены при-

делы-усыпальницы. На колокольне и в пределах сохранились выполненные шрифтом "асомтаврули" надписи, сообщающие о личностях владельцев Тирского монастыря.

I. Последняя четверть XIV века. Надпись, упоминающая Тавхелидзе.

Надпись высечена на архитраве восточного входа в первый этаж колокольни:

"Помилуй, Господи, Сиаоша и Рати и Асати и Хела и Мачабели Тавхелидзе и родителей их".

II. Первая половина XV века. Надпись, упоминающая Бевроза Махатлишвили.

Надпись высечена на приделе, пристроенном с южной стороны:

"Да помилует Господь Махатлишвили Бевроза, верного моларетухуцеса Хела".

Упомянутый в надписи на колокольне Хела Тавхелидзе и моларетухуцес (главный казначей) Хела – одно и то же лицо. Это известная в грузинской истории личность. Он был моларетухуцесом царей Грузии Константина I (1407-1411) и Александра I (1412-1442). Эту должность Хела получил в начале XV века, чем и обосновывается датировка надписи.

Интересно имя Мачабели, зафиксированное в надписи на колокольне. Оно ассоциируется с фамилией Мачабели; князья Мачабели были владельцами большого княжества в данном регионе – Самачабло.

III. 1682 год. Строительная надпись руисского епископа Филипэ Мровели (Тактакидзе) и его братьев.

Десятистрочная надпись, выполненная шрифтом "мхедрули", высечена на тимпане западной двери северного придела церкви:

"С помощью Божьей, при поручительстве Богоматери мы, Тактакидзе, руисский епископ Филипэ и Ардашел, мой Элисбар, построили эту церковь святого Николоза как выкуп за наши души; некогда счастливым государем был дарован нашим

предкам для погребения, жилья, владения этот монастырь, предки наши похоронены здесь и будет так во веки веков. Мы построили придел, расширили кладбище, в хороникон ТО".

Согласно надписи, царь даровал монастырь предкам Филипэ Мровели (руисского епископа) под кладбище и под имение, где и были захоронены его предки. В 1682 году Филипэ Мровели с братьями Ардашелом и Элисбаром пристроили к церкви придел – родовую усыпальницу Тактакидзе, и освятили его в честь св.Николоза. Как сообщают грузинские исторические источники, Филипэ Тактакидзе был руисским архиепископом в 1672-1699 годы.

Надпись датируется: хороникон ТО, т.е. 1682 год (1312 + 370).

IV. 1682 год. Поминальная надпись Филипэ Мровели.

В этом же приделе, на левой стене колокольни высечена двухстрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтаврули":

"Помяни, Господи, строителя этого придела Мровели Филипэ, аминь".

V. 1654 год. Эпитафия дочери Зураба Мачабели.

Десятистрочная надпись, выполненная шрифтом "мхедрули", высечена у южного входа в церковь:

"Ежели на то есть воля, известие о погребении, здесь покоится тело дочери Мачабели Зураба... Кто увидит, благословите ее. Год ТМБ".

Надпись датируется годом ТМБ = 1654 (1312 + 342).

VI. Эпитафия царевича Ростома.

На мраморной могильной плите, которая находится перед иконостасом церкви Богородицы, шрифтом "мхедрули" высечена двенадцатистрочная надпись:

"Всеми восхваленного царя Арчила и всячески именитого царя Картли Георгия брат, всячески украшенного (добродетелями) владетеля Левана сын, правитель Грузии царевич Вахтанг был здесь в вотчине моей наследственной, в селении этом несколько лет, и скончался сын мой, первенец царевич

Ростом, и похоронил я его в этой церкви, вотчины моей наследственной. От Рождества Христова, в год ЧКПТ н.э."

Надпись содержит дату, год ЧКПТ = 1689.

Как гласит надпись, село и монастырь Тири были наследственной вотчиной царя Вахтанга VI.

VII. 1775 год. Надпись на могильном камне.

Внутри церкви шрифтом "мхедрули" на камне выполнена семистрочная надпись:

"...против Еревана объявлена война жестокая, пение юношей и борьба, сильным стал ветер смертный: сердце приказывает выйти и отдать долг господину: не пощадил себя я и пролил кровь свою перед царем и превратился в прах двадцати четырех лет в месяце октябре в год У҃Г".

[Андгуладзе 1969]

22. Дзеглеви. Церковь Св.Георгия. Ахалгорский район.

На северной стене церкви сохранились три фресковые надписи.

Первые две выполнены шрифтом "асомтаврული", третья – шрифтом "мхедрули".

I. 1384 (5) год. Надпись с упоминанием Николоза:

"Да благословит Бог Николоза грешника, в хороникон ОБ" (последняя графема повреждена и может быть прочитана как "Г").

II. 1384 (5) год. Помятная надпись Свимона:

"Святой Георгий, возвеличь Свимона, да благословит его Бог".

III. 1384 (5) год. Надпись, упоминающая Григола:

"Святой Георгий, смилуйся над весьма грешным Григолом".

Основания датирования: 1) первая надпись снабжена датой – год ОБ (или ОГ) = 1384 (5) (1312 + 72 / 73); 2) палеографические признаки надписей и тождественность их форм.

[Отхмезури 1994, 132-133].

23. Дзеглеви. Церковь Успения.

Конец XIV века. Надпись, упоминающая Свимона.

Слева от южного входа в небольшую церковь типа "дарбази" на цельном камне шрифтом "асомтаврули" высечена пятистрочная надпись:

"Иисус Христос, Господь Всевышний, славь Свимона и его сыновей... спаси и сохрани их в судный день".

Надпись датируется на основании палеографических признаков и содержания. Можно предположить, что упоминающийся здесь и в надписи церкви Св.Георгия Свимон – одно и то же лицо.

[Отхмезури 1994, 133]

24. Дореткари. Церковь Св.Барбарэ. Ахалгорский район. XIV-XV вв.

Церковь изнутри полностью расписана. Характер фресок и палеографические признаки надписей говорят о том, что роспись церкви относится к XIV-XV вв. К сожалению, крыша церкви обрушена и фрески сильно повреждены. Почти полностью стерта надпись с именами местных феодалов, восстановивших церковь. На фреске над окном на западной стене они изображены в виде молящихся с венками на головах. Читается только фрагмент надписи: "... восстановил я эту церковь".

На западной стене церкви изображены сцены из жизни святой Барбарэ. Как известно, ее отец, язычник, предал дочь смерти за то, что она построила баню в форме креста. Композиция на западной стене, повествующая об этом, снабжена пояснительными надписями: "Баня", "св. Барбарэ", "Диоскорэ" (отец св. Барбарэ). Рядом с этой композицией изображена коленопреклоненная Барбарэ с нимбом над головой, возле которой стоит Диоскорэ с занесенным над ее головой

мечом. Изображение снабжено пояснительными надписями: "Святая Барбарэ", "Диоскорэ".

Там же – св.Иоанн с пояснительной надписью. Он изображен и в молельне, держащим в руке пергамент, на котором виден фрагмент текста псалма: "Господи наш, который на небесах...". Вместе с Иоанном, также с пергаментом в руках, стоит другой евангелист, но пояснительная надпись под ним не сохранилась.

В молельне вдоль северной ниши – две надписи, выполненные шрифтом "асомтаврული":

- 1) "Помилуй, господи, Сула и Тимотэ".
- 2) "Помилуй, Господи, монаха Абрама".

Роспись и надписи на северной стене церкви так повреждены, что почти неразличимы. Прочитывается лишь небольшой фрагмент одной из надписей:

"... его мать... помилуй, Господи".

[Отхмезури 1994, 133-134]

25. Цирколи. Церковь Св.Георгия. Ахалгорский район.

XV век. Надпись, упоминающая Журули.

В молельне церкви остался фрагмент двухстрочной фресковой надписи, выполненной шрифтом "асомтаврული" с примесью "нусхури":

"Святая церковь... святой Георгий, смилуйся над Журули".

Надпись датируется по палеографическим признакам и содержанию: в грузинских исторических документах фамилия Журули упоминается с XV века.

[Отхмезури 1994, 134]

26. Гомарта. Церковь Св.Георгия. Знаурский район.

Конец XV века.

От церкви остались северная и западная стены и молельня. В свое время церковь была расписана. На северной стене

изображены портреты трех светских лиц с пояснительными надписями:

"Сиаош", "Бевроз", "Звиад".

Имя "Сиаош" выведено шрифтами "асомтаврули" и "мхедрули", остальные два – шрифтом "асомтаврули".

На западной стене также имеются портреты светских лиц, но пояснительные надписи к ним не сохранились.

Надписи датируются по палеографическим признакам и содержанию: в них упоминаются представители рода Палавандишвили, которые были феодалами Западной Грузии. Как сообщает документ 1488 года, брат картлийского феодала Амирана Габелидзе убил отца Сиаоша Палавандишвили. По приговору, вынесенному царем Имерети Александром II (1484-1510), Амиран Габелидзе за пролитую кровь отдал Палавандишвили село Окона (Гомарта находится неподалёку от Окони) и Оконский монастырь вместе с другими церквями.

[Отхмезури 1994, 134-136]

27. Ожора. Церковь Цхракара. Знаурский район.

Конец XV века.

Церковь разрушена. У входа в южный придел лежит огромный камень. В его центре – рельефное изображение креста, под которым по обе стороны изображены стилизованные кресты. На камне высечены две надписи, выполненные шрифтом "асомтаврули".

1) Надпись, упоминающая Сиаоша.

На крестах выведена трехстрочная надпись:

"Святая Богородица, помоги Сиаошу, сыну Александра".

2) Надпись, упоминающая Сиаоша и членов его семьи.

Однострочная надпись высечена на нижней части камня:

"Возвеличь, Господи, всех хозяев этой пустыни: Сиаоша, Звиада, Тинатин, Палаванда и сыновей их".

В надписях упоминаются члены семьи Палавандишвили – те же лица, которые изображены на фресках Гомартской церкви

и фигурируют в документе 1488 года. Таким образом, Палавандишвили завладели селом Ожора в то же время, когда и сёлами Окона и Гомарта (Ожора находится близ этих сёл) и тогда же построили там церковь.

[Меписашвили, Цинцадзе 1975, 126]

28. Село Монастери. Ахалгорский район

Одно правило монастырского Типикона (богослужбного устава), XVI век.

Восемнадцатистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтаврული", высечена на каменной плите, вокруг рельефного изображения креста. Каменная плита с надписью была вставлена над входом в церковь. В настоящее время хранится в Ахалгорском краеведческом музее. Датируется по палеографическим признакам.

Надпись по своему содержанию является дипломатическим памятником – эпитафическим документом.

В ней отражено одно из правил монастырского устава, которое касается запрета пребывания в монастыре "безбородых юношей", т.е. несовершеннолетних.

Как текст надписи, так и название села – Монастери (сёла с подобными названиями встречаются и в других местностях Шида Картли – в Цхинвальском районе, в Хашурском районе) указывают на существование в XVI веке монастырского комплекса в данном географическом пункте.

"† Кто станет содержать в монастыре безбородого (несовершеннолетнего) юношу, будет наказан по закону – велению писанному двумя епископами – будет отречен от монастыря. За выполнением закона пусть следят наставник и благочинный".

[Отхмезури 2009, 510-521]

29. Цхинвали. Згудери. Церковь Св.Георгия.

I. 1634-1680 гг. Надпись, упоминающая царицу Мариам.

На южной двери церкви – шестистрочная надпись, выполненная шрифтом "асомтавули":

"Эй, доблестный, великомученик среди мучеников, святой Георгий, спаси и сохрани в обеих жизнях славящую тебя царицу цариц, дочь государя Дадиани Мариам, и воздай взамен благодать и покровительство свое в судный день, аминь".

Надпись датируется по годам правления царицы Мариам в Картли. Мариам была сестрой правителя Одиши Левана II Дадиани (1611-1657) и женой картлийских царей – сперва Ростома (1632-58), а затем Вахтанга V (1658-75). Скончалась в 1680 году. Царица Мариам была выдающимся деятелем грузинской культуры. Она являлась инициатором строительства множества новых церквей и восстановления старых. Под руководством царицы Мариам был переписан важнейший памятник грузинской истории – "Картлис цховреба" ("История Грузии").

II. 1630-80 гг. Надпись, упоминающая надсмотрщика храма Микаэла.

Трехстрочная, выполненная шрифтом "асомтавули" надпись высечена на восточном фасаде церкви:

"Совершив святой подвиг, выдающийся среди мучеников, святой Георгий Згудерский, спаси и сохрани надсмотрщика храма твоего Микаэла и сына его Иоанна и прости им грехи их, аминь".

По палеографическим признакам надпись подобна надписи царицы Мариам и датируется тем же периодом.

30. Цхинвали. Церковь Богородицы.

1718 год. Строительная надпись сыновей Георгия.

На западном фасаде церкви, рядом со входом, высечена десятистрочная надпись, выполненная шрифтом "мхедрули":

"С Божьей помощью возвели эту церковь Всех Святых мы, сыновья Георгия, Кайхосро и брат мой, Парсадан и сын мой Гиви во искупление грехов наших и на долгие лета сыну

нашему. Кто прочтет, пусть благословит нас. Молю всех, кто увидит ее, благословить отца моего Георгия, мать мою Марех. И пусть Господь благословит вас. В царствование Вахтанга, в хороникон УВ".

Надпись снабжена датой – хороникон УВ = 1716 г. (1312 + 406). По сведениям исследователей, в церкви Богородицы имеются могильные камни с выполненными шрифтом "мхедрули" надписями 1792, 1806 и 1818 года.

[Цотниашвили 1961]

31. Хеити (окрестности Сабацминда). Цхинвальский район.

I. 1745 г. Эпитафия жены Георгия Мачабели, Елены.

Четырехстрочная надпись, выполненная шрифтом "мхедрули":

"Мы, Мачабели Георгий... под камнем этим покоится супруга моя Елена, дочь Амилахвари Иотама, Господи... благослови, прочитавший эту надпись, в хороникон УЛГ".

Надпись датирована: хороникон УЛГ = 1745 (1312 + 433).

II. XVIII век. Надпись, упоминающая Георгия Мачабели.

На западной пристройке церкви – однострочная надпись, выполненная шрифтом "мхедрули":

"Помилуй Мачабели Георгия".

III. Внутри церкви находится могильный камень умершего в 1759 году Заала, сына Иэсэ Мачабели, с выполненной шрифтом "мхедрули" надписью.

В настоящее время оба могильных камня покрыты землей. Надписи в свое время прочитаны М. Броссе.

[Макалатиа 1971, 39]

32. Хеити. Церковь Дзелицховели.

II половина XIX века. В сохранившемся внутри церкви фрагменте надписи, выполненной Закарией Курдгелашвили шрифтом "мхедрули", говорится, что Закариа с помощью народа

построил колокольню и расписал церковь. Роспись сохранилась на своде и апсиде. На своде – фреска Спасителя, а на апсиде – портреты святых Николоза, Григола, Иоанна и Владимира.

Дата надписи и росписи установлена по эпитафии жены Закарии Курдгелашвили, похороненной во дворе церкви: она умерла в 1886 году.

[Мегрелидзе 1984, 77]

33. Кабени. Ахалгорский район.

1756 год. IX-26. Эпитафия Пазии Ратишвили.

Могильный камень с выполненной шрифтом "мхедрули" надписью находится внутри церкви.

В настоящее время мраморная плита, на которой была высечена надпись, сломана. Сохранилась лишь часть надписи:

"Эха, волею Господа, гласом predetermined судьбы... исчез я с лица земли, глас этот превратил меня в землю ненадежной могилы и поместил меня связанного в свободное место длиной в семь стоп навечно. Я, Ратишвили Пазия, отныне сокрылся в темной и разрушающей могиле, исчез, как след от лодки, рожденный прахом в прах обратился. Отныне молю всех читающих мою эпитафию, благословите меня. Я скончался в октябре месяце в хороникон УМД".

Надпись датирована: хороникон УМД = 1756 г. (1312 + 444).

[Такайшвили 1915, 115-116]

34. Ларгвиси. Ахалгорский район.

Ларгвиси – резиденция ксанских Эристави. По сведению выдающегося грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони, на месте старой церкви (XIV век) Давидом Ксанским Эристави (1753-1774) в 1759 г. была построена купольная церковь. Об этом сообщается в надписи на иконе, обрамленной в 1762 году:

"Эта церковь Ларгвисского монастыря возведена благочестивыми Давидом Эристави и матерью его Кетеван во благо сына его Шалвы... Икона расписана в год 1762".

[Такайшвили 1915, 87, 91].

35. Квемо Боли. Церковь Архангела. Ахалгорский район.

1772 год. Эпитафия Иванэ Залисшвили.

Внутри церкви находится могильный камень с трехстрочной надписью, выполненной шрифтом "мхедрули":

"Это могила Залисшвили Иванэ, кто прочтет, благословите его. Хороникон У₀".

Надпись датирована: хороникон У₀ = 1772 г. (1312 + 460)
[Отхмезури 1994:140].

36. Икоти. Ахалгорский район.

I. 1798 год. Надпись Кетеван Церетели об обновлении церкви.

Над южными дверьми церкви вставлена мраморная плита с надписью, выполненной шрифтом "мхедрули":

"Дева-мученица, святая Марина, заступница наша, обновила эту церковь я, невестка царя, дочь Церетели Кетеван. Будь заступницей моей вместе с мужем и малым сыном нашим Григолом. В хороникон УПВ".

Надпись датирована: УПВ = 1798 г. (1312 + 486).

Упомянутая в надписи Кетеван Церетели была супругой Иоанна, сына последнего царя Грузии Георгия XII (1798-1800).
[Такайшвили 1915, 59]

II. Конец XVIII века. Эпитафия Магдан Коринтели.

У сторожа Икотской церкви хранится мраморная плита с семистрочной надписью, выполненной шрифтом "мхедрули":

"Господи, помяни меня, лежащую в могиле рабу твою, Магдан, дочь Давида Коринтели и Наны – пятнадцати лет ушла я из этого мира... Увидевшая жизнь... смерть..."

Надпись выполнена той же рукой, что и строительная надпись Икоти 1798 года и датируется тем же периодом. Род Коринтели известен с IX-X вв. В те времена они были знатными феодалами Картли. В позднее средневековье род Коринтели потерял былое величие и они превратились в рядовых дворян [Отхмезури 1994:140].

На территории теперь уже бывшей Юго-Осетинской АО встречаются также греческие [Каухчишвили 1951] и армянские [Мурадян 1985] надписи (в весьма небольшом количестве). Наличие греческих надписей вполне закономерно, армянские же можно объяснить тем, что в этих местах (Ахалгори, Цхинвали) проживали и армяне.

Таким образом, как видно из приведенного выше материала, вся территория теперь уже бывшей Юго-Осетинской АО усеяна грузинскими надписями. Этот регион исторической Шида Картли всегда входил в состав Грузинского царства. По свидетельству эпиграфических памятников, населяли его грузины, грузинами были также правители края и местные крупные феодалы, государственным и церковным языком был грузинский.

Примечания

¹ По этому вопросу см. [Гучуа 1971, 198-211].

² Село Земо Никози не входило непосредственно в состав Юго-Осетинской автономной области, однако оно находится всего километрах в двух от Цхинвали (на правом берегу реки Диди Лиахви) и географически относится к северной части Шида Картли. Большая часть территории уже бывшей автономной области входила в церковный приход Никозского епископа. К тому же, руководство самопровозглашенной Юго-Осетинской республики и сегодня пытается распространить свою юрисдикцию на Никози. Поэтому мы сочли нужным привести в данной статье и никозские надписи.

³ Здесь и далее после описания каждого эпиграфического памятника указывается издание, в котором он освещен сравнительно более полно.

Литература

1. Андгуладзе 1969 – Н.Андгуладзе, Надписи Тирского монастыря, "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1969, №6 (на груз.яз.)
2. Гучуа 1971 – В.Гучуа, Историческая хронология (основные вопросы). "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1971, №1 (на груз.яз.)
3. Каухчишвили 1951 – Т.Каухчишвили, Греческие надписи в Грузии, Тбилиси (на груз.яз.)
4. Корпус 1980 – Корпус грузинских надписей, I, составитель Н.Шошиашвили, Тбилиси (на груз.яз.)
5. Макалатиа 1971 – С. Макалатиа, Лиахвское ущелье (на груз.яз.)
6. Мегрелидзе 1951 – И.Мегрелидзе, Древности Сталинири и Земо Никози, Труды Пединститута им.Сталина, т.I (на груз.яз.)
7. Мегрелидзе 1963 – И.Мегрелидзе, Надписи и другие древности в Икорта. Вестник отделения общественных наук АН Грузии, 1963, №3 (на груз.яз.)
8. Мегрелидзе 1981^a – И.Мегрелидзе, У Цорбиси над Корниси, газ. "Комунисти", 14 июня 1981, №138 (на груз.яз.)
9. Мегрелидзе 1981^b – И.Мегрелидзе, Надписи и другие древности Лиахвского ущелья. "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия языка, 1981, №2 (на груз.яз.)
10. Мегрелидзе 1984 – И.Мегрелидзе, Древности Лиахвского ущелья, Тбилиси (на груз.яз.)

11. Меписашвили, Цинцадзе 1975 – Р.Меписашвили, В.Цинцадзе, Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида Картли
12. Мурадян 1985 – П.Мурадян, Армянская эпиграфика Грузии. Картли и Кахети, Ереван (на арм.яз.)
13. Отхмезури 1986 – Г.Отхмезури, Стела бывшей церкви "Бериджвари", "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, №1 (на груз.яз.)
14. Отхмезури 1994 – Г.Отхмезури, Эпиграфика нагорной Шида Картли. сб. "Осетинский вопрос", Тбилиси-Гори
15. Отхмезури 2009 – Г.Отхмезури, Один пункт монастырского типикона по эпиграфическому памятнику. "Историани" (на груз.яз.)
16. Рчеулишвили 1960 – Л.Рчеулишвили, Тигва, построение царицы Шарвана Тamar, Тбилиси (на груз.яз.)
17. Такайшвили 1915 – Э. Такайшвили. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, V (на груз.яз.)
18. Цотниашвили 1961 – М. Цотниашвили. К истории Цхинвали, Сталинири (на груз.яз.).

Об этнической принадлежности двалов

Вопросу о двалах и Двалети отводится первая часть нашей монографии, посвященной миграции осетин в Грузию [Топчишвили 1997, 6-72]. Здесь мы не будем подробно приводить существующее в грузинской историографии мнение о двалах и Двалети, а лишь в двух словах напомним, что одна из горных областей Грузии – Двалети являлась ее неотъемлемой частью как с политической, так и с экономической, а также с социальной точки зрения. Двалети была такой же горной провинцией Грузии, как Пхови, Тушети, Мтиулети, Гудамакари, Хеви... Двалы так же активно были включены в общегрузинскую культурную и церковную жизнь. Следует подчеркнуть, что в 1801 году Россия осуществила аннексию Грузии, включая Двалети. В 1858 году метрополия в административном порядке отторгла Двалети от Грузии (Тбилисской губернии) и присоединила к российскому Терскому округу. Также, как и в некоторых других краях Грузии, в Двалети в эпоху позднего средневековья произошла этническая замена населения. Место изгнанной из Двалети картвельской этнической общности заняли пришедшие с Северного Кавказа ираноязычные осетины. Изгнание двалов из мест проживания праотцев началось во второй половине XV века. В результате набегов, насилия, разбойных нападений осетин эта область горной Грузии почти совершенно опустела. Двалы поселились в Рача, Имерети, Шида Картли, Квемо Картли, а также в Самцхе. Определенная часть оставшихся на месте двалов в результате расселения здесь осетин со временем была ассимилирована пришедшим этническим сообществом. Укоренение осетин в Двалети началось в конце XV века и в основном завершилось в XVI веке [Топчишвили 1997; Топчишвили 1998, 147-152]. В XVII веке этническая замена населения в Двалети уже осуществлена, но

часть двалов тогда, по-видимому, все еще сохраняла этническую самобытность, так как в горах, в отличие от равнины, культурно-этническая ассимиляция сравнительно затруднена. В Двалети осетины переселились из Алагирского ущелья, и их миграция сюда (а также в горную часть Шида Картли) продолжалась до 70-80-х годов XVIII века. Не следует забывать, что осетинский этнос присвоил этноним местного населения – двали (по-осетински "туали"). Подобные случаи в мировой этноистории бывали не раз.

Об этнической принадлежности двалов в науке высказано несколько предположений, но перед тем, как их изложить, повторим общеизвестную фразу Вахушти Багратиони о том, что «язык у них древний, двалский, но нынче говорят на осетинском, как на собственном» [Вахушти 1973, 639]. В. Гамрекели считал двалов вайнахами, вернее, картвельскими вайнахами. По мнению этого автора, картизация двалов должна была произойти в VII веке, когда картлийское население, измученное арабским господством, мигрировало в разные стороны [Гамрекели 1961]. Впоследствии ученый изменил свое мнение и в статье, опубликованной в Грузинской Советской Энциклопедии, признал двалов картвельским племенем – занами. В. Абаев и Н. Волкова считали двалов представителями иберийско-кавказской языковой семьи [Абаев 1949; Волкова 1973, 123-124], причем русский этнограф Н. Волкова иранизацию двалов датировала VI-VII веками. По одному из предположений, двалы были сванами, говорящими на сванском говоре [Итонишвили 1992, 69-186]. Намного раньше того же мнения придерживались и мы, высказывая его в личных беседах с коллегами. Но в процессе работы над проблемой, ознакомившись с материалом, мы пришли к выводу, что высказанная в энциклопедической статье мысль В. Гамрекели о занском происхождении двалов имеет под собой реальную основу. Хотя, на наш взгляд, двалы не были идентичны занам. Они являлись носителями одного из картвельских говоров, который был близок к занскому

[Топчишвили 1997, 6-72]. Примечательна также статья Д.Гвретишвили, в которой впервые в грузинской научной литературе опровергается осетинское происхождение двалов [Гвретишвили 1949, 109-121].

Что касается осетинских авторов, то все они, за исключением В. Абаева и Г. Тогошвили, объявляют двалов осетинами, хотя согласно всем осетинским преданиям, осетины являются в Двалети переселенцами. В. Абаев, исследовав осетинский язык и топонимы, причислял древних двалов к иберийско-кавказским племенам [Абаев 1949]. Последним из грузинских авторов, обратившихся к вопросу о происхождении двалов, был Б. Гамкрелидзе, который пришел к заключению, что «Двалети издревле этнически, культурно и административно являлась составной частью грузинского мира» [Гамкрелидзе 1998, 100]. Приведенный упомянутым ученым материал свидетельствует в пользу нашего предположения. Главное, что в свое время Б. Гамкрелидзе зафиксировал в Двалети заслуживающий внимания этнографический материал, относящийся к миграции осетин в этот край, а также к местным фамилиям. В одной из его записей говорится: «Раньше здесь (в Двалети – Р.Т.) жили греки, затем грузины. Грузины изгнали греков, когда осетины подчинились Грузии. Затем, когда монголы вторглись на Кавказ, пришли осетины из Мизури. Они бежали со своих мест и укрылись в этих краях» [Гамкрелидзе 1998, 88]. Логично предположить, что под греками автор подразумевает западных грузин, так как известно, что в церковном отношении Западная Грузия и прилегающая к провинции Рача часть Двалети до IX века подчинялись Византийской церкви. Само собой разумеется, что Двалети освободилась от церковного влияния греков (византийцев) вместе с Западной Грузией, и грузинская церковь, естественно, проложила себе путь и сюда. Логическое объяснение вышеприведенных сведений состоит именно в этом.

Заселение осетинами исторической грузинской провинции Двалети, расположенной на северных склонах Главного Кавказ-

ского хребта, начинается с конца XV века. Миграция происходила в течение всего XVI века, а в XVII веке в Двалети завершился процесс ассимиляции местной картвельской этнографической группы (территориальной единицы) – двалов – пришлыми осетинами. Однако, согласно записанным Б.Калоевым этнографическим материалам, в некоторых двалетских ущельях, например в Захском, долгое время сохранялось двуязычие [Калоев 1999]. Большинство жителей Заха хорошо владело грузинским языком. Автор объясняет это обстоятельство продолжительными этнокультурными связями осетин с Грузией, а также тем, что в захских церквах служили грузинские священники, проповедовавшие на грузинском языке. Данный материал указывает не на этнокультурные контакты двух разных народов, а на то, что двалы были грузинскими горцами, которых ассимилировало пришедшее сюда ираноязычное племя. Существование в Заха грузинских церквей, наличие здесь грузинских священнослужителей и совершение богослужений на грузинском языке – все это свидетельствует о том, что Двалети – исконно грузинский край, где исповедуют христианство. В своих исследованиях тот же Б.Калоев приводит материалы, подтверждающие, что и в конце XVIII века уроженцы Двалети в случае необходимости сражались в рядах грузинского войска бок о бок с представителями других краев Грузии. Вследствие частых набегов осетин на Двалети (еще до их миграции сюда), грабежей и притеснения ими местного населения, значительная часть двалов вынуждена была расселиться в других регионах Грузии (Шида Картли, Квемо Картли, Имерети, Рача). Оставшиеся на родной земле двалы оказались в осетинском этническом и языковом окружении и, в результате интенсивного группового заселения Двалети осетинами, а также их высокой рождаемости, вскоре были ассимилированы последними. Горцы-двалы носили грузинские по происхождению фамилии: Хадури, Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табау-

ри, Херхеулидзе, Кесаури, Парухаули, а также Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежние Хачиури). Что касается представителей самой многочисленной осетинской фамилии – Хетагури, живших в Нар-Мамисонской котловине (в Двалети), то их предки пришли сюда из Кабарды и, оказавшись в грузинском этническом и языковом окружении, естественно, видоизменили свою исконную фамилию, присоединив к ее основе суффикс *-ур*. Позднее, в осетинской этнической среде, эта фамилия обосетинилась.

То, что расселению осетин в исторической провинции Грузии Двалети предшествовали их частые набеги на этот край, видно и из фольклорных материалов. В частности, мы имеем в виду народное стихотворение «К Магла Мта (досл.: "Высокой / Верхней Горе") птица чужеродная белокрылая подобралась...», которое создано в соседнем с Двалети горном крае, одной из историко-этнографических областей Грузии – Рача. Поэтому данный образец устного народного творчества как исторический источник очень важен. Из него явствует, что одна из исторических провинций Грузии, Двалети, никогда в Осетию не входила; напротив, осетины поселились в этом краю, сгоняя двалов с их исконных земель. Содержание стихотворения в подстрочном переводе таково:

«К Магла Мта

Птица чужеродная

Белокрылая

Подобралась.

У *Жгелэ* сошлись

Войско большое несметное осетин

И двалы –

Встали они друг против друга.

На рассвете, ранним утром

Начался бой.

Слышен лязг оружия,

Звон мечей и копий,

Острые кинжалы залиты кровью,
Взлетают ввысь
Осколки железа.
Третий день
Сотрясается земля
От крика и стога.
Кровь героев течет ручьями.
Джафар бежал, как куропатка,
Осетин, как орел, гнался за ним по пятам.
Не вернуться тебе домой
С войны, Джафар!
Не суждено тебе свидеться с женой
И поднести ей в дар
Платье красное, нарядное.
Конец настал, пал Джафар,
Пал Джафар, столп золотой.
Война закончилась...» [ДГ 1911-1913, 115].

Существует более пятнадцати вариантов этого народного стихотворения, в том числе и более совершенных. Можно восстановить его первоначальный вариант. Исходя из построения и ритма данного стихотворения, ученые могут судить о давности его создания [Курдиани 1997, 76-178]. В этом образце фольклора описано сражение вторгшихся в Двалети осетин с местными двалами. Огнем и мечом осетины вытесняют двалов с их территории и побеждают. Много двалов погибло в этом бою. Оставшиеся в живых покидают земли своих предков (направляются, как мы уже отмечали выше, в Шида Картли, Квемо Картли, Земо Имерети, Рача). Один из предводителей двалов, Джафар, потерпевший поражение в неравной битве, бежит «как куропатка». Осетины настигают убегающего Джафара, который в стихотворении олицетворяет двалов, и жестоко расправляются с ним. То, что это сражение не выдуманно, а действительно имело место, можно утверждать на основе упомянутых в стихотворении двух топонимов *Магла Мта* и *Жгелэ* (место, где

произошла битва) – обе местности находятся в Двалети. *Магла Мта* – это та же Магла (Верхняя) Двалети. Такая географическая единица упоминается у Иоаннэ Багратиони [Багратиони 1980, 79]. *Жгелэ* – название одного из шести двалетских ущелий, граничащего с горной Рача (существует проход с рачинских гор в это ущелье). В нескольких вариантах стихотворения встречается топоним *Калака* – это тоже один из населенных пунктов Двалети. Под упомянутой в стихотворении «птицей чужеродной белокрылой» («уцхо принвели тетри пртосани»), само собой разумеется, подразумеваются осетины, пришедшие с большим отрядом воевать против местных двалов. Здесь налицо противостояние двух чуждых друг другу народов: пришедших с войной осетин и картвельской территориально-локальной группы – двалов. Это стихотворение лишает почвы «двожды» осетинских авторов относительно того, что двалы имеют осетинские корни. Именно после описанной в стихотворении битвы в одной из древнейших провинций грузинского нагорья Двалети произошла этническая замена населения (двалов осетинами).

Осетинские предания также подтверждают факт отнюдь не дружественного прихода осетинского этноса в Двалети. Вооруженные осетины занимали места обитания коренных жителей края. Обосновавшись в Двалети, они постепенно стали перемещаться в нагорные районы Шида Картли. На основе осетинских преданий можно восстановить фамилии местных двалов и пришлых осетин.

Расселенные в Нар-Мамисонской котловине (иначе говоря, в исторической Двалети) осетины основном были пришельцами из Алагирского ущелья. Сведения, удостоверяющие этот факт, приводит русский этнолог Н. Волкова: «Другим более массовым и давним по времени движением алагирцев за пределы своего ущелья следует считать, видимо, их поселение в Центральной (в последнее время этим термином, введенным Б.Калоевым, осетины обозначают Двалети – Р.Т.) и Южной

Осетии. Народная традиция выводит многих жителей верховьев Большой Лиахвы и Ардона из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др.» [Волкова 1974, 122].

«Формирование населения области Туалта (осетины называют Двалети "Туалта" – Р.Т.), как уже отмечалось, происходило в основном за счет переселявшихся алагирцев. В Зругском ущелье (оно же ущелье Зрого – Р.Т.) поселились предки Козаевых, Хозиевых, Бираговых, в Закинском (Захском – Р.Т.) ущелье – Калоевых, в Гибе – Кучиевых из Мизура. Из Туалта длительное время шел активный процесс расселения туалцев в район Военно-Грузинской дороги (Коби, Ухате), Урс-Туалта, откуда некоторые фамилии (например, Абаевы) впоследствии перешли в Коби, в Трусовское ущелье, где имеются переселенцы из Нара (одно из шести двалетских ущелий – Р.Т.), а также в Джавское и Кударское ущелья» [Волкова 1974, 124].

Этот же автор указывает на массовую миграцию тагаурских осетин к истоку реки Терек (в ущелье Трусо) и в районы Военно-Грузинской дороги. Исследователями отмечается, что из всех осетинских ущелий Алагирское было наименее плодородным, что и явилось главной причиной интенсивной миграции алагирцев. Никаких оснований подвергнуть сомнению бесспорные материалы, подтверждающие кавказское происхождение двалетских осетин, не нашлось у Б.Калоева, который отмечает, что они сформировались в результате ассимиляции аланами местных кавказских племен – двалов; хотя в то же время ему трудно признать картвельские корни этнического происхождения двалов [Калоев 1995, 5].

Миграция осетин в Шида Картли, как правило, проходила через Двалети. Этническая замена населения Двалети не повлекла за собой отторжения этой провинции от Грузии. На протяжении всего существования грузинской государственности и после превращения Грузии в российскую колонию Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии. По приказу царского наместника на Кавказе А. Барятинского от 3 апреля 1858 года,

край Двалети или, как его тогда называли, Нарский участок (согласно современной номенклатуре – Верхний Фиагдон и Верхний Ардон) общей площадью 3 581 кв.км., входивший в Горийский уезд Тифлисской губернии, был присоединен к «Военно-Осетинскому округу» Терской области Северного Кавказа [Иваненко 187, 450-451]. В одном документе 1858 года жители Захского ущелья Двалети по фамилии Абаевы пишут, что их предки верой и правдой служили грузинским царям, защищая страну от иноверных лезгин и персов. Этот документ, приведенный Б.Калоевым, прямо указывает на то, что Двалети, несмотря на происшедшую здесь этническую замену населения, всегда оставалась органичной частью Грузии. Разумеется, об этом же свидетельствуют грузинские источники. В частности, Вахушти Багратиони отмечает, что Двалети входила в состав Грузии еще со времен царя Парнаваза (IV-III века до н. э.) [Вахушти 1973, 633]. Подобно соседним горным краям Грузии – Пшави, Хевсурети, Тушети, – Двалети находилась в непосредственном подчинении центральной царской власти: здесь не существовало феодальной единицы сатавадо ("княжество"). Горцы вообще были наделены большей свободой – их основной обязанностью было защищать рубежи страны. После распада единого грузинского государства, со второй половины XV века, Двалети является неотъемлемой частью Картлийского царства. Краем управляют назначенные царем чиновники – моурави. В частности, в начале XVII века моуравом Двалети был Георгий Саакадзе. Как и в других горных районах Грузии, в Двалети осетины нередко выражали свою непокорность. Попытку неповиновения предприняли этнические осетины Двалети в начале XVIII века, вследствие чего царю Вахтангу VI пришлось организовать специальную экспедицию в этот край с целью их усмирения. В конце концов двалетские осетины вынуждены были вновь признать верховную власть правителя Картли.

То, что власти Грузии осуществляли полный контроль над историко-этнографическим краем Двалети и что там царский

двор имел своих чиновников, хорошо видно из архивных материалов XVIII столетия. Например, в жалованной грамоте, датированной 1780-м годом, читаем: "Х. Волею Божьей мы, сын царя Грузии Бакара и внук царя Вахтанга Александрэ сию милостивую грамоту пожаловали тебе, **сыну нарского дворянина Томашвили Таги**, за то, что ваши отцы и деды много службы сослужили нашим отцам и дедам и были весьма верными, и себя не щадили, а наша семья и ныне на ваших заслугах держится, и мы за это назначаем тебе жалованье, чтобы ежегодно на вечные времена мы и наши внуки потомкам твоих детей не отменили и ежегодно давали сорок марчили, а если от вас еще больше преданности и заслуг увидим, мы тоже каждый год жалованья и милостей вам прибавим, да будет вам известно" [ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №8].

Таким образом, из приведенного документа явствует, что у грузинского царского двора в центре Двалети – в Нарской общине был дворянин – этнический осетин Таги Томашвили, которому за преданную службу было назначено ежегодное жалованье. Аналогичные жалованные грамоты в тот же период были выданы также **жившим в Двалети, в ущелье Нара дворянам Тавкану Хелпамашвили** [ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №9], **Каначу Зарашвили** [ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №10], **Петрэ Мамиашвили** [ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д. №12]. Казенными (государственными) дворянами были также двалетские Хетагури, что ясно видно из выданной Ираклием Вторым в 1786 году жалованной грамоты: "Мы... царь... Ираклий Второй... пожаловали сию милостивую грамоту тебе, **нашему казенному подданному, нарскому осетину Хетагури**... за то, что твой сын Болатико был с нами в Аспиндза, где мы победили турок и лезгин, там он храбро сражался и в той войне был убит. Тебе...**оказали милость и пожаловали в г.Цхинвали выморочное имяне истребленного (рода) Петриашвили**... Одну дарственную грамоту на это имяне мы еще раньше тебе пожаловали, но когда г. Цхинвали разорили лезгины, тогда и

твоя невестка, жена Болатико, там была пленена и грамоты вы потеряли, а теперь мы еще раз пожаловали тебе милостивую грамоту..." [ИГТ 2010, 382].

Более того, при грузинском царском дворе в краю Двалети были не только дворяне, но и князья, которые служили общим интересам страны. Приводимая ниже жалованная грамота выдана в том же 1780 году: "Х. Божьей милостью мы, сын царя Грузии Бакара и внук царя Вахтанга Александрэ, сию милостивую грамоту пожаловали тебе, **сыну князя Джидашвили Махмату** за заслуги отца твоего и деда, и самому тебе теперь жалуюм за большие заслуги сто пятьдесят марчили, я и мой сын тебе и твоему внуку будем (их) давать, и не убавим, а даже прибавим. Написано в Кутаиси, августа 3, года ЧГП, Александрэ" [ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, д.№11].

В 1747 году царь Теймураз назначил один тумани в год этническому осетину **Чаги Хачиришвили**, жившему в горной части Шида Картли [ЦГИАГ, ф. 1461, док. №2]. В 1750 году от царя Ираклия получили жалованные грамоты **дворяне Георгий и Агарон Джидаканашвили** [ЦГИАГ, ф. 1461, док. №3]. Думается, комментарии по поводу представленных документов излишни, однако все же следует повторить, что Двалети, и тем более горная Шида Картли были неотъемлемой частью Грузии. Отметить это особенно важно, так как последнее время в издаваемых в России книгах и статьях зачастую подчеркивается, что т.н. Южная Осетия в 1774 году согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора вместе с Северной Осетией была присоединена к Российской империи.

Грузинские цари в Двалети всегда имели чиновников, должность которых обозначалась термином "моурави". Эти чиновники назначались царским двором на территории, которая находилась непосредственно в подчинении государства. Общеизвестно, что двалетским моурави был известный в истории полководец Георгий Саакадзе. В 1772 году царь Ираклий Второй пожаловал **моуравство** осетинских сёл горной Шида

Картли и двалетского ущелья Зрого князю Иораму Павленишвили и его родне: "X. Волею Божьей мы... Ираклий Второй... сей милостивый фирман, оказав милость, пожаловали тебе, нашему весьма верному и, как подобает, всячески заслуженному Павленишвили Иораму, Сесии, Теймуразу и Иоаннэ. И с тем приступив ко двора нашего палате, вы просили пожаловать вам моуравство, и мы, за вашу великую преданность и многочисленные заслуги, оказав милость, **пожаловали моуравство горных осетинских сёл: Джри, Ниниакави, Джава, Схлеби, Тонтобети, Кверсеви, Лалианти, Котонто, Кемулти, Джавистави, Замгарети, пяти сёл Зрого, трех сёл Мацхварети, Дамцварети, Хвцэ, Кала, еще Кала, Кешелта, Додониста, Чагата, Тхела, Маирами, Чамадани; в Мугути (крестьян) Галаванасшвили и Габелашвили, еще в Мугути (крестьян) Козашвили, в Чагати – Габадашвили и Чарбуасшвили.** Это (имущество) вам и вашим детям на все времена жалуем, владейте со всеми его справедливыми доходами, и да приносят вам счастье за преданную нам службу. Пусть не отменится (это) ни нами, ни последующими владельцами и царями... Написано рукой мдиванмцигнобара нашего двора Туманишвили Сулхана, августа К. ККС УИ" [ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 45, д. №188].

Следовательно, в горной части ущелья Диди Лиавхи и в Двалети князья Павленишвили владели не только моуравством целого ряда сёл, но и крепостными крестьянами-осетинами.

Как в государственно-политическом, так и в хозяйственно-экономическом отношении Двалети была тесно связана с Грузией. По поводу двалетского ущелья Заха Б. Калоев пишет, что собранного его жителями урожая хватало им всего на три-четыре месяца, и что до открытия Военно-Осетинской дороги и до административного вхождения этого общества в Терскую область (в 60-е годы XIX века) продукты они закупали в грузинских городах: Цхинвали, Они, Гори, Кутаиси и др. Здесь в основном обменивались продукты животноводства на продукты

земледелия и ремесленные изделия. Согласно этнографическим данным, в перечне вывозимых из Шида Картли продуктов называется и вино [Калоев 1999, 270-271, 276]. Двалетские осетины никогда не вступали в родственные связи с северокавказскими осетинами, что в первую очередь объясняется труднодоступностью переходов из Двалети на север, в то время как с ущельями Диди Лиахви и Риони их связывали одиннадцать перевалов, легко преодолимых даже в зимний период.

Хочется привлечь внимание научной общественности еще к одному важному источнику, доказывающему, что Двалети в культурно-историческом отношении являлась грузинской провинцией. Двалы в обиходе говорили на двалском наречии, но они были грузинами и грузинский язык и грузинское письмо здесь занимали ведущее положение. Примечательны приписки на выполненном шрифтом "нусха-хуцури" Евангелии XIV-XV веков, хранящемся в 1920-х годах в церкви св. Георгия Соджанис-Кари в Они. Данные приписки относятся к этому же, и к более позднему времени. Е.Такайшвили писал об упомянутом Евангелии: «Написано на пергаменте двумя столбцами, письмом нусха-хуцури XIV-XV веков. Заглавие и заглавные буквы выведены киноварью. Обложка деревянная, обитая кожей, поломана. К рукописи в конце прилагается оглавление. В одном месте в оглавлении красными чернилами написано: 'Помилуйте убогого Георгия, который перевел (сие) Евангелие'» [Такайшвили 1963, 106]. «Таким образом, редакция Евангелия выполнена Георгием Мтацминдели» [Такайшвили 1963, 106]. На Евангелии несколько приписок. Одна из них привлекла наше особое внимание. Перед тем, как ее привести, хотим ознакомить читателя с двумя другими приписками. В конце Евангелия от Луки переписчик добавил: «Со всем божественным милосердием да помилует Бог Николоза, писавшего сие. Кто (рас)скажет, и того да помилует Господь! Знает Бог, такого четвероевангелия нет в Картли, и такого

сохранного. Для этого доброго дела столько я старался, что два года писал и сверял (книгу) на благо грузинских четвероевангелий» [Такайшвили 1963, 107]. В конце Евангелия от Матфея, также шрифтом "хуцури", была выполнена следующая приписка: «Сие четвероевангелие, когда крепость Цеди была взята Эриставом, было унесено Цулукидзе, я же, Лела, дочь Джибриашвили, уберегла его» [Такайшвили 1963, 107-108]. Это – что касается значимости данного Евангелия. Главная для нас приписка, выполненная также шрифтом "хуцури" в конце Евангелия от Марка, гласит: «X. Во время нашествия татар Гудисские иконы Божьей Матери и книги пропали в Берцихе; сие четвероевангелие было найдено Хораули. Да помилует Бог душу Хораули Иванай, а также душу матери и отца его. Аминь. **Парухаули матери своей в Двалети послал (эту книгу) для продажи**, но Гвичисшвили отнял. Да помилует Господь душу Гвичисшвили Квирикай, (также) матери и отца его. Аминь. А кто отберет (её) у церкви Божьей Матери, (да падет на него) гнев Отца и Сына и Святого Духа и Пресвятой Богородицы, а также благодати сего Евангелия, и будет наказана душа его. Кто же использует (Евангелие), да будет благословен [Такайшвили 1963, 108].

Таким образом, перед нами важный исторический источник, которым подтверждается, что Двалети была грузинской провинцией, с богословной литературой на грузинском языке, где был спрос на грузинское Евангелие, и нашелся желающий его приобрести. Прежде, чем вернемся к этому вопросу, следует отметить, что упомянутое в приписке Гуда – это не мтиулетское Гуда; в данном случае речь идет о рачинском селении *Гуда* [γuda], которое впоследствии именовалось, и по сей день именуется *Гунда* [γunda]. В атласе Вахушти Багратиони селение Гунда отмечено в Джджорском ущелье, южнее Пипилети [Вахушти 1997, 19]. В 1886 году Гуда (Гунда) входило в сельское общество Баджисхеви (в это же общество входили сёла Баджисхеви, Псори, Цхмори, Чорди), где проживало 23 дымов

(242 душ). По данным 1904 года, в Гуда (Гунда) жили только две фамилии: Гоциридзе (10 дымов) и Сабанидзе (11 дымов) [КГА, ф. 8. I, оп. № 809]. В исповедной росписи 1843 года Гоциридзе и Сабанидзе упоминаются среди прихожан Цхморской церкви Архангела.

Вернемся к рассматриваемому Евангелию. Оно принадлежало церкви Богоматери рачинского села Гуда (Гунда). Из приписки выясняется, что Евангелие вместе с другими книгами и иконами хранили в Берцихе, чтобы спасти их от нападавших татар («*tatropa*»). Но это не помогло, книги и иконы были истреблены или выброшены. Интересно, о каком Берцихе идет речь, где оно находилось? И какое нашествие мусульман подразумевается под «*tatropa*» – причем в Западной Грузии, в Рача? На сегодня нам нигде в Рача не удалось засвидетельствовать название *Берцихе*. Можно предположить, что Берцихе находилось где-то в верховьях ущелий рек Пронэ. На это указывает тот факт, что Евангелие нашел человек из рода Хораули: представители рода Хораули (те же Хараули) проживали в верховьях ущелий Пронэ, в селе Бекмари [beq'mari]. Ущелья рек Пронэ и Джеджора разделяет лишь узкое ущелье реки Квирила. В историографии известно два Берцихе: одно в верховьях Ксанского ущелья, в Жамури, второе – в Имерети, в Квеврульском ущелье. По свидетельству Вахушти, «В Дзеврула, выше котловины, впадает Квеврула. Протекает к югу меж Окриба-Мухура. В ее ущелье находится Берцихе, прочная постройка на скале. Выше этого ущелья с Дзеврула соединяется Ткибульское ущелье» [Вахушти 1973, 755]. Жамурское Берцихе, расположенное в истоках Ксанского ущелья, упоминается и в народной поэзии. В одном мтиульском стихотворении-предании под названием "Хорешнули" говорится: «В Хорешани в походе послышался нам звон скал жамурского Берцихе...» [Шанидзе 1984, 174]. Если в Рача и в ущельях рек Пронэ не было крепости под таким названием, то упомянутый в приписке Берцихе – это находящееся в ущелье Квеврула

укрепление, которое контролировало и переходные пути в Рача. Что же касается "tatropa", то здесь подразумеваются опустошительные набеги Тимура. Известно, что во время восьмого набега, в 1403 году, он вторгся и в Западную Грузию, все сровнял с землей, разорил и разграбил 700 населенных пунктов, посеы и монастыри [Табатадзе 1979, 708-711].

После Хораули (Хараули) Евангелие попадает в руки человека из рода Парухаули, который пересылает его матери-Двалети для продажи. Но Евангелие не доходит до адресата: им завладевает Квирика Гвичишвили [gvičišvili], проживавший в Рача или в горной местности Шида Картли. Он отбирает Евангелие у посыльного и возвращает хозяину. Для нас, разумеется, самым важным является факт пересылки Евангелия в Двалети для продажи. Очевидно, что там был большой спрос на грузинское Евангелие, так как в XV веке богослужение в Двалети велось на грузинском языке, Евангелие двалы читали на грузинском языке. Этим фактом подтверждается, что в XV веке в Двалети еще не проживало осетинское население, осетины еще не совершали набеги, так как во время войны было бы не до приобретения Евангелия. Следовательно, в XV веке Двалети в культурно-историческом отношении является грузинской провинцией, в которую глубоко проникло христианство. Покупателем Евангелия предположительно был местный дворянин или представитель духовенства.

Приписка важна и потому, что в ней упомянута грузинская фамилия Парухаули [paruxauli]. Представители этого семейства были двалами. Один из них переселился из Двалети в Рача или в одно из ущелий рек Пронэ в Шида Картли. Фамилия образована при помощи суффикса -ур /-ул, характерного для фамилий горных жителей Восточной Грузии. В Двалети наблюдаются и другие фамилии с этим суффиксом. По происхождению двалами были Хадури [Гамкрелидзе 1996, 182], Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури а также:

Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежний Хачиури). Потомки мигрировавших из Кабарды Хетаги тоже прибавляют к своей фамилии суффикс –ур (Хетагури). Иначе и быть не могло: в грузинском языково-этническом окружении фамилия оформляется только при помощи грузинского суффикса. Что касается основы упомянутой фамилии (*Парухаули*), то это – весьма распространенное в грузинском христианском мире древнееврейское имя Барук (Барух), означающее "благословенный" [Календарь 1972, 103]. Имя *Парух* [paɣux] является фонетическим вариантом имени *Барук* / *Барух* [baɣuk / baɣux]. В грузинском языке нередки случаи, когда [b] (б) переходит в [f] (п) и наоборот. В Сванети это имя встречается в форме *Барук* [baɣuq]. В Самегрело *Парух* (Парухиа) – распространенное мужское имя (что также указывает на близость двалов и занов). Например, надпись 1611 года на Илорской иконе св. Георгия гласит: «В Зугдиди, во время охоты, на всем скаку столкнулись кони барина (Манучара) и Гошадзе Парухиа, (Манучар) свалился с коня и умер на месте» [Жордания 1897, 182]. Между прочим, в XVII-XVIII веках в Картли и Кахети проживали Парухашвили [ПГП 1977, 593, 624]. Не исключено, что они были потомками двалских Парухаули. Сегодня фамилии Парухаули и Парухашвили уже не встречаются.

Таким образом, в XV веке Двалети все еще является грузинской провинцией. Осетинский этнос еще не освоил эти места и, естественно, здесь пока не начиналась деэтнизация. Напомним, что переселение осетин в Двалети в основном происходило в XVI веке. В начале XVII века Двалети почти сплошь заселена осетинским этносом, хотя островками все еще встречаются двалские поселения. В одном документе 1601 года "Дувалети" уже отождествляется с Осетией. К тому же, с XVII века правители Грузии порой вынуждены были выступать с оружием в руках против Двалети, конечно, ввиду смены этносов: «В 1601 году царь Имерети Ростом завладел всея

Двалети, Осетией и захватил крепость и селения» [Жордания 1897, 182]. Известен также поход моурава Двалети Георгия Саакадзе на этот край: «Вновь двалы не заплатили подать, перешел моурав с войском Зекара, покарал непокорных, и опять стали они выполнять повинность, и вернулся в Картли» [Вахушти 1973, 434]. В Двалети собирался войти и Вахтанг V: «Затем не стали платить двалы подать царю. Подошел он с войском к Цхинвали, чтобы войти в Осетию. Узнав об этом, двалы испугались, их предводители вышли навстречу в Цхинвали, заплатили подать и подчинились, как и в первый раз» [Вахушти 1973, 435]. Несмотря на это, грузинские источники и документы до XVIII века включительно четко разграничивали Двалети и Осетию. Примечательно также, что поселившиеся в Двалети осетины, среди которых были и ассимилированные двалы, для грузин по-прежнему оставались двалами.

Итак, Двалети в этническом и культурно-историческом отношении являлась грузинской областью; двалы были включены в общегрузинскую культурную, политическую и церковно-духовную жизнь; двалы носили такие же грузинские имена и фамилии, как и другие жители горной части Восточной Грузии [Топчишвили 1999].

В последнее время наше внимание привлекли тесно связанные с духовной культурой памятники материальной культуры, распространенные на Северном Кавказе. Это надземные погребальные сооружения – склепы. Кроме надземных склепов встречаются также полуподземные и подземные склепы. Надземные склепы были распространены в Чечне, Ингушетии, Осетии, Балкарии и Карачае. Таким образом, надземные погребальные сооружения принадлежат представителям трех этнолингвистических общностей: коренному кавказоязычному населению – чеченцам и ингушам, ираноязычным осетинам и тюркоязычным карачаевцам и балкарам. Эти памятники материальной культуры, разумеется, в свое время принадлежали

одной из упомянутых этнолингвистических общностей, а затем распространились и среди других народов.

Следует подчеркнуть, что ареал распространения надземных склепов ограничивается лишь горной частью Северного Кавказа, на равнине и в предгорьях такие склепы не встречаются. Они и не могли быть характерными для равнины, так как в природно-географических условиях гор помещенное в склеп тело мумифицируется, а в равнинных условиях мумифицирование исключалось. Надо отметить, что ученые различают три типа надземных погребальных сооружений: а) удлиненное строение с двускатным перекрытием; б) четырехугольная постройка с пирамидальной крышей; в) круглое здание с конусообразным перекрытием. Надземные склепы первых двух типов были перекрыты сланцем. Причем, удлиненные склепы с двускатным перекрытием своей конструкцией напоминают христианские молельни раннефеодальной эпохи, четырехугольные же склепы, покрытые сланцем – усеченные боевые башни, распространены в Чечне и Ингушетии. Все эти склепы имеют по два или три лаза, через которые заносили покойника. Внутри склепов были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали усопшего [Кокиев 1928; Мизиев 1970; Марковин 1978].

Надземные склепы на Северном Кавказе были в основном фамильными. Среди чеченцев и ингушей отсутствие у семьи склепа считалось признаком безродности. Когда выдавали дочь замуж или женили сына, родители в первую очередь выясняли, был ли у семьи будущих родственников фамильный склеп, и если такого не имелось, свадьба расстраивалась. В Ингушетии бытовала поговорка: «Человеку при жизни необходима башня, а после смерти – склеп». Вайнахи надземный склеп называют местным термином – *каш* – "солнечная могила".

Мы не станем перечислять существующие в научной литературе мнения о причинах возникновения надземных склепов, отметим лишь то, что обычай захоронения в склепе

противоречит христианским нормам и поэтому христианская церковь с ним боролась. Часть ученых считает склепы местным, кавказским явлением, другие возникновение склепов связывают с ираноязычными осетинами, что не выдерживает никакой критики. Некоторые исследователи подчеркивают, что надземные и полуподземные склепы возникли до эпохи строительства христианских храмов и жилых башен. Сооружение склепов на Кавказе В. Марковин и Е. Алексеева относят к доаланскому периоду. В научной литературе отмечается, что склепы домонгольского периода имеют схожие конструкции и относятся к одному и тому же типу. Отсюда следует, что на территории распространения упомянутых памятников материальной культуры первоначально проживали представители одной этнической общности или родственных этносов.

Русский ученый Л. Нечаева этот обычай захоронения и подобные погребальные сооружения связывает с аланами. Кавказские катакомбные гробницы и надземные погребальные сооружения она считает этническим признаком аланов. По мнению Л. Нечаевой, места захоронений в катакомбах и склепах домонгольского периода совпадают с территорией расселения аланов, что, как ей представляется, подтверждает существование многочисленного населения и этническую однородность собственно аланов, обитающих в Алании в домонгольский период [Нечаева 1972, 288]. Согласно этому же автору, прекращение традиции склепового захоронения на территории Балкарии позднее, в VIII-IX веках, и в Карачае в XII-XIII веках было обусловлено изгнанием алан кочевниками (болгарами, половцами, монголами). Итак, распространенные на Северном Кавказе склепы Л. Нечаева приписывает осетинскому этносу, который якобы широко был расселен в горах Северного Кавказа.

Точка зрения Л.Нечаевой является полным нонсенсом. Известно, что предки осетин до поселения в горах Северного Кавказа прошли долгий и сложный путь. Мигрировав из

Средней Азии, они вели кочевой образ жизни сначала на обширной территории между Волгой и Азовским морем, и лишь в 70-е годы IV в.н.э. спустились на равнину и предгорья Северного Кавказа: «... немногочисленность комплексов V в. говорит за то, что гунны не столько отогнали в горы алан, сколько увлекли их за собой в своем движении на запад, а в горы ушло местное кавказское население» [Плетнёва 1981, 85]. Осетины в горы ушли только после нашествия монголов [Топчишвили 1997]. Несколько раньше, в IX-X веках н.э., предки осетин расселились на территории нынешнего Карачая и Балкарии, захватив земли местных кавказцев.

Возникает вопрос: как могли принадлежать вышеуказанные памятники материальной культуры (катакомбы и склепы) аланам-осетинам? Они же были "степняками", и до V века н.э. не вели оседлый образ жизни. Катакомбы и склепы являются принадлежностью местного кавказского этнического сообщества. Каким образом могли перенять чеченцы и ингуши возведение надземных и полуподземных погребальных сооружений от пришлых ираноязычных осетин? Ведь склепы являются характерными для гор памятниками материальной культуры!

Вышеприведенные утверждения Л. Нечаевой справедливо считает несостоятельными В. Марковин, отмечая, что склеповые сооружения продиктованы не только идеями, но и строительным мастерством горцев. Тот же автор подчеркивает, что ни в коем случае нельзя считать склепы результатом развития катакомб, так как катакомбы вырыты в грунте [Марковин 1978, 123-124]. «Аланские катакомбы, очевидно, не имеют отношения к происхождению склепов. Склеповые постройки возникли на Северном Кавказе задолго до появления алан, а к моменту их расселения уже прошли длительный путь развития – от примитивных сооружений до гробниц, снабженных лазом и полками». Другой автор подчеркивает: «Можно только сказать, что рассматривать предкавказские катакомбные

могильники ираноязычных сармат-алан у нас нет оснований» [Абрамова 1987, 177].

Следует учитывать и то обстоятельство, что строительство надземных склепов осетинские предания приписывают другому народу, проживавшему здесь до их прихода [Кокиев 1928, 10, 34]. Правда, осетины строили склепы (подземные и полуподземные) и сами, но известно, что в старину строительством склепов славились ингуши, и их как искусных мастеров приглашали для построек склепов и боевых башен [Кокиев 1928, 41]. Согласно осетинским преданиям, во всех ущельях горной Осетии до прихода осетин проживал неизвестный им народ, который вымер в основном в результате эпидемии. В Дигорском селе Галиати после гибели местного населения вначале поселились двалы, которых постигла та же участь, а затем обосновались осетины [Кокиев 1928, 43]. Здесь следует обратить внимание и на то, что в осетинских преданиях двалы не были признаны осетинами, двалы и осетины противопоставлялись друг другу. По поводу надземных склепов Куртатского ущелья в научной литературе отмечается, что «Эти два типа надземных склепов, как мы видели выше, встречаются по всей нагорной Осетии, но, несмотря на это, на них нигде не претендуют осетины, и они являются забытыми». Ученые отмечают также, что «Многообразные памятники горного Кавказа – каменные ящики, склепы, грунтовые ямы, скальные захоронения – отнесены в "горно-кавказский вариант" этой же аланской культуры, хотя они ничего общего с культурой алан не имеют» [Мизиев 1986, 147].

Примечательно, что в нагорной Осетии, по осетинским преданиям, некоторые надземные склепы принадлежали ногайцам, которые когда-то проживали здесь вместе с осетинами. Антропологический тип, сохранившаяся одежда многих погребенных здесь тел, утварь, находившаяся в склепах, указывают на их этническую принадлежность к ногайцам. Предания о проживании ногайцев рядом с осетинами в Курталинском,

Тагаурском и Дигорском ущельях были зафиксированы в 20-е годы XX столетия [Кокиев 1928, 46, 50-56]. Примечательно, что ногайцы до переселения в горную часть страны проживали на равнине нынешней Осетии, а в горы перебрались после падения Золотой Орды (XV в.). В научной литературе отмечается, что с равнины в горы ногайцы мигрировали вместе с осетинами на рубеже XIV-XV вв. [Кокиев 1928, 54]. Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами), карачаевцы и балкары ввели в обиход культуру склепового захоронения, так как «Культура склеповых сооружений – это не степная, а специфическая горная культура...» [Кокиев 1928, 56].

Таким образом, северокавказские надземные (и полуподземные) склеповые сооружения принадлежали местным кавказцам. Пришедшие кавказские, ираноязычные и тюркоязычные этносы освоили их, начав хоронить в них своих покойников.

Вернемся к двалам и Двалети. Как отмечается в научной литературе, «Обращает внимание полное отсутствие склепов по всей Центральной Осетии в Нарской котловине, Мамисонском, Зругском, Туртикомском, Джинатском и Труссовском ущельях» [Калоев 1984, 95; Калоев 1999, 206]. Территориальные единицы, ущелья, перечисленные осетинским ученым – это историческая Двалети. Сегодня осетины именуют ее Центральной Осетией. Спрашивается: если в Двалети издревле проживали осетины, если Двалети была Осетией, если двалы являлись осетинами, то почему здесь нет надземных могильников (склепов), как на остальной территории Осетии? Ответ однозначен: двалы не являлись осетинами и поэтому не были знакомы с такими памятниками материальной культуры. Из сказанного следует также, что осетины на территории Двалети поселились достаточно поздно (как нами установлено, в основном в XVI веке). Здесь они не нашли склепов, которые могли бы освоить и использовать, тогда как в четырех осетинских ущельях Северного Кавказа их ожидали готовые склепы, и они ввели их в собственный обиход. Если бы осетины сами являлись

творцами-строителями склепов, то мигрировав в Двалети, они не затруднились бы соорудить надземные могильники и там. Двалы были грузинскими горцами (одним из грузинских племен), в среду которых глубоко проникло христианство, и по обычаю всех грузин-христиан они также хоронили своих покойников в земле.

Отсутствие в Двалети надземных склепов дает нам возможность сделать еще одно важное заключение. В научной литературе встречается и такое мнение, что двалы являлись вайнахами, впоследствии (в VII в.) огрузинившимися [Гамрекели 1961]. Здесь не будем останавливаться на том, что автор этого соображения, впоследствии отвергнув его, признал двалов занами. Отсутствием в Двалети склепов полностью исключается предположение об том, что двалы и вайнахи являлись одним и тем же этносом. Как отмечалось выше, склепы были распространены в Чечне и Ингушетии, а сами чеченцы и ингуши считались искусными строителями и строили склепы не только на родине, но и в соседней Осетии. Если бы двалы были вайнахами, то культура склеповых сооружений безусловно им тоже была бы присуща.

Некоторые ученые отсутствие на территории Двалети склепов объясняют тем, что местное население до XVIII века постоянно переселялось на южные склоны Кавказского хребта, в Грузию, а позднее, с конца XVIII века – на равнины Северной Осетии [Калоев 1984, 95]. Эта точка зрения, разумеется, не выдерживает никакой критики. Двалы, как и любые другие грузинские горцы, конечно, мигрировали в другие части горной и равнинной Грузии, но их коренное население проживало здесь постоянно до конца XVI века, продолжая использовать свои традиционные бытовые реалии. Одно совершенно ясно: осетины, мигрировавшие из горной Осетии, не смогли внедрить в Двалети культуру склепового захоронения, так как они не являлись ее создателями. Осетины просто стали пользоваться оставшимися от ранее проживавшего здесь населения надзем-

ными склеповыми сооружениями. Из научных исследований известно, что осетины строили лишь полуподземные склепы, а для сооружения надземных склепов приглашали ингушей. Справедливости ради следует отметить, что в Двалети, в одном из сел Захского ущелья, засвидетельствованы подземные и полуподземные склепы, сооруженные поселившимися здесь позднее (в XVII-XVIII вв.) осетинами.

Таким образом, распространенные на Северном Кавказе надземные склепы позволяют сделать серьезные выводы:

1. Надземные склепы в нагорной Осетии не были созданием рук осетин. Склепы сооружались местным кавказским населением, в основном вайнахами и родственными им племенами. "Степняки" осетины, заселившие кавказские ущелья позже, в XIII веке, освоили уже существующие склепы, оставшиеся от проживавших до них кавказских племен. Пришлый ираноязычный этнос, ассимилировав оставшееся на месте кавказское население, ввел в свой обиход этот элемент традиционной культуры.

2. Совершенно очевидно, что Двалети не была изначально заселена осетинами, и двалы осетинами не являлись. Двалы не были знакомы с упомянутым выше элементом культуры; позже (с XVI века), мигрировавшие в Двалети осетины своих покойников стали хоронить по местной традиции – в земле. Если бы двалы принадлежали к осетинскому этносу, то и здесь были бы распространены склепы.

3. Фактом отсутствия в Двалети склепов исключается также отождествление двалов и вайнахов, поскольку, как отмечалось выше, для чеченцев и ингушей надземные могильники-склепы были характерны издревле и являлись частью их традиционной культуры. Вайнахи считались искусными строителями склеповых сооружений.

4. Все вышесказанное подтверждает нашу мысль о том, что двалы были одним из грузинских племен, которое в

этническом и культурно-историческом отношении составляло неотъемлемую часть грузинской нации.

То, что область Двалети была этнически грузинской, подтверждается памятниками материальной культуры еще одного типа – это памятники зодчества Гли и Хозита-Майрам. Как установлено соответствующими исследованиями, возведенные в начале XI века храмы Гли и Хозита-Майрам являются типично грузинскими архитектурными памятниками и схожи с целым рядом грузинских памятников того времени. Главное, что подобные христианские архитектурные комплексы нигде в Северной Осетии не встречаются [Долидзе 1954, 119-126; Долидзе 1958, 767-773].

Из приведенных выше данных, касающихся этнической принадлежности двалов, первые были письменными памятниками, вторые – памятниками материальной культуры. Однако имеются и другие данные, удостоверяющие грузинскую этническую принадлежность двалов, а именно, ономастический материал – как названия местностей (топонимы), так и личные имена. Вначале рассмотрим первые.

К счастью, топонимия т.н. Северной Осетии изучена в совершенстве [Цагаева 1971; Цагаева 1975]. Первый том труда А. Цагаевой, посвященного изучению топонимии Северной Осетии, представляет собой исследование, второй – описание. Причем, топонимия классифицируются по территориальному принципу: раздельно представлены топонимы ущелий Дигори, Тагаури, Куртаули, Алагир; отдельно дается и топонимия Двалети. Значительную часть топонимов Двалети А.Цагаева считает необъяснимыми. Особо выделены ею топонимы кавказского происхождения. Следует подчеркнуть, что в подглаве о топонимах кавказского слоя в основном перечисляются названия с грузинскими корнями. Этого автор избежать не может, но для нее главное – не использовать слово "грузинский" в названии подглавы. В то же время, среди необъяснимых топонимов обнаруживается достаточно большое количество

грузинских. Ниже коснемся лишь тех топонимов, которые прозрачны и образованы от грузинских основ.

1. *Абана* [abana] – название одного из уголков села Нар [Цагаева 1975, 278]. Восходит к грузинскому *абано* [abano] "баня". Сёл с таким названием в Грузии было несколько.

2. *Берау* [berau] – название одного из пастбищ у села Тебэ [Цагаева 1975, 225]. Топоним восходит к мужскому имени *Бера* [bera]. В самой Двалети, в ущелье Гуркумта, засвидетельствовано название леса – *Бериты хад* [beritə q'ad]. А.Цагаева переводит его как "лес Бериевых" [Цагаева 1975, 214]. Однако заметим, что такое родовое имя в осетинской ономастике не встречается. Разумеется, в этом топониме фигурирует двалское родовое имя. В средневековой Грузии собственное имя *Бери* [beri] было широко распространенным.

3. *Гакури* [gak'uri] – название луга между сёлами Камцхо и Лисри [Цагаева 1975, 228]. Название образовано посредством грузинского суффикса –ур [ur]. Топонимов с этим суффиксом в Грузии было очень много, и он обычно присоединялся к имени первого владельца местности. Название означает "место, принадлежащее Гаку".

4. *Глехерта* [glexertə] «Пашни в ущелье Гуркумта. В Глехертæ имеем груз. глехи "крестьянин", с осет. –т+а» [Цагаева 1975, 229].

5. *Годорты хад* [godortə q'ad] – название луга в ущелье Варцэ, где в прошлом росли березы и лещины, из прутьев которых плели корзины [Цагаева 1975, 229]. Грузинским в топониме является только первый компонент: *годори* [godori] "корзина". *Годорты кад* означает "Лес для корзин" [Цагаева 1971, 127].

6. *Гомгаты* [gomɣatə] – название пастбищного ущелья и горы (*Гомгат*) близ села Зарамаг [Цагаева 1975, 196]. В Грузии имеется несколько топонимов с первым компонентом *гом-*: *Гом+бори*, *Гом+арети*, *Гом+ецари*, *Гом-и+джвари*, а также

Гоми [gomi]. Логично толковать этот топоним как "место, принадлежащее Гомгадзе".

7. *Горган* [ɣoɣɑn] – название одного из оврагов у села Зарамаг [Цагаева 1975, 196]. Село с таким же названием существовало в верховьях Ксанского ущелья, в общине Жамури. М.Санакоты засвидетельствовал данный топоним в форме *Горгиан* [ɣoɣiɑn] [Санакоты 1987, 155], справедливо выделив в нем корень *горг-* [ɣoɣ] "щебень" и суффикс прилагательных – *иан* [iɑn].

8. *Гори* [gɔɾi] – название селения между сёлами Зарамаг и Нар [Цагаева 1975, 280]. Грузинское происхождение данного топонима удостоверяет и А.Цагаева: груз. *гор-и* / *гора* [gɔɾi / gɔɾɑ] "холм".

9. *Гуламуж* [gulɑmuz] – название пастбища в селе Тиб (в грузинских источниках – Тебэ) упоминается А.Цагаевой в числе необъяснимых топонимов [Цагаева 1975, 229]. В названии явно выделяется корень *гул-* [gul]. Топонимов, начинающихся с этого корня, в Грузии множество: *Гулгула*, *Гулеули*, *Гулсунда*. Груз. *гули* [guli] – "сердце", "середина", "центральная часть". В сванской речи *гуал* [gwal] "хлев".

10. *Дазгал ком* [dezɣel kom] – незаселенное ущелье к юго-востоку от с.Заха [Цагаева 1975, 197]. *Дазгал* [dezɣel] состоит из двух компонентов, второй из которых явно восходит к грузинскому слову *гелэ* [ɣele] "речка", точнее, к его западногрузинской диалектной форме *гал* [ɣal].

11. *Данбадели* [danbadeli] – груз. *дамбадебели* [dambadebeli] "Создатель" – название святилища в селе Камцхо [Цагаева 1975, 280].

12. *Дедабери* [dedaberi] – название луга в ущелье Бубы. Согласно А.Цагаевой, «Дедабери, груз. букв. "старуха"» [Цагаева 1975, 232].

13. *Дзири дзуар* [ʒiriʒə ʒwɑɾ] [Цагаева 1971, 128] – "главное святилище". В Восточной Грузии было множество таких

"главных святилищ", каждый род имел свое собственное. А. Цагаева пишет: «...дзири, возможно, восходит к груз. дзири "корень", "основание", "низина", или дзивири ("основное") "Основное святилище"»... [Цагаева 1971, 211].

14. *Дзуар* [ʒwar] – в Двалети и вообще в Северной Осетии встречается много топонимов с этим компонентом. Например, ущелье, находящееся между Жгелэ и ледником Зрого называется *Дзуары ком* [ʒwarə kom] [Цагаева 1975, 197]. В начале этого ущелья сохранились развалины древнейшего святилища, название которого осетинскому населению не известно, и они там не молятся. Этот факт также свидетельствует о том, что осетины здесь являются мигрантами, а прежние жители – этнические грузины – стали либо жертвой набегов, либо переселились отсюда в другие области Грузии. На то, что осетины в Двалети – переселенцы, явно указывает и существование капища при основном осетинском святилище: «Небольшой овраг с "филиалом" святилища Реком в окрестностях с. Зарамаг» [Цагаева 1975, 200].

15. *Дитхеу* [ditxeu] – луг у села Калака. А.Цагаева совершенно справедливо соотносит этот топоним со словосочетанием *диди хеви* [didi xevi] "большой овраг". В Двалети близ села Тебэ встречается название луга – *Дитхеу рабын* [ditxew rɛbɛn] [Цагаева 1971, 129; Цагаева 1975, 232].

16. *Дуалдер* [dwalder] – покос у села Лисри [Цагаева 1975, 233]. Название образовано путем соединения двух основ: *дуал* [dwal] + *дер* [der]. *Дуал* означает "двал", что касается *дер*, то в сванской речи это слово означает "ход". *Дуалдер* – "проход двалов".

17. *Зенцына ком* [zencʼəna kom] [Цагаева 1975, 198]. Первый компонент – *зенцына* [zencʼəna] – грузинский, второй – осетинский, топоним означает "ущелье Зенцына". Это небольшое ущелье находится в окрестностях села Заха. *Зенцына*

образовано в результате соединения двух грузинских корней. Выше уже отмечалось, что *зен-* [zen] является древнегрузинской лексической единицей и означает "верхний", а груз. *цина* [s'ina] – "передний"; *зенцина* – это "передняя часть верхней стороны".

18. *Зикара* [zik'ara] – один из перевалов, ведущих из Двалети в Шида Картли [Цагаева 1975, 198]. В грузинских источниках – *Зекари* [zek'ari] "верхние ворота".

19. *Злеси дзуар* [zlesə ʒvar] – святилище, расположенное на высоком холме к северо-востоку от села Калака. Церковь частично разрушена: «На трех длинных камнях восточной стены святилища (на фасаде) имеются какие-то письмена. Четвертый же камень с письменами лежит на земле» [Цагаева 1975, 281]. Автор сознательно не замечает, что эти надписи выполнены на грузинском языке. *Злеси дзуар* это, разумеется, грузинский *дзлевис джвари* [ʒlevis ʒvari] "Победоносный крест". Святилищ с таким названием в Шида Картли несколько.

20. *Калак* [kalak] – селение в ущелье Жгелэ. По А.Цагаевой, «"Калак", букв. "город". Селение в Мамисонском ущелье. Название его в грузинском означает "город"» [Цагаева 1975, 281]. Это двалетское селение в конце XVIII века упоминает Иоаннэ Багратиони в своем "Описании Картли и Кахети". Там топоним представлен в форме *Калака* [kalaka], а не *Калаки* [kalaki]. Грузинский уменьшительный суффикс *-а* [a] указывает на то, что Калака не было настоящим городом, и что в данном краю оно выполняло некую торгово-экономическую функцию, функцию города – особенно по отношению к областям Двалети и Рача.

21. *Карт, Карты ком, Картыта* [k'ert], [k'ertə kom], [k'ertətə] – первые два топонима являются названиями лугов у сёла Цми и в ущелье Сахсат [Цагаева 1975, 240], третьим обозначаются «Развалины строений в ущелье к западу от с.Зарамаг» [Цагаева 1975, 281]. А.Цагаева считает данные

топонимы грузинскими: «Къартæ "Ворота", букв. "Двери", "Входы". Этот же грузинский корень къар- /къарæ- находим в топонимах Сунти къарæ "Вороньи ворота", Къари хæрд "Подъем у ворот", Цахаткъар "Цахат (?) ворота", Зикъара» [Цагаева 1971, 128].

22. *Коркора* [q'orq'ora] – развалины поселения восточнее с.Абайтикау [Цагаева 1975, 288]. Топоним грузинского происхождения, *корэ* [q'ore] "возведенная без глины и извести стена". В Грузии много названий местностей с корнем *кор-* [q'or]; например, Иоаннэ Багратиони среди сёл Эрцо упоминает *Корэти / Корати* [q'oraeti / q'orati]. Немало таких топонимов в Рача: *Корианеби, Корис тави, Коркола вели, Кориани...*

23. *Кру* [q'ru] – пашня у села Лисри. На грузинское происхождение этого топонима указывает и А. Цагаева: «название его, очевидно, восходит к груз. хъру "глухой"» [Цагаева 1975, 273]. Так же можно толковать название пашни в селе Камцо – *Крут* [q'rut].

24. *Курта* [q'urta] – один из кварталов села Варцэ [Цагаева 1975, 288]. Так же, как и другой уголок этого села – *Магала* [maɣala] "Высокий", носит грузинское название: *кур-и* [q'urɪ] "ухо" и суффикс *-та* [ta], который очень часто встречается в топонимах. В Курта и в Магала жили представители грузинского по происхождению рода Гогичашвили, которые в годы российского правления превратились в Гогичаевых. Фамилия образована от грузинского мужского имени *Гогича* (уменьшительный вариант имени *Гоги*). Иоаннэ Багратиони в конце XVIII века упоминает топоним *Магла Двалети* [maɣla dvaleti] [Багратиони 1986, 77].

25. *Лисри* [lisri] – селение на левом берегу р. Мамисондон (Жгелэс-хеви). [Цагаева 1975, 282]. В составленном Иоаннэ Багратиони в конце XVIII века описании Картли и Кахети этот топоним фигурирует в форме *Лесрэ* [lesre]. Приставка *ле-* [le] в Западной Грузии встречается во множестве топонимов.

26. *Мухыз* [muxəz] – название леса и покосных полей на склонах над с. Варцэ. Явно грузинское происхождение названия *Мухыз* признается и А. Цагаевой: «груз. муха "дуб"+ суф. -ис » [Цагаева 1975, 217]. Заметим, что груз. -ис [is] является показателем родительного падежа, *Мухиса* означает "дубовый", "дуба". В Двалети много топонимов с корнем *муха-* / *мух-* [muxa / mux], например, *Мухизгон*, *Мухкул*. В той же местности, где и Мухыз, находится родник *Мухызгомы суадон* [muxəzgomə swadon] [Цагаева 1975, 211]. А.Цагаева толкует это название как "родник в дубняке".

27. *Нагора* [naɣoɣa] – название пастбища у села Тебэ. А.Цагаева связывает этот топоним с грузинским словом *гора* [gora] "холм" [Цагаева 1975, 248]. На наш взгляд, данный топоним соотносится со словом *гвари* [ɣvari] "поток", ср. *нагвар-ев-и* [naɣvarevi] "сухой овраг", "место, где раньше проходил поток".

28. *Нухкота* [nuxk'otɐ] – название пашни около двалетского села Згил (в грузинских источниках – *Жгелэ*). Топоним состоит из двух компонентов: *нух-* [nux]+ *кота*-[k'otɐ]. *Нух* [nux] – это фонетический вариант грузинского корня *муха-* / *мух-* [muxa / mux] "дуб". Очевидно, пашня была образована в результате расчистки дубняка [Цагаева 1975, 249] (см. также топоним *Мухыз*).

29. *Потыфаз* [potɔfəz] – название одного из кварталов села Нар [Цагаева 1975, 284]; толкуется как "равнина Поты". Первый компонент А.Цагаевой неясен. Он очевидно соотносится с грузинским топонимом *Поты* [poti]. Возможно, его первоначальная форма была *Проти* [proti]: в сванской речи *проти* означает "дуплистое дерево".

30. *Регах* [reɣax] – село к востоку от села Нар [Цагаева 1975, 284]. Название грузинского происхождения. В Грузии нередко встречаются топонимы, оканчивающиеся на *-х(и)* [x(i)].

31. *Сагол* [sagol] – название селенья в ущелье Цмийаг ком [Цагаева 1975, 284]. В древнегрузинском языке *гол-и* [goli] – "сотовый мёд", "медовая лепешка". В сванской речи – "мёд" ("соты") [Чухуа 2000-2003, 695]; *са-* [sa] является префиксом назначения.

32. *Самтхосы / Сантхосы дзуар* [samtχosə / santχosə ʒwar] – названия мест в сёлах: Тли, Калака, Лисри [Цагаева 1971, 118; Цагаева 1975, 284]. По записанному А.Цагаевой материалу, в селе Тли в **Самтхосы дзуар** отмечали праздник Атынаг – "атингеноба". В том, что *Самтхосы дзуар* (груз. *Самгвто джвари* [samγvtə ʒvari] "Крест Господен") – грузинское святилище и грузинский топоним, сомневаться не приходится. Примечательно, что праздник "атенгеноба" в кавказском христианском мире был распространён только в горной части Восточной Грузии – в Двалети и граничивших с ней историко-этнографических областях. Следует отметить также, что в Двалети существовало также святилище *Саниба* [saniba] [Цагаева 1975, 284] – груз. *самеба* [sameba] "Троица". Как выясняется, это святилище, расположенное в лесу на правом берегу реки Мамисондон (в грузинских источниках – Жгелэс-хеви), было молельным местом рода Туаевых (те же Тваури / Таваури). Очевидно, что Самгвто джвари, атенгеноба, Самеба (Саниба) – святыни этнографической группы местных грузин-христиан – двалов; как и в других случаях, представители пришлого осетинского этноса стали им поклоняться. В связи со святилищами привлечем еще один материал. У развалин села Бирагтикау в двалетском ущелье Зрого при осетинском святилище Реком находится капище [Цагаева 1975, 284]. Осетинское население перенесло его из Алагирского ущелья, следовательно, переносившие (этнические осетины) были переселенцами из Алагирского ущелья.

33. *Самур* [samur] – название луга близ села Цми [Цагаева 1975, 252]. Грузинский топоним, в котором выделяется префикс

назначения *са-* [sa]: *са-мури* [samuri]; ср. топоним *Мури* [muri] в Лечхуми. Прозрачным грузинским топонимом является также *Санат* [sanat] – груз. [sanati] "светильник".

34. *Скор* [sk'og] – название пашни близ двалетского села Сатат [Цагаева 1975, 256]. Безусловно грузинский микропоним. Судя по всему, этот участок земли удобряли навозом: *скоре* [sk'ore] "навоз". Впрочем, на почве грузинского языка данное название может толковаться и иначе. Довольно много топонимов с этим корнем встречается в соседней с Двали историко-этнографической области Грузии – Рача. *Скоро* [sk'ogo] называется ледник на горе Бубистави. В той же Рача, в селе Борцо засвидетельствованы топонимы Парто скорэ, Грджамис скорэ. В рачинском диалекте "*Скоре* – это вечный снег" [Цхадаиа, Джоджуа 2005, 148]. Думается, двалский топоним *Скор* следует толковать на основе рачинской диалектной лексики.

35. *Стыр лйа* [stər lja] – правое боковое ответвление от ущелья Гуркумта; название означает "большие топи". А. Цагаева отмечает, что пастбища там заболочены: «Слово лйа (В Стыр лйа) объясняется из груз. лйа [lia] "топи", "заболоченные участки"» [Цагаева 1975, 200].

36. *Техса* [t'exsa] – название луга и пастбища близ села Заха [Цагаева 1975, 262]. В Грузии имеется целый ряд топонимов с корнем *тех-* [t'ex], достаточно назвать реку *Техура*. Грузинское слово *тех-а* [t'exa] означает "ломать".

37. *Тибсли* / *Тибсыли* [tibsli / tibsəli] – двалетское село на правом берегу р. Нардон. По справедливому замечанию А. Цагаевой, название села происходит от грузинского слова *тбили* [tbili] "теплый" [Цагаева 1975, 286].

38. *Тимцына* [timc'əna] – развалины восточного квартала села Тебэ. Топоним состоит из двух компонентов: *тим-* / *тиб-* [tim / tib] + *цына-* [c'ina] "передний Тиб", "передняя часть Тиба". *Тимцына*, оказывается, было названием и отдельного села у начала бокового ответвления от Мамисонского ущелья [Цагаева 1975, 201].

39. *Тли* [tli] – развалины села в начале на левом берегу р. Мамисондон (Жгелэс-хеви). А.Цагаева вначале отнесла этот топоним к числу необъяснимых, но впоследствии все же пришла к выводу, что он восходит к грузинскому слову *в-тли* [vtli] "точку", "обтёсываю" [Цагаева 1975, 286]. Аналогичный топоним существовал и в горной части Шида Картли.

40. *Тоборза* [toborza] – развалины селения в Двалети, в ущелье Цмийаг ком [Цагаева 1975, 286]. (В этом селе проживали Бигуловы. Если отсечь русский суффикс, остается грузинская фамилия *Бигули* с суффиксом *-ур* /-ул). Наивное объяснение этого топонима дает В.Абаев. Оказывается, *тоборза* на венгерском языке – "пляска". По мнению упомянутого автора, данное название заимствовано аланами у венгров и принесено в горную часть Центральной Осетии (так сейчас называют осетины край Двалети). Интересно, почему слово, обозначающее пляску, вошло сперва в осетинский язык? Топонимов подобного рода ("пляска", "песня", "присядка", "бег"...) вообще не существует. Где могли осетины позаимствовать у венгров это слово? Где могли иметь место венгеро-аланские языковые контакты? В истории известно лишь то, что во время монгольских нашествий одна, уцелевшая часть живших на равнинах Северного Кавказа алан в 1238 году вместе с кыпчаками (те же половцы или куманы) двинулась к западу и там смешалась с мадьярами, а затем была ими ассимилирована. В других случаях контактов между этими двумя совершенно разными народами не было.

41. *Уачэ* [uač'e] – название селения. Топоним представляет собой фонетический вариант грузинского *вакэ* [vak'e] "ровное место", "равнина". Действительно, развалины села находятся на ровном месте [Цагаева 1971, 129; Цагаева 1975, 287].

42. *Уремисента* [uremisentə] – название пастбища в ущелье Гуркумта. По предположению А.Цагаевой, этот топоним образован от грузинского слова *урем* [uremi] "арба" [Цагаева 1975, 265].

43. *Урсерсери кул* [urserserə k'ul] – пастбище близ села Тебэ [Цагаева 1975, 265]. Слово *кул* [k'ul] по-осетински означает "склон", а первый компонент, *урсерсери* [urserseri], А. Цагаевой признается необъяснимым. В нем явно представлен редуцированный грузинский корень *сер-* [ser] "холм".

44. *Фреули* [freuli] – название луга в окрестностях села Лисри. По предположению А. Цагаевой, в основе этого топонима лежит «груз. *треули* [treuli] "привозимый", "привезенный"» [Цагаева 1975, 267]. В Грузии названия местностей (особенно лугов и пашен) очень часто образовались посредством суффикса *-ур /-ул* [ur / ul], а основа таких топонимов большей частью представляет собой имя мужчины, который первый завладел этим местом и вспахал его, чью собственность оно составляло. Так что, основа данного топонима скорее – мужское имя.

45. *Халаца* [xalac'a] – название одного из ответвлений Мамисонского ущелья и горы в окрестностях села Тебэ [Цагаева 1975, 202]. Топоним аналогичного звучания – *Халацани* [xalac'ani] встречается и в Кахети, в Панкисском ущелье.

46. *Хелайы кахыр* [xelajə k'axɐg] – название дороги, ведущей к покосу и пастбищу в ущелье Цмийаг ком [Цагаева 1975, 287]. А.Цагаева объясняет этот топоним как "Хела щербина", справедливо отмечая, что Хела [xela] – грузинское мужское имя, которое соотносится с груз. *хел-и* [xeli] "рука". У осетин личное имя Хела никогда не использовалось, оно было только грузинским именем, и образованный от него топоним указывает на то, что в этом селе некогда проживали грузины.

47. *Цала* [c'ala] – название пастбища южнее с. Жгелэ [Цагаева 1975, 276]. По Цагаевой, «(из груз. ч'ала) букв. "Прибрежные заросли"» [Цагаева 1971, 127].

48. *Чеурита* [č'eurite] – название пастбища в селе Тебэ. Как отмечает А.Цагаева, «Чьеуритæ "Молотильные камни". Название молотильного камня заимствовано из груз., где кьеври "молотильная доска"» [Цагаева 1975, 278].

На наш взгляд, уже достаточно было приведено топонимов, которые толкуются на основе грузинского языка и его диалектов. Однако хочется упомянуть еще одно название – *Азилан* [azilən], которое на осетинском языке означает "место поворота". Так именуются развалины башни и церкви в Зарамага. Об этих развалинах А.Цагаева записала следующее предание: «Местные старожилы утверждают, что в эту церковь приходили молиться грузины» [Цагаева 1975, 278]. Почему приходили грузины молиться в Двалети? Потому, что это было святилище их предков. Грузины, в особенности горцы, имели обычай ходить молиться в места проживания своих предков. Не удивительно, что этому обычаю следовало и население, переселившееся из Двалети в разные области Грузии (особенно в Шида Картли и Рача). Один из фактов такого паломничества в Двалети семьи Хачидзе из Земо Имерети засвидетельствован в 30-е годы XX столетия академиком Нико Бердзенишвили. Выше мы упоминали праздник атенгеноба в Двалети, который отмечается горцами в разных областях Восточной Грузии. В Двалети отмечались и другие христианские праздники, непосредственно связанные с грузинским христианским миром. В частности, «на повороте в Джинатское ущелье было святилище *Цыфы уастырджи*, где праздновали "Джиоргуба"» [Цагаева 1975, 286]. Гиоргуба, т.е. праздник св.Георгия, как известно, был самым распространенным христианским праздником в Грузии.

Приведенные данные явно указывают на то, что в Двалети создателями грузинских топонимов были этнические грузины. А.Цагаева находит связь с грузинским языком только у 120 географических названий, в действительности же их намного больше, так как и значительная часть топонимов, причисляемых ею к необъяснимым, имеет грузинское происхождение. А.Цагаева считает это результатом контактов осетин с южными соседями [Цагаева 1971, 124].

Однако соседство не могло стать причиной появления такого количества микротопонимов; их создает лишь коренное население. Не существует другого пути возникновения неосетинских топонимов в осетинской этнической среде. Каким образом могли пришлые осетины усвоить грузинские микротопонимы? Это могло произойти только в том случае, если пришедшую осетинскую этническую группу на месте встретило определенное количество грузинского населения. Правда, в результате набегов и разбойничьих нашествий осетин с севера значительная часть грузинской этнографической группы – двалов снялась с места и рассеялась по разным областям Грузии, но одна часть осталась на прежней территории и со временем ассимилировалась. Обосетинивание было обусловлено тем, что грузины (двалы) оказались меньшинством в осетинской языково-этнической среде. Не существовало другого пути сохранения грузинской микротопонимии, ведь топонимы в науке именуются "языком земли". А названия различных местностей Двалети несомненно указывают на то, что двалы были грузинами.

У нас имеется еще один ономастический материал, удостоверяющий грузинское происхождение двалов, это – антропонимы. В Центральном государственном историческом архиве Грузии хранятся документы камеральной переписи населения, проведенной Российской империей. Хочется обратить внимание читателя на некоторые антропонимы, отобранные из относящихся к первой половине XIX века переписей Нарского "участка" (т.е. исторической области Двалети) Горийского уезда Тбилисской губернии. Следует заранее сказать, что большинство мужчин в Двалети носило те же имена, какие были распространены в Западной Грузии. Уточним, что речь идет о грузинских нехристианских именах, которые встречались у грузин в основном в качестве вторых, то есть прозвищ. В переписные книги внесены только этнические осетины мужского пола, и это понятно, так как к тому времени Двалети этнически была уже осетинской. С данной точки зрения

особенно примечательна перепись 1814 года [ЦГИАГ, ф. 254, оп. 1, д. № 367]. В селе Кулбити (горная часть Шида Картли) записан "нарский Гето Бегелури". Он туда переселился из села Нар. *Бегелури* [beɣeluri] была именно одной из коренных двалетских фамилий. Это чисто грузинская фамилия как по своему корню, так и по суффиксу; в ее основе лежит древнее грузинское мужское имя *Бегела* [beɣela], ср. груз. *бегели* [beɣeli] "амбар". Что касается личного имени *Гето* [geto], то оно до последнего времени было распространено в Западной Грузии (ср. фамилии Гетиа [getia] и Геташвили [getašvili]).

В 1814 году в Двалети зафиксированы следующие собственные имена: Тухиа [t'uxia], Бидзина [biɟina], Чинели [činelī], Пранга [pranga], Батиа [bat'ia]. Все они много раз упоминаются в древнегрузинских исторических источниках и документах. Это антропонимы с прозрачной этимологией.

У двалетских осетин встречались и такие антропонимы, как: Чичо [čičo], Баха [baxa], Хуча [xuč'a], Дочи [doči] (в Гурии и Аджарии *дочи* [doči] называлась тёлка, молодая нетелившаяся корова. А в Картли *дочо* [dočo] – синоним бесхитростного человека), Джахи [žaxi], Чочи [čoči], Пали [pali], Гуча [guča] / Гудза [guɟa] / Гуца [gusa], Гугуна [guguna], Сала [sala], Канко [k'ank'o], Габила [gabila], Габиса [gabisa] / Габису [gabisu], Тиба [t'iba], Лача [lača], Гего [gego], Цулука [c'uluk'a], Хажи [xaži], Кито [k'ito], Куци [k'uci], Туту [tutu] / Тута [tuta]; ср. грузинские фамилии: Чичуа [čičua], Бахиа [baxia], Хучуа [xuč'ua], Дочиа [dočia], Джахиа [žaxia], Чочиа [čočia] и Чочоури [čočouri], также название села Чочети [čočeti], Палиани [paliani], Гучуа [gučuа], Гугунава [gugunava], Салиа [salia], Канкиа [k'ank'ia], Габелиа [gabelia], Габисониа [gabisonia], Тибуа [t'ibua], Лачашвили [lačašvili], Гегиа [gegia], Цулукиани [c'uluk'iani] / Цулукидзе [c'uluk'ize], Хажалиа [xažalia], Китиа [k'it'ia], Габечава [gabečava], Куциа [k'ucia], Тутусани [tutusani].

В XIX веке двалетские осетины носили также следующие имена: Гоча [goča] / Гочи [goči], Гудуни [guduni], Гуда [guda], Тавкана [tavkana], Кочи [k'oči], Талаха [t'alaxa], Тига [t'iya], Удзила [uzila], Китриа [k'it'ria], Рухиа [ruxia], Хара [xara], Джарджи [žarži], Маmia [mamia], Гоци [goci], Гула [gula], Герга [gerga] / Герго [gergo], Тела [tela], Ахлау [axlau] (или Ахала [axala]), Маци [maci], Бохи [boxi], Хела [xela]... В основе осетинской фамилии *Кочиев* лежит мужское имя *Кочи*. В мегрельской речи *кочи* [k'oči]- "мужчина". От распространенного в Самегрело имени *Дуда* образована осетинская фамилия *Дудаев* (в мегрельской речи *дуда* [duda] – "голова").

Выше нами была рассмотрена лишь часть антропонимов живших в Двалети осетин. Многие из этих имен были распространены в Восточной Грузии в качестве прозвищ. Приведенные данные позволяют сделать примечательные выводы. Усваивание собственных (личных) имен другого этноса в таком количестве невообразимо. Остается одно: мигрировавшие в Двалети осетины заимствовали эти имена у коренного грузинского населения. Правда, в осетинском этническо-языковом окружении двалы утратили многие черты, характерные для грузинского этноса, и фактически обосетинились, однако обосетинившиеся двалы сохранили, и от отца к сыну, из поколения в поколение передали определенное количество собственных имен, которые были затем использованы пришлыми осетинами.

Итак, Двалети была историко-этнографической областью Грузии, где проживала грузинская этническая группа – двалы. По данным исторических источников, документов, памятников материальной культуры, топонимики и антропонимики двалы были грузинами-горцами. Большинство из них переселилось в различные области Грузии в конце XV века и в XVI веке. Причиной переселения явились набеги и разбойничьи нападения осетин. Оставшиеся же в Двалети грузины с течением времени

обосетинились. Это произошло под влиянием осетинской этническо-языковой среды.

Литература

1. Абаев 1949 – Абаев В.И., Осетинский язык и фольклор, т. I, М.-Л.
2. Абрамова 1987 – Абрамова Т.П., Подкумский могильник, М.
3. Багратиони 1980 – Иоаннэ Багратиони, Описание Картли и Кахети, сб. "Топонимика" II, Тбилиси (на груз.яз.)
4. Вахушти 1973 – Вахушти Багратиони, Описание Грузинского царства, "Картлис Цховреба", т. IV, Тбилиси (на груз.яз.)
5. Вахушти 1997 – Вахушти Багратиони, Атлас Грузии, Тб. (на груз.яз.)
6. Волкова 1973 – Волкова Н.Г, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М.
7. Волкова 1974 – Волкова Н.Г, Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII–начале XX века. М.
8. Гамкрелидзе 1996 – Гамкрелидзе Б., К вопросу расселения осетин в Грузии, сб. "Оста сацитхи" ("Осетинский вопрос"), Тбилиси-Гори (на груз.яз.)
9. Гамкрелидзе 1998 – Гамкрелидзе Б., Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу о соотношении этнонимов «осетин» и «двали»), сб. "Саисторио дзиебани" ("Исторические искания"), I, Тб. (на груз.яз.)
10. Гамрекели 1961 – Гамрекели В.Н., Двалы и Двалетия в I–XV вв. н.э., Тбилиси
11. Гамрекели 1977 – Гамрекели В., Двалы, ГСЭ, т. III (на груз.яз.)
12. Гврителишвили 1949 – Гврителишвили Д., К вопросу о происхождении двалов и переселении осетин, "Мимомхилвели" ("Обозреватель"), Тбилиси (на груз.яз.)

13. ДГ 1911-1913 – Древняя Грузия, Тифлис, 1911-1913 (на груз.яз.)
14. Долидзе 1954 – Долидзе В., Хозита-Майрам – свидетельство культурных взаимоотношений народов Грузии и Северного Кавказа, Сообщения АН ГССР, т.XV, №2 (на груз.яз.).
15. Долидзе 1958 – Долидзе В., Архитектурный памятник Тли – новый документ культурных взаимоотношений Грузии с Двалети, Сообщения АН ГССР, т.XXI, №6 (на груз.яз.).
16. Жордания 1897 – Жордания Т., Хроники и другие материалы истории и литературы Грузии, кн. II, Тифлис (на груз.яз.)
17. Иваненко 1873 – Иваненко З., Гражданское управление Закавказьем. Тифлис
18. ИГТ 2010 – История Грузии в топонимии, т.I, т. II, 2010, Тбилиси
19. Итонишвили 1992 – Итонишвили В.В., Из истории горной области Восточной Грузии. Тбилиси (на груз.яз.)
20. Календарь 1972 – Церковный календарь Грузии (на груз.яз.)
21. Калоев 1984 – Калоев Б.А., Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII-начале XIX в., Кавказский этнографический сборник, VIII, М.
22. Калоев 1999 – Калоев Б.А., Осетинские историко-этнографические этюды, М.
23. Кокиев 1928 – Кокиев Г.А., Склеповые сооружения горной Осетии (историко-этнографический очерк), Владикавказ
24. Курдиани 1997 – Курдиани М., Об одной метрической схеме общекартвельского эпического (нарративного) стиха, сб. "Георгию Рогава", Тбилиси (на груз.яз.)

25. Марковин 1978 – Марковин В.И., О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе, "Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы", М.
26. Мизиев 1970 – Мизиев И.М., Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII-XVIII вв.), Нальчик
27. Мизиев 1986 – Мизиев И.М., Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа, Нальчик
28. Нечаева 1972 – Нечаева Л.Г., Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин, "Этническая история народов Азии", М.
29. Плетнёва 1981 – Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, отв.ред. тома С.А. Плетнёва, М.
30. ПГП 1977 – Памятники Грузинского права, т. VI, Тбилиси (на груз.яз.)
31. Санакоты 1987 – Санакоты М., О некоторых топонимах Северной Осетии, "Ономастика" I, Тбилиси (на груз.яз.)
32. Табатадзе 1979 – Табатадзе К., Борьба грузинского народа против чужеземных захватчиков на рубеже XIV-XV вв., "Очерки истории Грузии", т. III, Тбилиси (на груз.яз.)
33. Такайшвили 1963 – Такайшвили Е., Археологическое путешествие в Рача, Тбилиси (на груз.яз.)
34. Топчишвили 1997 – Топчишвили Р., Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тбилиси (на груз.яз.)
35. Топчишвили 1998 – Топчишвили Р., Устные исторические источники, "Клио", 1998, №3 (на груз.яз.)
36. Топчишвили 1999 – Топчишвили Р., Еще раз об этнической принадлежности двалов, "Анналы", 1999, №2 (на груз.яз.)
37. Цагаева 1971 – Цагаева А.Дз., Топонимия Северной Осетии, ч. I., Орджоникидзе
38. Цагаева 1975 – Цагаева А.Дз., Топонимия Северной Осетии, ч. II., Орджоникидзе

39. Цхадаиа, Джоджуа 2005 – Цхадаиа П., Джоджуа В. Рачинские географические названия. II, Тбилиси (на груз.яз.)
40. Чумбуридзе 1987 – Чумбуридзе З., Язык наш родной, Тбилиси (на груз.яз.)
41. Чухуа 2000-2003 – Чухуа М., Сравнительный словарь картвельских диалектов, Тбилиси (на груз.яз.)
42. Шанидзе 1984 – Шанидзе А., Сочинения в 12 томах, т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
43. Шиллинг 1931 – Шиллинг Е., Ингуши и чеченцы, "Религиозные верования народов СССР (сборник этнографических материалов)", т. II, М.

Сокращения

ГСЭ – Грузинская советская энциклопедия

д. – дело

док. – документ

КГА – Кутаисский государственный архив

оп. – опись

ППП – Памятники Грузинского права

ф. – фонд

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Когда возник термин "Южная Осетия"?*

Сразу оговоримся, до XIX века в письменных источниках, как грузинских, так и русских и зарубежных, не зафиксировано ни одного факта использования в отношении Осетии определения "Южная" или "Северная". Они появляются, правда изредка, с 30-х годов XIX века.

Сказанное подтверждают изданные современными осетинскими авторами сборники грузинских, русских и иностранных исторических свидетельств, документов и публикаций, составленные на основе статей, печатавшихся в русской и иностранной прессе XIX века, а также аналитико-библиографическое исследование дореволюционной грузинской прессы. В частности:

1. 1. "История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII века)", т.1 [История Осетии 1962]. В сборник вошли 238 грузинских исторических и литературных источников, отражающих в той или иной степени осетино-грузинские отношения начиная с III века до н.э. и до XVIII века включительно. Большинство документов сборника связано с поселением осетин в Шида Картли, в Двалетском самоураво (области). Здесь же грамоты, дарственные, т.н.сделочные, закрепляющие крепостнические отношения, или напротив, освобождающие от них; документы, выданные в свое время как грузинам, так и осетинам и отражающие феодальные отношения осетин со своими помещиками – князьями Палавандишвили, Мачабели, Эристави и др.

Как и ожидалось, ни в одном из почти 240 источников не зафиксирован ни один факт употребления в адрес Шида Картли,

* Впервые статья напечатана в сборнике "Осетинский вопрос", сост.А.Бакрадзе и О.Чубинидзе, изд. "Кера – XXI", Тбилиси, 1994.

этого исторического края Грузии, названия "Южная Осетия".

2. "История Южной Осетии в документах и материалах", т. II [История ЮО 1960].

Во II том вошли 398 архивных документов, относящихся к 1800-1864 годам. Термин "Южная Осетия" использован здесь лишь в двух документах, связанных с народным образованием – №№ 393 и 394.

3. В третьем томе "Истории Южной Осетии в документах и материалах" [История ЮО 1961] использовано 428 архивных материалов, датированных 1864-1900 годами. Термин "Южная Осетия" зафиксирован в 19 из них [История ЮО 1961, док. №№ 342-343, 347-348, 350-351, 356, 359, 363, 384-387, 391, 393, 395, 401, 404, 442].

В вышеупомянутые сборники, изданные в Цхинвали, включены письменные источники, которые представляют собой перепечатанный из исторических архивов Тбилиси и Петербурга материал, отражающий социальные, экономические, религиозные и образовательные условия жизни осетин на протяжении XIX века.

Таким образом, в 826 документах обоих сборников термин "Южная Осетия" встречается лишь 21 раз, причем абсолютно все эти упоминания связаны с деятельностью т.н. Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе. Работа, которую оно проводило среди осетинского населения Шида Картли в 1863-1900 годы, выражалась, в частности, в следующем: обращение осетин в христианское православие, принятие осетинского письма на основе русской графики и распространение грамотности среди осетин, перевод и издание книг духовного содержания, реставрация церквей и монастырей, которые пострадали от времени, а также строительство новых, переход богослужения на осетинский язык, открытие церковных и приходских школ, составление школьных программ и т. д.

Известно, какую огромную роль играла церковь в проведении колониальной имперской политики царского

правительства. Выдвигая на передний план интересы осетинского населения Шида Картли, церковь убивала двух зайцев: с одной стороны, она завоевывала симпатии осетин и внушала им мысль, что эта территория – их собственная, а не грузинская, с другой – противопоставляла друг другу два живущих на одной земле народа. Исходя из этого, легко понять, почему густо населенный осетинами район Центральной Грузии в устах духовных пастырей стал звучать как "Южная Осетия".

Как было отмечено выше, из приведенных в двух сборниках документов, отражающих деятельность многочисленных государственных и общественных организаций Грузии XIX века, термин "Южная Осетия" встречается лишь в материалах "Общества по восстановлению православного христианства". Отсюда нетрудно сделать вывод, что именно последнее было одним из инициаторов того, чтобы значительную часть Шида Картли стали называть именем другого народа.

Нельзя не отметить, что иногда с языка руководителей Общества срывалась правда, и они прямо указывали, частью какой страны является регион, окрещенный ими "Южной Осетией", и как появился здесь осетинский этнос. В качестве примера приведем годовые отчеты Общества за 1867 и 1885 годы.

"Малоземельность, – читаем в отчете за 1867 год, – была причиной, что часть осетин с северного склона Кавказа переселилась на южный скат Кавказского хребта, в ущелья: Кударское, Большой и Малой Лиахви, Рехули, Ксани и ее притоков, принадлежащие преимущественно грузинским помещикам – князьям Мачабеловым и Эриставовым... Поселившись таким образом на помещичьих землях, осетины из свободных сделались крепостными людьми и имеют постоянные сношения со своими помещиками и с грузинским населением Горийского уезда" [Отчет 1867, XXVI-XXVIII].

"Джавское благочиние, – говорится в отчете за 1885 год, – обнимает 13 приходов, населенных исключительно осетинами,

переселенными с более или менее давнего времени на южный склон Главного Кавказского хребта. Так как жителям Южной Осетии приходится вести постоянные сношения с грузинским населением, **на землях которого и расположены осетинские аулы**, то все осетины владеют грузинским разговорным языком".

II. "Периодическая пресса Кавказа об Осетии и осетинах" в 4-х книгах [Чиби́ров 1981-1987]. Сюда вошло более 500 статей, корреспонденций, очерков и т.д.

Какую картину рисует в связи с интересующим нас вопросом изданный в Цхинвали четырехтомник, в который вошли публикации из выходящих как в Тбилиси, так и во Владикавказе газет: "Тифлисские ведомости", "Кавказ", "Новое обозрение", "Терек", "Казбек", "Тифлиссский листок", "Тифлиссский вестник", "Терский вестник", "Терские ведомости" и др.?

В четырех томах, составленных проф. Л.Чиби́ровым, термин "Южная Осетия" по отношению к Шида Картли употребляется всего 13 раз. Поскольку таких публикаций немного, коснемся каждой из них в отдельности, следуя хронологии. В частности, укажем, в каком контексте упоминается в них термин "Южная Осетия".

1. "Письма из Осетии", без автора [Письма 1830], всего семь статей, с 19 мая по 30 июля. Материал отражает действия карательной экспедиции России, направленные против восставшего осетинского населения Джавского района (руководитель – генерал-майор Рененкамф).

В серии этих статей впервые упомянут термин "Южная Осетия", под которым автор подразумевает Джавский, Кешелтский и Магран-Двалетский регионы Горийского уезда. Автор использует этот термин с целью четко очертить арену действий Рененкамфа – в отличие от экспедиции генерала Иванэ Абхазы, подавлявшего восстание осетин в исторической Осетии на противоположной стороне Кавказского хребта. Общая

численность осетинского населения зоны, названной "Южной Осетией", составляла 7200 человек.

Ясное подтверждение тому, что корреспондент "Тифлиских ведомостей" назвал горный район Шида Картли "Южной Осетией" по собственной инициативе, – следующий фрагмент из официального донесения графа И.Паскевича военному министру России А.Чернышеву от 23 мая 1830 года:

"Для усмирения горских народов осетинского и кистинского племени я признал нужным сделать две небольшие военные экспедиции. Первая направлена будет против осетин **северной Каргалинии** (подчеркнуто нами – С.Л.) на южной стороне Кавказских гор; вторая – против тагаурцев на северной покатности оного хребта" [Акты VII, 354].

2. Ф.Натиев, "Из Южной Осетии" [Натиев 1873^а]. Статья представляет собой размышления по поводу названия села Ортеви, которое, по мнению автора, происходит от грузинского *орхеви*. Здесь же Ф.Натиев отмечает, что **прежде, чем осетины поселились в нем, оно составляло часть территории грузинского села Ванати.**

3. Ф.Натиев, "Цхинвали" [Натиев 1873^б]. "Цхинвали, – пишет автор, – с незапамятных времен считался торговым центром, как в Цхинвальском районе, так и во всей Южной Осетии". Говоря о населении города, он отмечает, что здесь имеется 600 дымов, среди них 240 грузинских, 210 еврейских и 150 армянских семей, т.е. ни одной осетинской семьи.

4. Д.Лавров, "Заметки об Осетии и осетинах" [Лавров 1874]. Автор – коренной житель Владикавказа, педагог, хорошо знакомый с осетинской историей. Очерк посвящен вопросам истории, культуры и этнографии Осетии. "По своему топографическому расположению, – пишет Д.Лавров, – Осетия разделена на две части – Северную или равнинную Осетию и южную или горную Осетию". Южной или горной Осетией он называет территорию Нар-Мамисонской котловины, т.е. историческую Двалети, а Северной Осетией – историческую Осетию.

5. Анонимная корреспонденция под названием "Из Южной Осетии". "Идет Великий Пост, но для южных осетин круглый год – пост, потому что экономически они очень бедны" [Из ЮО^а].

6. Корреспонденция под названием "Из Южной Осетии". "В селе Ортеви, – читаем в ней, – в возрасте 140 лет скончался народный сказитель Реваз Алборов" [Из ЮО^б].

7. Дигорон, "О Владикавказской женской гимназии" [Дигорон 1889]. Статья направлена против решения попечителя Терского учебного округа о переводе Владикавказской женской гимназии в г.Цхинвали. По мнению автора, "в результате этого это учебное заведение в Южной Осетии номинально будет осетинским, в действительности же в нем будут получать образование молодые грузинки, так как осетин в этом городе нет".

8. А.Гатуев, "Христианство в Осетии" [Гатуев 1891]. Автор совершает исторический экскурс в прошлое Осетии и предлагает читателю весьма оригинальное соображение: "В результате внутренних раздоров Осетия утратила самостоятельность, после чего последовало ее разделение на Северную и Южную Осетию. Первой завладел Тамерлан, второй – Грузия".

9. А.Атаев, "Осетинские обычаи" [Атаев 1893]. В статье осуждается порочный обычай выбора "мамасахлиси" (старосты, старейшины) в Южной Осетии.

10. М.Хетагуров, "Образование в Южной Осетии" [Хетагуров 1900]. В статье идет речь о педагоге Фоме Чочиеве, открывшем в селах Ортеви и Джава грузинские школы для осетинских ребят.

11. Коста Хетагуров, "Особа" [Хетагуров 1902]. Это пространственный очерк этнографического характера, в котором Южная Осетия упоминается однажды в следующем контексте: "Горох и картофель попадали в Нарскую котловину из Грузии и Южной Осетии".

12. Саукудзи, "Некоторые сведения о письменности осетин и других горцев" [Саукудзи 1903]. Статья посвящена истории возникновения осетинской письменности. Речь идет о заслугах П.Услара в разработке алфавитов, подчеркивается, что "он уделял большое внимание делу изучения юго-осетинского диалекта осетинского языка."

13. А.Атарбегов, "Письмо из Южной Осетии" [Атарбегов 1909]. В статье речь идет о положении в сельском хозяйстве и о малоземелье в "Южной Осетии".

Кроме рассмотренных выше материалов, в подготовленном проф. Л.Чибириным четырехтомнике встречается немало других публикаций, посвященных различным набелевшим вопросам осетинского населения Шида Картли. Но поскольку речь в них идет не о "Южной Осетии", а о жителях Горийского уезда вообще, мы не будем останавливать на них внимание.

III. "Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.)", составитель – проф. Б.Калоев [Калоев 1968]. Это сборник, в который вошли высказывания русских и иностранных авторов XIII-XVIII вв. об Осетии.

В сборник включены работы около тридцати европейских и русских авторов XIII-XVIII вв. – В. де Рубрука, И.Барбаро, К.Ламберта, Ж.Шардена, И.Гюльденштедта, Ю.Клапрота, К.Коха, Е.Зичи и др.; в этих работах содержатся важные сведения об историко-этнографической, политической, экономической и религиозной жизни Осетии и ее исторических провинций – Дигории, Алагири, Куртатии и Тагаурии, сведения об их физико-географическом положении и т.д.

Из трудов названных авторов составитель приводит большое количество справок о социальном положении осетинского населения исторической Двалети и Шида Картли. Термин "Южная Осетия" зафиксирован лишь у одного автора – К. Коха (1809-1879). По словам проф. К.Коха (1836-1838), Осетия условно может быть разделена на три части – северную, среднюю и южную. "Южной Осетией" он называет территорию,

охватывающую верховья рек Диди (Большой) и Патара (Малой) Лиахви, Ксани, а также Магран-Двалети.

"Жители южных склонов Брутсабсели с древних времен находились под властью грузинских царей, грузины называли их двали, а их страну Двалети. Возможно, что они не относятся к имени осетин, а принадлежат по-видимому даже к грузинам. Поскольку Тимур оттеснил в горы осетин, некогда населявших равнину около Малки и верхнего течения Кубани, они подчинили себе двалов, которые с тех пор переняли и язык осетин" [Калоев 1968, 244].

IV. "Аналитическая библиография грузинских журналов и газет", многотомник [Библиография].

Проследим, как часто на страницах грузинской периодики Шида Картли называлась "Южной Осетией".

В 1852-1915 годы на страницах более чем тридцати грузинских газет и журналов – "Иверия", "Дроэба", "Квали", "Цискари", "Цнобис пурцели" и др. – термин "Южная Осетия" используется лишь дважды. Обе статьи опубликованы в газете "Дроэба" и подписаны неким Георгием Чочишвили (он же "осетин Чо-швили").

Первая статья, "Южная Осетия – заметки путешественника" [Чочишвили 1883], содержит впечатления от путешествия по Цхинвали, Ванати, Ортеви и Лековани.

Во второй статье, "Голос из Южной Осетии" [Чочишвили 1884], автор жалуется на затянувшееся строительство мостов через Лиахви и у села Тирдзиси.

Разумеется, перечисленные нами газеты и журналы широко освещали наболевшие вопросы этнографии, культуры и образования в Шида Картли, в том числе, конечно, и проблемы осетинского населения. Но они по понятным причинам выходят за круг наших интересов, и поэтому мы их не станем рассматривать.

V. "Акты, собранные Кавказской археографической комиссией", тома I-XII, содержат публикации более десяти тысяч

ценных исторических документов на грузинском, арабском, русском, персидском и турецком языках по истории народов Кавказа и Ближнего Востока с 1392 по 1862 годы.

Стоит особо отметить, что в этом многотомном издании термин "Южная Осетия" зафиксирован только один раз, в частности, в тексте проекта "Временного комитета по устройству комиссии восстановления христианства на Кавказе", датированном 9 июня 1860 года.

"Комитет заключил, – читаем в документе, – что все внимание теперь следует обратить на восстановление и упрочнение христианства там, где оно только в упадке, именно: в Самурзакано, Сванетии, Южной Осетии, у тушин, пшавов и хевсуров, откуда свет христианства впоследствии проникнет в Абхазию, к балкарцам и карачаевцам, в Северную Осетию, к кистинцам и другим чеченским племенам" [Акты XII, 1357].

Большой интерес представляет вопрос о том, как был понят термин "Северная Осетия" в период его возникновения в официальных документах: "Карачаевцы, уруспаевцы, чеченцы, хуламцы, безинчиевцы и малкарцы называют себя осетинами, что составляет Северную Осетию [Акты VIII, 466].

Следует отметить, что все без исключения издания, которые были упомянуты выше, снабжены указателями лиц, а также географическими и предметными указателями, что облегчает заинтересованному читателю ориентироваться в содержащихся в них материалах.

Коротко остановимся на административном делении Восточной Грузии в период российского правления, что непосредственно связано с темой нашей статьи.

Нововведенное российское правление в 1802 году разделило Восточную Грузию на пять административных единиц: Горийский, Душетский, Телавский, Сигнахский и Лорийский уезды.

В 20-е годы вводятся новые административные единицы: губерния, округ, дистанция, участок и т.д.

В 1826 году на базе горных селений Телавского уезда была сформирована Туш-пшав-хевсурская дистанция, а в 1830 году на основе осетинских сел Горийского уезда был образован Осетинский участок, разделенный на четыре района: Джава-Чесельтский, Кошка-Рокский, Магран-Двалетский и Ксанско-Жамурский.

С 10 апреля 1840 года было принято новое административное деление, Кавказ был разделен на две единицы: Грузино-Имеретинская губерния и Каспийский округ. В 1842 году для управления горной Грузией было создано два округа: Туш-пшав-хевсурский и Осетинский.

Однако вскоре стало ясно, что и новое управление неприемлемо для властей. В 1843 году Осетинский округ был разделен на две части: Осетинский и Горский округа. В первый вошли осетинские сёла, ранее входившие в Горийский уезд в виде Нарского, Джавского и Магран-Двалетского районов с центром Джава, во второй – гудамакарские, мтиульские и хевсурские села, лежащие вдоль Военно-Грузинской дороги, с центром Квешети.

Чтобы яснее представить себе, за счет какой территории Шида Картли был выделен т.н. Осетинский округ, рассмотрим его границы на изданной в 1847 году "Кавказской генеральной карте".

Если сравнить территорию "Южной Осетии" с границами Осетинского округа, этой придуманной царским правительством административной единицы, то увидим, что Осетинский округ включает в себя восточную часть Цхинвальского района, верховья Патара Лиахви (историческая Магран-Двалети), Джавский район и Нар-Мамисонскую котловину, лежащую по ту сторону Кавказского хребта (историческая Двалети).

В рамки округа не входил не только Цхинвали, но и Ахалгори (позднее Ленингори), а Кударо-Мамисонский район относился к Рачинскому уезду. Таким образом, даже неосведом-

ленный читатель может увидеть, что Осетинский округ включал в себя лишь треть территории т.н. Юго-Осетинской области.

19 июня 1859 года административно-территориальное деление всего Кавказа и, в частности, горной части Восточной Грузии кардинально пересматривается. Туш-пшав-хевсурский округ переименовывается в Тианетский округ, а Осетинский округ упраздняется и присоединяется к Горийскому уезду, который отныне называется Цхинвальским полицейским участком (сабокауло). Изменения не коснулись лишь Горского округа, который просуществовал до 1867 года.

Параллельно с этим радикальные перемены происходят и на Северном Кавказе. В частности, в его центральной части формируется Терский округ, в который помимо Владикавказского округа включаются северная часть бывшего Осетинского округа Горийского уезда, Нар-Мамисони и Заки, т.е. историческая грузинская провинция Двалети. Иначе говоря, под предлогом улучшения управления горским населением от Грузии отторгается принадлежавшая ей территория, что нарушает естественную историческую границу Грузии с севера, с древнейших времен проходившую через главный перевал Центрального Кавказского хребта.

Заметим, что Осетинский округ на протяжении 16 лет своего существования имел трех управителей – Левана Чолокашвили (1843-1848), Давида Кобулашвили (1848-1853) и Закария Авалишвили (1854-1859). Тут же добавим, что прежде, чем в северной Картли осетинские села были объединены в т.н. Осетинский участок (1830), ими по древней традиции управляли грузины: в ущелье Патара Лиахви управителем был дворянин Гогия Пурцеладзе, в Меджуда – дворянин Георгий Бегиашвили, в Магран-Двалети – дворянин Наскида Зардиашвили и т.д.

Термин "Осетинский округ" формально еще оправдывал себя, пока в него входила Двалети: эта исконно грузинская провинция в XIX веке уже была сплошь осетинской; но после ее незаконной передачи Терскому округу данное название стало

совершенно безосновательным. Наверное, именно поэтому этот термин с тех пор, т.е. с 1860 года становится достоянием истории, и политическое понятие "Осетинский округ" закономерно перемещается на Северный Кавказ.

Тут же следует отметить, что наместник царя на Кавказе А.Барятинский мотивировал отторжение Двалети от Тифлисской губернии тем, что этот район ближе к Владикавказу, и в зимних условиях им легче управлять оттуда.

Что касается вопроса об исторической принадлежности Двалети, приведем относящиеся к дореволюционному времени высказывания некоторых официальных лиц и представителей научных кругов.

Из донесения подполковника Симоновича главноуправляющему от 5 марта 1802 года относительно северной границы Грузии:

"К северу окружаются они Кавказским снеговым хребтом, за которым живут осетины уездов Нара, Заха и Згубири, подвластные же Грузии; к востоку осетинцами же, расположенным по р.р. Меджуди и Ксани, а к западу имеретинской провинциею Рачи" [Акты I, 504].

"Общества Нари, Мамисонское, Заканское и Зругское с древних времен были подвластны Грузии и только в недавнее время присоединены административно к Терской области" [Красницкий 1865].

"Туальцы входили в состав населения Грузинского царства и находились в крепостной зависимости от грузинских тавадов, причем если некоторые из них и добивались привилегированного положения, то это происходило исключительно по пожалованиям от грузинских царей" [Линден 1917].

"Двалети" (Нар-Мамисонская котловина) во все средневековье входила в состав Грузии. После присоединения Восточной Грузии к России она входила в Тифлисскую губернию и лишь в 1859 году была присоединена к Владикавказскому (Осетинскому) округу" [Очерки 1985, 120].

Термин "Южная Осетия" был чужд не только грузинскому населению, но и самим жителям исторической Осетии, что подтверждается высказываниями многих исследователей. «После того, – пишет В.Чудинов, – как южный склон хребта вполне заселился, и прекратилось переселение северных осетин, последние потеряли с южными всякие сношения и, находясь в таком положении целые века, как бы забыли своих соплеменников и даже перестали их именовать, как называли себя самих "осами" или "иронами", а дали им название "туалта", вероятно происходящее от извращенного слова "Двалетия". Впрочем, и сами южане не называли себя осами, а усвоили себе именование "дзау" – будто бы, по сказаниям некоторых, от слова "Джави"» [Чудинов 1889, 76-77].

А вот что писал известный кавказовед Е.Г.Вейденбаум (1845-1918): "Южные или закавказские осетины известны у северных под именем туалт" [Вейденбаум 1885].

Мы не будем здесь доказывать, что грузины на земле Шида Картли были автохтонным населением, это подтверждается многочисленными историческими источниками и трудами современных историков; ограничимся соображениями некоторых русских и осетинских авторов, наших современников, по поводу компактного проживания осетин в этой исторической провинции.

"Ироны, – писала археолог Е.Пчелина, – загнанные в узкие и бесплодные ущелья южного склона Кавказского хребта, всю свою жизнь в этих местах неуклонно гонимые голодом, стремились вниз, к устью Большой Лиахви, к широким полям Грузии" [Пчелина 1924, 238].

"На территории Юго-Осетии, – отмечал Г.Чурсин, – осетины являются сравнительно недавними пришельцами. Раньше здесь обитал другой народ, оставивший память о себе в географических названиях многих мест... Относительно заселения Южной Осетии в памяти народной сохранились следующие

предания, записанные нами в сел.Кусджита (Кошки) со слов 94-летнего Макси Содтиева.

В район Кусджита первым пришел с севера Урызмаг со своим братом Корти. Урызмаг поселился здесь, и у него родился сын Гаглой, от которого пошел род Гагловых. Затем родились Габара и Санако. Габара поселился потом в Мзивском ущелье, а Санако (от него пошел род Санакоевых) – в Джаве. Место поселения Урызмага от слов "куст" – бойница стало называться Кусджита, грузины же называли его "Кошки" – башня, и под этим названием оно значится на карте" [Чурсин 1924, 133-137].

"Осетины, – писал профессор права В.Б.Пфаф, – закавказские, все помнят, переселились сюда с севера... Жители Магран-Двалети большею частью ведут свое происхождение от куртатинцев, среди которых до сих пор имеют родственников. Земля верхних частей Лиахвского ущелья принадлежит большей частью кн.Эристави.

Джавцы большей частью вышли из северной Осетии, мы встречаем у них много сходного с жителями последней страны, преимущественно с мамисонцами" [Пфаф 1872].

И под конец приведем соображение упомянутого выше осетинского ученого И.Калоева относительно расселения осетин в Шида Картли и Кахети: "Гонимые земельным голодом и нищетой, осетины переселялись на юг, в предгорные районы. Время переселения осетин в долину р.Ксани относится приблизительно к XVIII веку.

В течение XIX века большое число осетин обосновалось в Душетском и Горийском районах Грузии, в начале XX века на территории верхней и нижней Кахети возникло более 30 осетинских населенных пунктов. Эти осетины обосновались на княжеских землях" [Калоев 1967, 58-61].

Для того, чтобы проиллюстрировать свои соображения, проф.Калоев приводит демографическую карту расселения осетин в XV-XIX веках как на Северном Кавказе, так и в Грузии [Калоев 1967, схема №2].

Карта, составленная проф. Калоевым, наглядно свидетельствует о том, что границы компактного поселения осетин в XIX веке в Шида Картли не превышают 1/3 части территории т.н. Южной Осетии, что радикально противоречит теоретикам из "Адамон Ныхаса" и, вероятно, стало причиной изъятия этой карты из второго издания (1982 г.) книги осетинского автора.

А вот, что писали некоторые русские ученые XIX века, связанные своей исследовательской деятельностью с историей и культурой кавказских народов и имевшие свой взгляд на местоположение исторической Осетии, а также на возникновение осетинского населения в Грузии.

Акад. Николай Федорович Дубровин (1837-1894):

"Малоземельность была причиной, что часть осетин переселилась на южный склон Гл. Хребта и добровольно отдала себя в кабалу грузинских помещиков. Заняв ущелья Большой и Малой Лиахви, Рехулы, Ксани и ее притоков, осетины стали крепостными князей Эриставовых и Мачабеловых. Эти переселенцы и составляют население **так называемых южных осетин** и, в свою очередь, делятся также на многие общества, называемые по именам ущелий, ими обитаемых. Так, они делятся на ксанских, лиахвекских, гудушаурских, маграндвалетских, джамурских и других. Много осетин поселилось в Мтиулетском и Хевском ущелье" [Дубровин 1871, 187].

Кавказовед Леонард Петрович Загурский (1827-1891):

"...В северной части Душетского уезда живут и осетины. Гораздо больше их в Горийском уезде, которого почти вся северная часть занята ими. Они переселились туда еще в отдаленное время из-за северного склона Кавказского хребта. Под власть России достались первоначально те осетины, которые живут в верхнем течении Лиахви, вследствие чего страна, расположенная по этому течению реки, и была названа Осетинским округом. **Но коренная Осетия находится по северному склону Кавказского хребта**, осетины живут и в Раче" [Загурский 1877-1878, 118].

Итак, название "Южная Осетия" присвоено Шида Картли искусственно; это подтверждается и тем, что в научных трудах кавказоведов последующих поколений данный термин так и не получил распространения.

Блестящий знаток осетинской материальной культуры проф. П.С.Уварова (1840-1924) неоднократно посещала Кавказ с научной целью. В своих трудах она уделяет большое внимание и Грузии, в частности, историческому прошлому Шида Картли, находящимся на ее земле памятникам архитектуры (Окона, Тири, Тбети и др.). Что касается термина "Юго-Осетия", то она ни разу не использует его в отношении Шида Картли.

Движение за объединение осетин Шида Картли в одну административную единицу и укоренение термина "Южная Осетия" получило размах после Февральской революции 1917 года.

15-17 декабря 1917 года в Цхинвали состоялся т.н. съезд делегатов Южной Осетии, который, избрав самопровозглашенный Национальный совет Южной Осетии, потребовал от грузинского правительства создания уездной административной единицы. 2-8 марта 1918 года в Цхинвали состоялась сессия Национального совета Южной Осетии, поставившая вопрос о создании независимой административной единицы и потребовавшая разрешения на формирование независимого осетинского полка. Совет этот, полностью состоявший из большевиков, представил в 1919 году правительству Грузинской Демократической республики новый проект, в котором была высказана претензия на объединение в одну административную единицу осетинских сел Горийского, Душетского, Рачинского и Шорапанского уездов.

23 марта 1920 года постановлением т.н. Национального совета Южной Осетии был созван незаконно провозглашенный "революционный комитет Юго-Осетии", объявивший столицей автономной единицы Цхинвали – город, в котором проживало всего несколько осетинских семей.

Из того, что 28 октября 1920 года Кавказское бюро ЦК РКП(б) в присутствии осетинских делегатов рассмотрело вопрос "О присвоении Юго-Осетии автономии" [Джиоева 1971, 8], отчетливо видно, кто направлял данное осетинское движение в Шида Картли. И это происходит после того, как РСФСР договором от 7-го мая 1920 г. официально признала Грузинскую Демократическую Республику, ее территориальную целостность, обязуясь не вмешиваться во внутренние дела Грузии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, данные опубликованных осетинскими учеными Г.Тогошвили и И.Цховребовым исторических и литературных источников с древних времен до XVIII века [История Осетии 1962] еще раз подтверждают, что ни в одном письменном документе до XIX века термин "Южная Осетия" в отношении Шида Картли или Самачабло не упоминается.

Среди деловых бумаг многочисленных государственных и общественных организаций, опубликованных в составленном И.Цховребовым двухтомнике [История ЮО 1960; История ЮО 1961], термин "Южная Осетия" зафиксирован только в документах "Общества восстановления православного христианства на Кавказе" (1860-1900), что лишний раз свидетельствует о приоритете этого общества в деле присвоения солидной части территории Шида Картли названия чужой страны.

Что касается издававшейся на Кавказе русской периодической печати, то в более чем 500 публикациях, в которых на протяжении 90 лет, с 1828-го по 1915 год освещались вопросы истории, этнографии и быта осетин, термин "Южная Осетия" встречается тринадцать раз со следующими интервалами: в 1830, 1873, 1883, 1891, 1900, и 1909 годах.

Отметим и то, что на страницах грузинских журналов и газет за шестьдесят лет, с 1852-го по 1913 год, термин "Южная Осетия" засвидетельствован лишь дважды.

Несомненно, о многом говорит также факт использования названий "Северная Осетия" и "Южная Осетия" только по одному разу в многотомных "Актах, собранных Кавказской археографической комиссией", включающих более десяти тысяч документов по истории народов Кавказа и Ближнего Востока с 1392-го по 1862 год.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что первое появление в официальных документах термина "Южная Осетия" (1860 г.) знаменует начало внедрения данного этнического термина в географический лексикон России того времени.

Конечно, не исключено, что в каких-либо архивных материалах и в дореволюционной периодике имеются еще отдельные случаи употребления термина "Юго-Осетия" в адрес Шида Картли, но это никак не может служить подтверждением его закономерного использования в отношении этого исторического уголка Грузии.

В свете вышеизложенного вполне понятно, почему этнический термин "Южная Осетия" не употребляется такими крупными кавказоведами, как академик Н.Дубровин, профессора М.Ковалевский, В.Миллер, П.Уварова, Л.Загурский, для которых Осетия – страна, находящаяся за Главным Кавказским хребтом, а появление осетинской диаспоры в Шида Картли – следствие малоземелья и исторических невзгод, обрушившихся на страну иронов в XVII-XIX вв.

Факт создания на базе горных сел Восточной Грузии т.н. дистанций, а затем округов следует оценивать как часть захватнической политики, проводимой русским правительством по отношению к горскому населению.

Учреждение в 40-х годах XIX века на территории Грузии носящего название другой страны Осетинского округа представляло собой практическое осуществление далеко идущих политических планов – "разделяй и властвуй". В нужное время Осетинский округ должен был стать плацдармом

для разжигания конфликта между грузинами и осетинами. Об этой политике царского правительства упоминает в своем труде осетинский ученый и политический деятель А.Галазов. "С одной стороны, царизм не желал, чтобы южные осетины полностью растворились в грузинском народе, на всякий случай Южную Осетию хотели сохранить как своеобразный плацдарм, с которого также можно было бы давить на строптивых грузинских правителей" [Галазов 1987].

Юридически термин "Южная Осетия" был узаконен ЦИК и Советом народных комиссаров Грузии в апреле 1922 года декретом № 2, согласно которому древнейшая провинция Грузии без каких бы то ни было исторических и правовых оснований объявлялась "Юго-Осетинской автономной областью". Декрет был вознаграждением за службу, которую сослужили большевики-осетины Шида Картли Центру, по его же наущению трижды подняв в 1918-1920 гг. восстание против Грузинской Демократической республики и способствуя ее оккупации русской Красной Армией.

Никогда не существовало двух Осетий, как не существовало двух Франций, двух России, двух Украин и т.д. Истории известна лишь одна Осетия, и ее южная граница проходит по вершинам Центрального Кавказского хребта.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для иллюстрации того, как были "угнетены" в Грузии осетинский и абхазский этносы, рассмотрим показатели нескольких пунктов Всесоюзной переписи населения за 1959, 1970 и 1979 годы, которые дают представление об уровне образования коренного населения 15 союзных, 20 автономных республик и 8 автономных областей.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
 ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ,
 ПРОЖИВАЮЩИХ В СССР (НА ТЕРРИТОРИИ СВОЕЙ СТРАНЫ)
 В 1959, 1970 ГГ.

		на каждые 1000 человек	
		Со средним образованием	
1959 г.		1970 г.	
I. грузины	149	I. грузины	224
II. армяне	120	II. армяне	191
III. южные осетины	144	III. южные осетины	159
IV. северные осетины	105	IV. северные осетины	153
V. абхазы	78	V. узбеки	142
VI. латыши	67	VI. абхазы	134
VII. узбеки	59	VII. украинцы	128
		С высшим образованием	
1959 г.		1970 г.	
I. грузины	57	I. грузины	84
II. армяне	40	II. южные осетины	62
III. южные осетины	32	III. армяне	59
IV. северные осетины	30	IV. северные осетины	52
V. азербайджанцы	24	V. абхазы	45
VI. русские	23	VI. русские	43
VII. абхазы	18	VII. азербайджанцы	39

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СО
 ЮЗНЫХ, АВТОНОМНЫХ
 РЕСПУБЛИК И АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ
 В 1979 ГОДУ
 ПО ОБЩИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

		на каждые 1000 человек	
		С высшим образованием	
		Со средним образованием	
I. грузины	293	I. грузины	103
II. армяне	283	II. южные осетины	97
III. узбеки	275	III. армяне	91
IV. азербайджанцы	254	IV. северные осетины	85
V. абхазы	253	V. абхазы	79
VI. южные осетины	240	VI. литовцы	74
VII. киргизы	236	VII. эстонцы	74

На фоне приведенных показателей сравним статистические данные по уровню образования между "угнетенными" в Грузии осетинами и абхазами и народами автономных образований Северного Кавказа [Итоги 1973; Перепись 1984].

	1959		1970		Средним		1979			Средним	Высшим		
	Средним	Высшим	Средним	Высшим	Средним	Высшим							
осетины	114	I	32	I	159	I	62	I	Абхазская	253	I	79	III
Ю./Ос.									АССР	240	II	97	I
Осетины	105	II	30	II	153	II	52	II	Юго-Ос.АО	204	III	85	II
Сев./Ос.									Сев.-Ос.	199	IV	64	IV
Абхазцы	78	III	18	III	134	III	45	III	АССР				
Лезгины	52	IV-V	12	IV	88	VIII	30	VI	Кабар.-	193	V	55	VI
Кабардинцы	52	IV-V	9	VI	118	V	26	IX	Балкар.				
ы	51	VI	10	V	125	IV	37	IV	АССР	180	VI	49	VII
Адыгейцы	40	VII	6	VIII	110	VI	30	VII	Карачаево-				
Черкесы	36	VIII-IX	5	IX-X	90	IX	29	VIII	Черк. АО	180	VII	56	V
Балкарцы	36	VIII-IX	5	IX-X	97	VII	32	V	Калмыцкая	160	VIII	45	IX
Карачаевцы	29	X-XI	8	VII	72	X	23	X	АССР				
Калмыки	29	X-XI	5	XI-XII	61	XII	18	XI	Адыгейская				
Аварцы	26	XII	5	XI-XII	67	XI	15	XII	АО	138	IX	46	VIII
Ингуши	13	XIII	1	XIII	49	XIII	7	XIII	Чечено-				
Чеченцы									Ингушская				
									АССР				
									Дагестанск				
									ая АССР				

Здесь же следует отметить, что в отличие от автономных образований Северного Кавказа, где учеба в средних общеобразовательных школах до последнего времени велась на русском языке, в Южной Осетии в 1989-1990 годах функционировало 90 общеобразовательных осетинских школ и 7 – за ее пределами, в частности, в Лагодехи, Карели, Боржоми.

Вот что пишет ученый-экономист Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузии Д.Кабисова: "В Юго-Осетинской АО на нужды образования и культуры расходуется 40 процентов местного бюджета. В автономной области имеется вуз, четыре средних специальных заведения. Число учащихся в общеобразовательных школах в 1980 году составило 23,3 тысячи человек. Такое количество учащихся на 98 тысяч населения – высокий показатель. Юго-Осетинская АО уже в 1939 году была областью сплошной грамотности населения. В 1980 году в области насчитывалось 6,9 тысячи

человек с высшим образованием, со средним специальным образованием – 5,1 тыс. человек" [Кабисова 1983, 154].

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года из свыше 65 тысяч осетин, проживающих в т.н. Южной Осетии, осетинский язык считают родным 64 тысячи 257 человек, не владеют им 820 человек осетинского происхождения (1,3 процента).

По утверждению той же Кабисовой, в 1980 году в "Южной Осетии" на каждые 10 тысяч человек приходилось 34 врача; по этим данным автономная область опережала Белоруссию (33), Азербайджан (32), Молдавию (30) и все среднеазиатские республики.

За период 1987-1990 гг. лица осетинской национальности занимали следующие руководящие должности в республиканских органах: заместитель Председателя Президиума Верховного Совета, заместитель Председателя Верховного Совета, заместитель Председателя Совета Министров, первый заместитель Министра социального обеспечения, заместитель Министра хлебопродуктов, заместитель Председателя Государственного Комитета нефтепродуктов, заместитель Председателя Госагропромышленного комитета и др.

Литература

1. Акты I – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. I, Тифлис
2. Акты VII – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VII, Тифлис
3. Акты VIII – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. VIII, Тифлис
4. Акты XII – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. XII, Тифлис
5. Атаев 1893 – А.Атаев, Осетинские обычаи, газ. "Новое обозрение", 1893, № 3121

6. Атарбегов 1909 – А.Атарбегов, Письмо из Южной Осетии, журн. "Голос Кавказа", 1909, № 74.
7. Библиография – Аналитическая библиография грузинских журналов и газет, многотомник, Тбилиси, СПб 1914, Тбилиси 1947-1969 (на груз.яз.)
8. Вейденбаум 1885 – Е.Г.Вейденбаум, Путеводитель по Кавказу, Тбилиси
9. Галазов 1987 – А.Галазов, Народы-братья. Языки-братья, Орджоникидзе
10. Гатуев 1891 – А.Гатуев, Христианство в Осетии, газ. "Терские ведомости", 1891, №15
11. Дигорон, О Владикавказской женской гимназии, газ. "Казбек", 1889, № 488.
12. Джиоева 1971 – Е.Джиоева, Борьба трудящихся Южной Осетии за ликвидацию культурной отсталости, Тбилиси (на груз.яз.)
13. Дубровин 1871 – Н.Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, СПб.
14. Загурский 1877-1878 – Л.Загурский, Административные отделы Кавказского края, Известия Кавказского отдела, Тбилиси
15. Из ЮО^а – Из Южной Осетии, без автора, газ. "Терек", 1883, № 30
16. Из ЮО^б – Из Южной Осетии", без автора, газ. "Терек", 1883, № 38.
17. История Осетии 1962 – История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII века), т. 1, сост. проф. Г.Тогошвили и И.Цховребов, Цхинвали
18. История ЮО 1960 – История Южной Осетии в документах и материалах, сост. И.Цховребов, т. II, Цхинвали
19. История ЮО 1961 – История Южной Осетии в документах и материалах, сост. И.Цховребов, т. III, Цхинвали

20. Итоги 1973 – Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. т. IV, Национальный состав населения СССР, Союзных и Автономных республик, краев, областей и национальных округов, М.
21. Кабисова 1983 – Д.Кабисова, Роль сферы услуг в росте благосостояния Юго-Осетинской АО (на груз.яз.)
22. Калоев 1967 – Б. Калоев, Осетины, М.
23. Калоев 1968 – Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.), сост. проф. Б.Калоев, Орджоникидзе
24. Красницкий 1865 – К.Красницкий, Кое-что об осетинском округе, газ. "Кавказ", 1865, № 32, 29/IV
25. Лавров 1874 – Д.Лавров, Заметки об Осетии и осетинах, журн. "Терские ведомости", 1874, № 20
26. Линден 1917 – В.Линден, Высшие классы Кавказского края, исторический очерк, Тбилиси
27. Натиев 1873^a – Ф.Натиев, Из Южной Осетии, газ. "Кавказ", 1873, № 10
28. Натиев 1873^б – Ф.Натиев, Цхинвали, газ. "Кавказ", 1873, № 36
29. Отчет 1867 – Отчет Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе
30. Очерки 1985 – Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, т. I, Тбилиси
31. Перепись 1984 – Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., М.
32. Письма 1830 – Письма из Осетии, без автора, газ. "Тифлиссские ведомости", 1830, №№ 72-86
33. Пфаф 1872- В.Б.Пфаф, Этнологические исследования об осетинах, Сборник сведений о Кавказе, т.2, Тифлис
34. Пчелина 1924 – Е.Г.Пчелина, Краткий историко-археологический очерк Ирон-Хусар (Юго-Осетии), сб. "Юго-Осетия", Цхинвали

35. Саукудзи 1903 – Саукудзи, Некоторые сведения о письменности осетин и других горцев, газ. "Казбек", 1903, № 1532
36. Хетагуров 1900 – М.Хетагуров, Образование в Южной Осетии, газ. "Тифлисский листок", 1900, №295
37. Хетагуров 1902 – К.Хетагуров, Особа, журн. "Кавказский вестник", 1902
38. Чибиров 1981-1987 – Периодическая пресса Кавказа об Осетии и осетинах, в 4-х книгах, сост. проф. Л.Чибиров, Цхинвали
39. Чочишвили 1883 – Г.Чочишвили (тот же "осетин Чочишвили"), Южная Осетия – заметки путешественника, газ. "Дрозба", 14 апреля 1883 года (на груз.яз.)
40. Чочишвили 1884 – Г.Чочишвили, Голос из Южной Осетии, газ. "Дрозба", 23 июня 1884 года (на груз.яз.)
41. Чудинов 1889 – В.Чудинов, Окончательное покорение осетин, Кавказский сборник т. XII
42. Чурсин 1924 – Г.Чурсин, Осетины, Сб. "Юго-Осетия".

Образование Осетинской автономии в Грузии*

В феврале-марте 1921 года, когда происходила насильственная советизация Грузии, вооруженные отряды осетин, ушедшие в 1920 году на Северный Кавказ, вернулись и включились в активную борьбу против вооруженных сил Грузинской Демократической республики.

Следует отметить, что не все осетины, покинувшие Грузию в 1920 году¹, вернулись с частями Красной Армии. Оставшаяся на Северном Кавказе часть возвратилась в Грузию позже по специальному разрешению Г.К.Орджоникидзе от 17 марта 1921 [РЦХИДНИ, ф.85, оп.15, д.26, л.2].

Соответствующие органы не учли плачевных итогов, последовавших за неорганизованным возвращением осетин в Грузию. Сошлемся на заявление, написанное 25 апреля 1921 года жителями грузинских сел Свери, Кемерти, Миндиани, Каплани, Касрани и Монастери: "Наше положение ужасное, мы являемся беженцами, покинувшими свои жилища. Три месяца (так в подлиннике – Л.Т.) прошло после прихода осетин и того, как мы покинули свои дома... В Цхинвали сожжено 78-80 домов, а что уцелело, скот и вещи, увезено в Джавский район... Когда мы просим вернуть отобранное, нам отвечают побоями и угрозами. За это время убито 32 человека, некоторых сожгли, а некоторых забили до смерти, насилуются женщины, матери, дети... Покорнейше просим выдать нам оружие, чтобы защитить себя и вернуться в свои дома, или прислать грузинские войска, которые станут на границе, в противном случае наша жизнь здесь становится невозможной, так как до полудня они нападают на нас, тащат все, что осталось в наших разграбленных

* Впервые статья напечатана в сборнике "Осетинский вопрос", сост.А.Бакрадзе и О.Чубинидзе, изд. "Кера – XXI", Тбилиси, 1994.

селах, разрушают дома... Войско, которое стоит сегодня в Цхинвали, тоже беспокоит нас. Солдаты врываются в дома и притесняют нас. Требуют продукты, скот, портят посевы и виноградники, нет нам покоя ни днем, ни ночью. Нападают, когда стемнеет. Скот постоянно держим в домах, так как боимся, что его похитят. Если выгоняем скот на пастбища, то на нас нападают, похищают скот, уверенные в своей безнаказанности" [Хуцишвили 1990].

На первых порах взаимоотношения между осетинами и грузинами были неуправляемыми. Пришлось послать туда из столицы части особого назначения.

Сразу же после насильственной советизации Грузии встал вопрос о предоставлении т.н. Южной Осетии автономии.

6-8 сентября 1921 года состоялось объединенное заседание Ревкома и парткома т.н. Южной Осетии с участием местных ответственных партийных работников, которое рассмотрело "Вопрос самоопределения и политического устройства Южной Осетии". Заседание постановило:

"1. Признать необходимым образование социалистической советской республики Юго-Осетия с центром в Цхинвали; 2. Социалистическая Советская республика Юго-Осетия добровольно вступает в федеративную связь с социалистической Советской Республикой Грузия; 3. При выработке формы федеративной связи между обеими республиками трудящимся Юго-Осетинской республики гарантируется максимум политических прав; 4. Социалистическая Советская Республика Юго-Осетия обязуется в границах, соответствующих наличным этнографическим, географическим и экономическим условиям, гарантировать свободное экономическое и культурное развитие трудящихся Юго-Осетии, согласно прилагаемому проекту; 5. Настоящее постановление представить объединенному заседанию Кавбюро РКП, ЦК КП Грузии и Ревкому Юго-Осетии для окончательного разрешения данного вопроса" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 164].

В этом постановлении ставятся три таких вопроса, которые не могли не вызвать возмущения грузинского народа. Это – форма самоопределения (Социалистическая Советская республика), столица республики (Цхинвали) и вопросы территории (согласно приложению к данному постановлению, к Южной Осетии отходили многие грузинские сёла). Здесь же заметим, что подобная республика не была образована в настоящей Осетии (тогда, между прочим, Северная Осетия не была ни автономной республикой, ни отдельной областью). Это требование было поистине курьезным, настолько курьезным, что даже Кавбюро ЦК РКП(б), как мы увидим ниже, не удовлетворило его.

К постановлению Ревкома и парткома Южной Осетии от 6-8 сентября была приложена "Краткая объяснительная записка", в которой содержалась попытка обосновать необходимость образования Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики. В записке говорится:

"1. Так как географически Юго-Осетия составляет одно сплошное целое в пределах вышеуказанных границ (в эти границы вошли и грузинские села – Л.Т.), население ее этнографически однородно с особым национально-бытовым укладом жизни и хозяйственный быт ее обладает специфическими чертами – необходимо образовать из нее С.С.Р.

2. Степень классового расслоения и самосознания трудовых масс Юго-Осетии (необходимых для нормального развития республики) настолько высока, что обеспечивает республике нормальное развитие ее культурно-экономических сил.

3. Образование такой политической единицы, при данных объективных условиях, создает благоприятную почву для приобщения трудящихся Юго-Осетии к Советской власти (школа, суд и другие учреждения на родном языке) и скорейшего изживания чувства национального угнетения, которое появилось, главным образом, в период меньшевистского господства.

4. Свободное и успешное развитие культурно-экономических сил Юго-Осетии возможно только в том случае, если включить в состав ее те районы со смешанным населением, которые являются единственным культурно-экономическим центром Юго-Осетии и органически связаны с нею" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 165-166].

В записке Ревком и партком Юго-Осетии подтверждали, что: 1. Движение крестьян Южной Осетии возникло не на классовой почве, а носило национальный характер; 2. В Южной Осетии большевистские организации создаются только после июля 1918 года, до этого тбилисская большевистская организация не имела никакого влияния на крестьянство "Южной Осетии". Следовательно, вооруженное выступление в марте 1918 года не было подготовлено местной большевистской организацией, а это значит, что оно, по мнению авторов записки, носило национальный характер; 3. Состоявшиеся в Южной Осетии после октября 1919 года народные съезды ставили вопрос политического самоопределения этого региона и присоединения его к Терской республике [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 165-166].

Не удивительно, что в данной ситуации грузинский народ и правительство Грузии оказались беспощадными по отношению к осетинским экстремистам. Авторы записки говорят лишь о репрессиях со стороны вооруженных сил Грузии, подавляющих восстания осетин, но умалчивают о вандализме осетинских экстремистов, бесчинствовавших в Шида Картли ².

Не объяснялось, почему Ревком и партком Южной Осетии требовали образования на территории Грузии именно Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики, какие объективные условия предопределяли такое решение. Причем вопрос о включении грузинских сел в состав этой "социалистической республики" считался изначально решенным.

Объединенное заседание Ревкома и парткома Южной Осетии от 6-8 сентября утвердило также "Проект Конституции

Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики" и "Проект границ Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики". В "Проекте границ" указаны села, которые должны были войти в состав Южной Осетии. В их числе были многие деревни Горийского, Душетского, Рачинского и Шорапанского уездов с грузинским и смешанным населением. Сёла, упомянутые в проекте, обращают на себя внимание и с точки зрения топонимики: не могут не броситься в глаза их грузинские названия [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 168-169].

"Проект Конституции Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики" состоял всего из 15 пунктов. В нем были указаны народные комиссариаты, которые предполагалось создать в республике, были определены сферы их компетенции (некоторые подчинялись соответствующим наркоматам Грузинской ССР, а некоторые были независимыми) и т.д. В Проекте Конституции, например, говорилось:

"Столицей С.С.Р. Юго-Осетии является г.Цхинвали";

"С.С.Р. Юго-Осетия состоит в федеративной связи с С.С.Р. Грузия";

"Для борьбы с контрреволюцией организуется особая Юго-Осетинская конная воинская часть с командованием на русском языке";

"Всеми финансовыми и техническими средствами С.С.Р. Юго-Осетия снабжается из средств С.С.Р. Грузия";

"Языком сношения между С.С.Р. Юго-Осетия и С.С.Р. Грузия служит русский язык" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 167].

Как видно из процитированных статей, дважды акцентируется внимание на приоритете русского языка. Это в основном объясняется языковой ситуацией, создавшейся в "Южной Осетии" при царизме, для исправления которой новая Россия ничего не предпринимала. Кроме того, здесь проявляется явное неуважение к грузинскому языку.

Теперь проследим за судьбой постановления об образовании Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики, принятого на объединенном заседании Ревкома и парткома Южной Осетии. Разумеется, этот вопрос должны были решить Центральный Комитет Компартии Грузии, Ревком Грузинской ССР и Кавбюро Центрального Комитета РКП(б). Решающее слово было за последним.

Постановление объединенного заседания и другие связанные с ним материалы Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР 27 сентября 1921 года переслал Ревкому Грузии, а тот 10 октября передал на рассмотрение Центральному Комитету Компартии Грузии "Вопрос о выделении Южной Осетии в отдельную административную единицу". Руководящие органы республики оказались перед сложной проблемой. Окончательно вопрос был решен 31 октября 1921 года на заседании Кавбюро ЦК РКП(б), на котором был заслушан доклад Ш.Элиава и принято постановление:

"1. Предоставить Южной Осетии права автономной области; 2. Предложить Ревкому Грузии совместно с Южно-Осетинским Исполкомом определить границы Южной Осетинской Автономной области" [РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 80].

В постановлении Кавбюро ничего не сказано об административном центре автономной области. Этот вопрос решил Президиум Центрального Комитета Компартии Грузии 17 ноября 1921 года, приняв постановление по докладу А.Джатијева и М.Орахелашвили:

"Принципиально признать гор.Цхинвали входящим в Южно-Осетинскую автономную область как административный центр последней" [АПП, ф.14, оп.1, д. 8, л. 7].

23 ноября Президиум ЦК КП Грузии утвердил состав комиссии, которая должна была определить границы Юго-Осетинской автономной области. Президиум предложил Ревкому Грузии ввести в эту комиссию Какабадзе, Джатијева, Гаглоева и Шота [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 31].

Первое заседание комиссии состоялось 5 декабря 1921 года. Председателем комиссии избрали Кирилла Какабадзе, секретарем – Серго Гаглоева. Обсудили вопрос о планах и методах работы комиссии. Постановили:

"При нанесении границ Автономной области Юго-Осетии руководствоваться соображениями целесообразности, удобства административного управления, экономическим и культурно-национальным тяготением населенных пунктов к тому или иному центру. Причем для практического проведения в жизнь постановления ЦК о признании Цхинвали административным центром последней, комиссия по ознакомлению на месте считает достаточным ограничиться пропагандой и разъяснением истинного положения, дабы рассеять распускаемые среди населения слухи" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 172].

Таким образом, было решено образовать не советскую социалистическую республику и не автономную республику, а автономную область. Это решение не вызвало особых осложнений. Разногласие вызвало объявление Цхинвали административным центром т.н. Южной Осетии и вопрос включения в область грузинских деревень. Впрочем, собрание комячеек грузинских сел Цхинвальского района 5 декабря 1921 года решило:

"Выслушав доклад т.Какабадзе об образовании Автономной области Юго-Осетии с центром в гор.Цхинвале, собрание комячеек признает правильным постановление ЦК Компартии Грузии об образовании А.О.Ю.О. с центром в Цхинвале и приветствует это постановление" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 173].

Коммунисты Цхинвальского района, верные партийной дисциплине, поддержали постановление вышестоящих органов. Совершенно иначе восприняли это известие широкие слои населения. 5 декабря 1921 года в Цхинвали состоялось два собрания. Об одном уже было сказано выше. Второе собрание провели граждане грузинской национальности Цхинвальского

района и города Цхинвали. После доклада Элердова общее собрание постановило:

"Собрание граждан представителей грузинских сёл большинством голосов высказалось против включения Цхинвали в состав Ав.О.Ю.О. Собрание в большинстве своем состояло из кулацко-меньшевистских элементов. Настроение в сёлах таково, что местные коммунисты не в состоянии выступить против них по слабости организации" [ЦГАНИГ, ф. 281, оп. 2, д. 3, л. 174].

Руководители собрания не выполнили партийного поручения – не смогли заставить собрание принять постановление, противоречащее воле его участников. Оказывается, все решило "кулацко-меньшевистское большинство". По крайней мере, так на всякий случай было записано в протоколе.

230 человек подписалось под общим заявлением жителей сел Двани, Нули и Авневи, датированным 26 декабря 1921 года:

"Мы, нижеподписавшиеся жители сёл Двани, Нули и Авневи Горийского уезда, собрались на общее собрание в с.Двани, имели суждение о возможном переходе г.Цхинвали и его района в административное управление Осетии... Собрание единодушно выразило протест в связи с передачей г.Цхинвали и его района Южной Осетии... Мы обращаемся к правительству Грузинской ССР, чтобы устами избранных нами делегатов сообщить обстановку в связи с этим важным вопросом и выражаем надежду, что, так как Цхинвали и его район преимущественно населен грузинами, число которых минимально достигает пяти тысяч, и, кроме того, г.Цхинвали считался и считается центральным уголком Картли как по своему географическому расположению, так и населенными грузинами деревнями, опоясывающими г.Цхинвали, повторяем, выражаем большую надежду, что рабоче-крестьянское правительство посчитается со справедливыми требованиями народа... дабы избежать национальной розни между нами и осетинами..." [Хуцишвили 1990].

Еще несколько выписок из протоколов общих собраний жителей грузинских деревень:

"Почему мы должны быть в пределах Осетии, чтобы осуществилось самоопределение наций? Тем более, что их язык для нас непонятен и чужд, что же касается национального большинства, то северная окраина района за небольшим исключением населена говорящими на грузинском языке коренными грузинами" (село Дзарцеми, 21 декабря 1921 года).

"Если же требование наше не будет удовлетворено... тогда пусть правительство переселит нас куда-нибудь подальше, чтоб до нашего слуха не доходили стенания родных мест" (село Корди, 25 декабря 1921 года).

"У нас всегда были и есть по сей день братские, дружеские, родственные отношения с осетинами. И теперь откровенно заявляем, мы не собираемся враждовать с ними. Пусть грузины живут в своих пределах, имеют своих служащих, судей. А осетины пусть наладят свои дела, как они того желают, в собственных пределах. Эти две национальности не должны нарушать установленных границ" (село Тирдзиси, 26 декабря 1921 года).

"...Посылая это постановление с нашими представителями, выражаем надежду, что правительство удовлетворит наше справедливое требование и не навяжет нам того, чего народ не желает" (села Земо Никози, Квемо Никози, Земо Хвити, Квемо Хвити, 27 декабря 1921 года) [ЦГАНИГ, ф. 600, оп. 2, д. 5 – протоколы собраний; Хуцишвили 1990].

Такова была воля грузинского населения. Теперь посмотрим, как отнесся к этому вопросу Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР, который непосредственно изучал ситуацию, создавшуюся на территории Шида Картли (этот вопрос был ему подведомствен), и который практически должен был осуществить решение вышестоящих партийных организаций.

В архивных фондах хранится докладная записка Народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР Бесо Квирквелия

о выделении Южной Осетии в отдельную административную единицу. Докладная была послана на рассмотрение Ревкому Грузии еще 27 сентября 1921 года. Она начинается так: "Выделение Южной Осетии в отдельную административную единицу с правом уезда после детального изучения вопроса Народный комиссариат внутренних дел считает невозможным по географическим и экономическим соображениям.

Южная Осетия как целостная географическая единица не существует. Есть лишь отдельные районы, заселенные осетинами. Эти районы не связаны друг с другом ни географически, ни экономически. Каждый из этих районов является органической частью различных географических и хозяйственных провинций. Эти районы отделены друг от друга непроходимыми горами и каждый из них имеет абсолютно свободный выход только в низменности. Они в течение года оторваны друг от друга несколькими месяцами и каждый из них экономически зависит от того поля, с которым связан географически" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121].

Докладная писалась в тот период, когда Ревком и партком Южной Осетии ставили вопрос об образовании Юго-Осетинской Советской Социалистической Республики, а народный комиссар внутренних дел Грузии считал невозможным образование не только Юго-Осетинской ССР, автономной республики или даже автономной области, но и выделение этого региона как отдельной уездной административной единицы.

Нецелесообразность выделения т.н. Южной Осетии в отдельную уездную административную единицу (в том случае, если бы в ее границы вошли и грузинские села) Комиссариат внутренних дел рассматривал преимущественно с географической, демографической и экономической точек зрения.

Осетины более компактно проживали в Горийском, Душетском, Рачинском и Шорапанском уездах. В Горийском уезде осетинские поселения были в верховьях реки Пронэ, Корнисском и Цунарском районах, где, по данным Народного комис-

сариата, осетины составляли 88 процентов населения. Ущелье Диди (Большой) Лиахви было заселено осетинами до села Кехви, а южнее были деревни, в которых проживали в основном грузины. Здесь число осетин не превышало 15 процентов. Точно такое же положение было в ущелье Патара (Малой) Лиахви, где осетинские поселения достигали села Ванати, а севернее находились грузинские деревни Белоти, Ори Хоцура, Сацхене, Ацрисхеви и др. В Душетском уезде осетины населяли верховья рек Арагви и Ксани, в Рачинском уезде – верховья реки Джеджора, район Часавали.

Горийский и Рачинский уезды отделены друг от друга непроходимой горой, высота которой достигает 9000 футов. Самый низкий склон этой горы равен 6440 футам. Таким образом, экономически и административно связать проживающих в Часавали осетин с осетинами Горийского уезда, особенно зимой, было трудно, в то время как административный центр Рачинского уезда, г.Они, был отдален от Часавальского района всего на 7-10 верст. "Таким образом склеить Часавальский район с осетинами Горийского уезда будет делом абсолютно искусственным, противоречащим природе и экономическим взаимосвязям", – сказано в докладной записке Народного комиссара внутренних дел [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121].

Этими же соображениями руководствовался Б.Квирквелия, когда доказывал, что административное и экономическое объединение осетин Горийского и Душетского уездов невозможно. Горийский и Душетский уезды, отмечал он, "разделены заснеженными горами, высота которых достигает 11333 фута и где нет склона ниже 7000 футов, и эти горы в течение 7-8 месяцев в году совершенно непроходимы. В силу этих природных, географических причин, никаких хозяйственных связей между этими двумя районами не существует. Район Коби, то есть вышеуказанный северо-западный сектор, где осетинское население не превышает 60%, экономически связан с Душети военной дорогой, которая отдалена от этого района на 30-40

верст. Для того, чтобы связаться с осетинами Горийского уезда, осетины района Коби вынуждены будут по крайней мере восемь месяцев в году ходить через Душети – Мцхета – Гори – Цхинвали и затем в Осетию, для чего придется преодолеть 150 верст. Единственно проходимой для этого района в течение круглого года является военная дорога, которая связывает его как географически, так и экономически только с Душети. Таким образом, склеить этот район с Горийским уездом противоречит природе и экономике" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121].

Оставался только Горийский уезд, где, как было сказано, осетины проживали в ущельях Диди Лиахви, Патара Лиахви и Пронэ (всего 32000 душ). Но по мнению Б.Квирквелия, на базе деревень, расположенных в этих ущельях, также нельзя было создать отдельный уездный аппарат, так как местные условия этого не позволяли. Ущелье р.Пронэ связывает район Корниси-Цунари с долиной Картли, а "от ущелья Большой Лиахви этот район отделяет Рустав-Зарикоджахский хребет, высота которого не ниже чем 6.230-5.684 фута, и он является природной границей между горами и долиной. Бездорожье и естественная граница – Рустав-Зарикоджахский хребет с хозяйственной стороны связывает район Корниси-Цунари с долиной Картли-Тирипона и не имеет ничего общего с осетинами Лиахвского ущелья. Единственный выход этого района только Тигва – Оконапца – Гоми, и ни в коем случае он не имеет никакой связи с осетинами Лиахвского ущелья.

Географические условия делают невозможным связывать воедино ущелья Большой и Малой Лиахви. И здесь по всей длине ущелья тянется извилина гор, высота которых не ниже 11.000-6.000 футов, и в зимние месяцы они являются непроходимыми" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121].

В докладной записке Народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР содержалось следующее заключение: "...Районы, заселенные осетинами, лишены географического единства и составляют географически и экономически части

различных провинций. Образование искусственной административной единицы из этих отрезков следует считать неосуществимым делом из-за топографических условий..." [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121].

Народный комиссар внутренних дел высказал свое мнение о том, как следовало решить данную проблему. В докладной записке сказано: "Из вышесказанного ясно, что искусственное вычленение уездной единицы для Осетии из Горийского, Душетского и Рачинского уездов невозможно, таким образом, осетинское население должно остаться в тех уездах, в которых оно проживало до сих пор. Вместе с тем, в каждом из этих районов, кроме мелкой административной единицы – теми, должна быть образована районная единица. Таковые будут: Часавальский – в Рачинском уезде, Хоби – в Душетском уезде, Корнисский, Цунарский, ущелье Большой Лиахви и ущелье Малой Лиахви – в Горийском уезде. В то же время, в ревкоме каждого из этих уездов осетинское население будет иметь своего представителя, который защитит интересы осетинского населения в масштабах всего уезда. Этому последнему, т.е. представителю осетинского населения в уездном ревкоме, надо предоставить право обжаловать его (ревкома) постановление, если оно противоречит интересам осетинского населения, в Ревком Грузии, который и вынесет окончательное решение. Такое решение вопроса продиктовано географическими условиями осетинского населения и его экономическими интересами" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 121-122].

Таким образом, мы уже знаем мнение грузинского населения Горийского уезда и Народного комиссариата внутренних дел республики по осетинской проблеме. Теперь посмотрим, как решался этот вопрос в вышестоящих инстанциях. Разумеется, все считали этот вопрос сложным. Старались найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны, но это не удавалось. По понятным причинам коммунисты-руководители, как правило, обращали большое внимание на политический аспект проблемы.

Самоопределение осетин считалось делом обязательным. Спорными оставались формы самоопределения и границы т.н. Южно-Осетинской автономной единицы.

По-видимому, на упомянутое выше постановление Кавбюро ЦК РКП(б) от 31 октября 1921 года в какой-то степени повлияла позиция Народного комиссариата внутренних дел Грузинской ССР. В этот день Кавбюро приняло в некоторой мере компромиссное решение – Южной Осетии предоставлялся статус не советской социалистической республики (чего требовали Ревком и партком Южной Осетии), а автономной области.

Определенный "компромисс" просматривается и в постановлении Президиума ЦК Компартии Грузии от 12 декабря 1921 года, принятом на основе доклада К.Какабадзе, Г.Гаглоева (комиссия по границам) и Б.Квирквелия (на заседании Президиума присутствовали: М.Орахелашвили, М.Окуджава, С.Кавтарадзе, Б.Мдивани, Л.Думбадзе, М.Торошелидзе, Л.Гогоберидзе и др.):

"1. Местопребыванием административного центра Автономной области Осетии признать г.Цхинвали с распространением автономной власти на территории, населенной осетинами, исключая Часавальское общество, которое остается в составе Рачинского уезда и Кобийского района, остающегося в составе Душетского уезда.

2. Детально границы автономной Осетии будут определены особой комиссией, уже работающей в этом направлении.

3. Впредь до перелома настроения населения Цхинвальского района в пользу включения этого района в Автономную Осетию, власть над городом и окружающими его грузинскими селами, оставить в руках районного ревкома, входящего в состав Горийского уезда" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 8, л. 44].

Данное постановление свидетельствует о том, что Центральный Комитет Компартии Грузии в известной мере посчитался с протестами грузинского населения. В частности, Часавальское общество и Кобийский район оставили

соответственно в Рачинском и Душетском уездах. В то же время центром Юго-Осетинской автономной области оставили Цхинвали. Выход из сложного положения Центральный Комитет Компартии Грузии видел в том, что управление г.Цхинвали и близлежащих грузинских сёл временно оставалось в ведении подчиненного Горийскому уезду районного ревкома. Такое положение должно было сохраняться до тех пор, пока настроения грузинского населения не склонились бы в пользу передачи города Цхинвали Южной Осетии. Предстояла большая работа. Комиссия по установлению границ еще не представила окончательного заключения, она столкнулась с большим сопротивлением. Настрой грузинского населения в связи с передачей Южной Осетии г.Цхинвали и близлежащих грузинских сёл оставался неизменным.

Небезынтересно будет ознакомиться и с другими материалами по этому вопросу. В докладной записке специальной комиссии, представленной в Народный комиссариат внутренних дел Грузинской ССР, говорилось: "В октябре-ноябре 1921 года, когда распространились слухи о том, что Цхинвальский район с городом должен стать подвластным Южной Осетии, всё грузинское население Цхинвальского района, а именно, сёла: Кехва, Квемо Ачабети, Земо Ачабети, Арбо, Дици, Корди, Квемо Никози, Авневи, Дзарцеми, Дагврисы, Нули, Земо Хвити, Квемо Хвити, Земо Никози, Келкцеули, Кемерти, Курта, Тамарашени, Ванати и собственно Цхинвали, таким образом, 20 деревень послали в Народный комиссариат свои письменные постановления, в которых содержится просьба оставить их в пределах старой административной единицы, то есть в Горийском уезде. Их ходатайство было высказано в столь категорической форме, что никто не усомнился в правдивости и искренности такого волеизъявления. Многие из жителей этих сел заявляли – лучше умереть, совсем переселить нас отсюда, чем оставить подвластными Осетии" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

Такою же позицию занимал и Цхинвальский ревком, сообщавший в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР, что крестьянство Цхинвали и население нескольких грузинских деревень "заявляет, что если правительство пойдет на такой шаг, не ознакомившись с нашим положением, – в этом случае лучше нам всем погибнуть" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

Цхинвальский ревком обращался с просьбой к руководству республики, хотя бы временно оттянуть положительное решение о передаче Юго-Осетинской автономной области города Цхинвали и грузинских сёл, "в противном случае, повторяем, мы имеем достоверные сведения и глубоко уверены, что не избежать кровопролития" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

Именно такую ситуацию предвидел Наркомат внутренних дел Грузинской ССР, когда в ноябре 1921 года просил Ревком Грузии "вопрос об образовании административной единицы для Южной Осетии временно снять с повестки дня Ревкома до того времени, пока не наладятся отношения между грузинами и осетинами" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

В январе 1922 года в Наркомат внутренних дел передали постановление общего собрания проживающих в г.Цхинвали грузин, армян и евреев, "в котором они требовали оставить Цхинвали и его район в исторических границах" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

Ознакомимся еще с рядом постановлений сельских собраний, проанализированных в вышеупомянутой докладной записке:

"1. Из с.Недлати. В протоколе, который датирован 26 февраля (1922 года – Л.Т.) сказано: мы, жители Недлати, были приписаны к Оконе. Сегодня Окона отошла к Южной Осетии, и мы оказались в тяжелых условиях между прочим и потому, что **делопроизводство будет вестись на русском и осетинском языках, непонятных для нас.** Сельчане просят приписать их к

Авлевской волости Гомского района Горийского уезда, где они были приписаны ранее.

2. **Из с.Хундисубани.** Жители этого села, приписанные к Окона, пишут то же самое и просят то же самое, что и жители Недлати.

3. **Из с.Биндара.** Жители этой волости (Авлевская волость Гомского района) в постановлении от 9 марта отмечают: нам не сподручно подчиняться Юго-Осетии (она далеко, дороги не годятся), и поэтому просим приписать нас к Горийскому уезду.

4. **Из с.Тигви.** Жители этого села говорят: нас приписали к Цхинвали, т.е. поставили под ведомство Осетии, а раньше мы были в Авлевской волости (Горийский район), и теперь мы хотим быть приписаны к Гори.

5. **Из с.Алабари.** В протоколе, датированном 15 февраля э.г., сказано: мы принадлежим Оконскому району, нас тянут к Цхинвали, а мы желаем быть приписанными к Гори...

6. **Из с.Сацхвенети.** В постановлении от 20 января жители этого села отмечают: деревня заселена грузинами. Мы не можем больше находиться под ведомством осетин, мы готовы сняться с насиженных мест и переселиться куда-нибудь.

7. **Из сел Земо и Квемо Окона.** Жители этих сел в постановлении от 22 февраля с.г. требуют – Земо и Квемо Окона должны остаться под горийским управлением, как это было до сегодняшнего дня, а теперь нас почему-то присоединяет к себе Юго-Осетия" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 81].

Здесь же следует отметить, что эти постановления приняты в то время, когда декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области еще не был опубликован. Протесты грузинского населения были направлены против возможного решения, которое было для них неприемлемо (протесты, как мы увидим ниже, не прекращались и после опубликования декрета).

Примечательно, что мнение грузинского населения разделяла и определенная часть осетинского населения.

Отделение управления внутренних дел Горийского уездного ЦИК 21 марта 1922 года сообщало в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР: "Имеется много примеров, когда **в различных районах осетины высказывают пожелание** отделиться от ревкома Осетии, ибо они хотят жить с грузинами, так как им, осетинам, нечего делить с грузинами и если кто-нибудь требует этого, т.е. отдельного проживания осетин, то все это ложь или какая-то заинтересованность" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 84-85].

Отмечая это, заведующий отделением считает нужным назначить чрезвычайную комиссию для выяснения создавшейся обстановки. К данному обращению приложено постановление собрания жителей Хурвалети, состоявшегося 12 марта 1922 г.: "Мы, представители жителей сел Квемо-Чальского района, а именно: 1. Земо Багеби, 2. Квемо, 3. Гудиант-Кари, 4. Сагорети, 5. Чачанаант Кари, 6. Метесмани и 7. Дедулети постановили: поскольку сельский исполком Арцеви 3-го района требует насильственного, в административном порядке присоединения к нему жителей этих сёл и осуществляет по отношению к нам различные мероприятия, а мы не хотим иметь с ними связь, посылаем постановление высшему правительству, чтобы оно предложило ЦИКу с.Арцеви 3-го района оставить нас в покое, так как наше большое желание быть подчиненными ЦИКу Квемо-Чальского района (Грузинскому ЦИКу), как это установлено правительством". Постановление подписывают 14 представителей всех вышеназванных сёл, подписи которых подтверждает председатель ЦИК Квемо-Чала собственноручной подписью и печатью.

На второй странице к постановлению прилагается следующее добавление: "Квемо-Чала, 13 марта 1922 г. Мы, представители с.Цинагари Хурвалетской волости, Хубулури и Кичинашвили (осетины) по поручению жителей нашей деревни высказываем желание вместе с сёлами, указанными в постановлении, присоединиться к Квемо-Чальскому району, как это

было испокон веков, ибо это и ближе и сподручнее для нас". Подпись подтверждает тот же председатель Квемо-Чальского сельского исполкома [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 84-85].

О чем свидетельствует этот небезынтесный документ? а) О том, что осетины **восьми сел** просят не отделять их от грузин и оставить под ведомством Квемо-Чала; б) **Эти восемь сел** относятся к такой бесспорно грузинской территории, какой является **Хурвалетская волость**; в) Претензию на распространение власти на эти восемь грузинских сел высказывает, как видно, исполком деревни, расположенной к северу от Арцеви, где распространяется власть автономной Осетии.

"А эти два документа, – сказано затем в докладной записке, – т.е. что касается Авлевской волости Томского района и Хурвалетской волости Квемо-Чальского района проливают свет на одно обстоятельство. Автономная власть Южной Осетии распространяется на такие районы и волости, которые являются бесспорно грузинскими территориями. Это обстоятельство, рассмотрению которого мы посвятили большую часть докладной, было настолько бесспорным и ясным для правящих кругов, что, как мы уже отметили, правительство и центральные руководящие органы Компартии не нашли возможным в своем постановлении об автономной области Юго-Осетии внести в нее Кобский район Душетского уезда и Часавальское общество Рачинского уезда. Кроме того, г.Цхинвали объявили административным центром Южной Осетии только условно: он должен был стать таковым лишь после того, как местное грузинское население выскажет желание войти в автономную Осетию, а до этого в г.Цхинвали и его районе остается власть Горийского уезда" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 84-85].

Действительно, такое условие, как мы убедились, содержалось в постановлении ЦК Компартии Грузии от 12 декабря 1921 года о провозглашении г.Цхинвали административным центром Юго-Осетинской автономной области. Также очевидно, что отношение грузинского населения к тому, как

решался вопрос, оставалось неизменным. Несмотря на это, руководство республики оставило в силе свое ранее принятое постановление по данному вопросу. 15 января 1922 года на пленуме Центрального Комитета Компартии Грузии, в работе которого принимали участие Орахелашвили, Мдивани, Думбадзе, Цинцадзе, Назаретян, Эшба, Гогоберидзе, Болквадзе, Мардалейшвили (члены ЦК), Сванидзе, Какабадзе, Кахиани, Рудаков, Девдариани, Канделаки (приглашенные) и технический секретарь Зиракишвили, заслушали доклад К.Какабадзе о политической кампании, развернутой в Юго-Осетии, и постановили:

"1. Подтвердить прежнее постановление о включении г.Цхинвали в Авт.Юго-Осетинскую область (за – 7, пр. – 3).

2. Вопрос о клине с 12 груз. дерев., лежащими севернее Цхинвали, оставить открытым до съезда Советов Грузии" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 189, л. 2].

Из этого следует, что Центральному Комитету Компартии республики трудно было решить этот вопрос, и он переадресовал его съезду Советов Грузии.

Взаимоотношения между грузинским и осетинским населением постепенно накалялись, что могло закончиться новым вооруженным столкновением, поскольку до конца разоружить стороны не удалось. Тот факт, что границы не были уточнены, еще больше обострял обстановку. 30 марта 1922 года Президиум Центрального Комитета Компартии Грузии с участием Махарадзе, Какабадзе, Орахелашвили, Сабашвили, Мамулия, Гасвиани, Амаса, Канделаки и Зиракишвили (технический секретарь) рассмотрел вопрос "Об определении границ Юго-Осетинской автономной области" и постановил:

"Автономию Юго-Осетии в определенных комиссией границах декретировать ВЦИКу. Обязать всех т.т. Горийского уезда проводить это постановление всеми мерами в жизнь и ответственность возложить на них" [АПП, ф. 14, оп. 1, д. 192, л. 366].

Партийное и советское руководство Южной Осетии принимало все меры, чтобы центральные органы республики как можно скорее издали декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области. 19 апреля 1922 года этот вопрос специально обсудило объединенное заседание ЦИК Юго-Осетинской автономной области (такой орган существовал и до юридического оформления Юго-Осетинской автономной области) и областного партийного комитета. Было принято постановление послать телеграмму ЦИК Грузинской ССР и просить его ускорить юридическое оформление Юго-Осетинской автономной области [АПП, ф. 14 оп. 1, д. 263, л. 9].

Положение было безусловно сложным. Обращает на себя внимание тот факт, что правящая партия Грузии, несмотря на сопротивление грузинского населения, в конце концов все же предпочла удовлетворить требования руководителей т.н. Южной Осетии – она признала целесообразным присоединение грузинских сёл к Юго-Осетинской автономной области. В представлении грузинских коммунистов это было решением национального вопроса на основе пролетарского интернационализма. Дорого, очень дорого обошелся нам такой подход к национальному вопросу. Разумеется, вопрос был согласован с Кавбюро ЦК РКП(б).

Официальная дата образования Юго-Осетинской автономной области – 20 апреля 1922 года. ЦИК Грузинской ССР и Совет народных комиссаров приняли в этот день Декрет № 2 о создании Юго-Осетинской автономной области.

После опубликования Декрета недовольство крестьян Горийского и других уездов еще более возросло. Жители грузинских сел, по Декрету приписанных к Юго-Осетинской автономной области, продолжали посылать жалобы в Наркомат внутренних дел Грузинской ССР. Эти жалобы (постановления собраний) проанализированы в вышеупомянутой докладной записке специальной комиссии, которая за подписью Наркома внутренних дел Грузинской ССР А.Гегечкори 16 декабря 1922

года была направлена Президиуму ЦИК Грузии. Ознакомимся и с этим документом.

ПРЕЗИДИУМУ
ВСЕГРУЗИНСКОГО СОВЕТСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Препровождая с этим доклад специальной комиссии Народного комиссариата внутренних дел, основанный на фактическом материале, и, считая, что между двумя соседними народами раз и навсегда надо покончить с любыми недоразумениями и конфликтами, возникающими на территориальной почве, и установить между ними мирные взаимоотношения и сотрудничество, ходатайствую перед Всегрузинским Советским Центральным Исполнительным Комитетом о принятии принципиального постановления – пересмотре декрета № 2. Что же касается детального уяснения данного вопроса, доверить его Народному комиссариату внутренних дел, которому поручить рассмотреть данную проблему в специальной комиссии с участием представителя Юго-Осетии.

Народный комиссар внутренних дел А. ГЕГЕЧКОРИ [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 79].

Несколько слов о той части докладной записки, в которой говорится о недовольстве грузинского населения:

"1. В составленном 11 июля с.г. протоколе общего собрания нижеперечисленных 10 **деревень**: Тигва, Окона, Суниси, Набакеви, Ткис Убани, Шиндари, Недлати, Али-Бари, Ахал-шени и Хундисубани сказано: "При проведении пограничной линии Южной Осетии, мы оказались в ее пределах, что представляет собой большое неудобство с экономической точки зрения: а) ходить в Цхинвали неудобно, издревле привыкли мы ходить в Гоми, Сурами и Гори, рынками которых всегда пользовались и где расходуется все, что мы производим; б) цхинвальские дороги настолько труднопроходимы, что они

невыносимы для нас и нашего скота и в) при посещение учреждений, мы забирали с собой для продажи все, что производили, и этим увеличивали рабочие дни... Постановили: ввиду того, что приписание нас к Юго-Осетинской области приведет к нашей гибели, **категорически требуем, чтобы наши сёла остались в пределах Горийского уезда** и были приписаны к ближайшему Сацхурскому теми.

2. Жители **села Чареби** в заключении от 23 августа с.г. заявляют: Чареби переходит к осетинскому, в частности, к Цхинвальскому исполкому, который отдален от нас на 30 верст; нас разделяет р.Патара Лиахви, которая половодна с 1 февраля по сентябрь, так что по существу ее не перейти... Кроме того, мы грузины, не знаем осетинского языка... По этим соображениям мы хотим быть приписаны **не к осетинскому, а к исполкому Тквиавского района, который находится вблизи от нас.**

3. Жители сел Дисеви и Кулбити Тквиавского теми в заключении от 26 августа с.г. отмечают: "Наше приписание к Юго-Осетии нецелесообразно и несправедливо и исторически, и географически, и этнографически, и экономически. Поэтому мы надеемся, что правительство не передаст нас, **по происхождению грузин**, чужому племени, с которым нас не связывают ни вышеуказанные обстоятельства, ни язык, ни быт и ни обычаи.

4. Исполком Рачинского уезда 20 августа с.г. сообщал в Народный комиссариат внутренних дел: огромное количество недвижимости, пашен, пастбищ и лесов грузинского крестьянства Рачинского уезда с соответствующей документацией оказалось в Юго-Осетинской области, и сегодня эта их собственность становится чуть ли не спорной, так как эти места осетины уже считают своими... Пользование лесом осложняется и тем, что за разрешением надо идти в Цхинвали, который отдален от нас на 70 верст... Исп. Комитет требует: **приостановить внесение в пределы Осетии тех лесов, которые составляют**

собственность грузинского крестьянства. В противном случае возможен конфликт между осетинами и грузинами.

5. То же самое подтверждают уполномоченные жителей сел Цедиси, Кведа Цедисского теми Рачинского уезда, которые в своем заявлении от 6 сентября с.г. отмечают: в границы Юго-Осетии попали почти все лесные дачные места Земо-Рачи, сенокосы и пашни, среди которых обращает на себя внимание лесное дачное место Цедисского теми, пашни и сенокосы, составляющие собственность вышеуказанных сел, а теперь все это перешло в распоряжение Осетии. Мы должны сообщить Центр. исполкому (заявление это на имя только Центр. исполкома), что если он не обратит внимание на такой значительный вопрос, мы будем вынуждены покончить с собой и наши семьи пустить по миру, но мы надеемся, **наши дачные места, сенокосы, пашни вновь вернут нам.**

6. Жители с.Дзвилети обратились в Народный комиссариат внутренних дел со следующей просьбой (просьба датирована 5 июля с.г.): село Дзвилети к востоку, западу и югу окружено грузинскими деревнями, эти деревни, как и само Дзвилети, принадлежит Земо Картли. Ранее мы были приписаны к Дирбскому обществу, затем к Дирбскому же теми, а теперь нас приписали к Юго-Осетинской области. Мы – исконные грузины, осетинский язык совсем не знаем. Дирбский суд от нас за 3 версты, а если мы останемся в пределах Юго-Осетии, тогда нам придется ходить в Цунари за 15 верст. Вместе с тем... р.Двани широка и нам трудно ходить туда, поэтому просим приписать нас вновь к Дирбскому теми Горийского уезда.

7. В постановлении, принятом 21 октября 1922 года жителями Ксанского теми (Душетский уезд), отмечено: "Нам объявили, что Ксанский теми переходит к Юго-Осетии. Мы это считаем невозможным по следующим причинам: а. Цхинвали отдален от нашего теми более чем на 50 верст и ходить в такую даль по жалобам или другим делам невозможно, так как рабочий человек теряет время на ходьбу туда и обратно 3-4 дня,

что является губительным, в то время как Душети отдален от нас всего на 18 верст... Как бы нам ни было тяжело, мы не сможем ходить в Цхинвали, и много несправедливостей и невзгод останутся неизвестными правительству. Имеет большое значение и то, что у нас тесная связь с деревнями, которые находятся неподалеку от Душети, по делам хозяйства и другим и, чтоб их наладить, надо идти в Душети, а если у жителей этих сел будут жалобы – в Цхинвали. Таким образом, все дела запутаются. Поэтому просим правительство вновь приписать нас к Душети и избавить от нужд и неприятностей... Таким образом, грузинское население Горийского уезда настойчиво и категорически просит об одном и том же, неоднократно – в различное время и в различной форме (письменно или путем личной депутации). Одно и то же пожелание высказываем четырежды – не подчинять нас властям Осетии" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 82-84].

Следовательно, грузинское население не мирилось с той мыслью, что многие грузинские села должны были присоединить к Юго-Осетинской автономной области. Как мы убеждаемся, недовольство грузинского населения не утихло и после того, как был опубликован декрет ЦИК Грузии и Совнаркома Грузинской ССР об образовании Юго-Осетинской автономной области.

В докладной записке наркома внутренних дел на имя Президиума ЦИК Грузии от 16 декабря 1922 года говорится: "...Грузинское население по сегодняшний день продолжает высказывать недовольство по этому поводу. Оно волнуется. На причины такого недовольства мы уже указывали, а именно: а) Декретом № 2 в Юго-Осетинскую автономную область включены части Рачинского и Шоропанского уездов к западу; б) Большая часть Душетского уезда к востоку и в) Целая череда деревень к югу, которые согласно вышеуказанному постановлению правительства и партии (ст. 3) должны были быть включены в эту территорию только в том случае, если

грузинское население Горийского уезда, проживающее в соседстве или среди осетин, не выскажет своего категорического желания подчиняться власти автономной Осетии. До этого же грузинское население должно было оставаться под властью Горийского уезда" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 62, л. 85].

Здесь же хотим предложить читателю списки тех грузинских деревень, которые Декретом № 2 ЦИК Грузинской ССР и Совнаркома Грузинской ССР от 20 апреля 1922 года отошли к Юго-Осетинской автономной области. В этом списке, составленном специальной комиссией Наркомата внутренних дел Грузинской ССР (председатель Гр.Гвелесиани, члены Д.Каричашвили и С.Гиоргадзе) показан и национальный состав грузинских сел. Мы полностью приводим соответствующее место из докладной записки специальной комиссии:

"И в этом случае, чтоб сделать ясным нашу мысль, мы обращаемся к фактическому материалу. Дадим перечень тех грузинских сел или городов, которые находятся южнее Осетии и Декретом № 2 перешли к Юго-Осетии.

1. ТАМАРАШЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

12 грузинских сел*, а именно:

Земо Ачабети
 Квемо Ачабети
 Тамарашени
 Патара Дзарцеми
 Диди Дзарцеми

	грузины	осетины	др.нацио- нальности	всего
Сабацминда	4119	525	6	4650

Кемерги
 Хеити
 Дгвриси

Курга

Кехви

Свери

* Грузинскими считаем такие села, где осетин меньше 50% (примечание документа).

2. ЦХИНВАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

	грузины	осетины	др.национальности	всего
Город Цхинвали	1185	0	2697	3832*
с.Гуджабаури	186	40	0	226

* В хозяйственной переписи 1917 года статистики цхинвальского населения не имеется. По статистическим данным посемейных списков 1886 года – всего 3832 жителя, в 1915 году – по данным администрации – всего 4618. К сегодняшнему дню эта цифра должна быть удвоена (примечание документа).

3. ЦУНАРСКОЕ ОБЩЕСТВО

	грузины	осетины	др.национальности	всего
Село Нули	413	24	0	437

4. ДИРЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

	грузины	осетины	др.национальности	всего
Село Двелети	324	10	10	344

5. АВЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

11сел, а именно:

Хундис убани

Шиндара

Тигва
Дзалети

	грузины	осетины	др.нацио- нальности	всего
Земо Окона	1526	334	0	1860

Квемо Окона
Недлати
Суниси
Набакеви
Джаврисиси
Бзисхеви

6. МЕРЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

6 сел, а именно:

Снекви
Зардиант-кари

	грузины	осетины	др.нацио- нальности	всего
Ксуиси	1536	119	0	1655

Чареби
Кубити
Дисеви

7. ОРТЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

1 село, а именно:

	грузины	осетины	др.нацио- нальности	всего
Ванати	432	48	0	480

8. БЕЛОТСКОЕ ОБЩЕСТВО

7 сел, а именно:

	грузины	осетины	др.нацио- нальности	всего
Ацврисхеви	299	0	0	299
Сацхенети	289	0	0	289
Хашура	135	0	0	135
Хадуриант-кари*	22	0	0	22
Белоти	220	0	0	220
Земо Авневи*	287	0	0	287
Квемо Авневи*	127	0	0	127

* В хозяйственной переписи 1917 года количество жителей этих трех деревень не указано, поэтому мы вновь пользуемся посемейными списками 1886 года и на сегодняшний день удваиваем (примечание документа)³.

Всего передано 40 грузинских сел и 1 город, где около 20 тысяч грузин, а количество осетин равняется 1100 душам" [ЦГАНИГ, ф. 284, оп. 1, д. 2, л. 85-86].

Вот так была образована Юго-Осетинская автономная область, в которую включили много грузинских сел. Издание этого декрета, естественно, вызвало недовольство грузинского населения.

Примечания

1. Имеются в виду участники вооруженного восстания осетин (1920 г.), направленного против независимости Грузии, которые после подавления этого восстания грузинской армией были вынуждены отступить на Северный Кавказ.
2. Подробно о вопросах грузино-осетинских взаимоотношений в 1917-1921 гг. см. [Тоидзе 1991]. Настоящая

статья представляет собой сокращенный вариант одной из глав этого труда. См. также [Ментешашвили 1994].

3. Мы не заостряем внимание на неточностях, замеченных нами в примечаниях к докладной записке.

Литература

1. Ментешашвили 1994 – А.Ментешашвили, Осетинский сепаратизм в 1918-1920 годах, сб. "Осетинский вопрос", Тбилиси
2. Тоидзе 1991 – Л. Тоидзе. Как была образована Юго-Осетинская автономная область. "Мецниереба", Тбилиси (на груз.яз.)
3. Хуцишвили 1990 – Н.Хуцишвили, Шида Картли – история и современность. Архивные документы сообщают, газ. "Ахалгазрда комунисти", 20 января 1990 года (на груз.яз.)

Сокращения

АПП – Архив политических партий (г.Тбилиси)

д. – дело

л. – лист

оп. – опись

РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма)

ф. – фонд

ЦГАНИГ – Центральный Государственный архив новейшей истории Грузии

Происхождение и развитие топонимов Шида Каргли*

Топонимия – совокупность географических названий в какой-либо стране – представляет собой существенный компонент исторического наследия коренного народа, живущего на данной территории. Она рассматривается с позиций языкознания, историографии, географии как объект их исследования и является важным источником познания как природы, так и прошлого народа и его культуры.

Развитие топонимов – сложный процесс, особенно в такой стране, как Грузия: нашествия врагов, захват территории, миграционные процессы и так или иначе связанные с этим этнические изменения оказывали влияние и на топонимы – древние названия искажались или уничтожались, взамен насаждались новые, чуждые. За долгие годы было искажено немало топонимов, результаты чего мы пожинаем сегодня. Ошибки, допущенные в этом отношении в прошлом, и сегодня дают о себе знать в названиях географических объектов Грузии. Наряду со многими другими бедами, постигшими страну, пострадала большая часть наших топонимов от вмешательства как других народов, так и собственного. Однако, несмотря на все невзгоды, грузинские географические названия в основном сохранились, хотя многие оказались искаженными, а то и вовсе исчезнувшими. Причем грузинские топонимы ни ранее, ни в настоящее время не имеют твердой защиты на правовой основе [Харадзе 1990, 64], а ведь они сформировались на территории Грузии вместе с грузинским народом. Бесспорное доказательство тому – дошедшие до нас многочисленные исторические источники.

* Впервые статья напечатана в сборнике "Осетинский вопрос", сост. А.Бакрадзе и О.Чубинидзе, изд. "Кера – XXI", Тбилиси, 1994.

Поначалу термином **Картли** обозначалось место жительства Картлоса (согласно историку XI века Леонтию Мровели, один из прародителей картвельских народов) – гору, которая впоследствии называлась **Армази**. Крепость Армази (в окрестностях г.Мцхета) была центром расселения картлийского племени, а позднее – царской резиденцией. В эпоху бронзы и раннего железа название *Картли* стало обобщенным. Затем к нему прибавился формант *са-...-о*, и оно стало обозначать всю территорию, населяемую грузинами – *Сакартвело*. Писатель X века Георгий Мерчуле отнюдь не считает Картли только этнической единицей, Картли для него – Сакартвело, т.е. Грузия, страна, где богослужение ведется на грузинском языке: "Картли считается большая страна, где на грузинском языке служат обедню и возносят молитву" [ГКЛ 1987, 591]. Сама Картли условно была разделена на Земо (Верхнюю), Шида (Внутреннюю) и Квемо (Нижнюю) Картли. С того времени прежняя "Зена Сопели" (Верхняя Страна), которая образовалась еще в доэллинистическую эпоху, стала называться Шида Картли [КЦ 1955, 10].

Шида Картли расположена между Лихским хребтом и р.Арагви, она включает в себя бассейн р.Куры от с.Ташискари (Хашурский район) вплоть до Тбилиси. Классическая северная граница Грузии была в то же время северной границей Шида Картли. Кроме того, исторически в Грузию входили области, расположенные за Главным Кавказским хребтом (Кавказиони) – Двалети, Хеви, Пирикита, Хевсурети, Тушети, Дидозти. Разумеется, эти административно-территориальные единицы были населены грузинами. К Шида Картли относились **Двалети** и **Хеви**. Хеви и ныне является грузинским районом. Сам термин *Хеви* – географический, в древней Грузии он означал и географическую, и административно-территориальную единицу. Название *Двалети* тоже грузинского происхождения, с характерным для грузинского языка суффиксом *-ет*: *Двал-ет-и*. Интересно, что фамилия Двали и сегодня распространена в

Раче, а Двалишвили – в Имерети. Двалети и ущелье Трусо в позднее средневековье были заселены осетинами, грузинское население мигрировало или произошла его ассимиляция (а возможно, и уничтожение). Это подтверждается многими источниками, среди которых следует упомянуть фундаментальный труд основателя грузинской географической науки, исследователя первой половины XVIII века Вахушти Багратиони "Описание царства Грузинского" [Вахушти 1842]. В нем Двалети и Трусо рассматриваются как грузинские земли (глава "Описание нынешней Осетии") [Вахушти 1842, 424].

Шида Картли была такой же провинцией Грузии, как Кахети, Имерети, Гурия, Сванети и т.д., живущие в этих провинциях кахетинцы, имеретинцы, гурийцы, сваны и др. были грузинами.

Естественные условия и ресурсы Шида Картли издавна привлекали к себе людей, здесь сохранились следы проживания человека с древнейших времен. Многокрасочность ландшафта, историко-этнографическая комплексность населения, нашествия внешних врагов на протяжении веков обогащали и изменяли естественно-исторические условия Шида Картли, что в совокупности обуславливало их развитие и усложнение [Харадзе 1992, 165]. Все это оказывало значительное влияние не только на национально-этнический состав населения, но и на границы административно-территориальных единиц, экономическое и культурное положение, географические названия и др.

На территории Шида Картли, начиная с древнейших времен, существовали различные административно-территориальные единицы, которые всегда играли определенную роль в жизни этого края и всей Грузии. На рубеже IV-III вв. до н.э. царь **Парнаваз** разделил страну на эриставства (княжества), одним из которых стала Шида Картли. Главой там был поставлен спаспет (военачальник). Это эриставство, в свою очередь, было разделено на более мелкие единицы – хеви. После нашествия монголов здесь, как и во всей Восточной Грузии, стали выделяться мелкие

эриставства. Дроблению Шида Картли был положен конец после присоединения Картл-Кахетского царства к России (1801г.), когда и этот край оказался организованным на манер русской губернии. На территории Шида Картли сформировалось два уезда – **Горийский** и **Душетский**. Так продолжалось до 1922 года, а затем из них и Рачинского уезда (Западная Грузия) в центре Картли насильственным путем была образована Юго-Осетинская автономная область. Для ее создания не было никаких оснований, кроме возникшего в последний период на незначительной части Шида Картли компактного осетинского населения. Более того, центром области избрали грузинский город **Цхинвали**, где в 1886 г., согласно статистическим данным о численности населения, не проживало ни одного осетина [Свод 1893]. На южной границе области оказались заселенные грузинами пункты, а от некоторых сёл были отторгнуты куски земли с молельнями и церквями. Местные грузины в 70-е годы часто вспоминали о сопротивлении, которое было оказано созданию пресловутой области, хотя оно не принесло результата. Так на древнейшей грузинской земле 20 апреля 1922 года была образована осетинская автономная область. Следует отметить, что создание подобной политической единицы для некоренной национальности на исторической территории Шида Картли противоречит всем международным законам: в Шида Картли с древнейших времен проживал грузинский народ, что подтверждается множеством грузинских и иностранных источников, на этой земле сохранились многочисленные памятники материальной культуры и эпиграфики и, что главное, древние грузинские географические названия. Общепризнано, что политическая автономия создается на территории с коренным населением, которая в результате определенных обстоятельств оказалась в составе более сильного государства. Таким образом, создание на территории Грузии т.н. Юго-Осетинской автономной области, где осетины никогда не являлись коренным населением, противоречит всем условиям,

необходимым для присвоения данной территории автономии. Более того, сами осетины считают, что их предки пришли на Кавказ с Севера [Абаев 1949, 31].

В результате на территории искусственно состряпанной "Юго-Осетинской автономной области" оказались не только древнейшие памятники грузинской материальной культуры, но и местное грузинское население. **Очень многих устраивало такое дробление Грузии.** Чем же еще объяснить тот факт, что на Северном Кавказе, где осетины появились гораздо раньше, к тому времени не существовало никакой их автономии, и только 7 июля 1924 г. была образована Северо-Осетинская автономная область?

Вторжение осетин в Грузию издавна было связано с насилием; это подтверждается дошедшими до нас многочисленными источниками. В 80-х годах XIII века вместе с татаро-монголами в Грузию проникают и осетины, которым удается завладеть несколькими пунктами, в том числе и Горийской крепостью. Картлийский эристав оказался перед ними бессильным. Вплоть до начала XIV века продолжались набеги осетин на Грузию: **"...И стали осетины разорять, уничтожать, грабить и брать в плен грузин, и отняли город Гори и сделали его своим... и с тех пор пошла вражда между грузинами и осетинами до той поры, пока самый блистательный, великий и прославленный из царей Георгий не изгнал их"** [КЦ 1959, 296]. Из этой цитаты видно, как варварски вели себя осетины в Картли уже в далеком прошлом, потому и "пошла вражда между грузинами и осетинами". Выясняется также, что **Георгий Брцкинвале (Блистательный)** вместе с монголами изгнал из страны и осетин.

Впоследствии осетины не раз переходили на южные склоны Главного Кавказского хребта, но постоянно селиться там стали гораздо позже. Осетинские поселения на южном высокогорье Кавкасиони появляются с середины XVII века. Еще в начале XVIII века в Земо (Верхней) Джава не было ни одного

осетина. В купчей, заключенной некими Иванэ и Закария с князьями Куабулом и Заза Мачабели в первой половине XVII века, говорится: **"Вымерла Верхняя Джава и обезлюжена осетинами. Бог свидетель, вымерла так, что не осталось и следа человека..."** [Документы 1940, 363-364]. Здесь однозначно сказано, что грузинское население уничтожено, а места обезлюдели. Иная трактовка этой цитаты означает либо незнание грузинского языка, либо желание сфальсифицировать факт. Как бы то ни было, осетинские ученые перевели эту цитату так, будто в Земо Джава были уничтожены осетины [История Осетии 1962, 103].

В **Тирском храме** (Цхинвальский район) на могильном камне сына царя **Вахтанга VI** выполнена надпись, относящаяся к концу XVII века: "Всеми восхваленного царя Арчила и всячески именитого царя Картли Георгия брат, всячески украшенного (добродетелями) владетеля Левана сын, правитель Грузии царевич Вахтанг был здесь в вотчине моей наследственной в селении этом несколько лет и скончался сын мой первенец царевич Ростом и похоронил я в этой церкви вотчины моей наследственной. От рождества Христова 1689 г." [Мепишвили, Цинцадзе 1975, 131]. Следовательно, царь Вахтанг несколько лет прожил в своей "вотчине наследственной", в селении, расположенном между Джава и Цхинвали.

Рассмотрим вопрос о том, как вели себя в прошлом осетины на территории нынешнего **Карельского** района. На мраморной плите, находящейся в церкви села Абиси, датированная 1754 годом надпись гласит: "В сторону реки (воды) – св. Георгий, со стороны суши – (Иоанн) Креститель. Я раб... строитель обоих... изгнавший осетин. Посередине стоит одна башня, которую не осилит никто. Ее мы, Заал Махвиладзе, построили для спасения нашего дома и (жителей) этой деревни, эту церковь большого, великого и славного (Иоанна) Крестителя, с давних времен опустошавшуюся вследствие (нападений) лезгин и осетин, построили для поминания души нашей.

Узревшие да призовут милость (Божью) на нас. В хороникон 442", т.е. 1754 г. [Меписашвили, Цинцадзе 1975, 165].

Таким образом, в середине XVIII века низменные районы Шида Картли разорjali не только с лезгины, но и осетины.

Одна из форм расселения осетин в районах Шида Картли состояла в том, что они снимались с насиженного места и в поисках лучшей доли переселялись в имение другого феодала. Кроме того, в поисках более благоприятных условий жизни они устремлялись на юг в качестве "хизан" (свободных крестьян, добровольно идущих в крепостное услужение). Одним из условий для получения ими земли в низменных районах и обоснования на ней было их приобщение к христианской религии. Но не все они были господскими крестьянами, многие относились к числу государственных крестьян. Последние населяли районы, прилегающие к истокам Диди (Большой) Лиахви и к Нар-Мамисонской котловине. Согласно переписи 1770 года, у князей Мачабели было уже 860 осетинских дымов [Гамрекели, Цкитишвили 1973, 152]. В 1772 году Иоганн Гюльденштедт писал: "Тамута была для меня последней или крайней деревней Джаукомского района или, по-грузински, Джавского ущелья, здесь насчитывают 1000 семей. Этот край издревле подчинялся князю Мачабели. Несколько недель тому назад царь отобрал у него этот край, поскольку тамошние осетины жаловались повсюду, что их притесняют, и передал его царевичу Георгию" [Гюльденштедт 1962, 103]. Статистические данные переписи 1827 года говорят о том, что в Горийском уезде было 85 господских крепостных осетин, а в Душетском уезде – 115. Соответственно число государственных крестьян в обоих уездах составляло 338 и 140. В остальных уездах Грузии осетинские поселения в 20-е годы XIX века не засвидетельствованы [Табель 1827, ф. ВУА, № 18500].

Интересные сведения приводятся в дневнике немецкого ученого **К.Коха**, побывавшего на Кавказе в 1837-1838 годы:

"Переехав Большую Лиахву, мы по ее западному берегу достигли Цхинвали... Проехав последние грузинские селения Хеити и Херти (Кемерти – К. Х.), я достиг, наконец, Осетии. Перед мной открылась котловина, в которой находилось несколько селений, из них самым значительным было Джави..." [Осетины 1967, 222-274].

Как видно, **даже в 30-е годы XIX века осетины не селились южнее селения Джава. Их массовое расселение к югу от Джава произошло в советский период.** Классик грузинской литературы **Михаил Джавахишвили** дал великолепное описание "хизанства" осетин и их действий в Грузии в романе "Джакос Хизнеби" (в русском переводе "Обвал") [Джавахишвили 1924].

Не учитывая описанных выше обстоятельств, **осетинские ученые искажают и фальсифицируют историю.** Этому весьма способствуют осетинская пресса и литература. Грузинская же сторона ничего не делала для оздоровления ситуации, многое было пущено на самотек. На страницах осетинской прессы печаталось множество оскорбительных для грузинского народа пасквилей, а мы не вольны были отвечать на них. На протяжении десятков лет создавались археологические, исторические, топонимические, публицистические труды, поэтические и прозаические произведения, на которых воспитывались молодые поколения осетин, не имевших ни малейшего представления о своей подлинной истории. Безусловно, это происходило по заранее намеченному плану, так как старшее поколение прекрасно знало свою историю [Харадзе 1989а, 4-5]. В частности, были сделаны попытки изменить и фальсифицировать грузинские топонимы и, надо сказать, осетины в этом преуспели.

Исторические источники, памятники материальной культуры, места расселения грузин и осетин, а также сохранившиеся географические названия свидетельствуют о том, что на всей территории Шида Картли вплоть до XVIII века были распространены только грузинские топонимы. Это подтверждается

данными многочисленных грузинских и иностранных источников. Не следует также забывать о богатом наследии материальной культуры грузинского народа. То, что и сегодня на территории Шида Картли бытуют древние грузинские топонимы, обусловлено также и тем, что коренное население Шида Картли было почти однородным и сравнительно стабильно проживало здесь до последнего времени, пока эта провинция постепенно не стала заселяться инородцами. Надо отметить, что грузинское население почти во всех районах Шида Картли преобладает и сегодня; исключение составляет Джавский район, где большинство жителей – осетины. Во всей Шида Картли грузинское население составляет 70,5%. Топонимы лучше сохраняются в городах, где состав населения сравнительно пестрый.

Схожее с вышеотмеченным соотношение наблюдается и в географических названиях. В Шида Картли из 1065 ойконимов (названий населенных пунктов) 930, т.е. 87,3% – грузинского происхождения, а из имеющих осетинский звуковой облик 112 названий 84 приходится на Джавский район. Заметим, что звучащие на осетинский манер названия зачастую имеют грузинские корни и преобразованы под влиянием осетинского языка. Причем существенные отличия от общей картины наблюдаются лишь в самой северной части исторической Шида Картли, где географические названия отражают осетинскую нарицательную лексику [Харадзе 1989б, 38].

Сравнительная устойчивость географических названий в низменных районах Шида Картли объясняется тем, что осетинское население здесь увеличивалось постепенно и так же постепенно смешивалось с грузинским населением. Принятие к сведению миграционных процессов помогает проследить изменение и распространение топонимов. Если у истоков Диди Лиахви топонимы к XVIII веку практически уже изменены (путем модификации грузинских топонимов или их полной замены), то в остальных районах, где осетины постепенно ассимилировались с грузинским населением, географические на-

звания особых изменений не претерпевали. Однако на современных картах рядом с сохранившимися грузинскими топонимами в скобках стали указываться параллельные осетинские, хотя среди местных жителей, как выясняется, прочно бытуют грузинские названия [Харадзе 1992, 38]. В последнее время значительные изменения претерпела микротопонимия (названия мелких географических объектов), что вызвано миграцией грузинского населения [Харадзе 1992, 155].

Итак, в Шида Картли географические названия, за исключением микротопонимов, существенно не изменились. Их сравнительная стабильность объясняется тем, что пришельцы смешивались с аборигенами-грузинами постепенно. Старые названия полностью изменились там, где осетины заселяли покинутые деревни или осваивали новые места; но лежащая в основе подобных имен нарицательная лексика бедна, они относятся к типу "прозрачных" топонимов, т.е. их этимология легко поддается объяснению [Харадзе 1992, 38]. Так, названия осетинского происхождения имеют в основном хозяйственное значение, среди них мало имен, образованных способом словосложения. Часты случаи, когда названия осетинского происхождения употребляются параллельно с грузинскими – в основном в верхнем течении Ксани и Пронэ. Вместе с тем, осетины многие старые грузинские топонимы считают осетинскими из-за их модифицированного звукового облика. Таковы, в частности, названия населенных осетинами сёл Шида Картли: Брут-Сабдзели и Бур-Самджели, Багини и Багиата, Дудети и Додоти, Зекари и Зикара, Магран-Двалети и Маглан-Дори, Хцве и Хвце, Квиткири и Квичири, Роки и Руки, Жба и Сба, Бжисхеви и Сбаидони, Сурниси и Суниси и т.д. К сожалению, многие из подобных измененных названий в последнее время официально утверждены, несмотря на то, что в грузинских официальных документах большинство из них фигурирует в исконном звучании. Здесь же следует отметить, что значительная часть топонимов в остальных районах Грузии

нередко искажается некомпетентными работниками газет и журналов, радио и телевидения и т.д. Грузинские топонимы и так зачастую искажались негрузинами и нам не пристало прибавлять к этому свои ошибки.

В верхнем ущелье Диди Лиахви преобладают географические названия, которые звучат как осетинские, а по остальному течению реки, даже в тех сёлах, где проживает только негрузинское население, употребляются в основном грузинские топонимы. Например, сегодня осетинами заселены деревни с такими грузинскими названиями, как Цихисопели, Цинубани, Мамулаанткари, Зорбегаани, Монастери, Мсхлеби и др. Как уже отмечалось, полностью заменены топонимы в тех местах поселения осетин, которые ранее не заселялись или были заброшены. Такие названия образованы от слов, обозначающих сравнительно широкие понятия.

Большая часть географических названий в районах Шида Картли, в том числе в средних и верхних частях ущелий Лиахви, Ксани и др., а также в местах, заселенных осетинами в более позднее время, образована по законам картвельских языков. Здесь встречаются чано-мегрельские (картвельские языки) топонимы. Дж.Гвасалиа отмечает, что "население Шида Картли с древнейших времен было картвельским. На это указывают топонимы грузинского происхождения и грузино-сванские топонимические схождения. На протяжении веков процесс этнического перемещения с горных регионов в равнинные оставил определенный след на составе населения. Некоторые топонимы Шида Картли имеют параллельные грузино-зано-сванские или грузино-занские формы" [Гвасалиа 1991, 159].

Исследователь приводит множество сванских и чано-мегрельских по происхождению названий, в том числе: Куцховети, Кора, Садзегури, Чхорети, Цхмори, Ципори, Чхунети, Гери, Ломиса, Исроли, Пачури, Лапачи, Сацхумети, Ларгвиси, Лагури и др. (следует отметить, что все эти названия распространены на территории бывшей Юго-Осетинской

автономной области). Что касается грузинских названий, то их в Шида Картли слишком много и здесь мы не станем их перечислять.

Массовая атака на грузинские географические названия началась после совершенно незаконного создания на исконно грузинской земле т.н. Юго-Осетинской автономной области, когда территории Самачабло и Ксанского эриставства некоторые осетины сочли своей исторической родиной. Первым и необходимым условием для обоснования этой идеи было искоренение исторических грузинских топонимов на заселенной осетинами территории Шида Картли. Вместо них официально были утверждены осетинские или имеющие осетинский звуковой облик топонимы. Естественно, осетины не учли того, что старые грузинские названия, бытовавшие на этой земле, сохранились в древнейших и последующего периода грузинских и иностранных источниках.

Гораздо прискорбнее то, что изменить названия пытались и в тех районах, которые сплошь заселены грузинами. Более того, проводилась ассимиляция грузинского населения: грузинские фамилии в тот период заменялись оформленными по-осетински фамилиями (например, на могильном камне 1902 года упомянут Лазарашвили, а на камне 1932 года – Лазаров); поскольку для осетинской части населения грузинский не был государственным языком, большая часть проживающего в тех местах грузинского населения вынуждена была освоить осетинский язык [Харадзе 1992, 33].

Несколько слов о тех топонимах, которые искажены или переделаны на территории Шида Картли в последнее время. Прежними названиями Знаурского района и его центра Знаури были Оконский район и Окона. В конце 30-х годов XX столетия село Ткисубани в этом районе получило название Знауркау, а впоследствии весь район и его центр стали именовать Знаурским – в честь Знаура Айдарова, который считался революционером. Обычно при назывании того или иного

населенного пункта в честь какого-либо лица используется его фамилия (хотя и это вряд ли оправданно), но в данном случае весь район и его центр были названы именем человека, а его фамилией нарекли деревню в Земо Картли (Боржомский район).

Кем был Знаур Айдаров? Он родился в Северной Осетии, образование – два класса. Демобилизовавшись, приехал в Тбилиси, где начал работать молотобойцем в одном из кузнечных цехов. Знаур Айдаров был инициатором создания "революционного комитета тбилисских осетин", что ускорило зарождение в Грузии осетинской большевистской организации. Заметим, что деятельность этой организации ограничивалась средой осетинских рабочих. В январе 1918 года в Тбилиси возник комитет осетинской большевистской организации под названием "Чермен". В 1919 году, когда уже была создана Грузинская Демократическая республика, Знаур Айдаров, организуя собрания в селах Гуджаретского ущелья (Боржомский район), призывал людей к активной борьбе против правительства Грузинской Демократической республики. 27 октября 1939 года на страницах газеты "Заря Востока" были напечатаны воспоминания Е.Никитина о Знауре Айдарове. На одном из собраний, – вспоминает Е.Никитин, – Айдаров сказал: "Рабочий класс Советской России не оставит нас, он придет к нам на помощь, и с его помощью мы установим Советскую власть". Именно подобные Знауру Айдарову революционеры вонзили нож в спину молодой демократической республики. Интересно, что надписи на сельских обелисках Джавского района сообщают, что здесь в 1918-1919 годах осетинами была установлена Советская власть – в то время как в Тбилиси ее не было еще и в помине. Ясно, что она объявлялась на местах именно такими революционными деятелями, как Айдаров.

Оказывается, 7 ноября 1919 года осетинский отряд под руководством Айдарова по заранее выработанному плану взял штурмом село Хциси (на правом берегу Куры), сверг местное правительство, изгнал его и провозгласил там советскую власть.

В первый же день был создан совет крестьянских депутатов, председателем которого утвердили Знаура Айдарова [Цотниашвили 1982, 18]. Вообще действия упомянутых осетинских организаций на территории Шида Картли – тема отдельного разговора, об этом подробно рассказано в книге В.Цотниашвили [Цотниашвили 1982], а также в труде З.Цховребовой, где прямо говорится, что "Знаур Айдаров – народный герой, в память о котором был предложен топоним, руководил во всеобщем вооруженном восстании 1919 г. повстанцами Хашурско-Хцисского и Оконского районов" [Цховребова 1979, 157]. Достаточно и этих фактов, чтобы составить представление о действиях "революционера" – инородца на территории Грузии. Знауру Айдарову оказали почет "за заслуги". Как мы отметили выше, его именем был назван район и районный центр, а также улицы в Тбилиси и Цхинвали. А на его родине, в т.н. Северной Осетии, насколько нам известно, имя Знаура Айдарова никакому объекту не присваивалось.

Село Георгицминда того же Знаурского района было названо именем **Исака Харебова**, принимавшего непосредственное участие в разгроме грузинских сёл. Вернувшись с войны, Исак Харебов сколотил вооруженный отряд, который принимал участие в "крестьянском восстании" 1918 года. Не прошло и двух месяцев после провозглашения независимости Грузии, как Харебов вместе со своим отрядом дошел до сёл Сачхерского района Западной Грузии. Именем этого "революционера" и названо грузинское село, носившее прежде имя **св.Георгия**.

Я уважаю осетинского поэта, основателя осетинской литературы, певца дружбы между народами Косту Хетагурова, но непонятно, что его связывало с древним грузинским селом Цхинвальского района **Цунари**, называемым ныне Хетагурово? Это село расположено в равнинной местности Шида Картли на берегу реки Тилиани (*мтили* на древнегрузинском языке означает "огород"). Название Цунари встречается во многих

древнегрузинских источниках еще тогда, когда здесь не жили осетины. В Цунари стоит купольный храм Богоматери, относящийся к XIV веку. Он возведен в тяжелые для Грузии времена, в эпоху господства монголов, когда памятники материальной культуры почти не строились и возведение купольного храма было само по себе выдающимся явлением. Мы же, в наше время, позволили, чтобы это историческое село 27 января 1940 года было переименовано в Хетагурово. А сейчас осетинские исследователи, преображая звуковой облик древнего грузинского названия, пытаются на основе осетинского языка объяснить слово *цун* и распространенный в грузинском языке формант *-ар*. Вообще осетинские ученые многие грузинские топонимы объявляют названиями осетинского происхождения [Цховребова 1970]. Неверным шагом было и то, что Цхинвальскому театру в 1939 году было присвоено имя Хетагурова: в театре наряду с осетинской труппой работала и грузинская.

Схожая участь постигла и древний населенный пункт **Ахалгори**. Владение ксанских **Эристави**, основание которого приписывают сыну царя Парнаваза **Саурмагу** (234-162 гг. до н.э.) назвали Ахалгори ("Новый Гори", в отличие от города Гори, находящегося на месте слияния рек Лиахви и Меджуда), а в июне 1934 года он был переименован в Ленингори (в 1990 г. городу было возвращено прежнее название).

Название центра автономной области, города **Цхинвали** – древнейший грузинский топоним, который в исторических источниках вплоть до XIX века звучал как Крцхинвали. Спорить о его грузинском происхождении не приходится – *крцхила* / *рицхила* означает "граб", а Крцхинвали (Цхинвали) – место, где распространено это растение; ср.: Горовани, Вашловани, Тхинвали, Тернали и т.д. В 30-е годы XX века Цхинвали был переименован в Сталинири, *Сталин-ир-и*, т.е. "Сталинская Осетия" (*ир* "Осетия") [Цховребова 1979, 149]. 24 ноября 1961 г. городу было возвращено прежнее название, Цхинвали.

Все это – результат нашей халатности. Еще один пример: в 1982 году в Цхинвали на русском языке была опубликована книга Левана Кортиева [Кортиев 1982], которую мы здесь не будем рассматривать; отметим лишь странное написание упомянутых в книге географических названий. Между прочим, упомянутый труд был издан и в Тбилиси, обществом "Знание" [Кортиев 1981]. Как в тексте, так и на приводимой в книге карте Рокский перевал и одноименное село названы "Рукский" и "Руки". К сожалению, грузинский редактор книги и общество "Знание" проявили элементарное невежество. Топоним Роки – грузинского происхождения, и образованные от того же корня названия встречаются в различных уголках Грузии: Роката, Рокити и пр. Рокский перевал находится на самом севере Джавского района, в этом же районе расположены сёла Роката, Земо (Верхняя) Рока – у самой границы, Шуа (Средняя) Рока и Квемо (Нижняя) Рока.

Подобным образом искажаются и другие географические названия, многие из которых уже узаконены.

Наводит на размышления и экспозиция Цхинвальского исторического музея. Здесь представлено множество материалов советского периода, в которых названия целого ряда географических объектов записаны весьма своеобразно, официально установленные правила часто игнорируются. Один из примеров – название озера "Кози". В действительности речь идет о хорошо известном озере Кведи (оно находится на территории исторической провинции Рача), образовавшемся в результате запруды реки Кведрула. Рачинцы даже создали о ней песню "Воды в Кведруле прибыло". Село под названием Кведи расположено в Онском районе (Западная Грузия). В последнее время населенный пункт, построенный осетинами на восточном берегу озера, получил название Кози, а потом так стали называть и озеро; осетинские ученые узаконили это название.

Левый приток Куры, река **Ксани**, которая берет начало из озера Кели, упоминается во всех грузинских или посвященных

Кавказу иностранных источников. Естественно, гидроним Ксани – грузинского происхождения, но в осетинской литературе его стали именовать Чысаньдон [Цховребова 1979, 21]. На какие источники опираются осетинские источники, будет сказано ниже.

Не учитывая непреложных фактов, осетинские ученые всячески стараются найти топонимам верхней и средней части Лиахвского и Ксанского ущелий негрузинское объяснение и не стесняются при этом исказить древние грузинские источники. 16 сентября 1970 года в выходящей в Цхинвали грузинской газете "Сабчота Осети" ("Советская Осетия"), а затем в издававшихся там же Известиях Юго-Осетинского научно-исследовательского института, З.Цховребова [Цховребова 1970; Цховребова 1971] затеяла спор по поводу публикации Г.Мамиева на страницах упомянутой выше газеты [Мамиев 1970]. Действительно, некоторые положения Г.Мамиева ошибочны, но и положения З.Цховребовой никак нельзя считать приемлемыми. Ее беспокоит тот факт, что на территории Юго-Осетинской автономной области большинство топонимов – грузинского происхождения. Она заявляет, что описала топонимы Джавского района и большинство из них оказались осетинскими. Кроме того, она отрицает абсолютно бесспорный факт – грузинское происхождение таких топонимов, как Лиахви, Ванели, Тигва, Курта, Джава, Кошкеби и др. З.Цховребова перечисляет целый ряд названий, которые в передаваемом ею виде якобы упоминаются в грузинском источнике XIV века [Месхиа 1954]. Поэтому она считает, что эти названия осетинского происхождения. В действительности это далеко не так: в том виде, в каком их приводит З.Цховребова, данные топонимы в указанном источнике не зафиксированы. Примечательно, что З.Цховребова не называет самого источника, она просто ссылается на труд Ю.Гаглойты [Гаглойты 1969]. Но в тезисах докладов Ю.Гаглойты, напечатанных в материалах Второй республиканской научной конференции по ономастике [Гаглойты 1989, 43-44],

названия из вышеупомянутого источника выписаны неверно, следовательно, и сделанные выводы оказались неправильными [Гаглойты 1989, 43-44]. Грузинские географические названия, приводимые в источнике XIV века "Дзегли эриставта" ("Памятник эриставов"), в осетинской литературе предстают в искаженном виде, что обусловлено стремлением найти им неверное этимологическое объяснение [Харадзе 1989]. Уже тот факт, что Ю.Гаглойты в тезисах своих трудов рассматривает Магран-Двалети, а не Двалети, говорит о многом. Выше уже отмечалось, что Двалети была расположена на севере Главного Кавказского хребта, а Магран-Двалети – в истоках Диди Лиавхи, в окрестностях Эдис-Эрмани, а не от ущелья Трусо до Ачабети. Вместе с тем, как было сказано, Двалети входила в состав Грузии. Исследования Д.Гвретишвили показали, что Двалети – не Осетия, а двалы – не осетины [Гвретишвили 1949, 114].

Игнорирование осетинскими учеными грузинских топонимов – явление отнюдь не новое. В 30-е годы XX века на территории теперь уже бывшей автономной области самовольно было изменено множество географических названий. Новые названия печатались в местных и республиканских изданиях, утверждались в устной речи. Частично они нашли отражение и на топографических картах. Некоторые географические названия были узаконены в измененном виде. Наверное, не всем известно, что именно в 30-е годы XX века осетины задумали полностью заменить грузинские названия осетинскими на территории "Южной Осетии". В книге З.Цховребовой [Цховребова 1979] приводятся все те названия, которым в тот период отыскивали измышленные осетинские соответствия – в свое время они были опубликованы в виде отдельной брошюры. И тот факт, что изданная тогда брошюра является для осетинских ученых "самой значительной среди осетинских источников" [Цховребова 1979, 147], свидетельствует о многом. Что же тогда сказать о грузинских и иностранных источниках средних веков?!

Упомянутая брошюра, "Новые названия населенных пунктов, рек и гор Юго-Осетии", была издана в 1934 году в г. Сталинири (Цхинвали) под грифом Юго-Осетинского краеведческого научно-исследовательского Института [Цховребова 1979, 147-148]. Это антинаучный, антигрузинский документ, благословивший осетинских ученых на переименование географических названий. Осетинским исследователям прекрасно известно, что топонимы нельзя переводить или придумывать в том случае, если сохранились старые. Однако, воспользовавшись созданными условиями, эти ученые делали все, чтобы совершенно безосновательно утвердить осетинские названия за объектами, находящимися на исконно грузинской земле, в самом центре Картли. Согласно данной брошюре, на территории области 411 из 686 топонимов подлежали переименованию. Раз речь идет о "новых названиях", спорить тут не о чем. Но брошюра характеризуется как самый значительный труд среди осетинских источников. О каком источнике можно говорить, когда топоним либо переводится, либо выдумывается?!

Оказывается, краеведческий институт по заданию тогдашнего (30-е годы XX столетия) Центрального исполкома Юго-Осетии провел работу по пересмотру географических названий (!) путем опроса населения и, составив список переведенных названий, представил его исполкому на заседании от 5-6 марта 1933 года. Исполком утвердил новую номинацию географических названий. А причина, оказывается, состояла в следующем: "эта работа нужна потому, что в некоторых случаях названия наших сёл настолько изменились, что, увидев на географической карте, нельзя их признать" [Цховребова 1979, 148]. И приводились примеры: Сыгьдтае – на карте "Дамцъуара", Къусджытае – на карте "Къошка". Населению якобы не нравились грузинские названия "Дамцвара" и "Кошкеби", и оно требовало заменить их осетинскими [Харадзе 1992, 34].

Эти выдуманные названия, призванные заменить прежние, были опубликованы на страницах газеты "Комунисти" с

небольшим вступлением, где говорилось, что населению на местах дается право выбрать новое название, а если оно не понравится, сообщить в редакцию газеты или краеведческий институт. Выходило, что место веками установленных, созданных нашими предками топонимов так, походя, должны были занять новые, для нас неприемлемые. Азбучная истина состоит в том, что всякое название, которое выдумано для того, чтобы заменить уже имеющееся, незаконно, поскольку оно не отражает истинной природы объекта.

Однако и по прошествии года, как выясняется, с мест никто ничего не сообщил ни редакции газеты, ни краеведческому институту. Поэтому составителям списка оставалось только счесть молчание знаком согласия и опубликовать перечень новых географических названий отдельной брошюрой, выражая надежду на то, что "карты, книги по географии впредь будут составляться по этим новым географическим названиям" [Цховребова 1979, 149]. З.Цховребова с сожалением замечает, что "многие из предложенных ими названий так и не привились, они не вышли за рамки составленной брошюры" [Цховребова 1979, 157]. Несмотря на то, что тогдашний Центральный исполком Грузии не рассматривал вопроса об утверждении новых названий – хотя это входило в его компетенцию, многие топонимы стали употребляться в измененном виде, ну а в осетинской литературе они широко используются. Здесь трудно перечислить все топонимы из этой брошюры, приведем лишь несколько характерных примеров – грузинские географические наименования, дошедшие до нас с древнейших времен и их варианты, предложенные осетинами в XX веке: Горгашени – Деллаг-кау, Нагомевы – Тиджита, Пичънари – Кулдим, Сарбиэли – Занг, Цихис-сопели – Хубиате, Вашловани – Паткуджин, Чорчохи – Уалваз, Орчъосани – Зилахар, Ломиси – Хуссар, Метехи – Цагат, Монастери – Донгарон, Квиткъири – Рабин, Икети – Черткоте, Надабури – Ног Дзимыр, Сабуа – Рабин, Къвернети – Кубиите, Часавали – Ныккасан, Дидмуха –

Стиргулдз, Приневи – Костайкау, Хундисубани – Азат, Саджваре – Улафан, Лаше – Даллаг Урсдур и т.д. Список содержит свыше 600 наименований. Кажется, ничего подобного не случилось ни в одной стране. Между прочим, в Абхазии постановлением Президиума Верховного совета Грузии от 4 апреля 1955 года по тому же принципу было переделано множество грузинских топонимов. Через некоторое время абхазы пожелали переименовать еще около 500 географических объектов "по осетинскому принципу", однако официально это не было утверждено.

В каждом из грузинских географических названий заключена история нашего народа, история конкретной местности, а осетинские ученые одним мановением руки захотели уничтожить этих живых летописцев грузинской истории, и вместо них утвердить выдуманные имена.

Лиахви, самая большая из рек, протекающих на территории бывшей Юго-Осетинской АО, впервые упоминается Леонтием Мровели (XI в.): "...Рекой, имя которой Лиахви..." [КЦ 1955, 54]. В последующие периоды название реки встречается во многих грузинских и иностранных источниках, засвидетельствованы также варианты *Лиаху*, *Лиеху*. О происхождении названия *Лиахви* существуют различные мнения, его объясняют на основе сванского языка, имеретинского и других диалектов. Мы исходим из того положения В.Абрамишвили, что данное название – сложное слово. Первая часть, *лиа*, означает "илистое место" (груз. *лами* "ил"), которых очень много в реке. Местность, по которой протекает Лиахви, придает характерный цвет ее водам. Объяснить вторую часть названия можно с помощью засвидетельствованной в источниках древней формы – *Лиахвиу*; на древнегрузинском языке это означает сильный шум реки [Абрамишвили 1971, 154-155]. Вахушти Багратиони писал о ней: "Быстро текущая, каменистая и шумная" [Вахушти 1941, 75]. Таким образом, форма *Лиахви* восходит к форме *Лиахвиу*; на разных языках и в разное время это название звучало

по-разному. Позже *-уи* превратилось в *-ви*, что дало *Лиа-хви-а*. Конечный звук *а* был впоследствии утрачен.

В истоках Лиахви, на территории, непосредственно граничащей с Северной Осетией, засвидетельствовано множество грузинских географических названий. Если говорить об осетинском влиянии, то вероятнее всего оно должно было проявиться именно в этих местах. Однако здесь встречается очень много грузинских названий гор, рек, населенных пунктов. Не вызывает сомнений, что все они названы самими грузинами. В истоках Лиахви находятся горы: Двалтагора, Брут-Сабдзели, Зекари и др., названия которых имеют грузинское происхождение. Село Двалети (ныне Двалианткари) находится в Цхинвальской зоне, а Двалта (ныне Патара Тонети) – в Квемо Картли. В истоках Диди Лиахви сохранились следы бывшего поселения, известного под названием Царциата. Согласно Б.Техову, этот город был разрушен в XIII-XIV вв. во время войны между ксанскими Эристави и двалами [Техов 1971]. Дж.Гвасалиа центром Магран-Двалети считает именно город Царциата (тот же Эдиси) [Гвасалиа 1982, 41].

Вахушти Багратиони и другие грузинские авторы приводят множество названий географических объектов, находящихся в истоках Лиахви; часть этих топонимов сохранилась по сей день, в том числе: Мшхлеби, Мшхлебис-хеви, Жба, Жбис-хеви, Гери, Роки, Рокис-хеви, Кошкеби, Кошкебис-хеви, Мугута, Мугутис-хеви, Хцве, Хцвис-хеви, Джава, Схлеби и др. Все они чисто грузинского происхождения. В деревне Джавистави (ныне Саритата) сохранились развалины грузинской церкви XI века, близ которой протекает ручеек под названием Джависхеви. В селе Сохта находятся церковь X-XI вв. и развалины крепости. Здесь на рельефном кресте выполнены лапидарные надписи на древнегрузинском языке. Более пространственные древнегрузинские надписи встречаются и на других камнях церкви, которые, естественно, насчитывают столько же веков, сколько и она.

Здесь невозможно привести полный список названий населенных пунктов, расположенных по среднему течению **Диди Лиавхи**; почти все они грузинского происхождения и в большинстве случаев являются "прозрачными" топонимами: **Ачабети, Кехви, Кемерти, Хеити, Сабацминда, Цхинвали, Тамарашени, Дзарцеми, Земтхвиси, Тири, Лелисубани, Дгвриси, Абоцминда, Тбети, Боциджвари, Тихреви, Цнури, Згудери, Пичхис Калаки** и многие другие.

Такое же положение наблюдается в ущельях других рек, протекающих по территории бывшей автономной области – Ксани, Меджуда, Лехура, Пронэ и др.

Вторая по величине река на этой территории – Ксани. Вахушти Багратиони писал: "А западнее Карчохи над Ксани есть **Жамури**. Ныне живут здесь осетины. В центре Жамури есть крепость, известная под именем Берцихэ" [Вахушти 1941, 69]. Названия Жамури и Берцихэ, как и Ксани, естественно, грузинские. Словами выдающегося историка и географа о том, что в Жамури, т.е. в истоках реки Ксани "ныне живут осетины", подтверждается, что они поселились там не так давно. Корень *Бер* имеет несколько значений, в том числе, "ограниченное пространство, где доят овец" – чанское *бер-и* и соответствующее грузинское *бер-а* [Чикобава 1938]. В этих местах, судя по всему, должно было находиться множество овечьих отар. Крайний населенный пункт в истоках реки называется Багини. Это слово тоже грузинское, от него образовано **Багинети** – географическое название сёл в Ванском районе, в Гуджаретском ущелье, горы напротив г.Мцхета и др. *Багин-и* означает "капище, место, где приносили жертву в языческие времена".

В верховьях Ксани названия некоторых районов и ущелий были также грузинского происхождения: Карчохи, Ломисхеви, Цхразмисхеви, Чурта и т.д. Интересно, что расположенные здесь сёла и бывшие поселения также носили грузинские имена. В каждом из районов насчитывались десятки таких топонимов, мы здесь не будем их перечислять. В настоящее время в

верховьях Ксани встречается разве что несколько названий осетинского происхождения; все они возникли в недалеком прошлом и в древних источниках не зафиксированы. Но главное все же то, что на территории всех этих населенных пунктов и бывших поселений, независимо от их названия, засвидетельствованы исключительно грузинские памятники материальной культуры.

В истоках Патара (Малой) Лиахви была крепость, которая, согласно историческим данным, называлась Бехуше (Бехчо). Во времена нашествий Тамерлана это был оборонный пункт ксанского Эристави и каталикоса [Гвасалиа 1967]. В истоках **Патара Лиахви** находятся также населенные пункты: **Ацерисхеви (Ацрисхеви), Белоти, Эдемкалаки, Сацхениси, Инаури, Гери, Мипарети, Маралети, Кларцви, Шертули, Ванати** и др.

Что касается ущелий **Пронэ**, то они с XVI века входили в садрошо (военно-территориальная единица в древней Грузии) Земо (Верхней) Картли, руководителем (медроше) которой был князь Амилахвари, а владетелями – князья Палавандишвили и Амирэджиби. О многом говорит тот факт, что эти места одно время считались эриставством Сакартли (*Са-картл-и*), резиденцией которого была крепость Сакартлисцихе. Остальные географические названия здесь также грузинского происхождения: **Пронэ, Двани, Цорбиси, Корниси, Нули, Авневи, Рустави, Хтана, Цунари, Тигва, Чолбури, Аркнети, Окона, Ткисубани, Дзагина, Мухаури, Ожора, Гомарта** и др.

Таким образом, в Шида Картли с древнейших времен проживали картвельские племена, и топонимы, соответственно, были грузинские. Географические названия претерпели частичные изменения лишь в самой северной части данной территории, где в позднее средневековье в них нашла отражение осетинская лексика. В остальных районах Шида Картли доминируют грузинские названия, среди которых встречаются имена различной структуры. В топонимах часты антонимные

определения, в сложных именах вторым, определяющим компонентом обычно является географический термин.

Грузинские топонимы характеризуются многообразием, они такие же древние, как и грузинский литературный язык. Географические названия – это сокровище народа, они требуют заботы и защиты так же, как его история. Человек с древнейших времен давал название тому или иному месту и это название передавалось из поколения в поколение. Процесс возникновения топонимов имеет свои закономерности и обусловлен, в первую очередь, историческими причинами, необходимостью возникновения названия. Многие топонимы указывают на природные условия и богатство данного края, на историю поселения и т.д. К сожалению, в наше время присвоение названия или переименование зачастую зависело от субъективных факторов и происходило весьма некачественно. Такие названия обречены на вымирание, что и случилось со многими из них. Название географического объекта должно соотноситься с условиями природы, историей, с явлением, находящимся в определенной связи с данным местом; оно должно быть простым, звучным и т.д.

У нас не было возможности рассмотреть все географические названия Шида Картли и, в частности, небольшой ее части, заселенной осетинами. Мы лишь коснулись искажения некоторых топонимов, зафиксированных в исторических памятниках этого края, перекраивания их на осетинский манер, их фальсификации и замены новообразованиями.

Географические названия – драгоценный памятник культуры и они нуждаются в защите!

Литература

1. Абаев 1949 – В.И.Абаев, Осетинский язык и фольклор, I, М.-Л.
2. Абрамишвили 1971 – В.Абрамишвили, К толкованию названия реки Лиахви, журн."Мнатоби", 1971, № 1 (на груз.яз.)
3. Вахушти 1842 – Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского. Санкт-Петербург (на груз.яз. с франц.переводом)
4. Вахушти 1941 – Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского (География Грузии). Тбилиси (на груз.яз.)
5. Гаглойты 1969 – Ю.С.Гаглойты, По поводу одной концепции. Газ. "Сабчота Осети" ("Советская Осетия"), 16 апреля 1969 г. (на груз.яз.)
6. Гаглойты 1989 – Ю.С.Гаглойты, К изучению топонимики Двалети (по данным "Дзегли эриставта"). Тезисы докладов Второй республиканской научной конференции по ономастике, Тбилиси
7. Гамрекели, Цкитишвили 1973 – В.Гамрекели, З.Цкитишвили, Демографический перечень от 5 апреля 1770 г., "Мацне" ("Известия Академии наук Грузинской ССР"), Серия истории, 1973, № 1 (на груз.яз.)
8. Гвасалиа 1967 – Дж.Гвасалиа, Вопросы исторической географии Ксанского ущелья. "Сборник исторической географии Грузии", 3, Тбилиси (на груз.яз.)
9. Гвасалиа 1982 – Дж.Гвасалиа, Вопросы исторической географии Лиахвского ущелья. "Сборник исторической географии Грузии", VI, Тбилиси (на груз.яз.)
10. Гвасалиа 1991 – Дж.Гвасалиа, Историческая география Восточной Грузии (Шида Картли), Тбилиси (на груз.яз.)
11. Гврителишвили 1949 – Д.Гврителишвили, Кто такие двалы и к вопросу о поселении осетин. "Мимомхилвели" ("Обозреватель"), т. I (на груз.яз.)

12. ГКЛ 1987 – Грузинская классическая литература, т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
13. Гюльденштедт 1962 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, под ред.Г.Гелашвили, т. I, Тбилиси (на нем. и груз.яз.)
14. Джавахишвили 1924 – М.Джавахишвили, Джакос Хизнеби, журн. "Мнатоби", 1924, № 7-8 (на груз.яз.)
15. Документы 1940 – Документы к социальной истории Грузии, II, Тбилиси (на груз.яз.)
16. История Осетии 1962 – История Осетии в документах и материалах, т. I, Цхинвали
17. Кортиев 1981 – Л.И.Кортиев, Кавказская перевальная автомобильная дорога. Тбилиси
18. Кортиев 1982 – Л.И.Кортиев, Транскавказская Рукская автогтрасса. Цхинвали
19. КЦ 1955 – Картлис цховреба (История Грузии), т. I, Тбилиси (на груз.яз.)
20. КЦ 1959 – Картлис цховреба (История Грузии), т. II, Тбилиси (на груз.яз.)
21. Мамиев 1970 – Г.Мамиев, Из топонимики Южной Осетии, газ. "Сабчота Осети" ("Советская Осетия"), 24 июня 1970 г. (на груз.яз.)
22. Меписашвили, Цинцадзе 1975 – Р.Меписашвили, В.Цинцадзе, Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида Картли, Тбилиси
23. Месхиа 1954 – Ш.Месхиа, "Дзегли эриставта". "Материалы по истории Грузии и Кавказа". Вып. 30, Тбилиси (на груз.яз.)
24. Осетины 1967 – Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX), Орджоникидзе
25. Свод 1893 – Сводъ статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списковъ. 1886 год, Тифлис

26. Табель 1827 – Табель о числе жителей и доход Грузии с провинциями, Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), М.
27. Техов 1971 – Б.В.Техов, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии. Тбилиси
28. Харадзе 1989^а – К.Харадзе, Определим всему свое место. Газ. "Сакартвело", 15 декабря 1989 (на груз.яз.)
29. Харадзе 1989^б – К.Харадзе, Развитие особенностей топонимов исторической Шида Картли. Тезисы докладов Второй республиканской конференции по ономастике, 27-28 октября 1989 г., Тбилиси (на груз.яз.)
30. Харадзе 1990 – К.Харадзе, И топонимы нуждаются в юридической защите. журн."Государство и право", 1990, № 4 (на груз.яз.)
31. Харадзе 1992 – К.Харадзе, Историческая география Грузии. Шида Картли, Тбилиси (на груз.яз.)
32. Цотниашвили 1982 – В. Цотниашвили, Знаур Айдаров. Цхинвали (на груз.яз.)
33. Цховребова 1970 – З.Д.Цховребова, Еще раз о топонимах Южной Осетии, газ. "Сабчота Осети" ("Советская Осетия"), 16 сентября 1970 г. (на груз.яз.)
34. Цховребова 1971 – З.Д.Цховребова, Еще раз о топонимии Южной Осетии. Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР, вып. XVII
35. Цховребова 1979 – З.Д.Цховребова, Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тбилиси
36. Чикобава 1938 – А.Чикобава, Сравнительный чанско-мегрельско-грузинский словарь. Тбилиси (на груз.яз.).

Для чего или для кого была построена Цхинвали-Алагирская перевалочная автомагистраль?!

31 декабря 1975г., к Новому году, Министерство транспорта Советского Союза, согласно резолюции председателя Совета министров А.Н.Косыгина, утвердило проект строительства на Главном Кавказском хребте Рокской перевалочной автомобильной дороги стоимостью 6,1 миллионов рублей. В Грузии Цхинвали-Алагирская перевалочная автомагистраль была объявлена стройкой века.

В сентябре 1981 года Государственная приемная комиссия приняла к эксплуатации северный портал и первый участок Транскавказского перевалочного тоннеля – отрезок длиной 9,1 километров. 5 ноября того же года торжественным разрезанием ленты было отмечено открытие обоих порталов тоннеля.

Строительство дорог и тоннелей имеет огромное значение для всех стран; одним из показателей мощи страны являются именно благоустроенные дороги. Однако нельзя отрицать и то, что дорога порой оказывает отрицательное влияние на жизнь страны. Отрицательные последствия возникают, когда не учитываются время и пространство, экономическая и политическая ситуация, в которой может оказаться страна. Одностороннее обоснование не приносит хороших результатов.

Идея Рокского перевалочного автомобильного тоннеля, вся история его проектирования и прокладки говорит о том, что интерес и внимание к нему никогда не были связаны с заботой о благополучии Грузии и грузинского народа. Архивные и литературные источники подтверждают, что различными вариантами прокладки Рокского и других тоннелей на Кавказском хребте были заинтересованы иные народы – осетины, русские... Их интересы были обусловлены в первую очередь политическими целями.

Создание Рокской перевалочной автомобильной магистрали имеет примерно двухвековую историю; на протяжении этого времени ей было посвящено более 500 книг, брошюр, журнальных и газетных статей. Воплотился давний замысел, осуществилась давняя мечта... Вступила в строй Цхинвали-Алагирская перевалочная автомагистраль... На высоте почти 2000 метров была прорыта центральная часть водораздельного хребта Большого Кавказа. Где, для чего или для кого была построена эта автомагистраль?!

Кавказский горный хребет представляет собой ярко выраженную линейную систему гор, которая простирается на 1100 километров между Таманским и Апшеронским полуостровами. Ее ширина варьируется в пределах 100-160 километров. Хребет служит естественным барьером между Южным и Северным Кавказом, что в первую очередь проявляется в климатических условиях: на Южном Кавказе температура на 3° выше, чем была бы в случае отсутствия этого барьера. Высочайшие вершины хребта превышают 5000 метров, что придает его природе характер высокогорного ландшафта.

Несмотря на это, с древнейших времен ни один из склонов Главного Кавказского хребта не стал препятствием тому, чтобы там селились грузины, горный хребет не вставал перед ними стеной. О заселении грузинами северной стороны водораздельного Кавказского хребта свидетельствует множество фактов. Византийский летописец VI века Прокопий Кесарийский отмечает, что сваны живут и на северной стороне Кавказского хребта. Это подтверждается также остатками тех топонимов, которые по сей день сохранились на Северном Кавказе.

"Освоение" иноземными племенами грузинской историко-географической провинции Двалети, находящейся по другую сторону Центрального Кавказа, началось в основном с XVII века. По ту сторону Кавказа поныне существуют древние грузинские края – Хеви, Хевсурети, Тушети. Разумеется, с давних времен осуществлялось сообщение между склонами

Кавказа посредством как местных, так и межгосударственных проходов. Наиважнейшим из них были Аланские ворота (Дариалан, Бабалан и др.), которые в грузинских источниках упоминаются в основном как "Арагвские ворота" (в древности Терек также назывался Арагви). Дариалан упоминается еще в "Мученичестве Або" Иоанна Сабанисдзе (VIII в.). Это были ворота, связывающие Грузию и весь Южный Кавказ с Северным, и в случае необходимости их легко было запереть. Там, где ограниченное голыми скалами ущелье больше всего суживается, стояла крепость. Именно это место называлось "Дари Алан" или "Дариала".

Массовые миграционные процессы живущих на Северном Кавказе осетин на южные склоны Центрального Кавказа начались со второй половины XVII века. Осетины постепенно занимают регионы истоков Большой и Малой Лиахви, Ксани... А впоследствии они стали селиться и ниже, в долине. Разумеется, поселившееся на юге осетинское население должно было иметь связи с родичами на севере. С развитием транспорта у них появилось желание пользоваться благоустроенными дорогами. "Северу" и "Югу" требовалось сообщение вначале посредством железнодорожной, а затем и автомобильной дороги. Эта потребность особенно возросла с начала XIX века, после присоединения Грузии к России. И это понятно: Россией в Закавказье двигали в первую очередь политические цели. Для полной колонизации нужны были, помимо прочего, благоустроенные дороги; с этой целью как одно из средств передвижения использовался Крестовый перевал, позже – Военно-Грузинская дорога. Об улучшении этой дороги заботились уже с начала века. Впоследствии возникла идея освоения перевалов Центрального Кавказа. В качестве одного из вариантов рассматривался Рокский перевал.

Рокский перевал находится на высоте 2995 метров над уровнем моря. Он сложен глинистыми сланцами и песчаником юрского периода. В 1838 году "осетины-горцы" просили

царского наместника генерала Головина проложить дорогу по Кавказскому хребту на север именно в этом месте [История 1960, 64]. И действительно, по распоряжению российского правительства, в 1845 году было начато исследование этой линии инженером-капитаном Тер-Тукасовым, а вскоре, в 1847 году, приступили и к строительству дороги. Она начиналась от Ардона до Алагира и затем до Рокского перевала, откуда дорога должна была спускаться в ущелье реки Лиахви. Но в то время строительство дорог в условиях сложного рельефа оказалось невозможным, и в 1854 году Военно-Осетинская дорога была перенесена с Рокского перевала на Мамисонский. [Калоев 1971, 125]

В следующие годы предпринималось проектирование то этих двух, то других перевалочных линий, начиналось строительство, но ни одна из строек в конечном счете не осуществилась. Было создано множество проектов, потрачены огромные средства, а дело не продвинулось.

С 1873 года начинается рассмотрение целого ряда проектов прокладки Транскавказской перевалочной железной дороги. В качестве одного из вариантов, разумеется, был представлен проект Рокского перевалочного железнодорожного тоннеля. Ему противопоставлялись проекты по Крестовому, Архотскому, Сухумскому и другим перевалам. Преимущества Рокского варианта обосновывались наличием богатых минеральных ресурсов и, главное, глинистых сланцев, которые широко представлены по всей этой местности.

К концу XIX века существовало несколько вариантов прокладки железной дороги на Главном Кавказском хребте, которые были выполнены русскими инженерами. К имеющимся ранее проектам прибавились проекты по другим перевалам: Клухори, Гурдзие-Вцек, Мамисони, Квенамта, Сачанисгеле. Но ни одному из этих проектов не суждено было осуществиться.

Внимание к прокладке перевалочной железной дороги на Кавказском хребте не ослабло и в XX веке. Особую активность

проявляло акционерное общество "Алагир", которое владело серебряно-свинцовыми рудниками и заводами в Садоне, в Алагирском ущелье и, разумеется, прокладка железной дороги в этом ущелье должна была принести большую прибыль русским, осетинским и иноземным коммерсантам.

3 июля 1906 года в кавказском отделении Российского технического общества с обширным докладом выступил Д.Гиев. Л.Кортиев о нем пишет: "Проблеме перевальной дороги он отдал все свои усилия и опыт. Постоянно и параллельно со своей служебной обязанностью он занимался этой, поистине важной для его народа, задачей" [Кортиев 1982, 22].

В 10-ые годы XX века в связи с развитием автомобильного транспорта актуальным стал вопрос о строительстве не железной, а автомобильной дороги. Наряду с другими проектами прокладки автомобильной дороги на Кавказском хребте, на повестке дня стоял и вариант Рокского перевала. В июне 1917 года на первом съезде Осетинского Национального Совета была избрана дорожная комиссия в составе Гаглоева, Санакоева, Джиоева и Кочиева, которым было поручено изыскать средства для строительства Рокской перевалочной дороги. Начался сбор пожертвований. В акции участвовали и живущие в Грузии т.н. южные осетины. Только за один день во Владикавказе собрали 17 тысяч рублей. Настолько велик был интерес к строительству дороги, что некоторые лица пожертвовали по несколько тысяч рублей.

Большую заботу об осуществлении этой идеи в 1918-21 годах проявил съезд осетинского народа, несколько раз созванный в поселке Джава; Терская республика выделила 750 тысяч рублей. Позже, в советский период (1922), Москва ассигновала на строительство дороги 100 тысяч золотых рублей. И в 1925 году приступили к строительству. В 1927 году председатель Центрального избирательного комитета Юго-Осетинской автономной области А.Джагиев вновь добился от Москвы выдачи 100 тысяч рублей.

В 1925-1928 годы строительство велось по обе стороны Рокского перевала. Был составлен окончательный проект дороги и тоннеля и смета, по которой определилась сумма – 25 миллионов рублей (из них на прокладку тоннеля – 17 миллионов). В 1930 году, к ноябрьским праздникам, в торжественной обстановке произвели первый взрыв, чем ознаменовалось начало прокладки тоннеля, однако к тому времени вложить столь большую сумму оказалось невозможным и строительство временно прекратилось.

В 30-е годы руководители т.н. Юго-Осетинской автономной области и сепаратистски настроенные силы всячески пытались уговорить Москву продолжить строительство тоннеля. Но с началом Второй мировой войны все проекты были временно законсервированы.

Впоследствии в ленинградских проектных организациях вновь разработали проект строительства Транскавказской перевалочной железной дороги. Из 9 вариантов преимущество было отдано вариантам Сухуми, Гори, Квенамта и Архоти.

А в 1959 году в том же "Ленгипротрансе" было разработано технико-экономическое обоснование Рокского варианта Транскавказской перевалочной автострады (под руководством А.Федорова).

В 1961 году Северо-Осетинская Автономная Республика обратилась с предложением к Центральному комитету КП и Совету министров Советского Союза по поводу строительства Транскавказской перевалочной автомобильной дороги. Было принято постановление о строительстве тоннеля автомобильной дороги в 1962-1967 гг.

Несмотря на это, вновь встал вопрос о проведении дополнительных исследовательско-проектных работ по направлению Мамисони и Военно-Грузинской дороги, были определены технико-экономические показатели для работ по реконструкции Мамисонского перевала и Военно-Грузинской дороги. Это происходило параллельно проектированию Рокского тоннеля и

перевалочной дороги. В 1966 году Министерство строительства СССР вновь рассмотрело этот вопрос и отдало предпочтение строительству Рокской перевалочной автомобильной дороги. В 1968-1969 годы вопрос был рассмотрен в Ушосдоре Государственного планового комитета СССР и в Совете министров Северо-Осетинской Автономной Республики.

В декабре 1969 года, выступая на сессии Верховного Совета СССР, председатель Совета министров Северо-Осетинской Автономной Республики А.Басиев отметил, что проектирование и начало работ было предусмотрено предыдущим пятилетним планом, но строительство пока не начато. Поэтому он требовал внести строительство автомобильной дороги на Кавказском хребте в план развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы.

Вслед за этим, 17 марта 1971 года, газета "Правда" публикует статью Ч.Багаева, в которой отмечается, что всего несколько километров отделяют два осетинских города – Цхинвали и Алагир (?!).

16 ноября 1971 года Совет министров СССР принимает постановление о начале строительства Транскавказской перевалочной автодороги на Рокском перевале в 1973-1975 годах.

В марте 1972 года руководители Союздорпроекта прибывают в Северную Осетию для решения организационных вопросов. А оттуда в сопровождении руководящих лиц Северо-Осетинской Автономной Республики на вертолете прилетают сперва в поселок Джава, а затем в село Рока...

И наконец, в 1975-1981 годы строится Рокский автомобильный тоннель...

Мы весьма обобщенно и схематично коснулись истории создания Рокского тоннеля, некоторых перипетий этого строительства; невозможно перечислить все те проекты и постановления, которые были рассмотрены и приняты на протяжении двухвекового периода. Ясно одно: нигде в этой истории не видны заинтересованность и энтузиазм грузинского народа.

Более того, по территории Грузии провели дорогу без учета воли народа.

Как видно из вышеизложенного, строительство Рокского тоннеля было спроектировано и финансировано за пределами Грузии; разумеется, строительство такой дороги и тоннеля не могло принести грузинскому народу ни экономического, ни политического блага. Хотя в процессе строительства дороги нам обещали экономический подъем и много других благ. Л.Кортиев пишет: "Трасса станет поистине интернациональной. По ней будут проезжать пассажиры и пойдут грузы из Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Осетии, Кабардо-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Чечено-Ингушетии. Преобразуется социально-экономическая жизнь всего Кавказа... По Кавказской перевальной дороге станут ездить и пойдут грузы из Азии в Европу и, наоборот. Народы этих двух континентов станут пользоваться услугами этой горной автотрассы. Она пересечет естественную горную границу между этими континентами и по праву превратится в Евразийскую межконтинентальную горную трассу" [Кортиев 1982, 107-108].

Представьте себе, оказывается Рокский тоннель призван был использоваться при перевозке пассажиров и грузов из Абхазии на Северный и Южный Кавказ, а вся Европа и Азия должны были ринуться к этому тоннелю!

Экономическое значение Рокской перевалочной дороги определялось следующим образом: горная автотрасса в истории советского дорожно-транспортного строительства не имела аналогов ни с технической, ни с экономической точки зрения. Вот то экономическое значение, которое должна была иметь эта автомагистраль:

1. Трасса туризма и отдыха – путешественников ожидала блестящая комфортная турбаза "Осетия" в Цхинвали, в Джаве – санаторий союзного значения "Джава" и всесоюзный комсомольско-молодежный лагерь "Спутник". Вдоль Лиахви путешественники могли лицезреть асфальтобетонный завод, архитектур-

но-исторические памятники – бюст Ленина, бюсты ветерана революции С.Гаглоева и инженера Р.Гаглоева, памятник основоположнику осетинской литературы К.Хетагурову. Затем – Рокские башни и достопримечательности Зарамагского ущелья на Северном Кавказе. Разумеется, в пути им попадались бы фруктовые сады и минеральные воды.

2. По грузовой трассе, охватывающей весь Кавказский регион, должно было перевозиться рудное и нерудное сырье цветной металлургии из Армении, хлопок из Азербайджана, субтропические культуры из Грузии, машиностроительная продукция – из Армении и Грузии; перевозка различной продукции легкой и химической промышленности, сельскохозяйственных грузов должна была осуществляться из Закавказья в другие республики.

3. По перевозке пассажиров трасса должна была занять одно из первых мест среди перевалочных дорог. По предварительным данным, на первых порах (1984) в год планировалось перевезти 800 тысяч человек, а в течение десятилетия число перевозок между некоторыми осетинскими поселениями должно было возрасти на 85% и более.

4. Проектировщики планировали перевозку по промышленно-сельскохозяйственной трассе продукции цхинвальских заводов "Вибромашина" и "Эмальпровод", трикотажного комбината, механического завода, мебельного комбината, винного завода, химического завода, швейной фабрики, пивного завода, продуктов животноводства и многих других. Особое значение придавалось Квайсинскому свинцово-цинковому и Ирскому баритскому рудникам. Именно перевалочная дорога должна была обеспечить их дальнейшее рациональное и комплексное развитие. Причем не учитывался запас этих рудников. Но как могли перевозиться на Северный Кавказ в зимний период рачинские руды? Ведь Квайса находится на высоте 1400 метров, а перевал Эрцо – на высоте 1790 метров над уровнем моря!

Вот, почти все, что должно было перевозиться по этой магистрали. Следует отметить, что из Азербайджана на машинах должен был завозиться в Грузию хлопок и отсюда перевозиться на Северный Кавказ, а из Западной Грузии должны были вывозиться субтропические культуры. Притом, что обе республики имеют хорошо развитые автомобильные и железнодорожные линии вдоль Каспийского и Черного морей. Что касается туризма и курортного значения, на наш взгляд, Лиахвское ущелье не отличается чем-то особенным от других ущелий и краев Грузии. Впрочем, ясно одно: главное обоснование проекта было составлено с учетом условий бывшей Юго-Осетинской автономной области и желаний сепаратистов.

Не требует особых доказательств тот факт, что строительство дорог оказывает неблагоприятное воздействие на экологическую обстановку. С учетом методов, которыми у нас прокладывались дороги и то, как проводилась рекультивация территории вокруг дорог, становится очевидным, каким образом могла изменить эта дорога природную среду. Помимо этого, следует принять во внимание, что начиная с перевала, данная трасса отличается обильностью осадков; наряду с геологическими и геоморфологическими условиями, это также сыграет определенную отрицательную роль в активизации стихийных явлений.

Не было изучено, какой экологический вред могла принести эта трасса всему Лиахвскому ущелью. Во многих лиахвских селах наблюдаются оползни, они особенно сильны в окрестностях сел Хвце и Мугути. А как известно, оползни систематически повреждают автомобильные дороги. К этому добавляется действие селевых потоков и лавин, которые отнюдь не редки в данном горном крае. Помимо этого, окрестности северного и южного порталов тоннеля довольно долго бывают покрыты толстым слоем снега. В селе Рока средняя температура в январе – минус 6,0° а в поселке Джава – минус 3,1°; среднего-

довое количество осадков в Рока – 1131 мм, из них на холодный период года приходится 449 мм.

Мы пока не обладаем такими навыками отношения к природе, которые бы обеспечили естественное обновление элементов ландшафта. Столь интенсивное увеличение потока туристов, как предполагалось проектом, вызовет в этом регионе изменение некоторых элементов ландшафта в худшую сторону, за чем могут последовать катастрофические результаты.

По магистрали должны были проходить автомашины, нагруженные квайсинскими полиметаллами. Разумеется, в таких условиях нельзя исключить несчастные случаи, что вызовет загрязнение реки Лиахви и попадание в нее ядовитых веществ. А воду Лиахви в качестве питьевой используют жители целого ряда населенных пунктов, не говоря уже о тех оросительных каналах, которых немало отведено от этой реки.

И все же главное – коварные политические цели создания этой автомагистрали. Трасса должна была выполнить важнейшую роль в объединении "северных" и "южных" осетин. С этой целью осетинскую молодежь преднамеренно отравляли антигрузинскими идеями и сепаратистскими настроениями, мыслью о том, что когда-то на обеих сторонах Главного Кавказского хребта существовало единое осетинское государство, южной частью которого якобы завладели грузины. Именно на объединение Севера и Юга должны были направляться все усилия. Решающая роль отводилась Рокской перевалочной автомобильной магистрали. Расчет оказался верным... Магистраль выполнила роковую миссию... Эта трасса, помимо вывоза национальных сокровищ и ввоза оружия или наркотиков, Грузии пока ничего не принесла. Именно с этой дорогой связано возникновение конфликта, который неизвестно, когда разрешится...

Итак, прокладка Рокского перевалочного автомобильного тоннеля была навязана Грузии враждебными политическими силами. Зря никто никому ничего не строит, строят только себе на пользу.

Никто не требует замкнутости Грузии, нужно строительство и дороги, и тоннелей... Однако, в первую очередь, должны учитываться всесторонние интересы страны. Нельзя сравнивать местонахождение и положение нашей страны и государств Европы или Америки. У Грузии всегда были и есть свои политические и национальные интересы, и ничему, даже экономике, нельзя приносить в жертву главную основу существования страны.

Правда, Цхинвальский и Джавский районы с точки зрения транспорта находились в некотором тупиковом положении, однако грузинские ученые и экономисты пытались это исправить. Существовал проект железнодорожной линии Цхинвали – Джава – Они – Кутаиси. По территории бывшей Юго-Осетинской автономной области линия проходила на протяжении 65 километров и должна была обслуживать Квайсинский свинцовоцинковый, Ирский и Чордский баритский и другие рудники [Буачидзе и др. 1958, 71-76].

И еще: никак нельзя оправдать ситуацию, когда в плачевном состоянии находится главная магистраль страны и начинается строительство боковой трассы. Географическое положение Грузии само определяет основные направления ее транспортных магистралей. Никакие транскавказские дороги и тоннели не сравнятся по своей перспективе с той широтной магистралью, которая связывает Грузию со странами бассейнов Каспийского и Черного моря. Именно эта дорога, и сегодня находящаяся в жалком состоянии, нуждалась и нуждается в особом внимании. Работы по реконструкции единственной центральной автомобильной дороги проводятся уже с десятков лет и конца этому не видно. А эта жизненно важная артерия представляет лицо нашей страны и нации. Приведа ее в соответствие со стандартами дорог современных цивилизованных стран, мы бы действительно получили положительный экономический результат. Вот это было делом первостепенной важности.

Литература

1. Буачидзе и др. 1958 – Буачидзе Г., Шанидзе Н., Кониашвили А., Вопросы развития железнодорожной сети в Советской Грузии. "Сакартвелос экономисти" ("Экономист Грузии"), №4.
2. История 1960 – История Юго-Осетии в документах и материалах (1800-1864 гг.), сост. И.Цховребов, т.2, Цхинвали
3. Калоев 1971 – Калоев Б.А., Осетины. М.
4. Кортиев 1982 – Кортиев Л.И., Транскавказская Рукская автотрасса. Цхинвали.

Об осетинской мифологеме истории и кража истории

На протяжении своей многовековой истории грузины имели длительные взаимоотношения со многими народами, в том числе – с осетинами, неоднократно оказывая им помощь, поселив их на исконно грузинских землях.

Однако в ответ на благородное отношение и предложенную со стороны грузин дружбу, они начали присваивать исконно грузинские земли. Впоследствии осетины создали лжеисторию, извратили грузино-осетинские связи.

С данной точки зрения ярким примером искажения подлинной сущности предмета с обилием лжесвидетельств служит изданная в 1994 году в Санкт-Петербурге объемистая книга "Осетия и осетины" [Осетия 1994, 576].

Мы долго думали, стоит ли писать отзыв на эту книгу. После долгих раздумий и рассуждений мы все же решили его написать, и не только потому, что в ней история Грузии и грузино-осетинские отношения поставлены с ног на голову, но и потому, что наши вчерашние «друзья» клеветуют на наш народ, унижают и оскорбляют его культуру и историю. Осетины из ничего, искусственно сочиняют историю своей страны и своего народа, и все это происходит на фоне умаления истории и культуры Грузии. Заметим, что осетинские авторы в этом плане не щадят и другие соседние народы, например, ингушей.

Следует подчеркнуть, что книгу об Осетии и осетинах нельзя отнести к какому-либо одному определенному жанру. В этот сборник вошли отрывки из газетных и журнальных статей, воспоминаний, записок путешественников, научных трудов. Но следует сказать со всей определенностью, что в книгу попал не весь материал об Осетии и осетинах. В этом отношении составитель многое скрывает от читателя и печатает то, что может создать ложное впечатление о его народе. Особенно

избегает составитель упоминать те научные работы, исторические источники и документы, в которых освещается истинная история осетинского народа. Пренебрежительно относится он к грузинским историческим источникам, которые называет лже-научными. Хотя именно они составляют единственный источник, по которому можно восстановить тот или иной отрезок истории Осетии.

Рассмотрим книгу последовательно.

Труд снабжен обширным вступлением «От составителя» с эпиграфом: «Благодарю судьбу свою за то, что на этот свет родился осетином!». Отсюда уже ясно, каков характер сборника, с которым мы имеем дело. Ведь такие слова в современном цивилизованном мире квалифицируются как фашизм. Но чем глубже мы вчитываемся, тем больше видим, что ее содержание хуже, чем обыкновенный фашизм.

Цель составителя книги – повысить национальное самосознание осетин. Он заявляет, что, к сожалению, в последнее время ряд газетных и журнальных публикаций вызывает недовольство общественности своей некомпетентностью и тенденциозностью, т.е. составитель обещает, что материал, собранный в его книге, будет и компетентным, и нетенденциозным. Ниже мы сможем оценить степень компетентности и объективности составителя и редакторов этого объемистого труда. К сожалению, книга продолжает и углубляет тенденции, основы которых заложили несколько авторов-осетин еще в советское время. Это сознательное искажение истории, создание истории из ничего, что вводило и вводит в заблуждение осетинский народ, представляет народу ложную историю и в итоге приводит к окончательному разрушению национальной психики и к возникновению фашистских тенденций.

Через всю книгу красной нитью проходит идея о том, что Северо-Осетинское автономное образование, входящее в состав Российского государства, и Юго-Осетинская автономная область, в советское время находившаяся в составе Грузии и

ныне ставшая достоянием истории, представляют одну страну – Осетию или Иристон. С обратной стороны обложки книги напечатана «подтверждающая» это карта. Она в свое время была напечатана в книге Калоева «Осетины», и с тех пор кочует из издания в издание. Эта антинаучная и антигрузинская карта была необдуманно перепечатана и грузинскими авторами в сборник «Осетинский вопрос». К сожалению, некоторые из наших квалифицированных специалистов как видно не умеют читать карты. За весь свой длительный исторический путь т.н. Северная Осетия и т.н. Южная Осетия никогда не составляли одну страну, единую Осетию. Более того, и каждая в отдельности никогда не являлись политическим образованием, имеющим государственность. Даже если не принимать во внимание искусственно созданную советской властью Южную Осетию, Северная Осетия также никогда не существовала как страна в сегодняшних пределах. На рубеже XVIII-XIX веков осетины жили замкнуто в четырех горных ущельях Северного Кавказа и были оторваны друг от друга. В то же время, со второй половины XVII в. они мигрировали, и на рубеже XVIII-XIX вв. жили лишь в крайней горной области Шида Картли. Известно также, что к этому времени жившие в горах Северного Кавказа осетины не имели даже единого самоназвания [Волкова 1973, 100-121]. Лишь в конце XVIII и в XIX веке русское правительство позволило им с узких, высокогорных и замкнутых ущелий Северного Кавказа переселиться в предгорья Северного Кавказа и на равнину. Там и получили они возможность, после установления советской власти, создать государственное, точнее, административное образование под названием «Северная Осетия». Что касается аланов, считающихся предками осетин, и их раннеклассового государственного образования в VI-XIII веках, то оно существовало достаточно далеко от Северной Осетии – в степях Северного Кавказа.

Вернемся к упомянутой карте. Помимо прочего, сознательное искажение нанесенных на нее ойконимов и гидронимов

сразу бросается в глаза. Делается это с той целью, чтобы читатель не обнаружил следов грузинского языка, на котором были созданы все топонимы в этой части Шида Картли. Осетины либо переводят топонимы, либо меняют их фонетический облик таким образом, чтобы неискушенный читатель считал их созданными осетинским народом. Приведем несколько примеров: река Диди (Большая) Лиахви названа «Стыр Леуахи», Патара (Малая) Лиахви – «Чысыл Леуахи», река Ксани называется «Чсан», Кемерти – «Чемерт», Громи – «Гром», Баланта – «Балан», ледяная вершина горы Казбек названа «Хох Сона» – ведь не все знают, что некоторые северокавказские народы (например, кабардинцы) и ряд поздних русских источников называли грузин «соне» / «сона». Осетины никак не могут расстаться с Лениным, и поселок в Ксанском ущелье Ахалгори все еще называют Ленингори.

В рецензируемой книге помещена не одна карта, и разговор о них лучше закончим здесь. Одна глава книги называется «Аланы и Алания» [Осетия 1994, 51-81]. В нее включена карта «Рост Римского государства (Шв. до н.э. – Пв. н.э.)». Примечательно, что южнее Грузии на карте отмечена Армения, а в степях Северного Кавказа – Алания. Нигде не видно Колхидского и Иберийского (Картлийского) государств. На их месте лишь белые пятна. Понятно, какое впечатление хотят создать составители книги. Из «Истории Северной Осетии», изданной в 1959 году, перепечатана карта, называемая «Территория аланов по Прокофию Кессарийскому (VI в) и Армянской географии (VII в.)». Судя по этой карте, у Грузии еще не было государственности и, видимо, по мнению составителей, грузины еще не пришли на территорию Грузии. На всей Восточной Грузии надписано «Аланы». Кроме того, если верить этой карте, те же аланы жили и в двух отдаленных друг от друга регионах Северного Кавказа. На таком нонсенсе даже не стоит останавливаться.

К.Челехсаты любезно знакомит нас с тем, что он понимает под словом *родина* («Ирыстон»): 1) родина – это знакомые горные тропы, где я бегал в детстве, источник, из которого я пил воду; 2) родина – это могила предков и окрестности 5-ой школы в гор. Цхинвали, где покоятся герои – защитники города, защищавшие его от грузинских неонацистов; 3) родина – это аул Нара, где родился великий Коста, и молельня Реком.

Мы не обратили бы внимания на эти строки, если бы осетины не объявляли своей родиной исконно грузинскую территорию – Шида Картли, где, по как они себе представляют, похоронены их предки. Истинная история свидетельствует о другом. В деревне Нара (являющейся центром одной из важных горных провинций Грузии – Двалети) покоятся кости предков грузин. Постоянные набеги осетин в XV-XVI веках вынудили жившее в горах грузинское племя – двалов сняться с земли предков и рассеяться по разным провинциям Восточной и Западной Грузии. Двалети со времен образования грузинской государственности и до 1858 года была одной из провинций Грузии, что подтверждается не только древними историческими документами, но и грузинскими документами более позднего периода. Значительная миграция осетин в Двалети относится к XVI веку, и этнически осетинским этот край стал именно с данного времени. Что касается костей предков осетин, то их следует искать в степях Северного Кавказа, а еще раньше – в Средней Азии. Мы не написали бы этих строк, если бы один из древнейших городов Шида Картли – Цхинвали не был объявлен осетинским городом. Не только историкам, но и многим нашим современникам известно, что этот город стал осетинским в советское время, вследствие притеснения местным партийным руководством грузинского населения и планомерного переселения осетин из горных сел. Что касается молельни осетин «Реком», то каждый осетин может ему поклоняться, как поклонялись их предки, но гордиться горным святилищем. «Реком» не является тем ценным культурным и архитектурным

памятником, которым может гордиться создавший его народ. Непосвященный читатель может подумать, что «Реком» – это шедевр зодчества, однако таких обычных горных молелен в горах Северного Кавказа и Грузии было великое множество.

К.Челехсаты гордится и тем, что когда осетины шли в бой, матери строго наказывали: «Без победы не возвращайся». Не могу не остановиться на этих словах. Осетины и их предки, кочевые племена, жили за счет войн, набегов, разбоя, поэтому не слезали с лошадей. Если набег оказывался успешным, у них появлялась пища и пропитание. Этим объясняются слова осетинских матерей. В странах с земледельческой культурой такие слова не могли возникнуть. Их не могло быть у народа, занятого творческим трудом, это лозунг тех, кто думает о захвате созданного другим.

Составитель книги гордится своей родиной и потому, что она дала человечеству великого античного философа, мудреца Анахарсиса, и великого историка VI века Иордана, непобедимого полководца средних веков Давида Сослана и гениального поэта Коста Хетагурова, известного современного ученого Васо Абаева и легендарного героя гражданской войны Хаджимурата Дзарахохова. Однако до нас не дошел ни один труд философа Анахарсиса и поэтому трудно судить о его месте в истории человечества, к тому же известно, что Анахарсис по происхождению был скифом, а не осетином. Осетинского народа тогда еще не существовало. Предки осетин кочевали в среднеазиатских степях. Поскольку осетинский язык вместе со скифским входит в иранскую семью языков, неужели мы должны считать осетином и скифа Анахарсиса? Следуя такой логике, Анахарсис окажется предком и русских. Повторяем, осетинский этнос сформировался сравнительно поздно, позже XIII-XIV веков, после того, как загнанные монголами в горные ущелья Северного Кавказа осетины смешались с местными кавказскими племенами. Что касается историка Иордана, то он по происхождению был готт [СИЭ 1965].

Как вошел в историю человечества Давид Сослан, трудно сказать, а что касается «великого Коста Хетагурова», одного обыкновенного писателя II половины XIX века, то он был велик для осетинского народа как основоположник осетинской литературы, а не для человечества. И как может народ испытывать гордость за «героев» гражданской войны, объявленных таковыми большевистской властью.

Составитель книги гордится тем, что он является представителем и потомком народа, создавшего, как он говорит, прославленную кобанскую культуру и скифское искусство. Об этом в книге говорится более подробно, и к этому вопросу мы ниже вернемся. Отметим здесь лишь то, что кобанская археологическая культура не имеет ничего общего с общесетинской культурой. Нельзя из того факта, что «кобанская культура» впервые была обнаружена на Северном Кавказе в осетинском селе Кобан, заключать, что ее создателями были осетины. До появления осетин в ущельях Северного Кавказа там происходила частая смена этносов. Здесь мы имеем дело с элементарным присвоением чужой истории и культуры. Не являются осетины также и потомками скифской культуры, созданной не на Северном Кавказе а, главным образом, в северной части черноморского побережья. Скифских племен и предков осетин связывало лишь то, что они являлись носителями разных языков северо-иранской языковой семьи. Как известно, изучать этническую историю через археологическую культуру, когда это не подкрепляется историческими источниками, весьма рискованно. Если осетины – потомки скифов, то почему тогда они не являются наследниками традиционной скифской культуры?

К.Челехсаты гордится тем народом, который, несмотря на трудности и лишения, создал прекрасный аланский язык. Как прокомментировать эти слова? Можно сказать только одно. Какой же язык не является прекрасным?

Челехсаты гордится своим народом еще и потому, что этот народ – создатель шедевров мировой цивилизации – нартского

эпоса и неповторимого, божественного танца симд. Ни в одном из значительных энциклопедических изданий нартский эпос не признается шедевром мировой цивилизации, и кроме того, этот эпос не является принадлежностью лишь осетинского народа. В его создании принимали участие и другие народы Северного Кавказа, а также абхазы. Что касается симда, то это действительно блистательный образец народного танца, но явно кавказского, а не иранского происхождения. Симд осетины усвоили от местных кавказцев, в частности, от ингушей. Известно, что его танцуют и кабардинцы. Кроме того, в том виде, как его сегодня танцуют, симд – создание грузинских хореографов.

Борьбу грузин против экстремистски настроенных осетин, покушавшихся на целостность сложившейся в глубине веков грузинской государственности, присваивающих грузинскую землю, Челехсаты называет внешней агрессией против осетин и Осетии. Оказывается, осетины защищали южную и восточную границы от агрессоров – грузин и ингушей.

Одна из глав книги называется «Общие сведения». Собранные здесь статистические демографические данные отличаются тенденциозностью. Численность населения г.Цхинвали и других районов т.н. Южной Осетии показана с 1939 года. Что касается национального состава «Южной Осетии», то в книге приводятся данные только 1979 и 1989 годов – конечно, сознательно, так как статистические данные XIX века и первых двух десятилетий XX века свидетельствуют о другом: тогда во многих населенных пунктах т.н. Южной Осетии вообще не было осетин (например, в г.Цхинвали, в ущельях рек Пронэ, Меджуда и Лехура...), а в других численность грузин значительно превышала численность осетин. Интересно, что в книге не удалось избежать некоторой объективности. Так, по статистическим данным, в 1833 году общая численность осетин в Грузии не превышала 19.324 человек. Это лишает основания попытку некоторых авторов-осетин искусственно увеличить численность осетин в Грузии XVIII века. Например, Г.Тогошвили утверждал,

что во II половине XVIII века в Грузии проживало 6000-7000 осетинских семей. Реально же к концу XVIII века в Грузии проживало 2130 семей осетин (около 15000 человек). К 1833 году это число достигло 2700 (около 19324 человек).

В книге утверждается, что в первом веке новой эры династия Аршакидов царствовала не только в Армении, но и в Алании [Осетия 1994, 19], и что Аршакиды Армении и Алании были представителями одного рода. А главное, нас уверяют в скифском (т.е. осетинском) происхождении Аршакидов. Известно, что армянские Аршакиды персидского (парфянского) происхождения и они ничего общего не имеют со скифами. Что касается Аршакидов – аланских царей в I и последующих веках – это плод фантазии. В первых веках нашей эры аланы еще не имели государственного объединения, в это время они кочевали по обширным степям между Волгой и Азовским морем. Государственное объединение было создано аланами позже, после нашествия гуннов (70-е годы IV в. н.э.), когда они двинулись с севера к югу, в степи Северного Кавказа. Исходя из этого, нет оснований говорить о царях алан Аршакидах в первых веках н.э.

В рецензируемой книге помещена статья Г.Тогошвили (из журнала «Фидиуаг») о характере осетин [Осетия 1994, 19-21]. Речь идет о том, что на осетинском гербе изображался барс. Автор пишет: «Символически это означало, что осетинский народ, как барс, храбр и самоотвержен в борьбе с врагом, отступление считает ниже собственного достоинства». Мы не будем говорить о том, каким образом был изображен барс на осетинском гербе, вопрос в том, когда у осетин был герб? Барс изображался лишь на флаге осетин. Следует подчеркнуть, что Г.Тогошвили и К.Челехсаты сознательно скрывают от читателя тот источник, где дано изображение осетинского флага. Это сочинение известного грузинского ученого Вахушти Багратиони. Если бы не он, осетины не знали бы, как выглядел их флаг. Других источников нет. В этнографических источниках позд-

нейшего периода осетинский флаг с изображением барса не фигурирует, и о нем не существует никаких преданий.

Как мы уже говорили, во всей книге подчеркивается, что Осетия делится на две части – Южную и Северную Осетию. Говорится и о том, что верховье Арагви относится к Осетии. Получается, что находящееся в верховье р.Тетри Арагви село Гуда – это Осетия (?!). Значит, раз несколько семей осетин во второй половине XVIII века переселились сюда из Магран-Двалети (верховья реки Диди Лиахви), то это – Осетия? Нам известны грузинские фамилии, которые жили здесь, в Гуда, до переселения осетин – это Бутхузи, Сисвелаури и др.

В книге подчеркивается, что в осетинском языке выделяются два диалекта: иронский и дигорский. Оба диалекта распространены на Северном Кавказе. Южные осетины говорят на иронском, а не на каком-либо третьем диалекте, что еще раз подтверждает версию о переселении осетин в Шида Картли с той территории Северного Кавказа, где говорят на иронском диалекте.

Фантазия осетин не знает границ, когда они начинают говорить о двух осетинских протогосударственных объединениях в VI-VII вв. Оказывается, одно из них находилось на западе, с центром в верховьях Кубани, а второе – на востоке, близ Дарьяла. Но они не могут скрыть того факта, что до V века предки осетин, аланы, кочевали, и лишь в VI-VII вв. перешли к оседлой жизни, приобщившись к кавказскому этнокультурному миру.

Встречаются в книге и такие курьезы: оказывается, предки осетин, аланы, были столь благородны, что их миграция в горы отличалась одной особенностью: она никогда не влекла за собой тотального исчезновения аборигенов, их ассимиляцию. Принятую в советской этнографии терминологию авторы легко приспособливают к тем временам: оказывается, где бы ни появлялись аланы, в том числе и на Кавказе, происходила взаимная ассимиляция их и местного населения, что якобы подтверж-

дается появлением новых форм погребальных строений в IX-X вв.

Авторы подчеркивают, что в X-XI вв. Алания была могущественным государством, проводившим активную внешнюю политику [Осетия 1994, 24]. Специально отмечается, что монголы не смогли завоевать горную Аланию. Что можно сказать в связи с этим? На самом ли деле существовала т.н. «Горная Алания?» Ответ прост: ее не существовало. «Горная Алания» – одна из таких выдумок осетинских авторов, которыми полна составленная ими история. К XVIII веку осетины жили лишь в четырех горных ущельях Северного Кавказа: в Дигорском, Куртатском, Тагаурском и Алагирском. Можно со всей убедительностью утверждать, что предков осетин в этих ущельях до появления монголов не было. В ущельях поселилась одна их часть, спасшаяся от монголов; это было в XIII веке и, как пишет Вахушти Багратиони, загнанные из степей в горы осетины принесли с собой и свои топонимы. Чуть раньше появились аланы в Дигорском ущелье (X-XI вв.) и на территории, населенной нынче балкарцами и карачаевцами. Пришедшие тюркские племена (балкарцы и карачаевцы) ассимилировали аланские племена. Вот это и есть правда, а не утверждение, будто монголы не смогли завоевать «Горную Аланию». До монголов осетины были «степняками», в горах они не жили, и благодаря монголам эти степняки превратились в горцев.

Выше мы уже отмечали, и хотим повторить, что составитель сборника особое внимание уделяет кобанской археологической культуре. Одна из больших глав носит название: «Население древних кобанцев». Оказывается, кобанская культура – одна из блистательных страниц древней истории Осетии. Составитель считает, что местные кобанские племена, возможно, контактировали со степняками – скифами. В сборнике напечатана статья археолога Б.Техова, в свое время опубликованная в журнале «Фидиуаг». Вот нарисованная им картина этнического развития аланов: Кобанская культура наивысшего

развития достигла на рубеже II и I тысячелетий и, что главное, она одинаково развивалась по обе стороны Кавказа – на севере и на юге; создателями ее были индоиранские племена, не покидавшие Центрального Кавказа и передававшие культурные традиции из поколения в поколение в течение тысячелетий. – Поэтому, пишет Б.Техов, – мы не должны говорить, что сюда, на Центральный Кавказ, предки осетин пришли лишь в I веке. Сочиненная автором история на этом не заканчивается. Оказывается, в I веке предки осетин – аланы все же пришли на Центральный Кавказ и эти аланы-мигранты воссоединились со своими братьями, наследниками кобанской культуры, также говорящими на одном из иранских языков. Следовательно, и пришлые и местные одинаково говорили на иранских языках и, естественно, аборигены легко усвоили язык мигрантов. Отсюда Б.Техов делает вывод, что если какие-либо кавказские народы можно считать древнейшими, то осетины – в их числе. Они наследники и продолжатели кобанской культуры. В то же время, Б.Техов древнейшим обиталищем ираноязычных народов считает не только Северный Кавказ, но и территорию к югу от Кавказского Хребта (осетинские авторы вообще не упоминают Грузию; они пытаются закрепить термины «юг Главного Кавказского хребта», «Закавказье»). Свои рассуждения Б.Техов заканчивает следующим образом: «Осетинский народ – продолжатель традиции создателей кобанской культуры, их наследник, преемник и продолжатель их духовно-культурной и языковой традиции».

В том, чтобы присвоить местную кавказскую, кобанскую культуру, создать свою лжеисторию, осетинам помогают и другие, в частности, русские. Они часто ссылаются на В.Кузнецова. В сборнике приведена цитата из статьи этого автора, в которой он говорит, что в I тысячелетии до н.э. по обеим сторонам Кавказского хребта, в Северной и Южной Осетии, существовала одна культура, создателем и носителем которой был древний

народ, живший по обеим сторонам хребта и, конечно, это был осетинский народ.

Что можно сказать об этом? Определение этнической принадлежности археологической культуры, основываясь на археологическом материале, дает сомнительные результаты. Данные археологии должны быть подкреплены свидетельством письменных источников. А по письменным памятникам, в горных ущельях Северного Кавказа и, тем более, южнее хребта ираноязычные племена никогда не жили. В то же время известно, что кобанская культура почти аналогична колхидской, о чем в этой объемистой книге не сказано ни слова, так как это лишило бы основания историю, созданную фантазией осетинских авторов. Примечательно и то, что осетино-аланские племена появились в предгорных и горных ущельях Северного Кавказа не в I веке н.э. Это лишь выдумка осетинских авторов. Выше уже отмечалось, и здесь считаем необходимым повторить, что в это время предки осетин кочевали между р.Волгой и Азовским морем, кочевали, а не жили оседлой жизнью. И после того, как в IV веке их уничтожили гунны, уцелевшие маленькие группы переместились южнее, но остались степняками, и в VI-VII вв. создали раннеклассовое аланское государственное объединение. Что касается найденной в Шида Картли (т.н. Южной Осетии) современной кобанской археологической культуры, то она почти идентифицируется с колхидской культурой. Отсюда естественно следует вывод о том, что в то время данные территории (а также Северный Кавказ) населяли картвельские племена.

В сборник попали и такие статьи, которые выбивают почву из-под лжеистории осетин. Например, на 34-ой странице помещена журнальная статья Смирновой, которая пишет, что согласно греческим, армянским и грузинским источникам, осетины, ныне проживающие на Северном и Центральном Кавказе, являются прямыми потомками сако-скифских племен, населявших предкавказье и вытесненных оттуда в период

великого переселения народов. Эта статья не поддерживает «положения» о том, что осетины с древнейших времен жили по обе стороны Кавказского хребта. В упомянутой статье отмечается, что предками осетин были скифо-сармато-аланские племена, которые с VII в. до н.э. по III в. н.э. проживали на юге России.

Сравнительно объективно отражает ситуацию цитата из труда В.Абаева, сообщающая, что в период великого переселения народов, в IV-V вв. н.э., часть алан прошла через всю Европу до Франции и Испании. Собственные имена Ален (франц.) и Алан (англ.) – наследие того периода. Остальные аланы остановились перед Кавказским хребтом и основали здесь крупное феодальное государство. Нашествия монголов и Тамерлана имели для осетин катастрофические последствия. Их одна часть погибла в постоянных битвах, другая переселилась в Венгрию, где под названием «ясов» еще несколько веков сохраняла самобытность. Еще одна часть осетин была втянута в захватнические войны монголов и расселилась по разным землям. Оставшиеся на Кавказе оказались изолированными в тесных ущельях.

Одна из глав названа «Памятники скифской культуры в Закавказье». В ней перепечатана цитата из статьи М.Погребовой, которая сообщает: «Широко представлены в Закавказье и памятники скифской культуры... Причем особенно насыщены скифскими вещами районы нынешних Абхазии и Юго-Осетии...». «Начиная со второй половины VII в. до н.э. в Западное и Центральное Закавказье наряду с элементами колхидо-кобанской культуры, а скорее всего вместе с ними, проникают элементы скифской материальной культуры. Можно предполагать, что это связано с проникновением в эти районы и скифского этноса» [Осетия 1994, 48]. Добавим, что проникновение элементов материальной культуры из одного географического региона в другой не обязательно говорит о миграции этноса. А главное, мы процитировали статью Погре-

бовой и потому, что в ней колхидская и кобанская культуры представлены как одна культура. Составители книги, видимо, этого не заметили: известно, что этот общепринятый в науке взгляд ими тщательно скрывается.

В сборнике приведена цитата из напечатанной в 1871 году книги Пфафа, гласящая, что аланский народ в течение многих веков господствовал над всем Кавказом – как над Северным, так и над Южным. Здесь не указано ни время, ни то, как господствовали аланы над грузинами и армянами, и в чем это господство выражалось.

Приводится также отрывок из книги некоего Гольдштейна: «Две тысячи лет назад среди сарматов выделялись аланы, проживавшие тогда на Дону. Аланами их звали греки, а потом византийцы. Себя аланы называли асами...отсюда название материка «Азия» [Осетия 1994, 56]. Прежде, чем прокомментировать цитату, считаем нужным повторить: у проникших в горные районы Кавказа осетин в XIX в. не было самоназвания, осами (осетинами) их звали главным образом грузины. Лишь улыбку может вызвать утверждение, что название всему материка дали осетинские племена; оно провоцирует «заключение», что по всему Азиатскому континенту были расселены осетины и весь материк принадлежал им. Более того, осы (асы) очевидно дали имя Азовскому морю, Кавказу. Помимо этого, они были широко расселены не только в южных степях России, но и в Западной Европе, где, оказывается, сохранились десятки осетинских этнотопонимов.

Таким образом, до V в. н.э. аланы не имели постоянного местожительства. Это ясно и из цитируемой книги и не требует обращения к другим достоверным источникам. Предки осетин появлялись то здесь, то там, не вели оседлый образ жизни, не занимались земледелием, не были постоянными жителями той или иной территории. Они содержали себя набегами, разбоем и тем, что служили наемниками в других странах (в том числе, и в Грузии) и т.д. Этим объясняется, что когда-то «многочисленный

народ» (как пишут осетинские авторы) не смог сохранить единый этносоциальный и этнополитический организм. Они рассеялись и слились с другими народами. Что касается заявления осетинских авторов, будто осетины издревле жили в горах Кавказа, то его не подтверждает ни один источник. В книге нет соответствующих научных аргументов, а неаргументированные фразы в науке немногого стоят, они лишь вводят читателя в заблуждение. Надо отметить, что почти все осетинские авторы (кроме В. Абаева), говоря об истории своей «страны» или этноса, высказывают предположение, которое в конце объявляют аксиомой, и эту «новоиспеченную» аксиому вводят в научный обиход. Это особенно характерно для Г.Тогошвили и Б.Калоева.

Между прочим, в книге встречаются и такие перлы, как выдержки из помещенной в газ. «Терек» статьи Фарваровского, где говорится, что осетины (язы, асы) старше немцев и славян. «Осетины были среди первых христиан». Со своей стороны мы добавим, что сегодня народы не классифицируются по возрастному цензу; главное, кто какой вклад внес в историю культуры. Не имеет решающего значения, кто на сколько лет опередил другого в принятии христианства. Какими христианами были осетины, нам хорошо известно. Это вероисповедание было воспринято ими лишь поверхностно. Мигрирующие с Северного Кавказа в Грузию осетины вовсе не были христианами. В одном из памятников права 1782 года запрещается грузинам отдавать женщин за осетин, так как они не христиане. «Если какой-нибудь христианин выдаст дочь за осетина и породнится, то мы отнесем к этому как к вероломству и ему придется дорого заплатить; но если осетин отдает за вас дочь, то женитесь, но окрестите, без крещения нельзя» [ППП 1965, 451].

На 63-й странице приводится цитата из газ. «Новое обозрение» от 1891 года, гласящая, что осетины с древнейших времен были сильной нацией. Там же говорится о том, что осетины делились на четыре звания: 1) уазданов (князей и дворян); 2) кавдасардов (податных); 3) фарсаглагов (вольных);

4) гурзиаков (холопов), т.е. грузин. Мы остановимся на последнем. В осетинском языке слово "гурзиаак", т.е. грузин было синонимом слова "раб". Неискушенному читателю может показаться, что грузины вообще были рабами осетин. Но дело обстоит совсем иначе. Ответ частично содержится в статье, перепечатанной из «Терских ведомостей» от 1889 г.: данная прослойка была составлена главным образом за счет пленных из Грузии. Последнее не соответствует действительности, но набеги осетин и захват пленных действительно имели место.

Одна из глав называется «Аланы в Западной Европе. Аланские этнонимы в Западной Европе». В ней можно вычитать такие фразы: «Для Франции и Северной Италии нами картографировано более 70 аланских этнотопонимов (из списка в 90 названий) – поражаяюще большое количество, если, например, учесть, что для Северной Осетии на Кавказе, где алано-осы живут до сегодняшнего дня, есть только один топоним, содержащий в качестве основы этнонима «алан» (сохранившийся в названии урочища Аланбоз...)»... Кроме того, тут же поучают, что «Лондон» по-осетински обозначает пристань. «Знаете, что такое "Лондон" по-осетински? Так вот, "Лондон" по-осетински означает "пристань"». Вообще в данной главе говорится, что множество британских географических названий восходит к осетинскому языку, и эти перлы (восходящие к осетинскому языку британские топонимы) выбраны из одного номера «Московского комсомольца» от 1981 года. Здесь же говорится о том, что бритты разговаривали по-алански. Такие наблюдения имеются и у В. Абаева. Например, название одной из испанских провинций «Каталония» объясняется как «гот-алания». Имя города Ясы на реке Прут, естественно, непременно связана с иас (яс)-аланами и т.д. А если верить журналу «Дарьял» от 1970 года, то в течение своей многовековой истории этот воинственный народ (аланы-осы), принимая активное участие в великом переселении народов с востока на запад и с запада на восток, оставил свой след в виде этнотопонимов не только в

Азии и Европе, но и в Северной Африке. Это подтверждается наименованиями городов и исторических мест.

Особое место отводится главе, названной «Осетино-грузинские взаимоотношения». Здесь перепечатаны пространные пассажи из книги Г.Тогошвили. Из одной газеты от 1902 года приводится цитата о том, что Ксанские и Арагвские эриставы берут начало от двух осетинских князей, Ростома и Сидамона. Здесь же говорится о том, что грузины не вели ни одну войну без осетин. Об исторической справедливости этих слов мы ничего не скажем. Но заметим, что авторы хотят подчеркнуть слабость грузин, их неумение самостоятельно вести войну.

«Из истории Северной Осетии»: «Для многих грузинских политических деятелей, выступавших против иранского и турецкого господства, Осетия становилась местом убежища. Так, в Зарамаге у видного общественного деятеля Осетии XVIII в. Зураба Елиханова жил грузинский царевич Георгий, здесь он был и похоронен» [Осетия 1994, 98]. По этому поводу скажем, что «осетинское село Зарамага» было вовсе не осетинским; это было ущелье и село в Двалети. А Двалети было населено одним из грузинских племен – двалами. До 1858 года это была неотъемлемая часть Грузии.

Большое место в книге отводится князьям Церетели. Из «Российской родословной книги» [Родословная 1856] перепечатано: «Фамилия эта осетинского происхождения, предки ее были в Осетии владельцами округа Цадары» [Осетия 1994, 99]. Данная легенда не имеет ничего общего с действительностью. Церетели относится к тому типу грузинских фамилий, которые содержат указание на местность, откуда она происходила. Фамилия образована при помощи суффикса -el от топонима tsereti – это село в Атенском ущелье, в Шида Картли. Отсюда, а не от осетинского Цадары ведет свое происхождение фамилия князей Церетели.

Составители книги не забыли и о последнем Ос-Багатаре. Известно, что Ос-Багатаров у осетин было несколько. Послед-

ний Ос-Багатар жил в XIII-XIV веках и его историю сохранил грузинский Жамтаагмцерели (Летописец). Из газ. «Социалистическая Осетия» (1991г.) перепечатана статья В.Кузнецова, в которой читаем: «Военная политика Ос-Багатара на рубеже веков расширила занятую осетинами территорию и упрочила их положение в Картли...». На самом же деле, как видно из сочинения Жамтаагмцерели, Ос-Багатар возглавлял осетинский отряд монгольской полиции. Часть изгнанных монголами из северокавказских степей осетин оказалась в Грузии, они поступили на службу к завоевателям – монголам и пытались именно этим путем захватить (а не закрепить) в Грузии место для проживания. Они сумели надолго занять Гори. Население Картли пострадало от осетинских полицейских отрядов – монгольских наемников, и лишь по прошествии определенного времени (через 30 лет) Георгий Брцкинвале (Блистательный) смог победить и загнать в горные ущелья Северного Кавказа этих разорителей Грузии. Так что, Ос-Багатар не расширял занятую осетинами территорию и не укреплял их влияние в Шида Картли в XIII-XIV вв.; напротив, осетины пытались завоевать (с чужой помощью) наши заселенные территории, чего им добиться не удалось. Сегодня история повторяется. Сейчас осетины с помощью русских пытаются завоевать исконные грузинские земли. Так же несправедливо присваивают они и земли игушей.

Тема Ос-Багатара в книге этим не исчерпывается. В перепечатанном из газ. «Терские ведомости» от 1891г. блестящем образце лжеистории читаем: «В начале XIII века в Алагирском ущелье родился Ос-Багатар...Видя своих соотечественников в сильном угнетении: южных – от феодалов грузинских, а северных – от татарского хана Тимура, Ос-Багатар задумал освободить своих соотечественников от тяжкого иноплеменного ига и соединить северных и южных осетин в одно государство» [Осетия 1994, 102]. Приведенные слова не имеют ничего общего с действительностью. Это наглядный образец фальсификации

истории. Ни один исторический источник, ни один документ XIII-XIV вв. не подтверждает миграцию и расселение осетин в Грузии. Между прочим, именно в это время они начинают заселять горные ущелья Северного Кавказа. Кроме того, оказывается, они жили под игом чужого государства – Грузии. Вместе с тем, в приведенной цитате имеется одно несоответствие. Удивительно, как мог воевать родившийся в начале XIII века Ос-Багатар с монгольским ханом Тимуром (Тимур-Ленг), который жил во II половине XIV – начале XV вв.

Мы отмечали выше и здесь хотим повторить, что в книге содержатся взаимоисключающие «соображения». Так обстоит дело и в случае Ос-Багатара, что ясно говорит о том, что эта «история» осетин не основана на исторических источниках, она пишется и писалась на основе легенд и фантазий. Можно было использовать грузинские источники, но осетинские авторы сознательно их избегают, так как не хотят знать настоящую историю, ведь тогда их желание присвоить чужую землю будет лишено основания. А истина состоит в том, что в Грузии, и то лишь в горных ущельях осетины стали селиться только с середины XVII века.

Осетинские авторы – настоящие сказочники. Приведем еще одну сказку из рассматриваемой книги. Оказывается, макротопоним «Шида Картли» – неологизм грузинских историков, и в т.н., по их словам, «Шида Картли» еще в IV в. до н.э. жили сарматы (т.е. предки осетин); поэтому чтобы восстановить историческую справедливость, грузинам следует назвать Шида Картли Сарматией. Такими сказками, выдуманными историями полна вся книга. Приведем еще один пример: по словам историка И. Гаглойты, граница между Картли и Осетией проходила около Мцхета и, оказывается, топоним «Мцхет» объясняется с помощью осетинского слова «сихачта» (сосед). Каждый из этих нонсенов невозможно прокомментировать на научном уровне. Скажем лишь, что скоро осетины и «Самцхе» свяжут с осетинским языком.

И еще одна сказка. В книге имеется глава «Сослан-Давид и поэма "Витязь в тигровой шкуре"». Наблюдательный читатель удивится, какая связь между Давидом Сосланом и «Витязем в тигровой шкуре». Здесь напечатаны два письма. Одно из них – воспоминание писателя С.Шаншиашвили, который якобы с П.Яшвили, Т. Табидзе, К.Есениным и другими говорил о «Витязе» и «доказывал», что автором поэмы является Давид Сослан, что поэма автобиографическая и Шота Руставели – псевдоним Давида Сослана. Спор прекратил Т.Табидзе, сказав, что решать это – дело ученых.

Но трудно обнаружить еще где-нибудь столько ненависти, зависти, злобы, сколько вылилось в статье В. Алазонова [Алазонов 1991]. Эта статья – яркий образец провинциального фашизма – перепечатана целиком. Вот ее подробное содержание: Давид Сослан, который унаследовал от своих предков стремление и склонность к занятиям, попав в соседнюю Грузию, развил культурные традиции своей страны – чрезвычайно инертных грузин послал за границу учиться уму-разуму. В подтверждение автор приводит цитату из газеты «Кавказ», принадлежащую М. Броссе: «По свидетельству армянского историка XII века Вардана Великого, царь послал в Грецию 40 юношей для изучения наук и изящных искусств». (В то время, как М. Броссе здесь имеет в виду Давида Строителя, автор утверждает следующее: «Унаследовав от своих предков-алан тяготение к знаниям... Давид-Сослан, попав волею судьбы в соседнюю Грузию, продолжал развивать в ней культурные традиции собственной страны – посылал довольно инертных грузин учиться за границу уму-разуму». И далее: «В XII веке, – напоминает француз М. Броссе, – по свидетельству армянского историка Вардана Великого, царь Давид послал сорок молодых грузин в Грецию для изучения там наук и изящной словесности [Броссе, 1852]»).

Алазонов продолжает, стремясь создать впечатление, будто «Витязь в тигровой шкуре», этот шедевр художественного

слова, – творение Давида Сослана, осетина по национальности: «Таким образом, и французский ученый нисколько не сомневается в осетинском происхождении Давида, перу которого принадлежит и героическая поэма «Витязь в тигровой шкуре» – произведение автобиографического характера» [Осетия 1994, 104].

Алазонов пишет, что того же мнения придерживались украинцы Навроцкий и Гулак. Гулак, который в Тбилиси и Кутаиси преподавал латынь и греческий и владел методикой сравнительного языкознания, нашел в поэме ряд элементов иранского происхождения, а также ряд сознательно пропущенных переписчиками мест. Автор статьи делает еще один вывод: видимо, пропускались нежелательные для грузин места, где речь шла о родине автора, национальных обычаях, о поклонении языческим божествам и др. Продолжим оскорбительную цитату: «Тем более не проявляли грузины ни малейшего интереса к культуре Ирана, владычествовавшего над ними, чего нельзя сказать об осетинах, которые в своем эстетическом развитии очень близки к своим языковым родственникам. И если осетины запечатлели свои, аналогичные с иранскими, литературные вкусы в «Витязе...», то грузины о своих культурных контактах с Ираном не упоминают даже в лженаучной "Картлис Цховреба"»...

И далее: «Логично возникает вопрос: зачем понадобилось ученым мира разоблачать грузинскую фальшивку? Пусть бы грузины радовались себе на здоровье. Но дело здесь не во вмешательстве во внутреннюю жизнь Грузии, а в кривотолках "Картлис Цховреба", искажающих историю соседних народов, и в анахронизмах, сбивающих с толку многих исследователей. Тем более печально, что берутся они на вооружение современными грузинскими националистами, аппетиты которых направлены на исконно осетинские земли и сокровища культуры. Поэтому приходится напоминать агрессивным соседям миролюбивого осетинского народа, что под тигровой шкурой бьется

пламенное сердце витязя-алана, озарившее своим светом когда-то мрачную Иберию» [Осетия 1994, 104-105].

Эти измышления не заслуживают того, чтобы их комментировали. Но для неискущенного читателя все же скажем, что Давид Сослан никогда не был царем Грузии, он был лишь мужем царицы Тамар. Из грузинских исторических источников известно, что он являлся представителем обосновавшейся в Осетии ветви Багратионов, восходящей к Георгию I и сыну дочери аланского племени, царицы Алдэ – Деметрэ. По сведениям Вахушти Багратиони, у Деметрэ остался сын, бежавший вместе с бабушкой Алдэ в Осетию, где женился на дочери тамошнего царя и стал именоваться царем осетин. Давид Сослан – его потомок. Давида Сослана считал Багратионом и «Летописец времен Лаши Георгия». По мнению некоторых исследователей, Давид Сослан принадлежал к осетинскому роду Царазонов, но это не подтверждается историческими источниками [Шошиашвили 1978]. Что касается сведений армянского историка Вардана Великого, то с полной ответственностью можно сказать, что он говорит о Давиде Агмашенебели (Строителе), а не Давиде Сослане. Каждый осетин может заглянуть в книгу [Вардан 1861, 147] и убедиться, что его соотечественник Алазонов – лжец и фальсификатор истории. Вардан Великий в своей Истории особо подчеркивает, что у царя Давида Строителя, пославшего 40 юношей в Грецию на учение, был отец Георгий II и сын Деметрэ, т.е. Деметрэ I, воцарившийся в 1125 году, после смерти Давида Строителя, и Георгий II, который царствовал до 1089 года, до воцарения его сына Давида Строителя.

Что касается объявления Давида Сослана автором «Витязя», то эти рассуждения не убедят ни одного нормального человека. Интересно, как осетинский автор на чужом языке создал такой шедевр мировой культуры? Тогда нельзя с уверенностью не утверждать, что с материнской стороны Давид Сослан был грузином (Багратиони), и его родным языком был грузинский.

Осетины такие мифы создают с единственной целью – одурачить рядовых осетин, посеять в их сознании психоз, и с особой яростью бороться, чтобы захватить чужие (в данном случае грузинские) земли.

Сколько ненависти и оскорблений падает на долю грузин со стороны составителей книги! Оказывается, грузины были инертными, Иберия была темной страной; наши предки сочиняли лжеисторию и нисколько не интересовались культурой соседних стран, в том числе и иранской культурой. Можно ли инертным назвать народ, внесший значительный вклад в развитие мировой культуры и создавший самобытную национальную культуру? Неужели не ведают осетинские авторы, что из 14 алфавитов мира один – грузинский, первые образцы которого известны с IV в.? Не знают, что христианская религия официально была принята грузинским народом в начале IV в. Неужели им ни о чем не говорит тот факт, что «Витязь» появился не на пустом месте, и первое грузинское художественное произведение, дошедшее до нас, создано в V веке? Руставели опирался на богатую художественную литературу, создаваемую до «Витязя» в течение семи веков. А грузины одновременно с принятием христианства перевели Библию и создали оригинальную церковную архитектуру. Развивалась и просветительская деятельность: действовали Икалтойская и Гелатская академии. Еще раньше, в начале IV века в стране существовала Фазисская академия. И такой народ можно окрестить темным и инертным? Грузины не нуждаются в присвоении чужого, они никогда не проявляют к другим народам, к их культурам ни зависти, ни презрения, как это порой свойственно осетинам. Памятники грузинской архитектуры на территории т.н. Южной Осетии они объявляют негрузинскими. Но что делать с грузинскими надписями, с грузинскими фресками и орнаментом? Глупо утверждать, что грузины не интересовались культурой соседних народов, в то время как они всячески осваивали культуру единоверных греков, и даже культуру почти всегда враждебно

настроенных иранцев, хотя слепо ничего не перенимали, а творчески развивали. Как можно назвать лженаучными грузинские исторические сочинения, имеющие в качестве общей концептуальной основы Библию. Христианские авторы ведь никогда не лгали. Жаль, что к «Картлис Цховреба» осетинские авторы относятся с таким пренебрежением: это единственный исторический источник, в котором содержатся сведения об истории осетин. Но осетины «Картлис цховреба» потому называют лженаучной, что она сводит на нет сочиненную ими лжеисторию. Вот это и есть правда.

Не будем обсуждать заявления о том, что осетины, якобы в большом количестве проживающие в Кавказских горах в древние времена, были первыми обитателями этого края, что их было свыше двух миллионов, что из семи известных языков кавказских племен осетинский язык был на первом месте; они были сильнее и многочисленнее потомков Картлоса и Гаоса; что если бы не осетины, грузинские цари никогда бы не добились успехов; что грузинский алфавит, оказывается, был в то время осетинским, он использовался ими 2200 лет назад, и т.д.

Осетинские авторы подчеркивают, что дружбу с Россией и русскими сохранили лишь они, и причину видят в том, что сарматы и аланы внесли значительный вклад в этногенез славян. Вот одна цитата из рецензируемой книги: «Минули те времена, когда у нас под музыку Ваню Мурадели распевали хором, прославляя "вечную дружбу": "С народом русским идут грузины, и украинцы и осетинцы"». «Грузины, украинцы, равно как и многие прочие, сегодня уже не с нами, а против нас. И только осетины еще продолжают идти с русским народом» [Осетия 1994, 123; Русский вестник 1992].

Объектом нападок в книге является и соседний с осетинами ингушский народ, чьи земли осетины с помощью русских захватили во время Второй мировой войны. Для осетин грузины, не уступающие осетинским экстремистам землю предков, являются неонацистами, а ингуши – националистами. По отно-

шению к ингушам они тоже создают лжеисторию. Только как сказку можно читать «утверждения» осетинских авторов, что ингуши пришли на эти земли позже. «Монгольский погром окончательно подорвал алан на Северном Кавказе. Опустевшие земли на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке – вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи». Здесь отметим лишь то, что правый берег реки Терек был целиком заселен ингушами и в начале XX века, и в глубине веков. В грузинских исторических источниках они упоминаются как «галгайцы». Известно, что жившие по левому побережью Терека осетины платили земельный налог ингушам даже в 20-х годах XX века.

Отдельная глава посвящается в книге Владикавказу. Понятно, что Владикавказ – большое место осетин, ибо построен на чужой, ингушской исторической земле. Авторы дурачат читателя и пишут, что Владикавказ был построен в 1784 году на месте осетинского аула Кафкай, поэтому осетины называют этот город «Владикавказ». На самом же деле Владикавказ построен на месте ингушского села Заурег (Заурово, Заурюрт). В этом ингушском ауле жили и осетины, беженцы из осетинских ущелий. Выдумка, будто раньше Владикавказ назывался «Кафкай». Правда в том, что русские называли Заурег Владикавказом, а осетины сокращали это слово и называли город «Кафкай». Грузины-горцы так же сокращали это слово и называли город Кавкави.

Если судить по рецензируемой книге, то и грузины должны испытывать глубокую благодарность к осетинскому языку за то благотворное влияние, которое он оказал на грузинский язык. Поток осетинских слов в грузинском языке якобы был настолько велик, что это обусловило постепенное его обособление от остальных кавказских языков и сближение с осетинским. Автор этих слов – В. Кузнецов. Он перечисляет слова, будто бы вошедшие из осетинского в грузинский: *cavi*, *bevri*, *kudi*, *ludi*,

ოგმო, ხიდი. Оказывается, и женское имя Тamar грузины позаимствовали у осетин.

Особое место в книге отводится И. Яглузидзе как просветителю. Примечательно, что он первый разработал осетинский алфавит в 1802 г., но от читателя скрывают, что разработанный И. Яглузидзе алфавит основывался на грузинской графике.

Название одной из глав – «Источники о прошлой истории конфликтующих сторон». Также, как и многие другие главы, она начинается со статьи Кузнецова, согласно которой, «в III тыс. до н.э. на территории Северной и Южной Осетии существовала одна культура, а ее творцы и носители составляли одну древнюю народность». В. Кузнецов – явно весьма активный автор осетинской русскоязычной прессы. В одном из номеров газ. «Социалистическая Осетия» за 1991 год он утверждал, что осетины в Лиахвском ущелье проживали уже с VII века, и подкреплял свое мнение новым еремянским прочтением «Армянской географии». Как в других трудах, так и в этой книге между осетинскими авторами и их русскими друзьями нет единого мнения по поводу времени переселения осетин в Грузию, упорно именуемую ими Закавказьем. Выше мы приводили утверждения о том, что предки осетин якобы издревле жили в Грузии, что археологическая культура, обнаруженная на территории т.н. Южной Осетии (I тысячелетие до н.э.) является творчеством предков осетин. Чуть выше мы видели, что Кузнецов такой датой считает VII в. н.э. В статье Ясенко, помещенной в той же книге и перепечатанной из газ. «Северная Осетия» за 1993г., читаем, что сарматы занимали склоны Кавказа в IV в. до н.э. Этот автор утверждает, что страну сарматов грузинские историки, вопреки исторической традиции, упорно именуют политическим неологизмом «Шида Картли». Согласно Ясенко, «Шида Картли» – недавно возникшее в грузинском языке словосочетание, и если мы назовем эту территорию Сарматией, то восстановим историческую справед-

ливость. Как видишь, читатель, мифотворчество не имеет границ.

Г. Цхинвали для осетин – болезненное место. Они прекрасно знают, что в Цхинвали, объявленном советской властью центром т.н. Южной Осетии, в то время не проживало ни одного осетина. Помимо статистических данных есть и живые свидетели. В книге приводится статья некоего А. Алазниспирели, напечатанная в газ. «Цнобис пурцели» от 1897 г.: «Местечко Цхинвали является городом евреев и осетин, а грузины и армяне составляют одну четвертую часть общего населения». К счастью, начиная с Вахушти Багратиони, у нас имеются точные данные о Цхинвали. Вахушти писал: «Здесь к северу от Никози, на берегу Диди Лиахви, имеется малый город Цхинвали, с хорошим климатом, где живут грузины, армяне и евреи» [Вахушти 1973, 370]. В Цхинвали осетины не упоминаются ни в одной книге переписи населения. Например, по семейным спискам 1886 года (описана каждая семья в полном составе с указанием фамилии, отчества и имени), в этом городе не жил ни один осетин [Топчишвили 1989, 113]. Не было осетин в Цхинвали и в первом двадцатилетии XX века. Согласно «Кавказскому календарю» 1910 года, его основными жителями были грузины. А главное, так же, как и другие ойконимы «Южной Осетии», Цхинвали – грузинский топоним. Наименование «Цхинвали» (ckhinvali) происходит от грузинского названия дерева rckhila / krckhila "граб".

Выше мы отмечали, что составители книги часто объявляют осетинами представителей других национальностей. Осетинами считают они античного философа Анахарсиса и историка VI века Иордана. Речь шла и о Церетели, которого осетины выдают за осетина по происхождению; в списке осетин фигурирует также Сталин – по его фамилии Джугашвили, и многие известные деятели или спортсмены другой национальности. Считая Сталина (Джугашвили) осетином, хотят этим прославить Осетию, хотя нет ни одного исторического источника, ни

одного документа, удовлетворяющего желание осетинских авторов. Даже если допустить осетинское происхождение Джугашвили, это не станет доказательством принадлежности Сталина к осетинской нации. Как известно в мировой этноисторической науке, национальность определяется не происхождением, а самосознанием. Если же применять постулируемый осетинами принцип, то признанный «великим и гениальным» поэт Коста Хетагуров, или дважды олимпийский чемпион Сослан Андиев не окажутся осетинами. Известно, что Хетагуровы по происхождению – кабардинцы, переселившиеся на рубеже XVI-XVII вв. в Двалети. А предки Андиева мигрировали в Осетию из Ингушетии. Что касается фамилии Джугашвили, то она из села Матани (Кахети), где и сегодня проживает до ста семей, носящих эту фамилию. Они попали в Кахети из пшавского села Ахади на рубеже XVI – XVII вв. Кроме того, в Грузии, в той же Кахети есть село Джугаани и село Джугиси в Арагвском ущелье. Простым сходством одной фамилии – Джугашвили с другой – Дзукаев в современной науке происхождение фамилий не устанавливается.

Осетины обвиняют грузин в геноциде, и даже в «дважды геноциде». По-видимому, они не знают значения этого слова. Грузин, борющихся и в 1918 году, и в начале 1990-х против раздробления исторических территорий Грузии, они называют фашистами. Как же можно считать жертвами геноцида осетин, павших в бою, который вели грузины за сохранение территориальной целостности? Такие жертвы, и притом большие, были также со стороны грузин. Говоря об осетинских беженцах, ни словом не упоминают грузинских беженцев, изгнанных с мест исконного проживания осетинскими сепаратистами. Мы, со своей стороны, можем с уверенностью сказать, что жертвы с обеих сторон – следствие осетинского сепаратизма, пожелавшего оторгнуть исконные грузинские территории и создать осетинское государство. Нельзя молчать и о том, что в раздувании конфликта осетинским сепаратистам помогли российские

имперские силы (официальные и неофициальные), которые их поощряли и наставляли. Жаль, что грузины вовремя не догадались: русские с помощью осетин плетут нам сеть вот уже почти столетие.

В книге «Осетия и осетины» столько лжи, что полное ее разоблачение составило бы толстую книгу. Вообще эта книга – хороший образец провинциального, в данном случае – осетинского фашизма. Его в течение века умышленно создавали осетинские авторы, чтобы одурачить представителей своей нации, простой осетинский народ.

Помимо рассмотренной книги, в Российской Федерации публикуются десятки книг, сотни статей, в которых сознательно фальсифицируются грузино-осетинские взаимоотношения. В публикациях те грузинские цари и князья, которые способствовали переселению осетин в Грузию, объявляются феодалами-агрессорами. Юго-Осетинская область и прилегающие к ней земли были объявлены древней осетинской территорией. Введение осетинского народа в заблуждение является заслугой осетинских историков, которые способствовали возникновению, а затем разжиганию грузино-осетинского конфликта. С этой точки зрения превзошла все ожидания книга Марка Блиева «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений», изданная в Москве в 2006 году. М. Блиев предстает в ней как великий фальсификатор истории, сказочник и мифотворец. Между прочим, это тот самый автор, который опубликовал в Москве толстый том, посвященный захвату Россией Кавказа [Россия и горцы 2004], где утверждается, что местные, коренные жители Кавказа, вайнахи, являются пришельцами, а осетины – древнейшими уроженцами не только Северного Кавказа, но и Грузии; оказывается, Картлийское (Иберийское) царство – не что иное, как осетино-грузинский племенной союз; битва Вахтанга Горгасали с родоначальником осетин Ос-Бакатаром якобы состоялась не на Северо-Кавказской равнине, а на территории т.н. Южной Осетии; оказывается, целью главнокоман-

дующего Павла Цицианова, грузина по происхождению, обрусевшего, проводившего имперскую царскую политику в Грузии, являлось восстановление «Великой Грузии». М. Блиев не довольствуется фальсификацией источников и вводит в научный исторический оборот новый «источник» – литературный бред (в полном значении этого слова) т.н. классика осетинской литературы, некоего Секи Гадиева. Этот автор обвиняет грузин, известных своей этнической и конфессиональной толерантностью и терпимостью, в русофобии и осетинофобии. Цель ясна: настроить против грузин не только русских и осетин, но и демократическую общественность всего мира. Чтобы ответить М. Блиеву, придется написать книгу того же объема – 470 страниц. Это дело будущего. Однако не так легко ответить историку-фальсификатору, поскольку М. Блиев искажает источники; нигде не ссылается на литературу, на архивный фонд. Это ведь не наука. Разумеется, упомянутый историк все это делает умышленно, чтобы преподнести обществу фальсифицированную историю. Что касается грузинского происхождения П. Цицианова, целью которого, оказывается, было восстановление "Великой Грузии", то напомним М. Блиеву слова обрусевшего П. Цицианова, с которыми он обратился к грузинам и которые напечатаны в книге, написанной с ненавистью к грузинам: «Неверные мерзавцы! Вы, наверно, считаете, что я грузин... Я родился в России, там вырос и душу русскую имею. Дождетесь вы моих посещений, и тогда не дома я ваши сожгу, вас сожгу, из детей, и жен ваших утробу выну...» [Леонтьев, Жуков 2008, 120].

Можно привести целый ряд фактов фальсификации истории. В качестве примера предложим лишь несколько таких фактов. В одной из отпечатанных в Москве книг читаем: «Процесс переселения отдельных осетинских родов с первоначального места проживания на новые места затронул и территорию нынешней Республики Южная Осетия. Весьма показательной представляется история села Еред (груз. Ередви), ставшего в

1992-1993 годах одним из опорных пунктов грузинских вооруженных формирований. В 1830-1831 гг. в данном селе проживали 9 осетинских и 1 грузинская фамилия. Позднее картина меняется, и в 1970-х гг. грузин в этом населенном пункте проживает уже значительно больше, чем осетин...» [Захаров и др. 2010, 118]. Удостовериться в том, что приведенные строки лживы, очень легко. В Центральном государственном историческом архиве Грузии хранятся документы камеральной переписи как 1830-1831 годов, так и 1860 и 1873 годов, а также посемейные списки 1886 года. Согласно этим архивным документам, в селе Эредви проживали одни только грузины. Около 90 дымов грузин были представлены следующими грузинскими фамилиями: *Ломоури, Майсурадзе, Бераушвили, Метревели, Турашвили, Гамбашидзе, Миндиашвили, Христесаивили, Тариэлашвили, Борцадзе, Цотниашвили, Вахтангишвили, Чиорели, Гвичинашвили* и др. Это были в основном крепостные крестьяне князей Палавандишвили. Там жили также государственные крестьяне. В XIX веке в описях не засвидетельствован ни один этнический осетин. Заинтересованный читатель может ознакомиться в Центральном государственном историческом архиве Грузии с документами соответствующей описи, составленными русскими чиновниками на русском языке (фонд 254, опись 1, дело №1243, стр. 681-698; №1244, стр. 153-154; опись 2, дело №244, стр. 352-386). Думается, это вполне доступно не только любому рядовому гражданину Грузии, но и гражданам России, в том числе, авторам книги, первый из которых – В. Захаров несколько лет назад находился в командировке в Тбилиси, в упомянутом архиве. Что касается посемейных списков 1886 года, то содержащиеся в них статистические данные опубликованы. В то время в Эредви проживало 215 дымов (1180 душ) грузин... [Свод 1893]. Читатель может легко удостовериться в далеко зашедшей бессовестности некоторых авторов, враждебно настроенных по отношению к грузинскому народу. Фальсификато-

рам напомним, что в селе Эредви стоит возведенный в 906 году храм, на котором имеется выполненная в том же году грузинская надпись, в которой упоминается ктитор Тедрэ Таплаисдзе. Или может быть и Таплаисдзе – осетинская фамилия? Что касается документов вышеупомянутой камеральной переписи 1830-1831 годов, то соответствующие подлинники прилагаются к настоящей статье.

То, что авторы упомянутой книги имеют тенденциозное, примитивное и, конечно же, предвзятое представление об истории Грузии и ареале расселения осетин в Грузии, хорошо видно из приводимой ниже цитаты: «На юге границы Осетии простирались до Горийской равнины и иногда, в различные исторические эпохи, доходили до города Гори» [Захаров и др. 2010, 126]. К цитате не прилагается никакого указания на источник, на литературу. Не прилагается потому, что ничего такого не существует. В Грузии не было никакой Осетии, так как представители этого этноса до середины XVII века здесь не проживали. Очевидно, что их уже не удовлетворяют границы автономного образования советского периода – т.н. Южной Осетии, они претендуют также на равнинную часть Шида Картли. Положим, непрофессиональные авторы не доверяют историческим источникам и документам, но как быть с возведенными грузинами памятниками христианской культуры, на которых выполнены надписи на грузинском языке? Или и грузинские эпиграфические памятники объявят осетинскими? Грабители истории не постыдятся и этого. Куда они денутся от имеющих прозрачную этимологию грузинских топонимов, которые документально зафиксированы и пока не исчезли? Хотя эти авторы уже решили истребить "язык земли" и, наверное, Цхинвали переименуют в Кокойтыград.

Некоторые историки идут настолько далеко, что жителей девяти грузинских сёл, находящихся выше Цхинвали которые оказались беженцами на собственной родине вследствие российской агрессии, объявляют осетинами по происхождению.

Вот что пишет осетинский автор в выходящей в Цхинвали газете "Республика" [Дзабиты 2011]: «Те сёла (речь идет о сёлах Курта, Ачабети, Кехви, Монастери, Тамарашени, Гуджабаури, Кемерти, Хеити, Свери, Сабацминда... – Р.Т.), о которых вы говорите, в древности никогда не были грузинскими, они огузинулись в 20-е годы, после вторжения национал-шовинистов во главе с Жордания. На этих территориях всегда жили осетины, евреи и лишь в небольшом количестве армяне и грузины. Один мой знакомый по фамилии Басишвили, который проживал здесь до 1989 года, говорил мне, что его предки, несколько поколений которых жили в селе Ачабет, в XIX веке носили фамилию Басита. Его дед вспомнил, что в ожидании вторжения меньшевиков в 1920-х годах они, уже не понаслышке зная о кровожадности грузинских националистов, боясь расправы (а здесь жило множества семей), изменили свою фамилию на грузинский вариант. Более того, опасаясь, что бандиты осквернят могилы их предков, они на кладбище перевернули надгробные плиты своих усопших близких, на которых были указаны фамилии и другие данные на осетинском или русском языках». Что можно сказать об этих бреднях и невежестве? Просто, мы имеем дело с фактом присвоения не только территории Грузии, но и истории, с фактом хищения. Автору приведенных строк (Зарбегу Дзабиты) можно присвоить роль первооткрывателя в теории этнической истории народов – для любого автора, знакомого с теорией этноса, изменение этнического сознания под влиянием одного ружейного залпа станет открытием. Причем, осетины, по-видимому, вовсе не имели этнического сознания, если из страха, напуганные, превратились в грузин. В действительности же, в населенных деревнях, также как и в современной т.н. Южной Осетии всегда жили грузины. Историк-фальсификатору мы можем привести уйму подтверждающих это фактов. Он считает, что население Ачабети и Курта, Кехви и Тамарашени, Хеити и Кемерти в советский период, в 20-е годы XX века обосетинилось, но

любой заинтересованный читатель может ознакомиться с хранящимися в вышеупомянутом фонде №254 Центрального государственного исторического архива Грузии документами камеральной переписи населения и посемейными списками, составленными Российской империей. На указанных страницах описей 1830-1831 годов и 1860 года (фонд 254, опись 1, дело №1243, стр. 735-840) представлено население не только упомянутых выше грузинских сёл Лиахвского ущелья, но и других сёл т.н. Южной Осетии, в которых также проживали грузины и куда в тот период происходила интенсивная миграция из горных селений Шида Картли. Ниже мы перечислим фамилии только крупных грузинских родов из упомянутых сёл Диди Лиахви, которые фигурируют в документах описи и, по словам осетинских авторов, огрузинились вследствие одного ружейного залпа: *Ромелашвили, Хаделашвили, Пехивелашвили, Мамисашвили, Гочашвили, Шеразадишвили, Гамрекелашвили, Човелидзе, Метревели, Гогидзе, Майсурадзе, Касрадзе, Отинашвили, Геркенашвили, Хетерели, Даташвили, Чулухидзе, Хачапуридзе, Бабуцидзе, Хабарели, Отиашвили, Миндиашвили, Багаладзе, Небиеридзе, Меланашвили, Блядзе, Басишвили...* Что касается последней фамилии, Басишвили, которая, оказывается, до 1920-х годов писалась как Басита, то в описи села Курта зафиксировано восемь дымов Басишвили (фонд 254, опись 2, дело №244, стр. 724-735). Ко всем жителям этих сёл и, конкретно, к Басишвили приписано: "Все грузины". Грузинская фамилия Басишвили в селе Курта упоминается и в книге присяг 1773 года. Кроме Георгия Басишвили в данном документе названы также другие грузины – его соседи: Шошиа Сакварелидзе, Гогиа Хабарели, Хосиа Бабуцидзе, Хвтисиа Хекашвили и др. [ЦГИАГ, фонд 1450, оп. 45, док. №164]. Более того: эта грузинская фамилия и раньше не раз упоминалась в исторических документах, например: Сухита и Гиуна Басишвили фигурируют как свидетели в жалованной грамоте, выданной в 1690 году роду Мачабели; представители рода Басишвили

названы свидетелями в договорной грамоте, выданной неким Надира Метревели Малхазу Мачабели [Словарь 1991, 474].

Оказывается, огрузинившиеся осетины, стремясь стереть свои осетинские корни, переворачивали могильные камни, чтобы не были видны осетинские и русские надписи. Фантазия имеет широкий диапазон, но и здесь можно разоблачить фальсификаторов и грабителей истории, если, конечно, осетины за последние два года не использовали могильные камни грузин в качестве строительного материала. Эпитафии на могильных камнях делались с трех сторон, и разве на остальных двух сторонах перевернутого камня не были бы видны русские и осетинские надписи? Могильные камни ущелий обеих Лиахви хорошо изучены Иосифом Мегрелидзе, и со всей категоричностью можно утверждать, что все они были выполнены на грузинском языке не только в упомянутых выше сёлах, но и в горных осетинских. Разве были у осетин мастера могильных камней, и разве существовала осетинская письменность? И какой мастер-каменщик в XVIII, или даже в XIX веке знал русский язык?

По 3. Дзабиты, в вышеупомянутых грузинских сёлах, где всегда говорили на чистом грузинском языке, вместе с осетинами, оказывается, жили евреи, и лишь в небольшом количестве – армяне и грузины. Мы уже отмечали, что осетины никогда здесь не жили, а что касается остальных этнических единиц – евреев и армян, то они проживали вместе с грузинами только в городе Цхинвали и, в незначительном количестве – в примыкающем к Цхинвали селе Тамарашени. Они тоже были крепостными князей Мачабели. В 1830-1831 годы в Тамарашени жили только 13 дымов грузинских евреев: *Иосебашвили, Дедиашвили, Биниашвили, Хухашвили*. Тогда в этом селе проживало и четыре осетинских семьи, которые, как указано в документе, в 1820-е годы мигрировали из сёл Джавского ущелья (Мугути и Крожа) [ЦГИАГ, фонд 254, оп.1, дело № 1243, 786-799].

Что касается Цхинвали, то здесь единичные осетинские жители появились лишь в 10-е годы XX столетия. Согласно данным всех известных нам переписей того столетия (1818, 1830, 1860, 1873 и 1886), в Цхинвали не проживал ни один этнический осетин. Только в описи 1830 года в Цхинвали зафиксирована единственная семья этнических осетин (пять душ), пришедшая сюда с гор в 1828 году и очень скоро покинувшая город [ЦГИАГ, фонд 254, оп. 1, д. № 1244, 170-191; 254 – 1 – 1243; 254 – 1 – 541; 254 – 1 – 252]. Говоря об этническом составе Цхинвали, в научной литературе часто указывают посемейные списки 1886 года, статистические данные которых официально опубликованы российскими властями [Свод 1893]. В указанный период в Цхинвали действительно не проживал ни один осетин. Заинтересованный читатель может посмотреть [ЦГИАГ, фонд 254, оп. 3, д. № 1717]. Как и в Средние века, город был населен грузинами, грузиноязычными армянами и грузинскими евреями. По сведениям автора первой трети XIX века, естествоиспытателя Э. Эйхвальда, путешествовавшего по Кавказу, «осетины жили за Цхинвали, в горах. Раньше они беспрестанно грабили город и убивали его жителей. Теперь же осетины просят грузин, жителей Цхинвали, крестить их детей». Только в 1922 году впервые в Цхинвали было зафиксировано осетинское население – 613 человек, а в 1926 году их было уже 1 152 человека (население города тогда полностью составляло 5 352 человека). Прирост населения, естественно, был механическим. Осетинское население в Цхинвали превысило грузинское только в последние годы советской власти, когда здешние грузинские евреи массово эмигрировали в Израиль и на их месте (в их домах) поселились осетины, пришедшие из Джавского района.

С научной точки зрения нонсенсами пестрит интервью упомянутого автора, З. Дзабиты. Возможно на него, ввиду его примитивности, вовсе и не стоило обращать внимание, но ведь целью этого автора и подобных ему "ученых" является

внушение молодежи ненависти к грузинскому народу. Под конец предоставим читателю еще один "шедевр" из данной публикации: «В народе издревле говорят, что территория Алании-Осетии распространялась минимум до Мцхета. Издревле данный духовный комплекс грузины называли Осетицховели, в последние годы официальное название приобрело новую интерпретацию «Светицховели». Находящийся на горе аланский монастырь, который Тбилиси называет не иначе как символ средневековой Грузии, носит название Джвари. Тут перевод, думается, излишен. Тем более, что слово «дзуар»-«крест», перешло в грузинский язык из осетинского». Интересно, какие еще научные сюрпризы предложат нам в будущем осетинские авторы? Тот, кто это написал, судя по всему, никогда не видел ни монастыря Джвари, ни Светицховели. Нанесенные на них грузинские надписи в будущем, наверное, представят как памятники осетинской письменности. А учитывая заявление о заимствовании грузинским языком осетинского слова *дзуар* в виде *джвар-и* "крест", можно предположить, что в ближайшем будущем нам скажут: в Грузии христианство распространяли осетины. Чтобы немного серьезнее подойти к вопросу, приведем следующую цитату: «Всякое святилище, как и божество, называется у осетин дзуаром, от грузинского «джвари» (крест); почти под таким же названием святилища известны у некоторых северокавказских народов, например у адыгов – «джор» [Калоев 1971, 241]. «Чаще всего из культовых терминов в топонимии Осетии встречаются названия, имеющие в своем составе дзуар, восходящий к груз. *джвари*, означающий «церковь», «святой», «священный», «святилище» [Цагаева 1971, 128]. Неужели современные сказочники уже не считаются и с соображениями признанных осетинских авторов?

Не удивительно, что претендуя на уникальные памятники грузинского зодчества, находящиеся довольно далеко от т.н. Южной Осетии, осетины считают своими все грузинские памятники культуры, расположенные в нагорной Шида Картли.

Несмотря на многочисленные бесспорные аргументы, указанные памятники грузинской культуры уже давно объявляются памятниками осетинской культуры, что служит целенаправленной фальсификации истории этого края и истории Грузии в целом. Например, в передаче «Особое мнение» радиостанции «Эхо Москвы» (11 августа 2008 года), которую вел Матвей Ганапольский, два его собеседника – А. Кибовский и А. Рахаев без стеснения объявили памятники грузинской христианской культуры, расположенные на территории «Южной Осетии», осетинскими. Более того, по словам А. Кибовского, «грузинские варвары» якобы стерли с лица земли не только эти памятники, но и целый ряд осетинских деревень. Возмутительно! Ведь дело обстоит как раз наоборот! Многовековые селения Лиахвского ущелья, в которых проживает исконно грузинское население, к сожалению, полностью разрушены и уничтожены в результате российской агрессии. Участники этого телевизионного «шоу» размахивали фотографией будто бы взорванного грузинами христианского храма. Наверное, излишне комментировать следующие слова А. Кибовского (приводим их дословно. – Р.Т.): «...раннехристианский храм... 9-10 века... просто специализированно был уничтожен с тем, чтобы там просто изничтожить православную общину, которая там была. Вообще, для справки скажу, что на территории Южной Осетии находится 600 памятников истории и культуры... Ведь это же осетинские памятники». А. Кибовскому, по-видимому, стало как-то неловко называть памятники грузинской христианской культуры осетинскими, поэтому он говорит: «... в чем трагизм ситуации, ценность памятника, например, этого храма, который помнит византийцев, который помнит многие поколения, это намоленные стены, как говорят служители церкви. Это намоленные, они исчезли». Исчезнувшему византийскому этносу нет нужды объявлять памятник чужой, в данном случае грузинской, культуры своим. Храмы Шида Картли являются молитвенным местом только грузинских верующих, и те многие поколения,

которых помнят стены этих храмов, – это поколения грузин. Еще более категоричен А. Кибовский в отношении крепостей и башен: «Но еще 52 населенных пункта Южной Осетии располагают памятниками различного достоинства, различной ценности, но это тоже памятники истории осетинского народа. Это и сторожевые башни». Вероятно, он не знает, что осетины даже на своей исторической родине не умели строить башни – для этого они приглашали ингушей. Поскольку господин Кибовский упоминает «намоленные» места, вряд ли ему удастся «замолить» тот грех, который он берет на душу, когда умышленно фальсифицирует историю и без зазрения совести приписывает достояние многовековой грузинской культуры другому народу.

Двалети и Шида Картли входили в одну церковно-административную единицу – Никозскую епархию. Говоря словами Вахушти Багратиони, "верою они издревле христиане". Расселенные во времена Вахушти в Двалети осетины христианами считались формально: лишь "именовались христианами... не крещены по христианскому обычаю, у них нет священника, а те, которые поселились в Картли и Рача, обращены в христианскую веру". Повествуя о том же периоде, Вахушти пишет: "Язык у них древний, двалский, но нынче говорят на осетинском, как на собственном", – следовательно, их языковая трансформация под влиянием осетин уже была завершена. В то же время историк-очевидец замечает, что некоторые живущие в Двалети осетины, которые часто переходят в Картли и Рача, говорят и на грузинском. В Двалети, наряду с многочисленными памятниками христианской культуры, было немало характерных для нагорья дохристианских молелен, которые в осетинском языке обозначались грузинским термином «дзуар» (груз. *джвари* «крест»). (Аналогичным термином – «джвари» – обозначались дохристианские молельни и в других горных историко-этнографических краях Восточной Грузии). Осетины, расселившиеся в Двалети, переняли нравы, обычаи и верования местных горцев. Например, они праздновали «Атинаг»

(«Атенгеноба») – религиозный праздник, распространенный в горных районах Восточной Грузии и очень почитаемый здешними горцами, особенно хевсурами и тушинами.

Попытки исказить историю начались давно, еще с советских времен. Если «старший брат» мог позволить себе интерпретировать историю, то и «младший брат» не отставал от него в создании мифологем. В последний период ведется тотальная фальсификация истории, причем не только в монографиях и научных трудах, но и средствами массовой информации. Один из типичных примеров этого мы уже привели выше. Но надо сказать, что и в России есть честные, объективные ученые, не боящиеся говорить правду. Одним из них является заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН академик Сергей Арутюнов. В беседе с корреспондентом радиостанции «Эхо Москвы» 9 декабря 2008 года он сказал: «Посмотрите сейчас на карту. Ингушетия. Это как кусок хлеба. И вот этот кусок, как будто из него выгрызли полукругло зубами такими. И то же самое Грузия. Массив какой-то. И эта Южная Осетия тоже полукругом, как будто зубами выгрызли. Первое из Грузии выгрызли, это Орджоникидзе сделал в свое время, когда искусственно создал эту Южную Осетию. Она потом стала Осетией. Никакой Осетией она сначала не была. Это просто была Шида Картли, это было Самачабло. Это была Внутренняя Грузия. И то же самое Терский район, район Ангушта – это исконно ингушские земли, их выхватили во время депортации...». Вот где истина!

Данные об истории осетин, фактически, зафиксированы лишь в грузинских источниках и исторических документах. Еще в советский период осетинские ученые преднамеренно искажено переводили некоторые исторические документы, изменяя их содержание. Например, из одного документа следует, что в находящемся в ущелье Диди Лиахви селе Земо Джава в середине XVII века осетинское население пока не проживало: «Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин...» [Документы

1940, 364]. В документе речь идет о том, что в Земо Джава местное население было уничтожено в результате набегов и разбойничьих нападений осетин. Опустошенную Земо Джава один феодал выкупил у другого. В том же документе говорится об истребленных грузинских родах. Несмотря на это, осетинские ученые перевели его искаженно, представив дело так, будто было уничтожено осетинское население Земо Джава (Искаженный перевод годами переходит из одной книги в другую). На самом деле следовало перевести так: «Вымерла Верхняя Джава и опустошена (буквально: обезлюдена) осетинами... так вымерла, что никаких признаков людской жизни там не было». Согласно этому документу, коренными жителями Земо Джава были: *Дзиганадзе, Эпениашвили, Гурджишвили*. Носители этих фамилий проживали в равнинной Картли в XVIII веке.

Изменено содержание также документа Ираклия Второго от 1782 года. Прежде, чем приведем его полный текст, вначале познакомимся с цитатой русского автора: «Любопытно, что картлийцы, притесняемые турками и персами, сами притесняли соседние народы, в том числе осетин. 1782 г. был издан свод законов, запрещавших бракосочетание между осетинами и грузинами. В нем предписывалось: «если какой-либо христианин выдаст дочь за осетина и сроднится с ним, посчитаем это как вероломство и крепко взыщем» [Широкорад 2009, 9-10]. Автор цитирует книгу историка-фальсификатора М. Блиева. Последний предваряет неполноценную выдержку из памятника грузинского права следующими словами: «Грузинские тавады, а вместе с ними и царский двор придерживались ксенофобии как идеологической системы. Особенностью ее являлись крайние виды человеконенавистнической психологии, жестокостей, насилия и воинствующей дискриминации «инородцев». В Восточной Грузии, и нигде больше на Кавказе, общественное сознание вполне воспринимало примитивный расизм как нечто естественное. Грузинский царевич в 1782 году издал свод

законов, запрещавших бракосочетание между осетинами и грузинами» [Блиев 2006, 29].

Что же в действительности написано в памятнике грузинского права, который озаглавлен "Постановление о равнинных и горных местах"? Сеющие ненависть между народами авторы сознательно искажают содержание памятника и отрывают его от следующего предложения. Памятник в полном виде звучит так: "Если какой-либо христианин отдаст женщину осетину и породнится с ним, с него мы спросим как с изменника и крупно оштрафуем. А если осетин даст вам женщину в жены, то ее берите; но должны ее окрестить, без крещения нельзя" [ПП 1965, 451]. Ясно, что в документе речь идет не об этническом осетине, а об осетине-нехристианине. Поселившиеся в горных районах Грузии осетины весьма далеки были от христианства. И Двалети, и Шида Картли целиком входили в Никозский епископат. Говоря словами Вахушти Багратиони, "верою они издревле христиане". Жившие в Двалети осетины во времена Вахушти лишь "именовались христианами... не имели священника и не были крещенными, кроме тех, которые приняли крещение в Картли и Рача". Царский двор пытался обратить в христианство осетин, вступающих в брак с грузинами. Под *осетинами* в то время грузины подразумевали нехристиан. Когда осетины принимали крещение, они могли свободно заключать брак с христианами, т.е. грузинами. Ведь в памятнике права нигде не упоминаются грузины, поскольку в средние века нигде, в том числе и в Грузии, этническая принадлежность во внимание не принималась; главным для светских и церковных кругов было вероисповедание. А какой грязью обливают М. Блиев и А. Широкоград грузинский народ, какими только отрицательными эпитетами его не награждают! Ведь после прихода России на Кавказ основной целью империи было распространение православия среди осетин. Какая православная церковь согласилась бы обвенчать человека некрещенного? Грузинская, русская, византийская, сербская....? Тот же принцип

проводился католической и армянско-григорианской церковью. Между прочим, сохранился указ, изданный Ираклием Вторым в 1775 году, в котором говорится, что горийский Тамаза женился на девушке католического вероисповедания; обвенчал их армянский священник. Следуя закону, мдиванбег (главный судья) Теймураз оштрафовал горийского Тамаза, но царь проявил милосердие, так как новобрачный был неимущим [Документы 2008, 105]. Документ, содержание которого сознательно исказили авторы-грузиноненавистники, примечателен и в другом отношении. Как уже отмечалось, он составлен в 1782 году; именно с этого времени началось переселение осетин с гор в предгорья и равнины, они оказались непосредственными соседями грузин, и два народа стали сочетаться браками друг с другом. А грузинские власти были призваны обратить мигрировавших осетин в христианство. Вообще в XIX-XX веках из негрузинских этнических единиц наиболее часто грузины сочетались браком с осетинами, особенно в зоне контакта. Особенно старались породниться с грузинами жившие в горных районах осетины, крестными для своих детей они выбирали грузин. Им нужны были близкие на равнине, нужно было иметь пристанище и покровителей, когда приезжали торговать или по хозяйственным делам. Если бы грузины и их власти проявляли к осетинам ксенофобское или расистское отношение, то последние не стремились бы селиться в заброшенных сёлах Грузии. А отражающие эту миграцию документы осетинские авторы тщательно скрывают от читателя. Например, по документу, относящемуся к 1634-1658 годам, царь Ростом приказывает своим чиновникам не наносить никакого вреда пришедшим из Осетии и поселившимся выше Джава осетинам, а если кто-либо еще переселится из Осетии, то и их не притеснять [ЦГИАГ, фонд 1448, док. № 10326].

Исторически жившие в Грузии негрузины пользовались полной свободой. Они в совершенстве владели грузинским языком и осознавали себя гражданами Грузии. Жан Шарден

писал, что в Грузии "встретите армян, греков, евреев, османов, персов, татар, московитов и европейцев. Им предоставлена свобода. Здесь (в Грузии) имеешь право жить по своим обычаям и со своим вероисповеданием, рассуждать о нем и защищать его" [Шарден 1975, 297-298]. Это же отмечал и другой европеец, Гюльденштедт: "Правительство и духовенство проявляют полную веротерпимость по отношению к религиям армянского, католического, магометанского и еврейского населения, которое вовсе не принадлежит к греческой церкви, и оно не подвергается гонению" [Гюльденштедт 1962, 209]. Несмотря на то, что грузины и армяне постоянно противопоставлялись друг другу на религиозной почве, а мусульмане вели захватнические войны против грузин, последние были терпимыми. Грузином создано такое народное стихотворение: "Все мы сыны Адама, татарин тоже наш брат, // между нами и армянами нет преград".

"Исследованием" грузино-осетинских взаимоотношений зачастую занимаются такие авторы, у которых нет элементарного представления об истории Грузии; судя по всему, для них главное – как можно быстрее сострять книгу, охаивающую грузин. Например, автор приведенной выше цитаты пишет вот что: «11 сентября 1795 г. на Круанисском поле картлийский царь Соломон был разбит Ага-Магометом» [Широкопад 2009, 12]. В одном этом предложении автор книги, содержащей 350 страниц, допустил несколько ошибок: а) В Грузии не существует Круанисского поля, битва произошла на Крцанисском поле; б) Не существовало Картлийского царства, следует писать *царство Картл-Кахети*; в) Царем этого царства был не Соломон, а Ираклий Второй. Между прочим, поражению грузин способствовала сама Россия, которая развязала руки Ага-Магомет-хану, не выполнив пункты, предусмотренные Георгиевским трактатом 1783 года. Российской империи прямо предписывалось защищать перешедшее под ее покровительство царство Картл-Кахети. А один русский автор винит грузин даже в нашествии Ага-Магомет-хана: «В конце XVIII века будущие

грузины попробовали бунтовать, и в 1795 году иранские войска Ага Махаммед-хана вторглись в Закавказье, захватив и разграбив Тбилиси» [Шейн 2009, 7]. В русской литературе читаем и такое: «Манифест о присоединении Грузии был подписан 18 декабря 1800 г., а 28 декабря скончался Георгий XII. Манифест умалчивал о династических правах династии Багратидов» [Широкоград 2009, 14]. Издание манифеста императором было нарушением Георгиевского трактата. То, что в манифесте ничего не говорится о династических правах Багратионов, это тоже было односторонним нарушением Трактата. Грузины не просили Россию отменить царство. Перешедшие под покровительство единой России, они были обмануты империей и оказались лишенными царства. А раньше Грузинское царство и династию Багратионов даже персы-мусульмане не отменяли.

Историк М.Блиев создал легенду об агрессивности грузинских феодалов, о «персидской модели» грузинского феодализма, восточном деспотизме, варварской форме феодализма. Цитата из книги М. Блиева: «С этого времени (с XVI в. – Р.Т.) в Восточной Грузии, ставшей персидской провинцией, началось утверждение «персидской модели» феодализма, характерной особенностью которой являлась идеология восточного деспотизма» [Блиев 2006, 25]. Автор этих строк является тем единственным авторитетом для русских историков и политологов, чьи «соображения» часто повторяют и цитируют. Однако М.Блиев – самый крупный фальсификатор и грабитель истории. Его "суждения", как попугаи, повторяют разные авторы. Ниже приводим выдержки из одной такой книги: «С этого времени (XV в. – Р.Т.) в Восточной Грузии, ставшей персидской провинцией, началось утверждение «персидской модели» феодализма, характерной особенностью которой являлась идеология восточного деспотизма». «В целом они меняли не только социальную систему, но и базисные духовные ценности грузинского общества, основанные на православной религии» [Кочетков и

др. 2009, 23]. «Первым варварские формы феодальной идеологии проявил Г. Саакадзе. Женатый на осетинке, дочери Нугзара Эристави, Саакадзе, благодаря военной поддержке осетин, возвысился как моурав, разгромил персидские вооруженные отряды, затем обрушился на осетин – своих верных союзников, и установил в Южной Осетии свое феодальное господство» [Кочетков и др. 2009, 24-25]. «На протяжении двух веков в грузинских княжествах окончательно сложились персидские и турецкие формы феодализма» [Кочетков и др. 2009, 25]. «Грузинский феодализм, обильно одобренный идеологией шахского деспотизма, был ориентирован на экспансию и установление режима, приводившего к геноциду. Отдельные села Южной Осетии, расположенные на равнине и соседствовавшие с грузинскими владениями моуравов, нередко становились жертвой подобной экспансии; грузинские хроники XVI, XVII, XVIII веков изобилуют сведениями о походах в южные районы Осетии с целью сбора дани и захвата людей» [Кочетков и др. 2009, 27]. Повторим, что приведенные выдержки взяты из фальсификаторской книги М. Блиева. А реальные факты говорят о другом. Все это не заслуживает ответа. Остановимся лишь на нескольких положениях:

а) Оказывается, грузинский феодализм с XV века превратился в социальную систему, аналогичную восточному (персидскому и турецкому) феодализму. Общеизвестно, что в упомянутых странах не было феодальной системы. В основе феодализма лежала в первую очередь личная собственность на землю, чего в Турции и Иране не существовало. Там земля принадлежала государству и, соответственно, султану и шаху. В Грузии ни иранцы, ни сельджуки личную собственность на землю отменить не смогли. Академик Нико Бердзенишвили писал: "Установление иранского владычества в Картли не коснулось природы ее феодальных отношений" [Бердзенишвили 1973, 258]. Даже в годы господства кызылбашей феодалы Картли в изменившихся политических условиях полностью

сохранили свое социально-экономическое положение. Агрессоры знали, что замена грузинских феодальных отношений кызылбашскими вызовет жестокое сопротивление. Поэтому они воздерживались от этого шага. Нигде никто ни в каком источнике или научном труде не сможет вычитать, что в позднее средневековье в грузинских царствах и княжествах изменилась социальная система. Между прочим, в деле спасения грузин наряду с другими факторами важную роль сыграло и сохранение феодальных социальных отношений. Бывшим в их зависимости крепостным крестьянам феодалы не назначали больших налогов. В то же время, осевшие на государственной земле и на земле грузинских феодалов этнические осетины чаще всего не относились к категории крепостных крестьян. Доказательством тому служит, например, противопоставление "крестьянина" и "осетина" в выданном Ираклием Вторым в 1779 году документе. Под "крестьянином" подразумевался грузинский крепостной, который в течение ряда поколений был закреплен за феодалом, был его собственностью, а под "осетином" – пришедший на землю феодала "хизан", пользующийся личной свободой. Поэтому, будучи "хизанами", осетины имели личную свободу и могли свободно перейти на другое место. Их поселяли на земле только с тем условием, что они должны были выплачивать владельцу земли определенный, не слишком большой налог.

б) Фальсификаторы истории считают грузинский феодализм деспотическим, и грузинских феодалов тоже объявляют деспотами и агрессорами. Свидетельствующих об этом фактов якобы немало сохранилось в грузинских хрониках, согласно которым, грузинские феодалы устраивали походы в южные районы Осетии. Ведь деспотизм – это неограниченная власть. В Грузии такой власти никогда не было. Разве можно говорить о деспотизме, когда хизан, переселенный самими царями и феодалами в свои владенья, не платит феодалу налогов? В Двалети и в горной части Восточной Грузии засвидетель-

ствовано всего три факта неподчинения осетин (неуплаты оброка): в 1626 году, в 1711-ом и в 1740-х годах. Грузинские власти вынуждены были это пресечь. Жившие в Двалети осетины проявили неповиновение и царские власти, разумеется, предприняли соответствующие меры. В 1711 году, при Вахтанге VI, повторилось то же самое – осетины из ущелья Трусо заявили об отказе выполнять феодальные обязательства. Одной из главных причин похода Ираклия Второго в ущелье Трусо были также регулярные набеги осетин на предгорные и равнинные сёла, грабеж имущества и взятие людей в плен [Документы 2008, 64, 98, 133, 178, 189, 206, 213, 215]. Приказом от 6 июня 1774 года царь Ираклий обращается к жившим в Трусо осетинам по поводу возвращения похищенных из Картли людей и отобранного скота: "Ваши злодеяния в Картли весьма умножились, все жалуются на вас, теперь посылаем Амилахори и еще других князей. Им и заложников отдайте, и скот верните, и от нашего гнева тогда не пострадаете. А кто из вас нам неверен и не подчинится этому приказу, так жестоко с тем поступим, как ни с кем не случалось" [Документы 2008, 98]. Разве должны были сидеть сложа руки грузинские властители, когда приглашенные ими и поселенные на землях их страны осетины объявляли о неповиновении? И это – деспотизм, восточный феодализм и агрессия? Еще один факт: агрессия деспотичных грузинских феодалов по отношению к осетинам, оказывается, проявлялась в южных районах Осетии – на равнине. Но откуда взялись осетины в XVII-XVIII веках южнее территории, которая в советский период именовалась Южной Осетией? Что поделаешь, хотя и уверить читателя, что в тогдашних источниках упоминается термин "Южная Осетия", и что в то время осетины жили и на равнине, причем не только в т.н. Южной Осетии, а и близ г.Гори.

В позднее средневековье, когда происходила миграция осетин с Северного Кавказа в Грузию, феодалы снизили подчиненным налог, что имело свои причины: под влиянием

внешнего фактора сложилось катастрофическое демографическое положение, уменьшилось количество крепостных крестьян-производителей, а жившие на землях феодалов производители пользовались целым рядом льгот; на протяжении нескольких лет, пока крестьянин обустроивал хозяйство, он освобождался от всех повинностей. В аналогичном положении были этнические осетины. Их поселение в качестве хизан подразумевало такие же льготы. Более того, в первые годы после поселения государство и феодалы помогали вновь прибывшим. В этом отношении этнической принадлежности не придавалось никакого значения. В качестве свидетельства достаточно привести обещание, данное в 1799 году Георгием XII осетинам-тагаурцам: прежде чем приметесь-мол пахать и сеять, мы вам поможем запастись провиантом. Во время праздничных застолий при дворе феодала для крепостных крестьян всегда накрывался отдельный стол. И это деспотизм?

Где вычитали осетины, что арагвские Эривави были этническими осетинами? Даже если бы Эривави имели осетинское происхождение, разве это значит, что они были осетинами? Неужели осетинским и русским ученым не известно, что этническую принадлежность человека определяет не происхождение, а сознание? Если будем придерживаться точки зрения упомянутых выше авторов, то большая часть российских князей и дворян, а также еще большая часть российской интеллигенции окажется нерусской. Но оставим в покое Россию. То, что осетины объявляют грузин осетинами по происхождению, имеет определенные цели. Еще в период "перестройки" Г.Мамиты около ста грузинских фамилий объявил осетинскими по происхождению, задавшись целью представить дело так, будто осетины поселились в Грузии гораздо раньше, чем это было в действительности: хотя-мол сегодняшние осетинские фамилии появились в Грузии 10-12 поколений назад, однако и раньше здесь жили осетины – "прежние осетины", которые были огрузинены "шовинистами грузинами". И это огрузинивание,

оказывается, происходило путем переделывания осетинских фамилий на грузинские. Не только-мол в простом населении больше огрузинившихся осетин, но и среди князей и дворян. Помимо ксанских Эристави в список огрузинившихся осетинских князей, составленный историком И.Гаглойты, попали и Мачабели, которые были основными владельцами территории т.н. Южной Осетии. Вот, как доказывает доктор исторических наук осетинское происхождение Мачабели: «...В 1962 г. в Цхинвали для сбора материала об абхазском происхождении фамилии Мачабели приехал известный абхазский этнограф и фольклорист Сергей Зухба. Он остановился у своих близких знакомых. Когда он ознакомил их с целью своего приезда, то глава семьи, ведущий уролог Южной Осетии И.А. Парастаев сообщил своему гостю, что в областной больнице у них работает Мачабели, которая, очевидно, сможет ему помочь, и организовал эту встречу. И когда С. Зухба спросил ее, что она знает о происхождении их фамилии, то получил такой ответ: «Мы, Мачабели-Бортишвили, на русской службе назывались Бортниковыми и являемся осетинами по происхождению» [Гаглойты 2007, 224]. Сочинение мифологом воистину не имеет пределов. Как видно, представители рода Мачабели веками скрывали свое осетинское происхождение, и Вахушти Багратиони тоже сознательно заявлял об их абхазских, а не осетинских корнях, чтобы скрыть факт изначального проживания осетин на территории "Южной Осетии".

Осетины проживавшие в Грузии (в Двалети и в нагорье Шида Картли), после аннексии Российской империей Картл-Кахетского царства долгое время оказывали сопротивление российским властям. После упразднения Картл-Кахетского царства Российской империи пришлось силой добиваться покорности осетин, проживавших в нагорье Шида Картли и в Двалети. Осетины проявляли неповиновение в отношении новых властей: наряду с похищением грузин и продажей пленных на Северный Кавказ, они нападали и на стоявших в

Картли русских военных. Первую карательную экспедицию против осетин российская администрация предприняла в 1802 году – в Шида Картли был направлен военный отряд под предводительством полковника Симоновича [Акты 1866; Акты 1868; Акты 1870; Ткавашвили 2009]. В русских документах того времени подчеркивается, что жившие в горах Шида Картли и в Двалети (Нара, Заха) осетины испокон веков подчинялись грузинским царям, находились в вассальной зависимости от них. В документах 1802 года нигде не употребляется термин «Южная Осетия»; осетины упоминаются только в контексте «грузинские осетины», «осетины, издревле подвластные Грузии» [Акты 1866, 585, 588; Ткавашвили 2009]. Надо заметить, что, исходя из марксистских позиций, подобные экспедиции российского руководства осетинские историки квалифицируют как «классовую борьбу против непокорных осетин». Вскоре, вслед за первым военным походом, в 1804 году, в ответ на разгром осетинами казачьего полка российские власти вновь предприняли экспедицию в Шида Картли. В 30-е годы XIX века вновь произошло восстание осетин против российских колонизаторов. Наиболее рьяно сопротивлялись осетины фамилии Томаевых из села Роки [Калоев 1999, 268]. О длительном сопротивлении двалетских осетин русскому правлению наглядно свидетельствуют этнографические очерки Косты Хетагурова, в которых читаем: «В настоящее время в Нарской котловине, да и во всей Осетии, нет ни одной сохранившейся в целостности башни, все они, по распоряжению русского правительства, были разрушены в сороковых и пятидесятых годах прошлого (19-го – Р.Т.) столетия» [Хетагуров 1902].

Как известно, в 1783 году между Грузией (Картл-Кахетским царством) и Россией был заключен так называемый Георгиевский трактат. И к моменту заключения этого договора, и в 1801 году, когда Россия нарушила договор и аннексировала Грузию, Двалети, также как и северная часть Шида Картли (иначе говоря, советская «Южная Осетия») оставались неотъем-

лемой частью Грузии. Указанную территорию никто не называл Осетией. Помимо грузинских источников, этот факт подтверждается и всеми без исключения русскими источниками. Например, командированный в Грузию вскоре после заключения Трактата, в 1784 году, полковник С. Бурнашов составил Генеральную карту грузинских царств и княжеств вместе с сопредельными регионами. На этой карте топонимом «Осетия» отмечено именно то место, где она находилась на самом деле – на Северном Кавказе, а на месте советской «Южной Осетии» написано «Картли». Присоединение Двалети – ныне осетинские историки называют этот край Центральной Осетией – к России произошло вместе с присоединением к ней (вернее, покорением ею) Грузии. Этот факт зафиксирован и основоположником осетинской литературы Костой Хетагуровым: «С присоединением Грузии жители Нарской котловины со всеми осетинами с искренней радостью и полным доверием перешли в подданство русских царей». (В данном случае осетинский классик не до конца искренен. Ведь в том же очерке он говорит и о неповиновении осетин русским властям, следствием чего явилось уничтожение русскими военными отрядами осетинских башен в Двалети и Шида Картли в 1840–1850-х годах.). На то, что Двалети является неотъемлемой частью Грузии, указывает и тот факт, что Коста Хетагуров и его сородичи (однофамильцы) пытались доказать российской знати свое дворянское происхождение на основе грамот, выданных им в XVII–XVIII веках грузинскими царями (а это значит, что Двалети и жившие здесь осетины находились под юрисдикцией грузинского государства, и именно грузинские правители могли пожаловать им тот или иной титул).

То, что "деспотичные" и "агрессивные" грузинские феодалы и властители способствовали переселению живших на Северном Кавказе осетин в Грузию, хорошо видно из одной грамоты, выданной последним царем Картл-Кахети Георгием XII. Согласно Иоаннэ Багратиони, в селении Дигоми или близ

него жили осетины. То, что они там поселились временно, выясняется из камеральных переписей XIX века: уже в 1804 году осетины в Дигоми не засвидетельствованы. Георгий XII поселил осетин-тагаурцев в Дигоми в 1799 году. Из упомянутой грамоты следует, что они выразили желание переселиться в Грузию; царь послал в Осетию дворянина Ниния Габашвили для того, чтобы передать этим осетинам, что они будут государственными крестьянами. Первое время им предлагали остановиться в Дигоми, а затем обещали подобрать для них такое место, какое бы им понравилось. И прежде чем они принялись бы пахать и сеять, им бы помогли запастись провиантом [ИЦРГ, док. № 1617]. То, что осетины проживали близ Дигоми, подтверждается и этнографическими материалами: на рубеже XVIII-XIX веков здесь жили 32-33 дыма осетин. Ввиду того, что они воровали (дигомским крестьянам не оставили даже постромки и ремни), дигомские крестьяне прогнали осетин хлыстами и дубинками. Они довели осетин до Бебрисцихе (Мцхета). То, что в последнюю четверть XVIII века осетины стали активно переселяться с севера на юг, хорошо видно из документа 1779 года, согласно которому, житель Зарамагского ущелья Двалети, Элканашвили, пожелал поселиться в равнине: "Господь... да обратит невзгоды государя на... зрамагского Элканашвили Иванэ... Когда вы осенью изволили пребывать в Гори, приказали мне, приезжай-мол и дам тебе имение. По вашему приказу я съехал и прибыл; с женой и сыном нахожусь в Цхинвали. Если желаете оказать мне милость, в Ачабети у вас есть три государственных имения, одно мне пожалуйста; на те два надела тоже найду человека, там осядем. Кроме того, мы два дня здесь, в Цхинвали, у меня с собой нет продовольствия ни на одну неделю... Немного припасов пожалуйста"... (Царский указ): ...тот, кто цхинвальский мамасахлис, те три государственных (участка) земли, которые у нас в Ачабети, один отдай этому Элканашвили и тех двух когда на поселение привезет, там скажи поселить" [История 2010, 73]. Вот вам и агрессивный и

деспотичный грузинский феодализм! Значит, пришедший в равнинное село и поселившийся в государственном оброчном имении этнический осетин не должен был платить оброк? По логике М.Блиева – нет. Думается, что данному документу никакие комментарии не нужны. Но все же заметим, что три семьи осетин, жившие в Двалети (Зрамаге) и при поддержке царя мигрировавшие на равнину, были государственными крестьянами. Еще один документ, датированный 1789 годом, это – записка Ираклия II мамасахлису Зурабу: "Мамасахлис Зураб, дай гуптинцам – двенадцати осетинам – на сегодня три тунги вина, три литры (литра – древнегрузинская мера – Р.Т.) говядины и четыре литры ячменя" [История 2010, 236].

Мигрировавшие в горные районы Грузии осетины большей частью принимались как хизаны, что хорошо видно из документов описи XIX века. А хизаны – это, как известно из исторических источников и соответствующих исследований, крестьяне, съехавшие с мест прежнего обитания и нашедшие пристанище в другом месте. В феодальной Грузии хизаны были определенной категорией крестьян, которые, в отличие от крепостных, пользовались личной свободой, а их зависимость от помещика-феодала определялась пользованием землей последнего. В грузинских источниках хизаны всегда противопоставляются коренному населению, так как они – пришлые крестьяне. Хизан жил на хозяйской земле и хозяину только платил оброк. Он мог свободно уйти к другому хозяину...

Самый выдающийся создатель мифологем и фальсификатор истории – вышеупомянутый М.Блиев не оставил без внимания и топонимы. То, что он мастер вводить читателя в заблуждение, ясно видно также из приводимой ниже цитаты – ведь русские и русскоязычные читатели не могут разобраться в том, что объявленные осетинскими топонимы в действительности являются грузинскими: «Среди князей, претендовавших на осетинское крестьянство, наиболее влиятельным в 30-х годах XIX века являлся сенатор, генерал-лейтенант Г.Е. Эристави.

Именно он и Верховное правительство Грузии вступили в острую борьбу с Паскевичем по поводу Южной Осетии... При этом со ссылкой на Верховное грузинское правительство и указ Александра I (1803 год) Г.Е.Эристави перечислял осетинские ущелья, на которые претендовали сородичи сенатора. Любопытно, что к названиям этих ущелий, имеющим в основе осетинские топонимы, он добавлял грузинское «хеоба», т.е. ущелье: Джамурис-хеоба, Лиахвис-хеоба, Гвидис-хеоба, Шуацверис-хеоба и Маграндолетис-хеоба. Искажая осетинские топонимы, воспроизводя их с грузинского языка, сенатор подчеркивал, что все ущелья "без изъятия принадлежали фамилии Эристовых и постороннего владения в оных никогда не было". Генерал Панкратьев, "доискавшись" до более ранних актов, установил, однако, что, кроме Джамурского ущелья, Эристави не были управителями в других ущельях» [Блиев 2006, 140].

Таким образом, осетинские топонимы, оказывается, еще в начале XIX века искажались грузинами, произносились на грузинский манер. Прошу читателя не верить М. Блиеву ни в отношении перечисленных им топонимов, и вообще не доверять ему ни в чем. Ведь подделывание – не наука. В первую очередь отметим, что все пять упомянутых гидронимов датированы и не раз встречаются в древнегрузинских источниках и документах. Не только у второго их компонента, но и у первого – прозрачная грузинская этимология. *Жамурское ущелье* – находится в верховьях р.Ксани; осетинский вариант этого названия – *Дзимир*. В отличие от данного варианта, *Жамури*, как говорилось выше, часто фигурирует в древнегрузинских источниках и документах, где говорится, что это было владение князей Эристави. А позже им стали владеть отделившиеся от рода Эристави дворяне Ратишвили (им же принадлежало село Канчавети близ Ахалгори, где сейчас русские разместили военную базу). Княжество ксанских Эристави охватывало не только Ксанское ущелье, оно простиралось намного дальше, и

именно в него входили упомянутые выше ущелья и еще другие земли. Теперь о гидронимах:

а) У названия *Жамури* грузинские и корень, и суффикс. Разве какие-либо осетинские топонимы оканчиваются на *-ур*? Толковать корень этого слова можно на основании сванской речи. В Сванети, в Энгурском ущелье находится селение *Жамуши*, название которого содержит тот же корень *жам-*; между прочим, в Жамури было девять сёл, и названия всех их были грузинскими. В том же Жамури находилась известная в Грузии крепость – Берцихе, о которой Вахушти Багратиони писал: "А западнее Карчохи есть на Ксани Жамури. Ныне живут здесь осетины. В центре Жамури есть крепость, известная под именем Берцихэ, стоящая на Ксани и скале" [Вахушти 1973, 360]. Может и это название представляет собой искаженный грузинами осетинский топоним? Согласно свидетельству I половины XV века, Жамури входило в Самтависскую епархию [История 2010^a, 108].

б) *Лиахви* – тоже грузинский гидроним. Он толкуется двояко: 1) Лиахви берет начало в горе, называющейся *Лиа*. На этой горе произрастало растение *лиа*, поэтому так стала называться и гора. 2) По сей день в мегрельской речи *лиа* означает "болотистое место", "топь". Что касается *хви*, то в сванской речи это слово обозначает "ручей" [Отинашвили 2002, 161-162]. *Лиангви* в лечхумском диалекте грузинского языка означает "поток". Словом, данный топоним восходит к древнегрузинскому языку;

в) Шуацверского ущелья не существует. В ущелье Патара Лиахви есть ойконим *Шуацхвири*. Село с таким названием находилось на правом притоке Патара Лиахви – Потриси/Потнисси. *Шуацхвири* – грузинский топоним с прозрачной этимологией, состоит из двух компонентов: *шуа* "средний", "между" и *цхвири* "нос". В книге пожертвований князя Эристави Икортскому монастырю от 1662 года *Шуацхвири* упоминается как *Шуацхавери*. Село *Цхавери* / *Цхевери* впервые фигурирует в

документе IX века. Что касается *Потриси / Потниси*, то это название восходит к слову *поторо*, которое на древнегрузинском языке означало "обрыв". В одном документе 1779 года ущелье Потриси / Потниси упоминается как *Поторо*.

г) Возвышенность *Маграндолети / Маграндвалети* находится в самом начале ущелья Диди Лиахви. Там были расположены девять селений. Шестью из них владели Эристави, тремя – Мачабели. Название *Маграндвалети* образовано от двух основ: *магран-* + *двалет-*. Этот топоним появился в XI веке, после переселения двалов из Двалети в верховье Лиахвского ущелья. *Маграни* восходит к *Магнари* и является результатом метатезы (перестановки согласных). В древнегрузинском языке *магнари* означало "лесистый", следовательно, Магран-Двалети толкуется как "Лесистая Двалети". Село под названием Маграни существовало в Кахети, близ города Ахмета.

д) *Гвидисский овраг* простирается от горы Эредви до ущелья Гери, расположен на правом берегу Патара Лиахви. Там же находится село *Гвидиси*, которое в документах иногда упоминается как *Гудиса* (в речи местных грузин встречается чаще в форме *Гудиси*). И Гвидиси, и почти целиком ущелье Патара Лиахви на протяжении всего средневековья принадлежали ксанским Эристави. В документе 1771 года читаем: "Мы дали вам клятву... *Эристави Давид* и брат мой *Иэсэ* нашему двоюродному брату Куларага *Георгию*... начали раздел. Господа судьи долю за старшинство передали мне... как долю меньшего брата тебе передали ахалгорский дворец... Тебе уступаем как удельное имение: ...Лиахви, то, что в управлении *Пуццеладзе*, осетин и грузин с этой и той стороны, Потриси, до верхней части той скалы Кного, кроме подворья *Хадури Эдишера*, что наше государственное. Гвидиси, что наше государственное, кроме церковных крепостных. Двалила целиком, на равнине – Марана, всех дворян и крестьян... В Крцхинвали *Григола* и семейство *Патиасивили*..." [История 2010, 78]. А теперь обратимся к документу 1779 года: "Мы... Иракий Второй...

клятвенную грамоту пожаловали вам всем вместе – дворянам, чиновникам, слугам, *крестьянам* и *осетинам* ущелья Патара Лиахви, а также осетинам Гвидиси и Потриси, жителям Тли и Чипрана, потому что вы издавна были подданными ксанских Эриставов..." [История 2010^a, 57]. Корень *Гвидиси* – *гвид-* / *гуд-*, суффикс – *-ис*. В Грузии уйма топонимов с этим суффиксом, достаточно привести Тбилиси, Лиси, Дманиси и др. Встречаются в Грузии также другие топонимы с корнем *гвид-*, например, в Мтиулету есть село Гвидаке.

Заявление М. Блиева о том, что «Кроме Джамурского ущелья, Эристави не были управителями в других ущельях», является полнейшим нонсенсом. Князьям Эристави принадлежали горные и предгорные районы Ксанского ущелья, ущелье Патара Лиахви, шесть сёл Магран-Двалети в верховье Диди Лиахви, ущелье Меджуда – включая село Меджврисхеви, начало ущелья Лехура. После описания ущелий Диди и Патара Лиахви Вахушти Багратиони отмечает: "А сколько осетин мы записали в этих местах, (езде там) вначале жили грузинские крестьяне. Позднее от своих господ переселились осетины, а грузины спустились на равнину, потому что на равнине из-за врагов людей убывало" [Вахушти 1973, 363-364].

В приведенной выше цитате М. Блиева встречается еще одна величайшая нелепость: оказывается, в 1830-е годы существовало «Верховное правительство Грузии». Но откуда взялось после 1801 года Грузинское государство и его верховное руководство? Ведь Грузия была колонией России! М. Блиев надеется, что рядовой читатель, которому предлагается лживая и фальсифицированная история, не догадается о его мошенничестве. Для него главное – скрыть тот факт, что жившие в горах Грузии осетины не подчинялись российским властям. Современный осетин, как видно, должен быть уверен, что его предки никогда не оказывали сопротивления Российской империи; ее врагом не только в XVIII веке, но и в XIX-м был только лишь грузинский народ, и в течение полувека он

выступал с военными походами против осетин, а главное, это осуществляло «Верховное правительство Грузии».

В опубликованных в России книгах часто встречаются высказывания о том, что Северная и Южная Осетия были одной страной и что они вместе присоединились к России в 1774 году. Хотя в этом вопросе между авторами имеется некоторая несогласованность. Согласно одному из них, «Осетия, важно отметить, присоединилась к России еще в 1770 году» [Шейн 2009, 7]. Другие отмечают, что: «В состав России Северная Осетия вошла в октябре 1774 года, Южная – в 1801 году. К слову, в составе Российской империи Осетия была единым образованием» [Леонтьев, Жуков 2008, 280].

Историческая наука опирается на источники и документы. Фальсификаторы ни на что такое не ссылаются; да и не смогут сослаться, так как соответствующих свидетельств не существует. Грабителям истории не известны и методы исследования. Им это не нужно. Вероятно, в будущем нам сообщат и о том, что в 1783 году Российская империя заключила Георгиевский трактат с Южной Осетией, а в январе 1801 года манифест Павла Первого касался упразднения не Грузинского царства, а царства "Южной Осетии". Чего еще ждать от авторов-безбожников?

Таким образом, русские и осетинские авторы превратили поддельную, фальсифицированную историю в подсобную область политики. Они целенаправленно прибегают к грабежу истории и культуры. Думается, что это такой факт воровства, ограбления истории, подобного которому наука не знает.

Под конец остановимся еще на одном факте: авторы всех упомянутых выше книг отличаются крайней ненавистью к грузинскому народу – издеваются над грузинской историей и культурой; доходят до того, что связывают возникновение грузинской нации с советским периодом. Слава Богу, для грузинского народа подобное не характерно: русский народ для него – единоверная нация, создавшая великую культуру.

Литература

1. Акты 1866 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под ред. Ад. Берже, Тифлис, т. I.
2. Акты 1868 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под ред. Ад. Берже, Тифлис, т. II
3. Акты 1870 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под ред. Ад. Берже, Тифлис, т. III
4. Алазонов 1991 – Алазонов В., статья в журн. "Дарьял", №1, 1991, Владикавказ
5. Багратиони 1986 – Багратиони И., Описание Картли и Кахети, Изд. Т.Энукидзе и Г.Бедошвили, Тбилиси (на груз.яз.)
6. Бердзенишвили 1970 – Бердзенишвили Н., Вопросы истории Грузии. кн. VI, Тбилиси (на груз.яз.)
7. Блиев 2004 – Блиев М., Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации, М.
8. Блиев 2006 – Блиев М., Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений, М.
9. Броссе 1852 – Броссе М., статья в газ. «Кавказ» №85,1852
10. Вардан 1861 – Всеобщая история Вардана Великого, перевод Н.Эмина, М.
11. Вахушти 1973 – Вахушти Багратиони, История Грузии. Картлис Цховреба, том IV, Тбилиси (на груз.яз.)
12. Волкова 1973 – Волкова Н.Г., Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М.
13. Гаглойты 2007 – Гаглойты Ю.С., Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах, Владикавказ, "Ир".
14. Гюльденштедт 1962 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию, изд. Г.Гелашвили, т.2, Тбилиси (на нем. и груз.яз.)
15. Дарьял 1991 – журн. «Дарьял», №1, 1991г.

16. Дзабиты 2011 – З.Дзабиты, статья в газ. "Республика", № 9-10, 2011, Цхинвали
17. Документы 1940 – Документы по социальной истории Грузии, I, Крепостнические отношения, XV-XVIII вв., под редакцией Н.Бердзенишвили, Тбилиси (на груз.яз.)
18. Документы 2008 – Документы, выданные Ираклием Вторым: 1736-1797 годы, Тбилиси (на груз.яз.).
19. Захаров и др. 2010 – Захаров В.А., Арешев А.Г., Семейкова Е.Г., Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст, М.
20. История 2010 – История Грузии в топонимии (корпус исторических топонимов Грузии), т. I, ред. Д.Мусхелишвили, Тбилиси (на груз.яз.).
21. История 2010^a – История Грузии в топонимии (корпус исторических топонимов Грузии), т. II, ред. Д.Мусхелишвили, Тбилиси (на груз.яз.).
22. Калоев 1971 – Калоев Б., Осетины, М.
23. Калоев 1999 – Калоев Б., Осетинские историко-этнографические этюды, М.
24. Кочетков и др. 2009 – Кочетков А., Мартинов А., Пискорский М., Южная Осетия: вооруженная агрессия и миротворческая война, М.
25. Леонтьев, Жуков 2008 – Леонтьев М.В, Жуков Д.А., «Независимая» Грузия: бандит в тигровой шкуре, М.
26. Осетия 1994 – Осетия и осетины. Сост. К.Челехсаты, Владикавказ-Санкт-Петербург
27. Отинашвили 2002 – Отинашвили Н., Ономастика Лиахвского ущелья. Тбилиси (на груз.яз.).
28. ПГП 1965 – Памятники грузинского права, т. II, Тбилиси (на груз.яз.)
29. Родословная 1856 – Российская родословная книга, т. III, СПб
30. Россия и горцы 2004 – Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации, М., «Мысль»

31. Русский вестник 1992 – газ. "Русский вестник", №22, 1992
32. Свод 1893 – Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года, Тифлис
33. СИЭ 1965 – Советская историческая энциклопедия, т.6, М.
34. Словарь 1991 – Аннотированный словарь личных имен по грузинским историческим документам, XI-XVII вв., I, Тбилиси (на груз.яз.)
35. Ткавашвили 2009 – Ткавашвили М., Экспедиция Симонovichа в северные районы Картли (1802г.), "Кавказский этнографический сборник", XI, Тбилиси (на груз.яз.)
36. Топчишвили 1989 – Топчишвили Р., Посемейные списки Тифлисской губернии 1886 г. как этнографический источник, "Советская этнография", № 6
37. Топчишвили 1997 – Топчишвили Р., Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистории Шиды Картли, Тбилиси (на груз.яз.)
38. Хетагуров 1902 – К.Л.Хетагуров, Официальные письма и деловые бумаги <http://osetins.com>
39. Цагаева 1971 – Цагаева А. Топонимия Северной Осетии, часть I, Орджоникидзе
40. Шарден 1975 – Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока (сведения о Грузии). Перевод с французского, исследование и комментарии М.Мгалоблишвили, Тбилиси (на груз.яз.).
41. Широкопад 2009 – Широкопад А.Б., Кавказский капкан. Цхинвал-Тбилиси- Москва, М.
42. Шошиашвили 1978 – Шошиашвили Н., статья "Давид Сослан", ГСЭ, т.3

Сокращения

ГСЭ – Грузинская советская энциклопедия

д. – дело

док. – документ

СИЭ – Советская историческая энциклопедия

КЦ – Картлис цховреба

НЦРГ – Национальный центр рукописей Грузии

оп. – опись

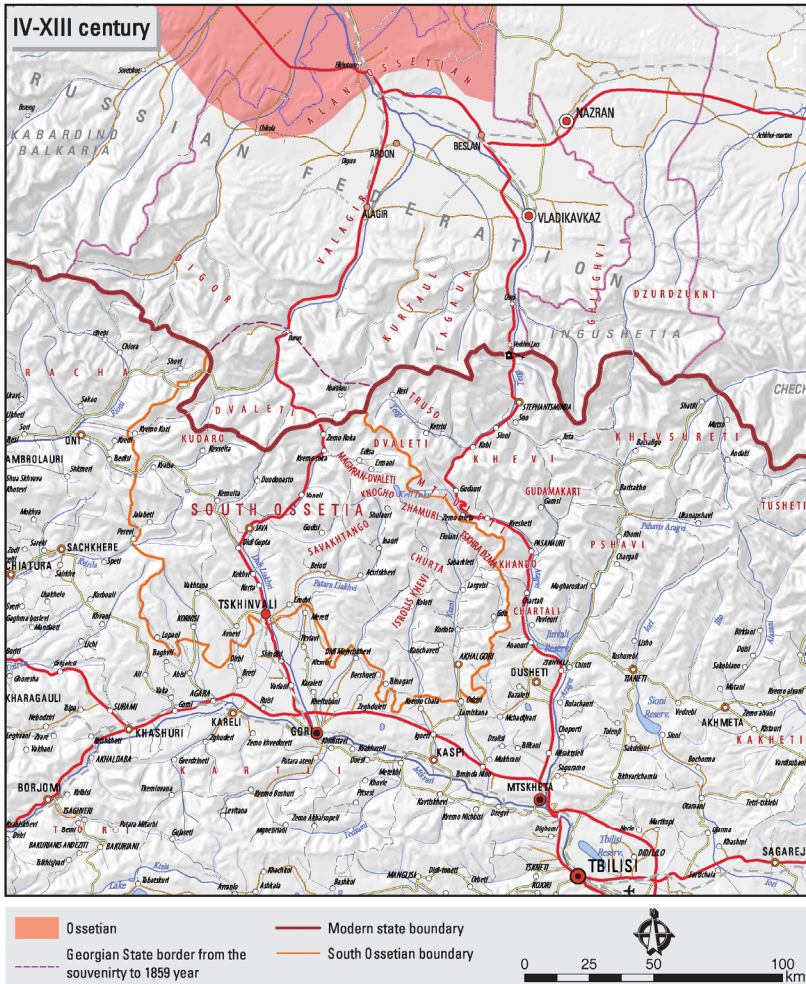
ППП – Памятники Грузинского права

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии

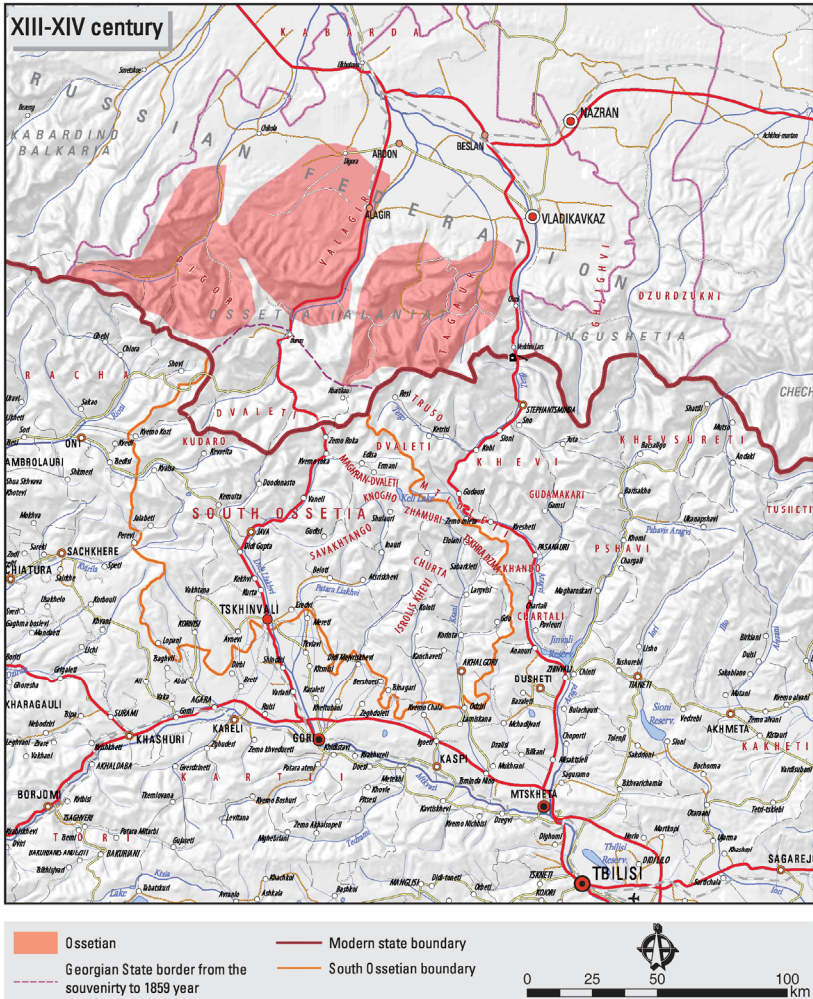
**КАРТЫ ОТОБРАЖАЮЩИЕ
МИГРАЦИЮ ОСЕТИН
В ГРУЗИЮ***

* © Р. Топчишвили

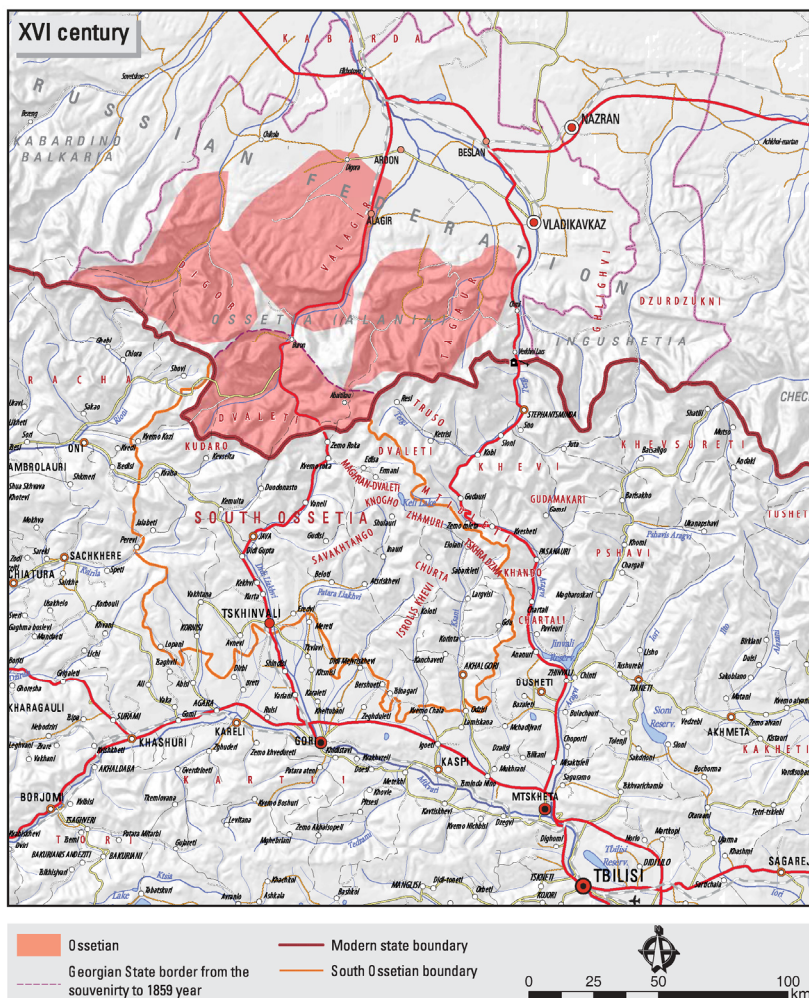
Расселения осетин. IV-XIII века

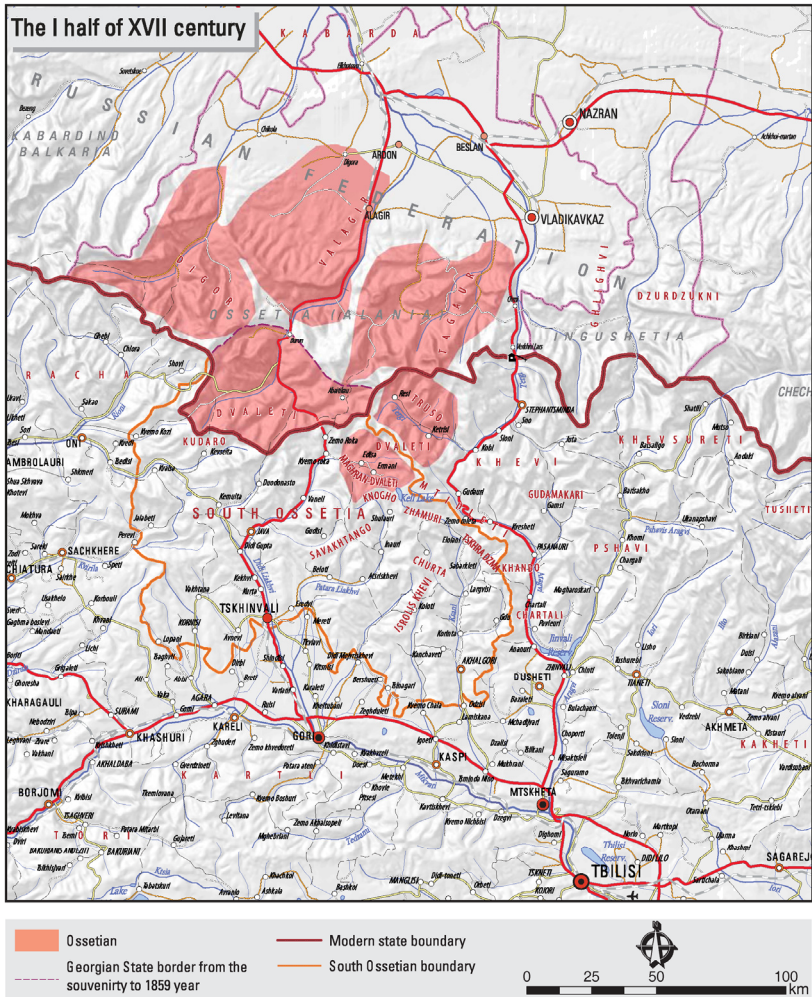
Миграция осетин в Грузию. XIII-XIV века

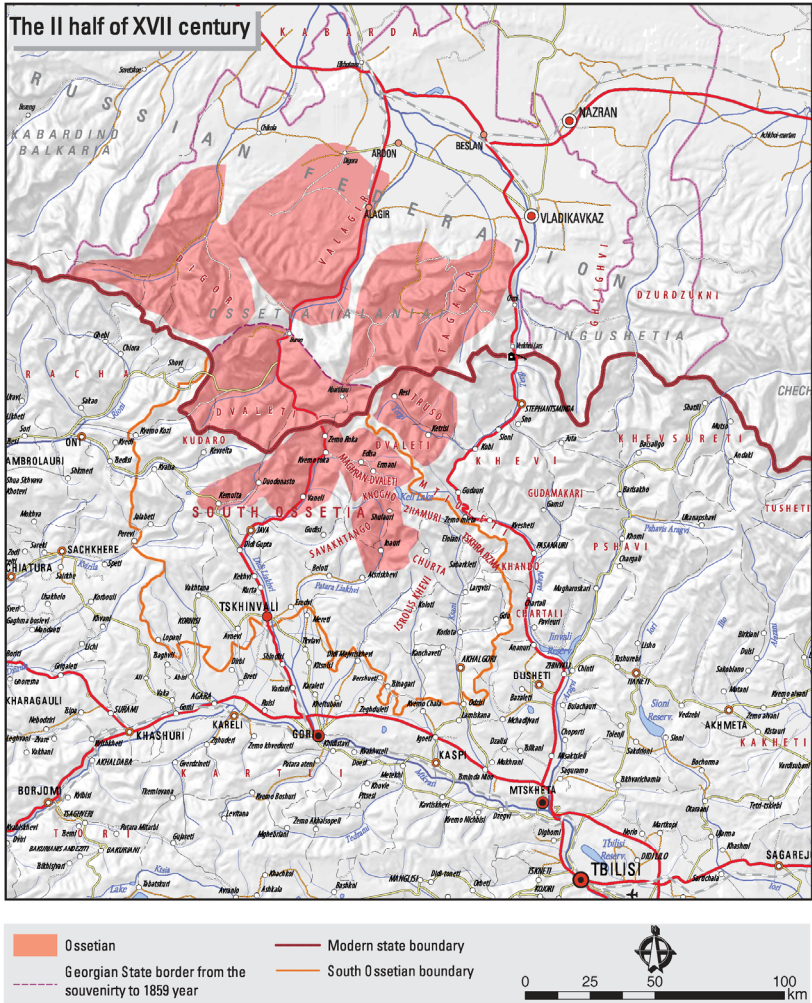
Миграция осетин в Грузию. XVI век

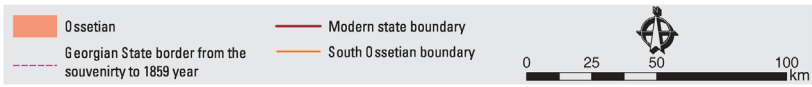
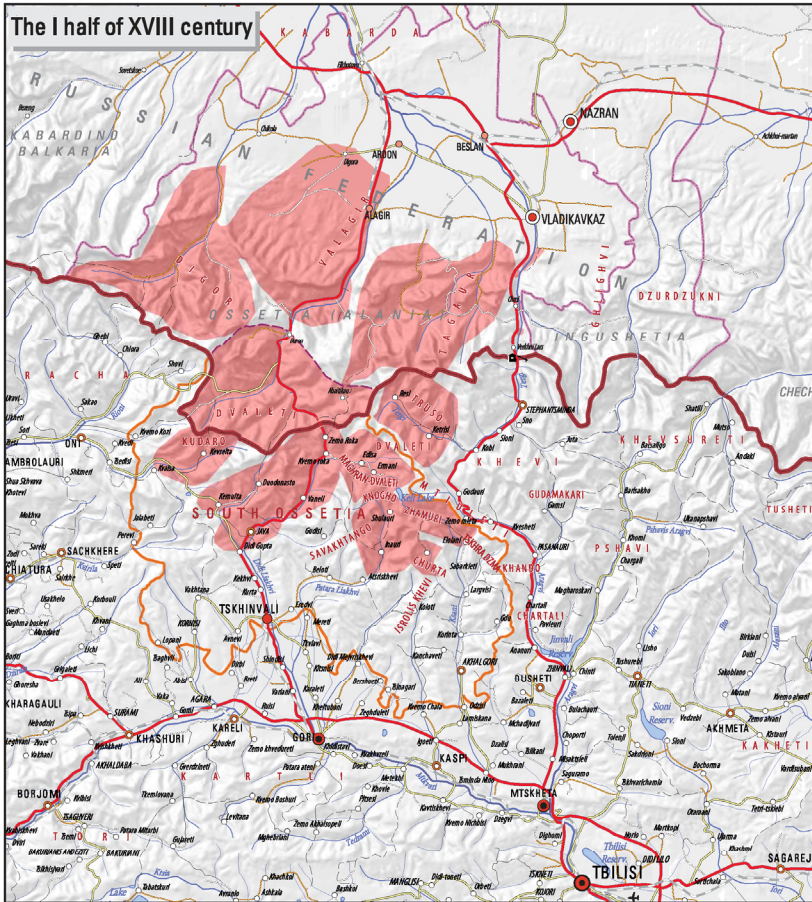
Миграция осетин в Грузию. I половина XVII века

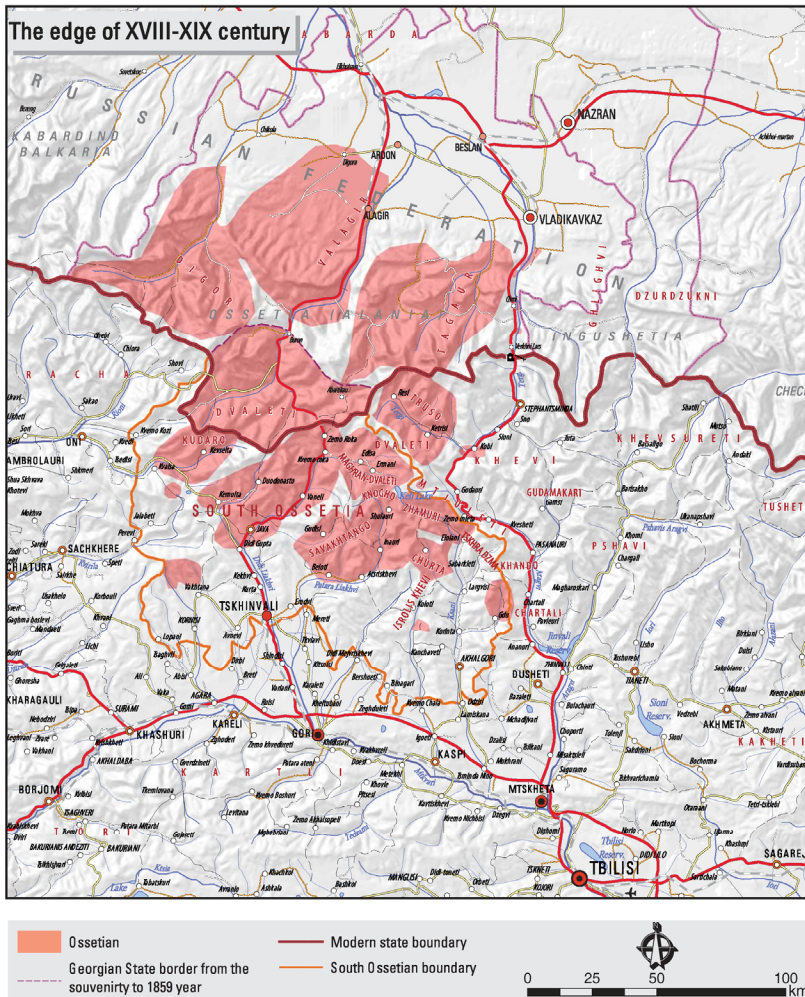
Миграция осетин в Грузию. II половина XVII века

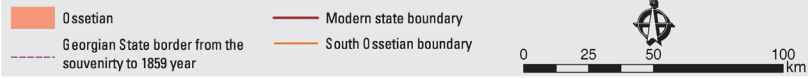
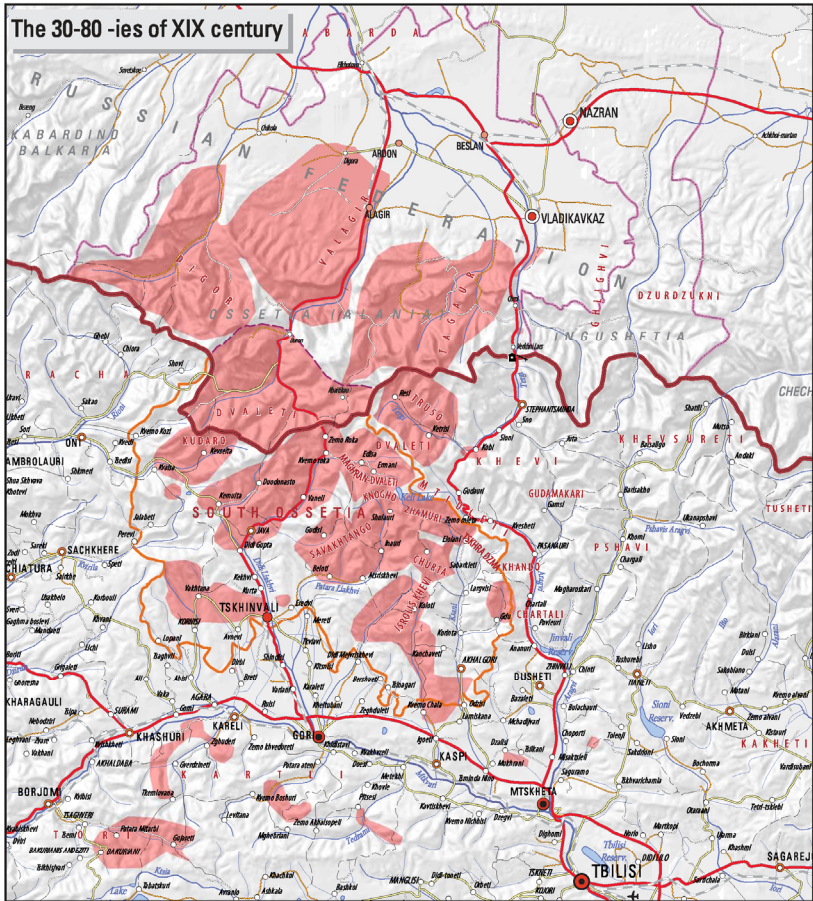
Миграция осетин в Грузию. I половина XVIII века

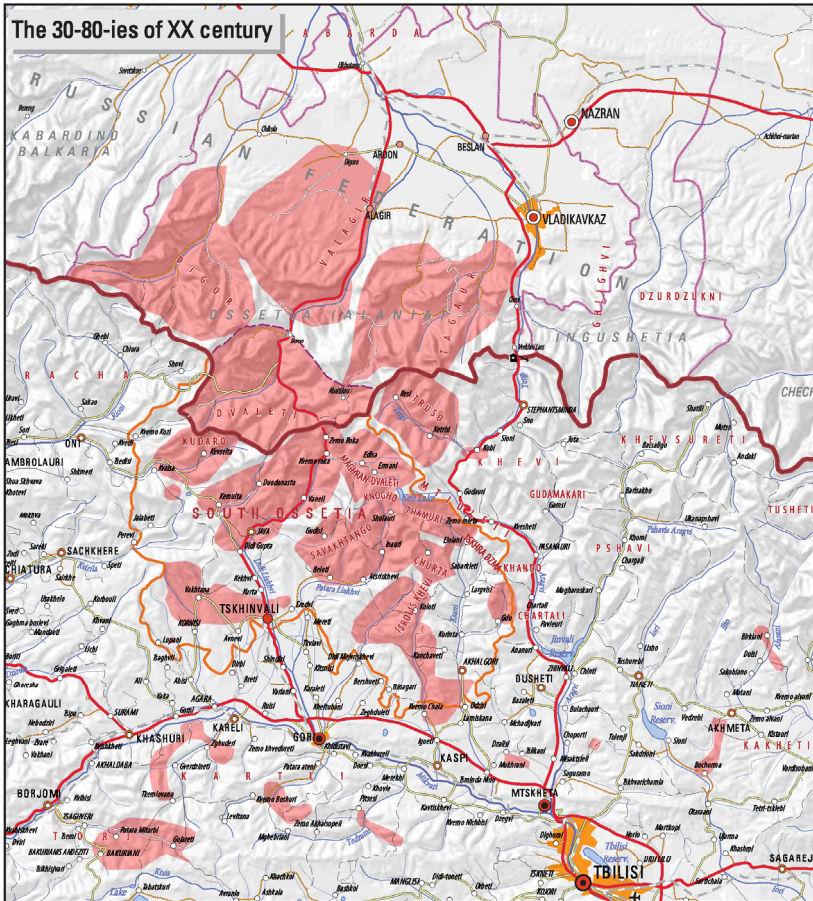
Миграция осетин в Грузию. Рубеж XVIII-XIX веков

Миграция осетин в Грузию. 30-80-е годы XIX века

Миграция осетин в Грузию. 30-80-е годы XX века

Приложение

Приложение к статье Р.Топчишвили «Об осетинской мифологеме истории и кража истории» печатается в ответ на книгу В. Захарова, А.Арешева, Е. Семериковой, в которой село Эредви названо осетинским. Авторы указывают на Камеральные переписи 1830-1831 годов. На самом же деле камеральные переписи удостоверяют, что село Эредви было грузинским. В приложении представлены архивные материалы (см. ЦГИАГ, ф. 754, опись 1, дело №244, стр. 352-386).

В приложении книги представлены копии лишь первых 10 страниц камеральных переписей. Полную версию копий камеральных переписей можно найти на сайте Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили (гуманитарный факультет).

№ семейства по по- рядку.	№ падь которая записана по послед- нему описанию.	Название селений, имена и прозвания лицъ мужескаго пола.	Сколько дѣтъ отъ роду.	Объясненіе, предше- ствующее послѣд- нему описанию.	Мѣсто Живекъ.	Какого вѣдѣно- вѣданія.	Какого племенн.	Не испро- бывъ слу- шанъ
1. б.		<p>Селеніе Ардывы.</p> <p>Александръ Александровичъ, мѣсяца календарнаго сентября.</p> <p>Александръ Александровичъ мѣсяца июля.</p> <p>Сынъ по своему</p>	60. 70. 8.	<p>Сынъ</p> <p>Сынъ</p> <p>Сынъ</p>				

2	3	Tuxar eis ubaru	Mawla Spume	100	100	3	6	0
		carobas eis: Caprin	—	5	5			"
		Arumur	—	3	3			"
		Spuma	Aruba	20	20			"
3	1	Spumpin	Mawla Duro	50	50	4	3	"
		feru	—	50	50			"
		carobas eis: Conuonora	—	12	12			"
		Araxa	—	7	7			1
4	1	Conuonora	Sampota	100	100	3	1	0
		Arubofu	en barre	—	—			0

№ семейства по по- даку.	№ поля, которое занимает по послед- нему описанию.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужескаго пола.	Сколько дѣтъ отъ роду.	Объясненіе прибо- ро времени послѣд- го описанія.	Мѣсто губерніи	Какого вѣдѣно- гданаго.	Какого племени.	Не впол- быхъ служ- бы
		Самоево им. Бибва	22					
		Свишана	12	} шведскимъ				
		Вуровъ	8					
5.	1.	Табрина Симеонова	50					
		Исторы мамм	40					
		Самоево им. Маме	12					
		Маана	8	} шведскимъ				
		Исторей	3					
		Медоре						

6.	<p> <i>Thunbergia</i> <i>Thunbergia</i> <i>in bux.</i> — 50 <i>canon bar. var. Thunbergii</i> 2 <i>ad. var.</i> 3- (var. <i>Thunbergii</i>) </p>	<p> 2 2 </p>	<p> 0 0 0 0 0 0 0 </p>
7.	<p> <i>Ranga</i> <i>Thunbergia</i> <i>in bux.</i> — 60 <i>canon bar. var. Mudgei</i> 40 <i>Thunbergii</i> 30 <i>Canonicus</i> 26 </p>	<p> 2 2 </p>	<p> 0 0 0 0 0 0 0 </p>

№ селенія по по- раду.	№ пазъ котораго зписаны по поста- новленію.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.	Сколько летъ отъ роду.	Объясненіе прибытія со времени последне- го описанія.	Место числен- ности въ се- мьей.	Какого вѣроиспо- вѣданія.	Какого имени.	Не впол- ныхъ служ- бы
		Владимиръ братъ Петра Вурманъ	30					
		Иванъ Семеновъ	12					
		свѣтъ Матвѣя	7	свѣтъ				
		свѣтъ Василія	4					
		Давидъ	2					
р. 1.		Иванъ Семеновъ	54	свѣтъ				
		свѣтъ Семеновъ	21					

2. 3.
93 Rb

1. *U. novo unbyruute uada*
seniori Samu Dipaw.

2. *Nowygera u pumulu,*
Amas Topis Samuoda
Paruena.

3. *Supis Spawuo ak*
Yanni's uamu.
Samuluw; Samu
Utau
Basaga

to }
 to } *Yusupam.*
 1 }
 11 }

№ семейства по по- рядку.	№ подъ который относятся по подста- влению.	Успенно.	<p>Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.</p>	Сколько лѣтъ отъ роду.	Объясненіе прибыль со времени последне- го описанія.	Мульскіе Дневки	Какого вѣроиспо- вѣданія.	Какого племени.	Не по- быхъ с.
			Братъ по имени —	25					
2.	5.		Габріиль мѣшч.	40					
			самовласно: с воевода	44					
			Василіе	24					
			Петръ	15	} воеводамъ.				
			Иванъ	15					

3	2	Alnus incana	Triobis Commiss	35					
		Knausen	Flaurobach						
4	1	Populus alba	Populus alba	35					
		complanata	Populus complanata	6					
			Populus complanata	4					
			Populus complanata	32					
			Populus complanata	23					
			Populus complanata	5					

№ семейства по по- раку.	№ поля который записан по послед- нему описанию.	Название селенія, имена и прозванія лицъ мужескаго пола.	Сколько летъ отъ роду.	Объясненіе прибытія со времени последня- го описанія.	Мужск. Летъ въ се- мьствѣ.	Какого вѣроиспо- вѣданія.	Какого племени.	№ бѣгъ
		Мещеряки Гуринскіе.						
		Момилы } Гуринскіе } Гуринскіе }	23 21					
		Иванъ Мухомовъ Самаринъ Павловъ.			27.			
5.	1.	Момилы Семейскіе Момилы	60					
		Гуринскіе } Самаринскіе } Гуринскіе }	30					

1	Andreas	25				
2	Burgin	15	in koppen			
3	Burgin	20				
4	Co's Hansell				5	1
5	in bur.	40				
6	in bur. av.	13				
7	Burgin	10	polygond.			
8	Burgin	4				
9	Burgin	1				
10	Burgin & Parverson	50				5
11	Hansell					2

№ селенія по по- радку.	№ подъ торговля- записки по подгуд- ному описанию.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужескаго пола.		Сколько лѣтъ отъ роду.	Объясненіе прибы- со времени последне- го описанія.	Мужск.	Женск.	Какого вѣррочно- вѣданія.	Какого племенн.	№ бах.
		Общее число лицъ въ се- мествѣ.	Общее число лицъ въ се- мествѣ.							
		Самовильи; Георгии	Иван	4	Умственно			✓		
		Томашъ	Свѣтлицинъ	1			3	✓		
		Иванъ	—	1	небурный		1	✓		
		Анаст Григоріе	Навико во							
		Иванъ	—	60						
		Иванъ	Киселъ	70						
		Самовильи; Кирья	—	12						

№ секвестръ поно- раду.	№ поля который занятъ по послед- нему описанию.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.	Сколько летъ отъ роду.	Объященіе, прибыли со времени последне- го описанія.	Мужск. Женск.	Общее число душъ въ се- мьствѣ.	Какого вѣросто- вѣданія.	Какого племени	Не perso- ныхъ слѣ- дъ
		<i>самъ въ селеніи.</i>							
		<i>Александръ.</i>	5	}					
		<i>Александръ</i>	3						
		<i>Вурава</i>							
		<i>Ваня</i>							
		<i>самъ въ селеніи.</i>		}					
		<i>Антонъ</i>	11						
		<i>Мавра</i>	12						
		<i>Матвей</i>	10						
		<i>Стефанъ</i>	8						
		<i>Василь</i>	6						

10.	Kunze urban.	Barth's Kummee	45		
	Carro bei wo?	Alten	15		
		Lampfer	10		Zwölfgund.
	Stropf. Fran an				
	Haus	Mengsch.	35		
11.	Fugiu' Kummee & Spe				
	conest urban.		29		a igroming.
	conest	Saxapiss	2		autogund
				19 8.	

№ секціята попо- раку.	№ поль которага записаны по поста- вѣ описанію.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.	Словъ дѣтъ отъ рѣдк.	Объясненіе, прибавленіе со времени последне- го описанія.	Большее число		Какого вѣросто- вѣнств.	Какого племени.	Не быхъ
					Мужск.	Женск.			
		Страна Водокъ с Дюва	18.						
12	"	Нале Кинчовъ Стрече се швизи.	21	В. Курманчу.	3				
13	4	Село Кинчи с Коуфѣтин- сѣва Стрече сѣвни Стречево. Авант Курманчу	18. 15 5		1	3			

14. 5.	<p>Курсъ Невскаго Канала в бумаж. — — — — — 20</p> <p>Франсуа Каналъ 18</p> <p>Курсъ Невскаго Канала в бумаж. — — — — — 20</p>	<p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p>	<p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p>
15. 2.	<p>Курсъ Франскаго Канала в бумаж. — — — — — 50</p> <p>Франсуа Каналъ — — — — — 30</p> <p>Курсъ Франскаго Канала в бумаж. — — — — — 40.</p> <p>Франсуа Каналъ — — — — — 30.</p> <p>Курсъ Франскаго Канала в бумаж. — — — — — 28.</p>	<p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p>	<p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p> <p>— — — — —</p>

№ семейства поно-	раку.	№ подъ который записаны по постряд-	Нему описанно.	Название селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.	Сколько дѣтъ отъ роду.	Объясненіе, прибыли ли со времени послѣдн-го описанія.	Мушкет.	Женск.	Общее число душъ въ се-мействѣ.	Какого вѣрпо-вѣнчана.	Какого племени.	Не испол-нены быхъ служебъ.
				Семьцовъ Семьянъ	11.							
				Семьцова Семьянъ.								
				Кисляковъ Иванъ	4.	}						
				Ваня	"		новорожденъ					
				Семьцовъ Шко. Сеоріи	5							
				Метисъ	4.							
				Медведевъ	1.							
												11. 10.

16.	14.	11. 10.			
Топини	Топини	Топини	Топини	Топини	Топини
м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.
Баранов	Баранов	Баранов	Баранов	Баранов	Баранов
Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс
Бирман	Бирман	Бирман	Бирман	Бирман	Бирман
Асапа	Асапа	Асапа	Асапа	Асапа	Асапа
Асува	Асува	Асува	Асува	Асува	Асува
Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура
Барани	Барани	Барани	Барани	Барани	Барани
Кадо	Кадо	Кадо	Кадо	Кадо	Кадо
17	17	17	17	17	17
Топини	Топини	Топини	Топини	Топини	Топини
м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.	м. м. м.
Баранов	Баранов	Баранов	Баранов	Баранов	Баранов
Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс	Спрингс
Бирман	Бирман	Бирман	Бирман	Бирман	Бирман
Асапа	Асапа	Асапа	Асапа	Асапа	Асапа
Асува	Асува	Асува	Асува	Асува	Асува
Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура	Асаге-Амура
Барани	Барани	Барани	Барани	Барани	Барани
Кадо	Кадо	Кадо	Кадо	Кадо	Кадо

№ селенія по- райку.	№ поля которая записана по послед- нему описанію.	Названіе селеній, имена и прозванія лицъ мужскаго пола.	Обьясненіе, прибыль со времён последше- го описанія.	Мѣсяцъ. Квѣтъ.	Какого вѣропо- вѣданія.	Какого племенн.	Не бых
		Воронъ — Двород. Груша Таранья Тамара	в. новоросс.				
18. 5.		Воронъ Иванъ Самовильи Виновои Иванъ		4 5.			

19.	11.	<i>Aurora</i> <i>urbium</i> <i>comitatus</i> <i>Alama</i> <i>Aurora</i> <i>Respin</i> <i>comitatus</i>	<i>Alama</i> <i>Alama</i> <i>Respin</i> <i>comitatus</i>	50. 24. 18 5 3 1	3 1	1 2 4 1 0
20.	7.	<i>Alama</i> <i>urbium</i> <i>comitatus</i>	<i>Alama</i> <i>urbium</i> <i>comitatus</i>	50 13.	6 6	1 2 4 1 0

Издательство “УНИВЕРСАЛ”

Тбилиси, 0179, пр. И. Чавчавадзе №19, ☎: 2 22 36 09, 5(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge

**ОСЕТИНЫ
В ГРУЗИИ**

ISBN 978-9941-22-622-2

